2

Протоіерей В. М. Металловъ.

Профессоръ Императорской Московской Консерваторіи и Императорскаго Московскаго Археологическаго Института Имени Императора Николая II-го.

РУССКАЯ СИМІОГРАФІЯ

ИЗЪ ОБЛАСТИ ЦЕРКОВНО-ПѢВЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГІИ и ПАЛЕОГРАФІИ.

Текстъ съ приложеніемъ CXIX таблицъ фото-литографскихъ снимковъ съ крюковыхъ рукописей X—XVII вв.

Изданіе Императорскаго Московскаго Археологическаго Института Имени Императора Николая II-го.

Цѣна 5 руб.

Печатня А.И.Снегиревой Москва
1912.

Протоіерей В. М. Металловъ.

Профессоръ Императорской Московской Консерваторіи и Императорскаго Московскаго Археологическаго Института Имени Императора Николая II-го.

РУССКАЯ СИМІОГРАФІЯ

ИЗЪ ОБЛАСТИ ЦЕРКОВНО-ПѢВЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГІИ и ПАЛЕОГРАФІИ.

Текстъ съ приложеніемъ CXIX таблицъ фото-литографскихъ снимковъ съ крюковыхъ рукописей X—XVII вв.

Изданіе Императорскаго Московскаго Археологическаго Института Имени Императора Николая II-го.

Печатня А.И.Снегиревой Москва.

1912.

Прот. 1925
7

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ
631
31

По постановленію Совѣта Императорскаго Археологическаго Института печатать разрѣшается.

Дирекоръ *А. И. Успенскій.*

Русская симіографія.

I.

Русская археологія, къ сожалѣнію, не можетъ похвалиться блестящимъ состояніемъ, что зависѣло отъ многихъ уважительныхъ, думается, причинъ, какъ историческія задержки и тормазы въ развитіи русскаго самосознанія, разрозненность и разбросанность русскихъ интересовъ, мысли и дѣятельности, неустойчивость русской натуры, складъ воспитанія и обученія и проч., но и отъ многихъ неуважительныхъ, какъ равнодушіе къ прошлымъ историческимъ судьбамъ русской жизни, быта и образованія, недостатокъ патріотизма, національной привязанности къ старинѣ, холодность къ своему родному прошлому, забвеніе, не столько невольное, сколько пренебрежительное, распущенность мысли и чувства, дряблость воли и характера, болѣзненный индивидуализмъ съ слабо поддерживаемою солидарностью—причины моральнаго и интеллентуальнаго свойства. Многое изъ дорогой старины ускользаетъ съ поля зрѣнія равнодушнаго русскаго наблюдателя, разсѣянно идущаго необозримымъ полемъ недолгой жизни, и нерѣдко пропадаетъ въ хаосѣ земной суеты безслѣдно, обнажая и безъ того небогатую умственную жизнь и скудные интересы ея и мало обѣщая культурнаго обогащенія въ будущемъ.

Но въ области русской археологіи есть такіе укромные отдаленные уголки, куда разсѣянный взглядъ русскаго наблюдателя никогда не заглянетъ, развѣ лишь въ томъ случаѣ, когда его заманитъ туда всегда любознательный иностранецъ, цѣнящій всякую хорошую старину, свою и чужую. Вотъ примѣръ.

О кіевскомъ церковномъ пѣніи четырехголосномъ и о пѣвческихъ квадратныхъ нотахъ XVII-го вѣка, съ ихъ образцами, мы узнаемъ впервые не изъ русскихъ источниковъ, хранящихъ объ

этомъ молчаніе, а изъ повѣствованія иностранца Гербинія путешествовавшаго въ то время въ Кіевъ и издавшаго въ 1675 г. въ Іенѣ книгу Religiosae Kyovienses cryptae sive Kyovia subterranea. Еще примѣръ.

Русское церковное пѣніе тѣсно связано съ греческимъ и, можно сказать, выросло изъ него, имѣя вначалѣ туже самую симіографію греческую и музыкальную теорію. Кто же впервые началъ изучать классическую греческую и византійскую музыку? Иностранцы—Мейбомій въ XVII в., Гербертъ въ XVIII в., Куссмакеръ, Гевартъ, Вестфаль, Рюэль, Бурго-Дюкудрэ въ XIX в. и наконецъ Флейшеръ и Тибо въ XX-мъ в., а русскіе изслѣдователи старины доселѣ безмолвствуютъ, обходясь ученымъ богажомъ иностранцевъ, между тѣмъ какъ чувствуется настоятельная нужда въ самостоятельномъ изученіи и освѣщеніи этого предмета въ интересахъ русскаго церковной музыки и ея науки.

Но всетаки есть у насъ и такой уголокъ русской старины, куда не проникалъ и любопытный взоръ иностранца и гдѣ съ честью потрудились русскіе археологи—Ундольскій, Сахаровъ, Одоевскій, Разумовскій и въ послѣднее время Смоленскій. Всѣ они уже умерли, но думается не умерло ихъ дѣло и не должно умереть. Ихъ изысканія настолько солидны, результаты ихъ работъ настолько ощутительны въ исторіи и археологіи, вскрытая и осмотрѣнная ими область настолько интересна, какъ въ общекультурномъ и художественно-научномъ смыслѣ, такъ и въ спеціально-церковно-музыкальномъ отношеніи, какъ своеобразная отрасль русской археологіи, науки и искусства, что молча пройти мимо этого особеннаго міра, или дожидаться толчка и указки иностранца было бы позорно. И все же таки, когда русская образованная публика относится къ такого рода работамъ и сообщеніямъ съ нескрываемымъ недовѣріемъ и ироніей, а ученые представители высшей науки колеблются въ признаніи наличности элемента учености въ подобнаго рода трудахъ, у иностранцевъ простыя работы компилятивнаго характера изъ этой интересной для нихъ области удостаиваются признанія диссертацій на ученую университетскую степень. Я разумѣю сочиненіе „Die Notationen des altrussischen Kirchengesanges. Inaugural-Dissertation einer Hohen-Philosophischen Fakultät der Uni-

versitet Leipzig zur Erlangung der Doktorwürde vorgelegt von Oskar von Riesemann", —сочиненіе, представляющее сжатое изложеніе, съ иллюстраціями, розысканій и соображеній въ церковно-пѣвческой археологіи русской и византійской Разумовскаго, Смоленскаго и Металлова.

Нужно отдать честь профессору Гуго Риману и Филосовскому факультету Лейпцигскаго университета за ихъ ученую любознательность и высокую оцѣнку сокровищъ нашей археологіи и отмѣтить похвальную рѣшимость г. Риземана освѣдомить ученый Западъ съ нашей художественно-археологической цѣнностью,—но тѣмъ болѣе обидно за представителей нашей русской образованности, не умѣвшихъ достойно оцѣнить ученаго и художественнаго археологическаго интереса этой своеобразной области, этого особаго міра, въ которомъ жилъ русскій пѣвецъ и каждый образованный человѣкъ старой Руси не одну сотню лѣтъ, и доселѣ еще не поставившихъ научную разработку этого матеріала на надлежащую высоту, ни учрежденіемъ каѳедръ при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, ни основаніемъ соотвѣтственныхъ ученыхъ обществъ и издательства въ цѣляхъ ознакомленія съ этимъ археологическимъ богатствомъ, предоставляя все дѣло личному почину и интересу любителей этого рода занятій. Единственно лишь Московская Консерваторія, по иниціативѣ кн. Одоевскаго и благодаря усиліямъ прот. Разумовскаго, открыли при своемъ основаніи въ 1866 г. скромное мѣсто изученію церковно-пѣвческой древности для теоретиковъ музыкантомъ, но далеко не во всемъ ученомъ объемѣ ея, да Синодальное Училище въ недавнее время ввело въ школьный оборотъ историческое ея изученіе, исключительно въ учебно-педагогическихъ цѣляхъ. Однакоже широкой ученой и всесторонней академической постановки изученія и археологическаго изслѣдованія нашей церковно-пѣвческой древности доселѣ у насъ нѣтъ. Частичные экскурсы въ этомъ родѣ изрѣдка лишь появляются въ трудахъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, возникшіе недавно по иниціативѣ и при ближайшемъ участіи нынѣ покойнаго Смоленскаго. Вотъ въ краткихъ чертахъ положеніе дѣла нашей церковно-пѣвческой древности и византійско-русской музыкальной археологіи.

Между тѣмъ учено-археологическій интересъ въ этой области не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, матеріаловъ для разработки въ первоисточникахъ весьма много, и литература предмета въ позднѣйшее время значительно возросла, нужны лишь свѣжія силы, благопріятныя внѣшнія условія и опытное руководительство, при общемъ содѣйствіи цѣнителей и сотрудниковъ въ этомъ дѣлѣ, чтобы работа въ нашей излюбленной области церковно-пѣвческихъ и музыкальныхъ древностей развернулась и закипѣла на пользу отечественной археологіи и исторіи въ связи съ живымъ дѣломъ и современными потребностями.

Если и не углубляться въ область греческой симіографіи, измѣряемой не однимъ десяткомъ пергаменныхъ рукописей, и остановиться лишь на симіографіи русской, то за одинъ домонгольскій періодъ русской исторіи, съ XI-го по XIII-й в. включительно, мы встрѣтимъ болѣе двадцати пергаменныхъ рукописей, полныхъ интереса палеографическаго, археологическаго и литературно-художественнаго.

Въ періодъ исторіи послѣмонгольскій до поздняго времени количество рукописей, на бумагѣ, исчисляется не только сотнями, но и тысячами, притомъ разнаго типа и состава, то хомовыя, то праворѣчныя, то призначныя и киноварно-помѣтныя, то безпризначныя и безпомѣтныя, разныхъ школъ письма и разныхъ эпохъ. Одна классификація этого обширнаго матеріала представляетъ собою немалую задачу для изслѣдователя, желающаго разобраться въ этомъ богатствѣ крюковыхъ рукописей, не говоря уже о подробномъ ознакомленіи съ рукописями и описаніи ихъ.

Научное изслѣдованіе содержанія рукописей по типамъ и періодамъ съ соотвѣтствующими научными выводами и обобщеніями представляетъ собою дальнѣйшую стадію работъ.

Наконецъ, ученое опубликованіе результатовъ занятій для широко образованной публики обществомъ сотрудниковъ на этомъ поприщѣ было бы ощутительнымъ результатомъ подобныхъ ученыхъ трудовъ.

Таковъ могъ бы быть планъ академической работы въ данной области.

Средствами оріентаціи въ этомъ обширномъ матеріалѣ, помимо собственнаго опыта, можетъ служить доселѣ явившаяся довольно

значительная литература по этому предмету. Починъ въ этомъ отношеніи принадлежитъ всецѣло Ундольскому, выпустившему въ свѣтъ въ 1846 г. „Замѣчанія для исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи", небольшую, но содержательную брошюру.

Въ 1849 г. въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія" Сахаровъ напечаталъ „Изслѣдованіе о русскомъ церковномъ пѣснопѣніи", солидную статью, которая вмѣстѣ съ предыдущею даетъ интересныя выписки и сообщенія изъ старыхъ крюковыхъ рукописей, но въ качествѣ сырого матеріала, безъ выводовъ и обобщеній.

Князь Одоевскій въ рядѣ статей и замѣтокъ пытается уже сдѣлать общіе выводы и обобщенія изъ собраннаго предыдущими авторами и имъ самимъ матеріала и систематизировать добытыя свѣдѣнія, мѣтко характеризуя при этомъ современное состояніе познаній объ этомъ предметѣ. „Наши древнія рукописи, говоритъ онъ, никогда не были разработаны и даже теперь еще считаются большею частью недоступными и для археологовъ и для музыкантовъ; первыхъ останавливаютъ техническіе термины и условные знаки нашего древняго музыкальнаго искусства, вторыхъ самое чтеніе рукописей, написанныхъ и языкомъ и буквами, уже вышедшими изъ употребленія".

Наконецъ протоіерей Д. В. Разумовскій сдѣлалъ обширныя археологическія изысканія въ области крюковой семіографіи и обогатилъ нашу область многими цѣнными свѣдѣніями и наблюденіями и первый далъ обширному археологическому крюковому рукописному матеріалу научное систематическое изложеніе и связную историческую обработку, сдѣлавъ главные выводы и обобщенія, которые, по большей части, и донынѣ не потеряли своего научнаго значенія и будутъ, думается, долго еще и прочно стоять въ будущемъ. За свои ученые труды прот. Разумовскій по всей справедливости заслуживаетъ почетное наименованіе отца церковнопѣвческой археологіи и исторіи. Его трудами пользовались въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ своей исторіи церкви русской такіе извѣстные авторы, какъ митрополитъ Макарій, а изъ иностранныхъ Іоаннъ де-Кастро и мн. др.

Самый ранній и основной его трудъ „О нотныхъ безлинейныхъ рукописяхъ церковнаго знаменнаго пѣнія" изд. 1863 г., легшій

въ основу другихъ его сочиненій, цѣнный по обширности и новости археологическаго матеріала и своими значительными извлеченіями свѣдѣній изъ крюковыхъ рукописей разныхъ вѣковъ, отъ XII-го и позже.

Затѣмъ „Объ основныхъ началахъ богослужебнаго пѣнія православной греко-россійской церкви“ изд. 1866 г., гдѣ высказано нѣсколько общихъ выводовъ теоретическаго и историко-археологическаго характера

Наконецъ въ 1867 г. Разумовскій издалъ капитальный, обнимающій въ системѣ все добытое имъ и раньше до него, какъ сводъ всего археологическаго и историческаго матеріала въ области русской церковно-музыкальной древности, объемистый трудъ „Церковное пѣніе въ Россіи“, удостоенный Археологическимъ Обществомъ серебряной медали и пріобрѣвшій ему вмѣстѣ съ другими его сочиненіями званіе почетнаго члена Московской Духовной Академіи.

Послѣднимъ изъ сошедшихъ съ арены въ нашемъ дѣлѣ дѣятелей должно назвать С. В. Смоленскаго, смѣнившаго по каѳедрѣ исторіи церковнаго пѣнія въ Московской Консерваторіи прот. Д. В. Разумовскаго, по смерти его въ 1889 г. Ему принадлежитъ „Краткое описаніе древняго (XII—XIII вѣка) знаменнаго ирмолога, принадлежащаго Воскресенскому, „Новый Іерусалимъ“, именуемому монастырю, со снимками съ рукописи, изд. 1887 г., гдѣ авторъ пытается уяснить древнѣйшую русскую симіографію въ сравненіи съ позднѣйшей и музыкально-археологическое значеніе рукописи. Болѣе широкаго объема и плана его трудъ „Азбука знаменнаго пѣнія старца Александра Мезенца, съ объясненіями и примѣчаніями, изд. 1888 г., гдѣ авторъ входитъ въ археологическія, историческія и теоретическія подробности въ отношеніи русской крюковой симіографіи, а въ концѣ книги даетъ сравнительную таблицу крюкового письма по рукописямъ разныхъ вѣковъ, съ подробнымъ разборомъ разночтеній. Въ 1901 г. Императорскимъ Обществомъ Любителей Древней Письменности издано сочиненіе Смоленскаго „О древне-русскихъ пѣвческихъ нотаціяхъ“, гдѣ авторомъ собраны новые матеріалы и сдѣланы новыя наблюденія и заключенія въ области археологіи и исторіи церковно-музыкальной древности.

Наконецъ тѣмъ же Обществомъ въ 1904 г. издано послѣднее сочиненіе Смоленскаго „О ближайшихъ практическихъ задачахъ и научныхъ разысканіяхъ въ области русской церковно-пѣвческой археологіи“, въ которомъ авторъ выясняетъ важное значеніе для русскихъ музыкантовъ изученія ритмовъ и музыкальныхъ формъ русскаго народнаго творчества въ крюковомъ изложеніи нашихъ старыхъ рукописей.

Затѣмъ для полноты обозрѣнія литературы предмета, я долженъ указать на свои сочиненія: Азбука крюкового пѣнія“, изд. 1899 г., „Очеркъ исторіи православнаго церковнаго пѣнія въ Россіи“, съ 19-ю таблицами снимковъ съ рукописей съ XII по XVII-й вѣкъ, 3-е изд. 1900 г. и „Богослужебное пѣніе русской церкви. Періодъ домонгольскій. Ч. I и II, съ приложеніемъ 9 таблицъ facsimile снимковъ съ рукописей X—XI—XII вв.“ 1908 г.,—въ коихъ я пытался добытыя доселѣ археологическія и историческія изысканія въ области церковно-музыкальной древности привести къ возможно полному и обстоятѣльному истолкованію.

Въ послѣднее время могутъ быть отмѣчены экскурсы въ нашей области Преображенскаго и К. Пападопуло-Керамевса.

Изъ этого обзора видно, что область, подлежащая нашему изученію и матеріаломъ богата и достаточно разработана въ литературно-научномъ отношеніи, что это не terra incognita и не недоступная область непонятныхъ іероглифовъ, а цѣлая система крюковой симіографіи, довольно старая, вполнѣ установившаяся и пріобрѣвшая въ исторіи права гражданства, въ археологическомъ и научно-педагогическомъ отношеніи довольно обстоятельно обслѣдованная и приведенная въ полный порядокъ съ характеромъ самостоятельной своеобразной науки археологической. Безъ сомнѣнія наша наука можетъ пріобрѣтать разные оттѣнки, смотря по тому, какая изъ ея сторонъ выдвигается на первый планъ.

Если остановиться на мелодіяхъ, діатонизмѣ звукоряда, его своеобразномъ строеніи, отличномъ отъ современнаго мажора и минора, на разнообразныхъ, характерныхъ ритмахъ, не похожихъ на существующіе въ обычной музыкѣ, на своеобразныхъ музыкальныхъ формахъ, соотношеніяхъ частей пѣснопѣній или напѣвовъ между собой, на своеобразіи архитектоническихъ строеній отдѣль-

ныхъ пѣснопѣній, на особенностяхъ предполагаемой гармонизаціи крюковыхъ мелодій, отличной отъ обычной современной, диссонирующей, хроматической и модулирующей, то мы затронемъ обширную область современной музыки свѣтской въ ея широкомъ смыслѣ, основы ея гармоніи, контрапункта и формъ. Это сторона спеціально музыкальнаго преподаванія, теоріи музыки, консерваторскихъ программъ и учено-музыкальнаго изслѣдованія.

Если примемъ во вниманіе изложенный въ крюкахъ кругъ церковныхъ напѣвовъ въ ихъ историческомъ и уставномъ значеніи, въ ихъ осмогласіи и церковно-пѣвческой практикѣ, въ ихъ соотношеніи съ обычнымъ богослужебнымъ пѣніемъ, въ одноголосномъ, или хоровомъ изложеніи въ ихъ соотношеніи съ свободными церковно-музыкальными композиціями или партеснымъ пѣніемъ, то тѣмъ самымъ наталкиваемся на литургическое, церковно-клиросное употребленіе крюкового пѣнія и учебно-педагогическій его характеръ. Это сторона спеціально регентскаго, преподавательскаго и клироснаго изученія, которая обнимается программами регентскихъ училищъ и духовноучебныхъ заведеній.

Но есть въ нашихъ крюковыхъ рукописяхъ еще одна сторона для изученія, лишь частью и мимоходомъ входящая въ предыдущія программы, но не обнимаемая ими въ надлежащей полнотѣ, захватывающая значительную область палеографіи греческой и славянской, но не исчерпываемая ею во всемъ объемѣ, входящая частью въ исторію искусствъ, но развивавшаяся особнякомъ въ предѣлахъ богослуженія и клироса, а не въ средѣ мірскихъ вкусовъ и стремленій, это историко-археологическая сторона русской крюковой симіографіи съ ея палеографическимъ характеромъ, короче сказать, исторія, археологія и палеографія крюковыхъ рукописей. Въ качествѣ академической науки такая область изученія имѣетъ право на наименованіе „церковнопѣвческой палеографіи, обнимающей и русскую и греческую симіографію“.

II.

Терминъ „симіографія“ проникъ въ русскую номенклатуру изъ греческаго пѣвческаго употребленія и обихода. Тамъ σήμειον— нота, нотный пѣвческій знакъ, σημάδια—пѣніе по нотамъ, по услов-

нымъ знакамъ, пѣвческимъ, или сами пѣвческіе знаки, почему и σήμειον, въ соединеніи съ греческимъ же словомъ γράφω, значитъ нотное письмо, слѣдовательно и симіографія, какъ академическая наука, есть изученіе нотнаго письма въ историческомъ, археологическомъ и палеографическомъ отношеніи,—причемъ еще остается возможность техническаго его изученія для музыкантовъ и пѣвцовъ, которое принадлежитъ однакоже къ чисто музыкальному, теоретическому и практическому церковно-пѣвческому курсу образованія и имѣетъ своей цѣлью облегчить пѣвческое толкованіе крюковыхъ напѣвовъ, чтеніе ихъ и переводъ на современныя ноты. Русская симіографія, какъ наука, ограничиваетъ свои предѣлы изученіемъ крюковыхъ рукописей исключительно только съ исторической, археологической и палеографической стороны. Историческое изученіе крюкового письма идетъ отъ современнаго его состоянія въ глубь старины до тѣхъ поръ, пока есть точные, ясные и безспорные руководящіе пути познанія этой графической системы знаковъ, опытъ, живое преданіе, записанныя правила, постороннія историческія указанія, непрерывное преемство и связь между собой рукописей, позднѣйшихъ съ старѣйшими, до тѣхъ поръ, пока историческіе источники начинаютъ затемняться, связь и пути развитія письма теряться, и самое изученіе съ твердой почвы исторіи переходитъ въ область гипотезъ, болѣе или менѣе вѣроятныхъ предположеній. Здѣсь выступаетъ изученіе археологическое, которое изъ фрагментовъ, отрывковъ, частичныхъ указаній, вѣроятныхъ догадокъ, разбросанныхъ частей, детальныхъ находокъ и открытій, по подобію мозаической работы, начинаетъ слагать путемъ воображенія и логики предполагаемое цѣлое, углублять историческую связь, возстановлять историческія условія оживлять мертвый скелетъ, собирая и складывая согласно его кости и суставы, облагая его нервами и плотью и придавая ему живой образъ. Это работа сколько научная, столько же и творческая; она составляетъ необходимое дополненіе исторіи, какъ ея первая и неотъемлемая, дающая ей смыслъ предпосылка, какъ первый шагъ исторіи и основной тонъ ея построенія. Историческое и археологическое изученіе крюкового письма тѣсно связано съ палеографическимъ изученіемъ рукописей, ибо крюковое письмо

неотдѣлимо отъ текста, которому оно служитъ обычнымъ сопровожденіемъ, равно и отъ писчаго матеріала и отъ способовъ письма, что составляетъ спеціальный предметъ палеографіи. Понятіе русской симіографіи, какъ науки, неограничивается только изученіемъ системы крюковыхъ знаковъ въ соотвѣтствующихъ рукописяхъ съ XII-го по XVIII-й вѣкъ, но въ виду того, что русская симіографія утверждается, какъ на своемъ корнѣ, на греческой симіографіи, то и область ея простирается дальше въ глубь исторіи, въ область греческой симіографіи и соотвѣтствующихъ греческихъ симадійныхъ рукописей, съ X-го по XIII-й вѣкъ включительно. Наконецъ, дальнѣйше движеніе въ глубь вѣковъ IX-го, VIII-го и VII-го, какъ предѣльнаго въ нашей наукѣ, за которымъ остаются однѣ предположенія, болѣе или менѣе устойчивыя, вызывается въ нашемъ изученіи предмета тѣмъ, что сама греческая симіографія утверждается, какъ на своемъ основаніи, на такъ называемой хирономіи или воздушномъ пѣвческомъ письмѣ и на псалмодіи или роспѣвномъ чтеніи текста священнаго писанія, евангелія, апостола и паримій, по особымъ псалмодическимъ знакамъ, называемымъ иногда (Тцетцесъ, Тибо,) экфонетическими, съ своей стороны образовавшимся изъ знаковъ просодическихъ греческихъ александрійскихъ грамматиковъ. Таковъ довольно длинный путь, который надлежитъ пройти основательно изучающему русскую симіографію.

Самое изученіе русской симіографіи естественнымъ образомъ распадается на три отдѣльныхъ періода. Періодъ домонгольскій или старое истиннорѣчіе, когда русская симіографія была въ безусловной зависимости отъ греческой.

Періодъ великорусскій или раздѣльнорѣчіе, иначе именуемое хомоніей, когда русская симіографія получила самостоятельное развитіе.

Наконецъ, третій періодъ или праворѣчіе, со времени Никоновскихъ справъ и донынѣ, когда русская симіографія получила полное самостоятельное развитіе и отмѣчается введеніемъ киноварныхъ помѣтъ, а текстъ принялъ современную форму произношенія.

Въ дѣлѣ изученія русской симіографіи примѣнимъ исключительно методъ ретроспективный, приводящій насъ отъ вполнѣ

доступнаго намъ познанія современной русской симіографіи къ менѣе доступному періоду раздѣльнорѣчія и, наконецъ, уже къ едва доступному первому періоду, домонгольскому, что объясняется какъ свойствомъ самаго матеріала нашего изученія, такъ и малой его обслѣдованностью за древнюю пору времени, такъ и незначительностью постороннихъ историческихъ свѣдѣній о немъ, такъ, наконецъ, и малою сохранностью рукописей крюковыхъ отъ древности, и затѣмъ и самою естественностью и простотой самого метода—идти отъ ближайшаго къ отдѣльному, отъ доступнаго къ менѣе доступному, чтобы въ научныхъ цѣляхъ приблизить искомое и сдѣлать его вполнѣ доступнымъ пониманію.

Рукописи крюкового письма, по времени своего происхожденія и существованія, распадаются на три группы: 1) рукописи древнѣйшія истинно-рѣчныя, перваго періода, домонгольскаго, съ XI-го по XIII-й вѣкъ включительно, 2) рукописи средняго періода, раздѣльнорѣчныя или хомовыя, великорусскія, съ XIV-го по XVI-й вѣкъ и 3) рукописи послѣдняго періода, новыя праворѣчныя или правленыя, съ XVII-го по XIX-й вѣкъ и позже.

За первый періодъ мы располагаемъ двадцатью пятью рукописями крюкового письма, писанными уставомъ на пергаменѣ и крюками древнѣйшаго типа. Большая часть этихъ рукописей стихарари (10), затѣмъ тріоди (5), ирмологи (4), минеи (2), книги смѣшаннаго содержанія (2), какъ Типографскій уставъ и Благовѣщенскій кондакарь и наконецъ кондакари въ собственномъ значеніи (3)—Лаврскій, Успенскій и Синодальный.

Въ хронологическомъ порядкѣ, по своему происхожденію, крюковыя рукописи этого періода могутъ быть расположены слѣдующимъ образомъ.

Рукопись конца XI-го в. Типографскій Уставъ (№ 142).

Рукописи XII-го в.: Стихирарь Типографской б-ки (№ 96), Стихирарь Императорской Публичной б-ки (Толстовск. № 15), Стихирарь Синодальной б-ки (№ 572), Стихирарь Синодальной б-ки (№ 145), Благовѣщенскій кондакарь Императорской Публичной б-ки (№ 32), Тріодь постная б-ки Петербургской Д. Академіи (Софійск. № 96), Стихирарь Синодальной б-ки, датированный 1157 годомъ, (№ 589), Тріодь постная Типографской б-ки (№ 148), Сти-

хирарь б-ки Петербургской Академіи (Софійск. ок. 1158—1163 г. № 384), Тріодь постная Синодальной б-ки (№ 423), Стихирарь Типографской б-ки (№ 151), Стихирарь Типографской б-ки (№ 152), Стихирарь Синодальной б-ки (№ 279), Тріодь постная Синодальной б-ки (№ 278), Лаврскій кондакарь (№ 23), Ирмологъ Типографской б-ки (№ 149), Ирмологъ Типографской б-ки (№ 150), Минеи (10 книгъ безъ марта и іюля) Синодальной б-ки (№№ 159—168), Тріодь цвѣтная б-ки Воскресенскаго монастыря (№ 27), Ирмологъ б-ки Воскресенскаго монастыря (№ 28).

Какъ первыя четыре рукописи XII-го в. удобнѣе отнести къ началу его, такъ послѣднія три рукописи скорѣе всего конца этого вѣка.

Наконецъ рукописи XIII в., вѣрнѣе всего, начала его—Минея праздничная Императорской Публичной б ки (№ 12), Стихирарь Императорской Академіи Наукъ (№ 74), Кондакарь Успенскаго собора, датированный 1207 г., (№ 9), Кондакарь Синодальной б-ки (№ 777).

Сверхъ сего можетъ быть упомянутъ Стихирарь Успенскаго собора (№ 8), довольно небрежно писанная рукопись, Каноникъ Новгородской Софійской б-ки, описанный Куприановымъ, и Ирмологъ, бывшій купца Самсонова, ок. 1249 г., указанный Срезневскимъ въ „Древн. памятн. русск. письма и яз.“, но обѣ рукописи, повидимому, утеряны.

Самыя раннія рукописи по своему происхожденію принадлежатъ областямъ—кіевской, переяславльской и новгородской, рукописи средней давности на протяженіи XII-го в. принадлежатъ областямъ—новгородской, смоленской, суздальской, и рукописи послѣдней давности, XIII в., принадлежатъ областямъ новгородской, суздальской и владимірской.

Изъ всѣхъ рукописей этого періода около половины—новгородскаго происхожденія, что объясняется счастливымъ положеніемъ новгородской области вдали отъ татарскихъ нашествій и погромовъ и значительной образованностью новгородскихъ книжныхъ людей, поддерживаемой въ свое время торговыми и дѣловыми сношеніями Новгорода съ Кіевомъ, Византіей и Западомъ. Въ то время какъ Кіевъ съ его областями и областями смежными представляли собою почти сплошное пепелище, а люди свѣтскаго

и церковнаго чина, вмѣстѣ съ людьми книжными, спѣшно спасая свои пожитки, разбирались на новомъ жильѣ въ областяхъ сѣверо-восточныхъ, Новгородъ во всѣхъ отношеніяхъ преуспѣвалъ, спокойно проводя обычную жизнь, и не страшась татарскихъ ордъ, что и было главною причиною сохранности его культурныхъ пріобрѣтеній и церковно-книжныхъ сокровищъ.

Крюковыя рукописи этого періода находятся подъ значительнымъ вліяніемъ греческимъ, какъ въ отношеніи своего состава, такъ и въ отношеніи крюкового письма, такъ и отчасти въ отношеніи текста, обычно старославянскаго.

По своему составу эти рукописи точныя копіи греческихъ рукописей и славянскихъ, со службами и пѣснопѣніями по памятямъ греческихъ святыхъ и синаксарямъ и мартирологамъ греческимъ, и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по мѣрѣ возникновенія службъ и пѣснопѣній русскимъ святымъ, какъ свв. мученики князья Борисъ и Глѣбъ, преподобный Ѳеодосій Печерскій, и праздникъ Всемилостиваго Спаса, установленный княземъ Андреемъ Боголюбскимъ ок. 1176—1169 г.г., въ составъ ихъ входятъ службы и пѣснопѣнія русскія, хотя и составленныя по греческимъ образцамъ.

По крюковому письму рукописи распадаются на кондакари, исключительно греческаго крюкового письма, и другія рукописи, древне-русскаго крюкового письма, исключая Благовѣщенскій кондакарь и Типографскій уставъ, гдѣ письмо крюковое смѣшанное, и кондакарное и древне-русское крюковое или знаменное. Отдѣльныя короткія строчки кондакарнаго знамени встрѣчаются между прочимъ и въ рукописяхъ русскаго знаменнаго письма, какъ напр.; въ стихирѣ свв. Борису и Глѣбу „Плотьскоую богатяще“ рукописей Синодальной б-ки (№ 589) и Академіи Наукъ (№ 74), и въ стихирѣ преподобному Ѳеодосію „Пріидите сътецемъся вьси“ рукописей б-ки Петербургской Академіи (Софійск. № 384) и Типографской б-ки (№ 151).

Всѣ эти четыре рукописи съ кондакарными вставками по письму принадлежатъ Новгороду, очевидно не прерывавшему своихъ сношеній съ Греціей и наиболѣе рѣдкое изъ области книжной заимствовавшаго оттуда, особенно, что могло касаться торжественности русскихъ церковныхъ празднествъ.

Древнерусское крюковое письмо нашихъ рукописей перваго періода не есть чисто русское письмо. Это письмо греческое же, нужно думать, грекосирійское, но значительно обрусѣвшее, пріобрѣвшее на Руси свои начертательныя схемы, почерки и пріемы, настолько прочные, что къ XIV-му вѣку, къ началу второго періода существованія русской симіографіи, около 25 знаковъ этого письма изъ общей приблизительной численности въ 80 знаковъ совершенно забылись и вышли изъ употребленія, а взамѣнъ того стали появляться новыя комбинаціи основныхъ элементовъ старой крюковой системы, началось развитіе ея и совершенствованіе, слѣдствіемъ чего было то, что къ началу третьяго періода, къ XVII-му оказалось въ обиходѣ пѣвцовъ болѣе 25 знаковъ вновь образовавшихся въ системѣ.

Въ этомъ своемъ постепенномъ историческомъ обособленіи и развитіи на почвѣ греческой симадійной системы, русская крюковая симіографія, взятая въ цѣломъ, имѣетъ полное право на свое самостоятельное существованіе и изученіе, въ качествѣ особой науки.

Текстъ крюковыхъ рукописей перваго періода старославянскій со всѣми особенностями старой фонетики, строенія и письма, содержитъ въ себѣ, какъ остатки болгаризмовъ, въ видѣ юсовъ, нѣмыхъ ъ и ь, (какъ *дьньсь*=днесь, *нъ*=но, *трьсълньчьне*=трисолнечне) двоегласнаго у (какъ *оу*, *от* или 8, *т*), послѣ г, х, к—*ы* вм. и, осложненія звуковъ (какъ *здр*=зр), или упрощенія (какъ *жс*=жд), или же растяженія слоговъ (какъ *аа*=а, *ыи*=и, *уу*=у), такъ и остатки руссизмовъ въ особенностяхъ говоровъ (какъ новгородскаго *ц*=ч и наоборотъ *ч*=ц, *жг*=жд, смоленскаго *еу*=ев) и въ полногласіи (какъ *подаже*=подажь, *храбора*=храбра, *соухо*=соухъ, *жеребяти*=жребяти, *свѣтелая*=свѣтлая, *вѣрѣно*=вѣрно, *довоице*=двоице, *чрепълемъ*=чрѣплемъ, *пожиди*=пожди, *матере*=матерь), равно и въ грамматическихъ формахъ (какъ *Богородица ради*, *отроковицѣ ради*, *отъ Дѣвицѣ*); греческія слова славянскихъ формъ передаются иногда на русскій ладъ (какъ *Исоусъ*=Іисусъ, *Христоса*=Христа, *Олена*=Елена, *Моси*=Моисей, *Клими*=Климентъ), удерживаются грецизмы (какъ *Ѣиссу*) и провинціализмы (какъ *въ ужасти, ижнея*).

Однако есть одна рукопись, Благовѣщенскій кондакарь, гдѣ на общей канвѣ старославянскаго текста есть нѣкоторые остатки греческихъ словъ и выраженій, а одна ипакои, на Воздвиженіе, писана вдвойнѣ—славянскими буквами по гречески (*Симеронъ то профитикон пеплироте логион*) и тѣми же буквами по славянски (Дьньсь пророчьское събыться слово).

Изъ отдѣльныхъ вставочныхъ греческихъ словъ встрѣчаются въ азматикѣ (предначинат. псал.)—*Ти икоумени алелоуиа, О Феосъ моу алелоуиа, ке аше то пневмати алелоуиа, Ети си Коурие илписа але нане неие ее лоуиа ен оли кардиа моу алелоуиа,*— въ поліелеѣ вставки въ срединѣ текста—*ипе, палин, анеанесъ, нанаиа, неанѣѣѣсъ*,—или *хавоуа, живоуи*, какъ это въ пѣніи на хвалитѣхъ Типографскаго устава.

Азматикъ съ греческими вставками представляетъ собою слѣды вліянія пѣсненнаго послѣдованія; процвѣтавшаго въ византійской Великой церкви въ X, XI и XII вв., въ коемъ всѣ утреннія и вечернія службы цѣликомъ исполнялись пѣвчески (μετ᾽ᾠδῆς), другія же механическія вставки въ текстъ греческихъ словъ, ненены и хавуи, какъ припѣвки, съ которыми соединялись условныя мелодическія и ритмическія фигуры, присоединялись къ обычному тексту и пѣнію, въ видѣ особыхъ пѣвческихъ украшеній. Такой обычай украшеннаго пѣнія, по примѣру греческаго, держался въ русской церковнопѣвческой практикѣ по традиціи до XVII в. и началъ выходить изъ употребленія уже при первыхъ книжныхъ справахъ, вызвавъ протестъ со стороны ревнителей благочинія и благопристойности богослужебнаго церковнаго (какъ напр., авторъ рукописи 1671 г. „Мусикіа“). Кромѣ того подобныя греческія надписи, какъ *нана, нанаагиа, неанее, неагие* и проч., сохранились въ надписаніяхъ пѣснопѣній, при обозначеніяхъ того или другого гласа, въ смыслѣ обозначенія пѣнія наподобенъ въ отношеніи этихъ техническихъ пѣвческихъ формулъ, а въ срединѣ пѣснопѣній остались греческіе мартиріи, въ видѣ славянскихъ буквъ—цыфръ ($\bar{а}$, $\bar{в}$, $\bar{г}$, $\bar{д}$, $\bar{е}$, $\bar{ѕ}$, $\bar{з}$, $\bar{и}$), показывающія гласовыя перемѣны напѣва, особенно въ торжественныхъ праздничныхъ многогласникахъ (какъ „Богоначальнымъ мановеніемъ“ на Успеніе Богородицы).

Что касается до напѣвовъ крюковыхъ рукописей перваго

періода, то, хотя спеціальныя изысканія въ этомъ родѣ еще не увѣнчались успѣхомъ, по трудности чтенія крюковыхъ рукописей этого времени, содержащихъ немало архаическихъ знаковъ греческой симіографіи, не читаемой еще и самими греками,—однакоже можно сказать a priori, что напѣвы эти суть первоначальные грекославянскіе, редактированные своеобразно на старой Руси, кіевской, или старые малорусскіе, отличные, но не безъ сходствъ, отъ позднѣйшихъ великорусскихъ, сохранившіеся тѣмъ не менѣе въ рукописяхъ сѣверныхъ и восточныхъ областей старой Руси, когда въ кіевской Руси они совершенно исчезли подобно тому, какъ это случилось съ старымъ былиннымъ пѣніемъ, пропавшимъ безслѣдно въ южнорусскихъ краяхъ и сохранившихся во множествѣ на сѣверорусскихъ окраинахъ, больше всего въ олонецкомъ краю, что явилось результатомъ историческаго движенія кореннаго населенія Руси съ юго-запада на сѣверо-востокъ.

III.

Въ XII-мъ вѣкѣ, когда старая Русь жила правильною и относительно спокойною гражданскою и церковною жизнью, безъ особенныхъ политическихъ и внутреннихъ волненій, книжное дѣло стояло хорошо, и количество крюковыхъ рукописей за это время довольно значительно, около двадцати; но уже въ XIII-мъ вѣкѣ количество рукописей, подъ вліяніемъ тяжелыхъ историческихъ условій жизни Руси, создавшихся вмѣстѣ съ татарскимъ погромомъ, сразу уменьшается приблизительно вчетверо.

Въ XIV-мъ вѣкѣ (второй періодъ) количество рукописей еще больше сокращается, до четырехъ или пяти рукописей, что служитъ достаточно краснорѣчивнымъ выраженіемъ умственнаго застоя и гнета, пережитаго русскимъ народомъ подъ татарскимъ игомъ.

Конецъ XIV-го вѣка и начало XV-го ознаменовалось въ русской исторіи пробужденіемъ энергіи и умственной жизни наравнѣ съ развитіемъ политическаго и національнаго самосознанія, создалось великорусское племя, во главѣ съ московскимъ княжествомъ, свергнуто монгольское иго, и русская жизнь, какъ

многоводная рѣка, выбилась въ свое русло и начала новую эру въ исторіи, періодъ московскій или великорусскій.

Съ XV-го вѣка по XVI-й включительно количество крюковыхъ рукописей, совмѣстно съ развитіемъ книжнымъ, довольно скоро возрастаетъ до обширныхъ размѣровъ и измѣряется сотнями, увеличиваясь въ постепенной прогрессіи, менѣе въ XV-мъ вѣкѣ и болѣе всего въ XVI-мъ.

Къ XIV-му вѣку можно отнести только четыре крюковыя рукописи. Стихирарь б-ки Румянцовскаго Музея (№ 420), Стихирарь б-ки Московской Д. Академіи (Волоколамск. № 3), Стихирарь Синодальной б-ки (№ 748) и Стихирарь б-ки Сергіевой Лавры, датированный 1303-мъ годомъ (№ 606).

Рукописей крюковыхъ XV-го вѣка достаточное уже количество, такъ что нелегко ихъ подробно обозрѣть и точно подсчитать особенно въ виду ихъ разбросанности по разнымъ библіотекамъ и книгохранилищамъ, какъ общественнымъ, такъ и частнымъ. Таковой—стихарарь б-ки Сергіевой Лавры, – датированный 1427-мъ годомъ (№ 407), другой-начала XV-го в. (№ 439), затѣмъ стихирарь той же библіотеки, средины XV-го в., съ объясненіемъ крюковъ „имяна знаменіемъ“ (№ 408), стихирарь той же б-ки XV в., съ подобнымъ же объясненіями знаковъ „имена знаменію“ (№ 409), стихирарь той же б-ки, XV в., (№ 440), стихирарь той же б-ки, XV в., (№ 441). Стихирари Епархіальной б-ки, конца XV-го в., Васcіана ростовскаго, (№ 266), другой, второй половины XV-го в., (№ 265), Ирмологій той же б-ки XV в., (№ 248), Трезвоны, тріоди, октоихъ и ирмологій, той же б-ки, средины XV в., (№ 246), Октоихъ той же б-ки, второй половины XV в., (№ 284), Ирмологій той же б-ки, второй половины XV в., (№ 283), Ирмологій той же б-ки, второй половины XV в., (№ 240), Стихирарь той же б-ки, XV в., (№ 282), Ирмологій той же б-ки, второй половины XV в., (№ 264), Ирмологій той же б-ки, второй половины XV в. (№ 250). Ирмологи Соловецкой библіотеки Казанской Д. Академіи XV в. (№ 277), другой, XV в., (№ 283), третій, XV в., (№ 292), четвертый, XV в., (№ 289). Затѣмъ рукописи конца XV-го вѣка (или же начала XVI в.) Епархіальной б-ки—Ирмологій (№ 260), Ирмологій (№ 253), Октоихъ (№ 261), Ирмологій(№ 276), Октоихъ (№ 254), Ирмологій (№ 287).

Здѣсъ поименованы далеко не всѣ крюковыя рукописи XV в. нашихъ книгохранилищъ, а рукописи частныхъ собраній даже и не затронуты, какъ мало доступныя обозрѣнію. Однако уже изъ этого перечня видно, какъ производителенъ былъ XV-й вѣкъ въ отношеніи пѣвческихъ богослужебныхъ крюковыхъ рукописей, въ чемъ сказались результаты наставшаго внѣшняго и внутренняго успокоенія въ Московской Руси и пробужденія умственной энергіи русскаго образованнаго общества, жаждавшаго книжнаго обогащенія и книжнаго труда, какъ благочестиваго подвига на поминъ по душѣ своей. Эта энергія и этотъ трудъ находили себѣ приложеніе прежде всего въ области христіанскаго просвѣщенія, понимаемаго въ тогдашнемъ узко церковномъ смыслѣ, какъ разносторонней освѣдомленности въ области церковнаго устава и обряда и христіанскаго богослуженія, почему и выражались прежде всего въ знакомствѣ съ церковными и богослужебными книгами, между которыми не послѣднее мѣсто занимали книги пѣвческія крюковыя, цѣнимыя со стороны своихъ спеціальныхъ особенностей очень высоко, и составлявшія, какъ особенная роскошь, принадлежность частныхъ библіотекъ княжескихъ, боярскихъ, владычнихъ, монастырскихъ, въ послѣднемъ случаѣ иногда въ качествѣ вкладовъ на поминъ души, нерѣдко съ заклятіемъ на всякое частное присвоеніе вкладной книги. Патріархъ Никонъ въ собственноручной приписи къ Ирмологу Воскресенскаго монастыря положилъ заклятіе судьбы Ахавы и Іезавели на того, кто захотѣлъ бы присвоить себѣ эту драгоцѣнную вкладную въ монастырь патріаршую книгу. Сохранились рукописи, принадлежавшія высшимъ іерархамъ русскимъ, какъ стихирарь конца XV в. Вассіана ростовскаго, стихирарь XVI в. Ѳеодосія архіепископа Новгородскаго, стихирарь 1574 г. Лаврентія архіепископа Казанскаго, стихирарь Саввы Чернаго владыки Крутицкаго. Есть и такіе владѣльцы рукописей крюковыхъ, какъ князь Урусовъ Юрій, князь Долгорукій Василій и др. Одинъ стихирарь 1515 г. даже писанъ собственноручно Вассіаномъ Санинымъ, а въ Сергіево-Лаврской рукописи XVII в. стихиры св. Петру на 21 декабря имѣютъ надписаніе „твореніе царя деспота“, „твореніе царево“, въ другой рукописи, Соловецкой, XVI в., „твореніе Іоанна царя деспота россійскаго“.

Рукописи второго періода писаны полууставомъ и на бумагѣ, нерѣдко съ заставками и вязью въ заглавномъ листѣ книги или отдѣла рукописи, когда она состояла изъ нѣсколькихъ частей, отдѣльныхъ богослужебныхъ книгъ.

Переплетъ книгъ кожаный, съ тисненіями, съ мѣдными застежками и нерѣдко съ мѣдными „жуками“ на углахъ.

Часть крюковыхъ знаковъ рукописей перваго періода здѣсь уже не встрѣчается, а вмѣсто того появляется часть новыхъ знаковъ. Самое письмо или почеркъ крюковыхъ знаковъ въ этотъ періодъ значительно измѣняется.

Письмо перваго періода почти горизонтальнаго направленія, съ утолщеніями съ лѣвой стороны крюковыхъ знаковъ, съ широкими углами, съ короткими вертикальными и недлинными горизонтальными чертами, довольно мелкое по размѣру.

Во второмъ періодѣ письмо наклоннаго вправо вертикальнаго направленія, съ укороченными горизонтальными чертами, съ узкими, иногда заостренными углами, съ утонченіями на лѣвой и съ утолщеніями на правой сторонѣ крюковъ, болѣе крупное по размѣру, близкое къ каллиграфическому.

Текстъ изъ стараго истиннорѣчнаго становится постепенно раздѣльнорѣчнымъ, хомовымъ, особенно въ концѣ XV-го и въ XVI-мъ вѣкѣ, съ одной стороны, какъ естественный продуктъ развитія фонетики и полногласія, съ другой, какъ проявленіе направленія пѣвческихъ вкусовъ пѣвцовъ того времени въ зависимости отъ мелодическаго и ритмическаго развитія напѣвовъ, слагавшихся въ видѣ чисто великорусскаго пѣнія, большого знаменнаго распѣва и отчасти вслѣдствіе неумѣлой механической замѣны, вопреки законамъ фонетики языка, прежнихъ нѣмыхъ звуковъ *ъ* и *ь* звуками открытыми *о* и *е*, на чемъ особенно настаиваетъ инокъ Евфросинъ ок. (1651 г.) въ сочиненіи о ересяхъ и хуленіяхъ, происходящихъ въ пѣніи отъ неправильныхъ реченій текста пѣвческихъ книгъ, хомовыхъ. Вмѣсто стараго *дъньсь* поютъ *денесе*, вмѣсто *спасъ—спасо*, вмѣсто *сгрѣшихомъ—согрѣшихомо*.

Самый составъ рукописей за этотъ періодъ измѣняется. Къ прежнимъ стихирарямъ и ирмологамъ прибавились болѣе или менѣе полныя минеи, трезвоны, тріоди, октоихи, обиходы, распре-

дѣлившіе богослужебный пѣвческій матеріалъ по службамъ и богослужебнымъ временамъ, и наконецъ пѣвческіе сборники, забравшіе весь остальной матеріалъ, который не вошелъ ни въ одну изъ поименованныхъ богослужебныхъ пѣвческихъ книгъ. Этотъ составъ книгъ съ XVI-го вѣка дѣлается окончательно установившимся, и только та или другая книга, особенно трезвоны, пополняются время отъ времени новыми службами, по мѣрѣ канонизаціи того или другого мѣстнаго святого, да наростаютъ новые чины, какъ пещное дѣйство, новолѣтіе, особенности патріаршихъ служеній и встрѣчъ, чинъ за приливокъ и проч.

XVI-й вѣкъ—это вѣкъ возрожденія окончательно освободившейся отъ монгольскаго ига Руси, вѣкъ церковнаго, земскаго и государственнаго строенія, время церковныхъ и земскихъ соборовъ, усиленной разносторонней работы на пользу церкви и отечества, оказывается особенно плодовитымъ и въ отношеніи книжнаго богатства и въ частности, въ отношеніи крюковыхъ пѣвческихъ рукописей. Открытіе новыхъ епархій, умноженіе монастырей и церквей, учрежденіе церковныхъ и монастырскихъ и съ ними пѣвческихъ школъ, наплывъ славянскихъ и греческихъ книгъ — все это дало сильный толчокъ къ умноженію книжныхъ собраній, количественному росту богослужебныхъ рукописей и качественному ихъ улучшенію, вмѣстѣ съ развитіемъ напѣва и крюкового письма.

Ученики Ѳеодора Христіанина, московскаго попа, жившаго вмѣстѣ съ извѣстнымъ пѣвцомъ Иваномъ Носомъ, въ Александровской слободѣ у царя Ивана Грознаго, повѣствовали, что въ ихъ время „Стефанъ Голышъ много знаменнаго пѣнія роспѣлъ, а послѣ него ученикъ Исаія (въ мірѣ Иванъ Лукошковъ), тотъ вельми знаменнаго пѣнія распространилъ и наполнилъ... Нѣкто-де во Твери дьяконъ бѣ зѣло мудръ и благовѣинъ, тотъ-де роспѣлъ стихеры евангельскія; а псалтирь роспѣта въ великомъ Новѣградѣ, нѣкто былъ инокъ, именемъ Маркеллъ, слылъ Безбородой; онъ же сложилъ канонъ Никитѣ, архіепископу новгородскому вельми изященъ. А тріоди роспѣлъ и изъяснилъ Иванъ Носъ; онъ же роспѣлъ крестобогородичны и богородичны минейныя“.

По другому, болѣе полному извѣстію, Иванъ Носъ роспѣлъ

„тріодь постную и цвѣтную, многимъ святымъ стихиры, славники, богородичны и крестобогородичны минейныя“.

Современникъ перваго исправленія богослужебныхъ книгъ, при Іосифѣ патріархѣ, инокъ Евфросинъ говоритъ, что „нынѣ роспѣты двѣнадцать миней всѣ и общая минея и октай и тріоди и плачевные стихи яже на погребеніи и псалтырь“. Такимъ образомъ крюковой пѣвческій матеріалъ былъ разработанъ во всей полнотѣ и количество крюковыхъ рукописей соотвѣтственно тому возросло до небывалыхъ размѣровъ.

Изъ множества рукописей XVI-го вѣка отмѣтимъ лишь датированныя. Таковы: Стихирарь Сергіево-Лаврской б-ки (№ 410), времени царя Василія Ивановича и митрополита Варлаама (1511—1521); Октоихъ съ ирмологомъ б-ки Московской Д. Академіи (№ 245), писанный 1515 г. Вассіаномъ Санинымъ, съ надписью „ермолой письмо владыки ростовскаго Вассіана, Іосифова брата, а держать его на списокъ“; Ирмологъ б-ки Московской Д. Академіи (№ 249), съ надписью „ермолой письмо Савы Чернаго владыки Крутицкаго“; Стихирарь съ ирмологомъ Московской Д. Академіи (№ 262), съ надписью „далъ сей стихараль въ домъ Пречистыя Богородицы восифовъ монастырь Корнилій старецъ Новгородецъ, постриженикъ Ляшкинскій, по своей душѣ, послѣ живота своего, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, а изъ монастыря его отнюдь не отдати никакоже, держати его книгохранителю въ казнѣ, на свидѣтельство“, а въ другомъ мѣстѣ — „продалъ сію книгу глаголемый стихирарь отца своего старца Досиѳѣя Андрѣй Денисьевъ, а подписалъ своею рукою лѣта 7065 (1557) Корнилю чюдовскому діякону новгородцу“; Стихирарь б-ки Московской Д. Академіи (№ 240), съ надписью „далъ еси стихираль старецъ Юрьева монастыря Ісаия, по реклу Борода, новгородецъ, а постриженикъ Іосифова монастыря, а далъ по своей души восифовъ монастырь при игуменѣ Леонидѣ лѣта 7077 (1569) мѣсяца Апрѣля 28 дня“; Стихирарь Епархіальной б-ки (№ 256) священника Туровскаго Артемія, 1571 года; Стихирарь б-ки Московской Д. Академіи (№ 257) съ надписью „лѣта 7079 (1571) далъ сей стихараль въ свое постриженіе восифовъ монастырь угрѣшской игуменъ Пименъ Садыковъ по своей душе“; Ирмологъ б-ки Сергіево-Лавр-

ской (№ 289) 1572 года; Стихирарь съ Октоихомъ и Ирмологомъ б-ки Московской Д. Академіи (№ 238) архіепископа Казанскаго Лаврентія 1574 года; Ирмологъ съ Октоихомъ (Соловецкой) б-ки Казанской Д. Академіи, съ надписью „дачи попа Иларіона 7182 (1574) года (№ 285)".

Къ нимъ могутъ быть присоединены: Ирмологъ Епархіальной б-ки (№ 261) съ помѣтой о продажѣ его въ 1609 году попомъ Михаиломъ Никитинымъ, Октоихъ Синодальной б-ки (№ 819) извѣстнаго Исаіи Лукошкова, помѣченный 1615-мъ годомъ, Стихирарь Сергіево-Лаврской б-ки (№ 428) извѣстнаго головщика Логгина († 1635 г.).

Вторая половина XVI-го вѣка и первая половина XVII-го были временемъ полнаго развитія хомоніи въ крюковыхъ пѣвческихъ книгахъ, возникшей еще въ началѣ XV-го вѣка и даже нѣсколько раньше.

Въ XVII-мъ вѣкѣ хомонія стала принимать уже уродливыя формы и возбуждала протестъ болѣе просвѣщенныхъ и ревновавшихъ о богослужебномъ благочиніи дѣятелей, указывавшихъ на рѣзкую разницу текста поемаго (хомоніи) и текста читаемаго въ богослужебныхъ книгахъ, смущавшую слушателей и возбуждавшую въ нихъ недоумѣнія и недовольство.

Инокъ Евфросинъ (первой половины XVII-го в.) такъ изображаетъ положеніе дѣла въ этомъ отношеніи. „Въ пѣніи бо нашемъ точію гласъ украшаемъ и знаменныя крюки бережемъ, а священныя рѣчи, паче же высокая и страшная богословія, до конца развращены противу печатныхъ и письменныхъ древнихъ и новыхъ книгъ и не точію развращены, но и словенскаго нашего языка, въ немъ же родихомся и священнымъ писаніямъ учихомся, чюжи и несвойственны и сопротивны, — гдѣ бо обрящется въ священномъ писаніи и нашего природнаго словенскаго діалекта сицевыя несогласныя рѣчи: сопасо, пожеру, вомонѣ, тѣмено, имо, восѣни, волаеми, иземи, людеми, сотужено, ихо, сонѣдаяй и прочая таковая страшныя глаголы, иже множества ради невозможно нынѣ подробну исчести за невмѣщеніе краткаго писаніица сего". „Аще бо испытаемъ разумно знаменное наше пѣніе, говоритъ тотъ же повѣствователь, много обрящемъ въ немъ несогласіе и раздоръ....

Како бо можемъ истину познати, поюще знаменное пѣніе, октай, или стихеры, или славники господскому празднику, или святому коему сопротивно печатныхъ книгъ и своея природныя рѣчи, егда канонархистъ по печатной, или по письмянной не по знаменной книгѣ сказываетъ рѣчи, а на крылосѣ стояшіи поютъ иныя рѣчи"... „Многа убо и безчисленная опись злая въ знаменныхъ книгахъ, рѣдко такой стихъ обрящется, который бы былъ неиспорченъ въ рѣчахъ во всякомъ знаменномъ пѣніи".

Въ порчѣ книгъ пѣвческихъ Евфросинъ обвиняетъ съ одной стороны жидовствующихъ, съ другой—невѣжественныхъ переписчиковъ, опуская два другихъ важныхъ фактора—подражательность греческому пѣнію и фонетическое развитіе языка,—почему и говоритъ о нихъ: „насѣяша нѣкія хульныя рѣчи въ знаменномъ пѣніи, якоже айнани, тайнани и прочія таковыя смѣхотворныя глаголы". Еще Стоглавый соборъ, на сто лѣтъ раньше, отмѣтилъ небрежное и невѣжественное написаніе рукописей, которое ко времени Евфросина стало обычнымъ и сдѣлалось занятіемъ невѣжественныхъ и молодыхъ отрочатъ, учившихся другъ у друга и у подобныхъ себѣ списателей книгъ и вносившихъ въ рукописи массу описокъ.

Въ Стоглавѣ отмѣчается: „Божественныя книги писцы пишутъ съ неправленыхъ переводовъ, а написавъ, не правятъ же, опись къ описи прибываетъ и недописи и точки не прямые, и по тѣмъ книгамъ въ церквахъ Божіихъ чтутъ и поютъ и учатся и пишутъ съ нихъ". Поэтому священнослужителямъ предписывалось, чтобы они „всѣ святыя книги неправлены и описливы съ добрыхъ переводовъ справливали соборне", чѣмъ однакоже зло не устранялось совершенно, ибо сами священнослужители учились у своихъ отцовъ и мастеровъ, которые также не могли строго разобраться въ добрыхъ переводахъ. Такимъ образомъ самъ собой назрѣвалъ вопросъ о книжномъ исправленіи, первыя попытки котораго и были предпринимаемы въ патріаршество Іосифа.

IV.

Частныя попытки исправленія пѣвческихъ крюковыхъ книгъ были и раньше этого времени, но по большей части безуспѣш-

ныя. „Начаша царствующаго града Москвы, говоритъ Александръ Мезенецъ, справщикъ крюковыхъ рукописей въ 1668 г., во всѣхъ градѣхъ и монастырѣхъ и въ селѣхъ, знаменнаго пѣнія малоискусніи мастеры кійждо всякъ отъ себе исправляти на правую рѣчь и во единогласіе не пріидоша", ибо за это взялись, по Мезенцу, многіе и нерѣдко невѣжественные справщики, почему получилось еще большее „разгласіе". Въ житіи Іоанна Неронова повѣствуется, что въ Москвѣ нарѣчное и единогласное пѣніе стали вводить царскій духовникъ Стефанъ Вонифатьевъ, Новоспасскій архимандритъ Никонъ и Казанскаго собора протопопъ Іоаннъ Нероновъ, ему же сочувствовалъ и протопопъ Аввакумъ, который говорилъ: „Нарѣчное пѣніе я самъ до мору (1652 г.), на Москвѣ живучи, видѣлъ—переводъ писанъ при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ и обиходъ и прочее" и пѣлъ по нему.

Созванное въ 1652-мъ году повелѣніемъ царя Алексѣя Михайловича съ благословенія патріарха Іосифа собраніе дидаскаловъ (14 ч.) съ полномочіемъ „въ церковномъ пѣніи предѣлъ учинити, еже бы всякое пѣніе было въ истиннорѣчномъ пѣніи вездѣ, во градѣхъ и честныхъ обителяхъ и въ селѣхъ устроено божественное пѣніе равночестно и доброгласно", это почтенное собраніе не могло работать вслѣдствіе распространившейся въ то время въ Москвѣ чумы. Подобное собраніе могло начать свои работы уже въ новомъ составѣ изъ шести человѣкъ, во главѣ съ Чудовскимъ старцемъ Александромъ Мезенцемъ, только уже въ 1668-мъ году, имѣя въ распоряженіи рукописи харатейныя, иногда на четыреста лѣтъ старше современныхъ имъ, при высшемъ руководствѣ просвѣщеннаго Павла, епископа Сарскаго и Подонскаго. Послѣ этой справы, впервые примѣненной къ крюковому ирмологу, новый истиннорѣчный или правленый текстъ сталъ общимъ достояніемъ клира и пѣвцовъ, и только у безпоповцевъ, по упорной настойчивой традиціи еще доселѣ господствуетъ въ пѣвчихъ книгахъ и въ богослуженіи старое хомовое произношеніе или, по ихъ терминологіи, *пѣніе на онъ*.

Памятникомъ этой справы, начатой еще въ 1652 г., по указу Алексѣя Михайловича, является въ настоящее время рукопись б-ки Синодальнаго училища (№ 728), бывшая Ниловой пустыни,

куда была пожертвована въ 1667-мъ году княземъ Юріемъ Семеновичемъ Урусовымъ, владѣльцемъ ея, для коего *своею рукою* писалъ эту рукопись—ирмологъ съ октоихомъ и обиходомъ правленаго текста, самъ Александръ Мезенецъ въ 1666-мъ году, для просвѣщеннаго цѣнителя и покровителя церковнаго пѣнія „прилежнаго къ пѣнію и его *исправленію*".

Другая замѣчательная рукопись этого рода б-ки же Синодальнаго училища Минея общая (№ 98), бывшая Ивановскаго дѣвичьяго монастыря въ Москвѣ, купленая его дьякомъ церковнымъ Петромъ Сѣрковымъ, въ 1681-мъ году, у подьячаго Ямского приказа Павла Черницына, для коего трудился *въ праворѣчномъ пѣніи издатель властенъ*, Черкасъ, сынъ новгородца Іоанна, монахъ Александръ, по клиросному прозвищу Мезенецъ, а книга рукописана въ 1677-мъ году. Если эта рукопись, повидимому, только редактирована А. Мезенцемъ, то первая, по всей справедливости, должна быть признана автографомъ, о чемъ, кромѣ указанія Мезенца, что писалъ онъ ее *своею рукою*, свидѣтельствуетъ еще подпись его: Monach Alexander Stremouchov.

Такъ, тихо, безъ шума и споровъ, не отмѣченное нашими лѣтописями и свидѣтельствами современниковъ, совершилось, при ближайшемъ участіи Александра Мезенца, вѣроятнаго участника еще перваго собранія справщиковъ 1652-го года, исправленіе хомового текста крюковыхъ пѣвческихъ рукописей на рѣчь. Второе собраніе справщиковъ въ 1668-мъ году, съ тѣмъ же А. Мезенцемъ во главѣ, застало дѣло справы текста уже совершившимся фактически и могло только закономѣрнымъ порядкомъ удостовѣрить его наличность, всю же свою работу обратило на редацію крюкового письма и способы его печатанія.

О состояніи крюкового письма во вторую половину XVI-го в. и въ первую половину XVII го, за столѣтіе слишкомъ, одинъ писатель XVII-го в. повѣствуетъ такимъ образомъ: „А старые-де мастеры, которые были въ Московскомъ государствѣ блаженныя памяти при государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи, попъ Ѳеодоръ москвитинъ, а прозвище Хрестьянинъ и усолецъ Исаія, а прозвище Лукошко и Логгинъ, прозвище Корова, и ихъ ученики пѣли для науки кокизнинъ (сборникъ

гласовыхъ попѣвокъ) и подобникъ (сборн. подобновъ) наизусть, потому они согласіе и знамя гораздо знали, распѣвали и знамя накладывали наизусть. А помѣтокъ-де у нихъ въ переводѣхъ не бывало, да и не знали ихъ. А сотворены тѣ окозрительныя помѣтки въ новыхъ въ церковныхъ въ пѣвчихъ переводѣхъ русскими философы послѣ литовскаго разоренья при державѣ блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи. А творцы симъ окозрительнымъ помѣтамъ были: москвитинъ Николая Явленнаго чудотворца изъ-за Орбатскихъ воротъ попъ Лука, Устюга Великаго Ѳедоръ, а прозвище Копылъ, Нижняго Новгорода Семенъ Баскаковъ, Вологженя Павлова монастыря игуменъ Памва да Григорій Зепаловъ, да Кирило Гомулинъ. По нихъ же Левъ Зубъ и Иванъ Шайдуровъ и Тихонъ Корела. И азъ у нихъ слышахъ и переводы ихъ видѣхъ и о томъ съ ними много бесѣдовахъ и елико уразумѣхъ, тако и написахъ".

Изъ этого важнаго въ нашемъ вопросѣ свидѣтельства съ очевидностью выясняются два факта: 1) что пѣвцы времени Ивана Васильевича Грознаго, слѣдовательно, во второй половинѣ XVI-го вѣка, еще не знали и не употребляли, такъ называемыхъ киноварныхъ помѣтъ, а 2) что эти киноварныя помѣты изобрѣтены и вошли въ употребленіе послѣ литовскаго разоренья при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, слѣдовательно послѣ 1613-го года, въ первой половинѣ XVII-го вѣка.

Эти помѣты господствовали въ пѣвческой практикѣ и крюковыхъ рукописяхъ до времени созванія второго собранія справщиковъ пѣвческихъ книгъ, до 1668-го года, когда явилась надобность устранить киноварныя помѣты, въ виду предстоявшаго печатанія крюковыхъ книгъ, какъ неудобныя и невыполнимыя для тогдашняго искусства печатанія, и замѣнить ихъ другими условными знаками черными или тушевыми, какъ и крюковые знаки.

Такіе изобрѣтенные для этого особаго случая черные знаки, замѣнявшіе собою киноварныя помѣты, назвали *признаками*.

Хотя этимъ и достигалась возможность печатанія крюковыхъ книгъ въ одну краску, а не въ двѣ, какъ того требовала наличность киноварныхъ помѣтъ при тушевыхъ крюковыхъ зна-

кахъ, однакоже печатаніе не состоялось, какъ по тому, что крюковую систему начала въ это время вытѣснять проникшая раньше въ Москву и Великороссію югозападная нотнолинейная квадратная система, такъ и по тому, что удаленіе киноварныхъ помѣтъ, съ которыми пѣвцы свыклись, какъ съ цѣлесообразными въ высшей степени, и введеніе новыхъ условныхъ знаковъ—признаковъ, нарушало старыя пѣвческія традиціи и, вмѣсто прежней ясности, вносило путаницу въ установившіеся пріемы пѣвческаго исполненія.

Цитованный выше повѣствователь средины XVII-го в. дѣлаетъ такой отзывъ о введеніи признаковъ взамѣнъ киноварныхъ помѣтъ: „А въ нынѣшнихъ въ новыхъ въ нарѣчныхъ въ церковныхъ пѣвчихъ переводахъ мастера преждереченныя дробныя зарембы сирѣчь помѣтки и кокизы отставливаютъ и въ то число ставятъ иные свои *признаки* и другимъ нѣкоимъ воображеніемъ начертаніе новотворятъ, якоже они восхотятъ и разнство имяни поставляютъ, знамя же и рѣчи, на многіе образцы перекладывая, измѣшали, а истины еще не изыскали".

Такимъ образомъ послѣ несостоявшейся попытки печатанія исправленныхъ въ текстѣ и крюковыхъ знакахъ крюковыхъ пѣвческихъ рукописей, въ симіографіи рукописей послѣдующаго времени, со второй половины XVII-го в. и донынѣ, стали удерживаться, какъ прежнія киноварныя помѣты, такъ и вновь введенные тушевые признаки, почему и третій или послѣдній періодъ въ исторіи русской симіографіи называется періодомъ киноварныхъ помѣтъ или новымъ праворѣчнымъ періодомъ, причемъ признаки отводятъ мѣсто рукописямъ не раньше 1668 г., а киноварныя помѣты не раньше первой четверти XVII-го вѣка.

Введеніе киноварныхъ помѣтъ и признаковъ рѣзкою гранью легло въ исторіи развитія русскаго крюкового письма и рѣшительно раздѣлило всѣ русскія крюковыя рукописи на два совершенно различныхъ типа, рукописи безпомѣтныя и слѣдовательно безпризначныя и рукописи помѣтныя и почти всегда признаčныя; между ними лишь какъ нѣкоторая разновидность иногда встрѣчаются рукописи помѣтныя, но безпризначныя.

Рукописи безпомѣтныя, писанныя въ крюкахъ одной черной тушью и потому однотипныя различаются между собой, какъ

старыя истиннорѣчныя и раздѣльнорѣчныя или хомовыя, занимая пространство отъ XII-го до второй половины XVII-го вѣка, а почеркомъ, какъ закругленнаго горизонтальнаго письма всторону, съ утолщеніями съ лѣвой стороны, и какъ заостреннаго вертикальнаго письма впослѣдствіи, съ утолщеніями съ правой стороны.

Рукописи помѣтныя, писанныя двумя красками, киноварью и черной тушью и потому двуцвѣтныя по внѣшнему виду, различаются между собой, какъ новоисправленныя по тексту, въ огромномъ большинствѣ, и какъ хомовыя или раздѣльнорѣчныя, въ значительно меньшемъ количествѣ, встрѣчаясь лишь на пространствѣ отъ второй половины XVII-го в. и донынѣ. Рукописи правленыя помѣтныя употребительны нынѣ у православныхъ, единовѣрцевъ и старообрядцевъ, пріемлющихъ священство—поповцевъ, причемъ у послѣднихъ лишь справы іосифовской, а не никоновской; а рукописи помѣтныя хомовыя, а равно и безпомѣтныя, употребляются у старообрядцевъ, не пріемлющихъ священство—безпоповцевъ, болѣе старыя—поморскаго письма, болѣе новыя бѣлевскаго и гуслицкаго письма.

Съ конца XVII-го вѣка, когда квадратная нота уже довольно распространилась въ Великороссіи, а крюковое письмо стало забываться, появились рукописи двоезнаменныя, писанныя въ двѣ строки—квадратной нотой на линейкахъ и помѣтными крюками, но такихъ рукописей весьма немного, вѣроятно потому, что какъ и всякій вынужденный компромиссъ, онѣ не имѣли твердой точки опоры и жизненной практической устойчивости.

Рукописи третьяго періода, особенно поморскія, бѣлевскія и гуслицкія, писаны крупнымъ рисованнымъ почеркомъ, совершенно вертикальнымъ, красивымъ и иногда изящнымъ, вполнѣ отличнымъ отъ дѣлового почерка средняго періода и отъ старинной скорописи періода перваго, домонгольскаго, съ закономѣрною свободою фигуръ и соотношеній тонкихъ линій и утолщеній, въ гармоническомъ соединеніи цѣлаго и частей.

Крюковыя рукописи главнымъ образомъ послѣдняго періода изукрашены вязью, иногда двойною и тройною, заставками, или тушевыми, или въ краскахъ, красной, желтой, зеленой, иногда синей, въ иныхъ случаяхъ съ прибавленіемъ золота, заглавными

буквами увеличеннаго размѣра, разрисованными кругомъ, въ видѣ орнамента, или же изображающими собою голову, птицу, змѣя.

Рукописи древнѣйшія съ XII-го по XIV-й вѣкъ включительно, обыкновенно не имѣютъ ни вязи, ни заставокъ, ни рисованныхъ заглавныхъ буквъ; но съ XV-го вѣка появляются тушевыя заставки въ видѣ листьевъ, цвѣтовъ, вьющихся растеній, иногда съ птицами, вазами, змѣями и чудовищными головами, а съ XVI-го вѣка господствуетъ исключительно цвѣтной разрисованный орнаментъ и заставки съ разными вязями, а иногда и съ раскрашеными картинами въ началѣ и въ срединѣ текста.

Въ отношеніи орнамента особенно выдаются богатствомъ и разнообразіемъ рукописи поморскаго письма и отчасти бѣлевскаго и гуслицкаго производства, а также нѣкоторыя нотныя великорусскія рукописи.

За все время рукописи имѣютъ форматъ наиболѣе удобный для пѣвческой клиросной практики, въ четверть листа, а иногда въ осьмушку, въ видѣ карманной книжки, и только въ позднѣйшее время, особенно рукописи старообрядческія, поморскія, бѣлевскія и гуслицкія, имѣютъ большой форматъ въ полулиста, съ неизмѣннымъ кожанымъ переплетомъ и тисненіемъ на немъ и съ застежками. Обыкновенно крюковыя рукописи не переплетаются отдѣльно каждая пѣвческая книга, а соединяются по нѣсколько въ одинъ переплетъ, какъ ирмологій, октоихъ, ирмологій, октоихъ и праздники, октоихъ, всенощное бдѣніе и обиходъ, праздники и трезвоны, праздники трезвоны и тріоди и въ другихъ подобныхъ комбинаціяхъ, какъ сборники разныхъ службъ и отдѣльныхъ пѣснопѣній.

Въ концѣ отдѣльныхъ пѣвческихъ книгъ, а иногда цѣлыхъ сборниковъ съ XV-го вѣка стали помѣщаться азбуки пѣвчія, сначала въ однихъ названіяхъ и начертаніяхъ „имена знаменію“, „указъ знаменію“, „пѣнія знаменнаго указъ“, а затѣмъ съ XVI-го вѣка съ объясненіями пѣвческаго исполненія знаменъ „сказаніе, како поется знаменіе коеждо различно“, „сказаніе, како поются попѣвки и въ которомъ гласѣ“, „сказаніе о подмѣткахъ, еже пишутся въ пѣніи надъ знаменемъ“, „роспѣвъ на восемь гласовъ“.

Всѣ подобныя теоретическія руководства сами по себѣ мало

уясняли дѣло, безъ практическихъ указаній и опыта, и служили болѣе или менѣе понятнымъ толкованіемъ значенія знаменъ лишь послѣ практическаго нагляднаго усвоенія ихъ пѣвческаго значенія подъ непосредственнымъ руководствомъ учителя или, по старинному, мастера пѣнія.

Отсюда происходило между пѣвцами немало разногласій. „Да и межъ собою тые краснопѣвцы, укоряющеся, другъ друга поносятъ говоритъ инокъ-Ефросинъ, себе же кождо величаетъ и хваляся глаголетъ: азъ есмь Шайдуровъ ученикъ, а инъ хвалитъ Лукошково ученіе, инъ же Баскаковъ переводъ, а инъ Дудкино пѣніе, а инъ Усольскій переводъ, а инъ Христіаниновъ, а прочіи прочихъ“. На подобныя методологическія разности въ пѣніи и обученіи ему указывалъ и Александръ Мезенецъ въ своемъ „Извѣщеніи о согласнѣйшихъ помѣтахъ“ въ отношеніи къ знаменамъ „два въ челну“ и „слажитіи съ запятою и чашкою“. Въ старыхъ раздѣльнорѣчныхъ переводахъ въ нѣкоемъ лицѣ въ двухъ гласѣхъ (2 и 6) пѣлося „два въ челну“ за „сложитью полную съ чашкою“, говоритъ Мезенецъ. „Сложитья съ запятою и чашкою, продолжаетъ онъ, въ осмомъ гласѣ въ нѣкоемъ лицѣ поется въ четыре степени и то усольскимъ мастеропѣніемъ, московскимъ же пѣніемъ, иже Христіаниновъ переводъ именуется, въ томъ же лицѣ и гласѣ поется сія сложитья своимъ розводомъ, понеже старый Христіаниновъ переводъ во многихъ лицахъ и розводахъ и попѣвкахъ со усольскимъ мастеропѣніемъ имѣетъ розличіе“.

Кромѣ азбукъ пѣвчихъ съ указаніемъ крюковыхъ знаменъ, существовали еще кокизники или сборники гласовыхъ попѣвокъ-кокизъ, своеобразныхъ ритмическихъ и мелодическихъ фигуръ и оборотовъ въ извѣстномъ опредѣленномъ крюковомъ начертаніи, и ѳитники или сборники ѳитъ, обычно довольно длинныхъ своеобразныхъ мелодій въ крюковомъ начертаніи, непремѣнно съ буквою—ѳита.

Съ XVI-го вѣка, кромѣ обыкновеннаго крюкового знамени, появляется путное знамя съ путевымъ роспѣвомъ, нѣсколько отличное отъ перваго, но родственное ему, коимъ изложены лишь отдѣльныя пѣснопѣнія въ обычно употребляемыхъ крюковыхъ рукописяхъ, какъ напр., причастные стихи, а единичныя цѣльныя

рукописи путныя находятся лишь въ Московской Оружейной Палатѣ.

Кромѣ путнаго знамени съ конца XVI-го вѣка появилось еще демественное знамя, образовавшееся изъ соединенія путнаго и знаменнаго, а затѣмъ знамя Казанское нарочито скомбинированное, какъ полагаютъ изъ крюкового знамени съ нѣкоторыми новообразованіями пѣвцами Ивана Васильевича Грознаго въ память взятія Казани. Демественнымъ знаменемъ изложены, какъ однополосныя пѣснопѣнія торжественныхъ празднествъ въ свободныхъ полусвѣтскихъ полуцерковныхъ мелодически и ритмически напѣвахъ, такъ и многоголосныя, хоровыя, въ два, три четыре голоса или строки, почему и называется иногда строчнымъ пѣніемъ, обычно изложеннымъ въ двухъ-трехъ и четырехъ строчныхъ партитурахъ.

Подобнымъ же образомъ и знаменное пѣніе съ конца XVII-го в. стали излагать въ двѣ, въ три и четыре строки, но крюками знаменными, съ наименованіями—путь, низъ, верхъ, что также именовалось пѣніемъ строчнымъ. Строчки писались такъ: одна киноварью съ черными буквами, другая тушью съ киноварными буквами, третья, какъ первая, четвертая, какъ вторая, чѣмъ достигалось удобство различенія строкъ партитуры отдѣльными голосами пѣвцовъ.

V.

Обращаясь къ изученію русской симіографіи въ подробности, нельзя не замѣтить, что количество и характеръ отдѣльныхъ знаковъ въ различное время различны.

До XV-го вѣка теоретическихъ руководствъ не было, господствовало, очевидно, устное обученіе. Въ самомъ раннемъ руководствѣ XV-го в. крюковыя знамена исчисляются въ такомъ составѣ и количествѣ: „Параклитъ, кулизма, полкулизма, змѣица, стопица, съ очкомъ, со двѣма, голубчикъ, крюкъ, мрачный, свѣтлый, тресвѣтлый, съ облачкомъ, съ подчашіемъ, подчашіе, мрачное, свѣтлое, чашка, полная, скамейца, стрѣла, мрачная, свѣтлая, съ облачкомъ, съ подчашіемъ, поводна, громная, съ полукрыжемъ, статья, мрачная, свѣтлая, съ запятою, съ полукрыжемъ, закрытая, палка, свѣтлая, воздернутая, сложитья, съ запятою, крыжъ, челюстка, ха-

мила, дербица, два въ челну, тряска, запятая, дуда, труба, сорочья нога, ключъ, мечикъ, осока, рожекъ, паукъ, великій, ѳита, свѣтлая, мрачная, зѣльная, кобыла, перевязка, ѳита красная, двочельная, тристрѣльная, громогласная, хабува",—всего шестьдесятъ шесть знаковъ, тогда какъ съ XI-го по XIV-й вѣкъ включительно общеупотребительныхъ крюковыхъ знаковъ, помимо кондакорныхъ, только около тридцати пяти.

У Александра Мезенца въ его „Извѣщеніи", составленномъ около 1668-го года, крюковыхъ знаковъ уже около ста, не считая ѳитъ и попѣвокъ. Это количество знаковъ почти неизмѣнно остается и во все послѣдующее время донынѣ.

Въ крюковыхъ рукописяхъ съ XVII-го вѣка и донынѣ самое характерное и наглядное отличіе составляютъ, такъ называемыя киноварныя (красныя) помѣты, состоящія изъ мелкихъ буквъ славянскаго алфавита, поставляемыхъ рядомъ слѣва или наверху черныхъ (тушевыхъ) крюковыхъ знаковъ. Они бываютъ, или *степенныя*, показывающія степень высоты знаменъ, или *указательныя*, показывающія способъ исполненія пѣвческихъ знаковъ.

О первыхъ въ азбукахъ пѣвчихъ излагается: „Первая помѣтка *нашъ съ глаголемъ* поется ниже всѣхъ согласій". По другой редакціи: „Аще внизу подъ знаменемъ написанъ *глаголъ* и то знамя поется гораздо низко".

„Вторая помѣтка *нашъ* поется повыше наша съ глаголемъ". По другому; „Аще ли написанъ *нашъ* и то поется низко, но глаголя мало повыше".

„Третья помѣтка *точка*, а поется она повыше наша, а пониже мыслетей, а въ иныхъ мѣстѣхъ та точка сходится съ вѣдями". По другому: „Аще ли написано *слово* и то поется среднимъ гласомъ".

„Четвертая помѣтка *мыслете*, а поются онѣ повыше точки". По другому: „Аще ли писано *мыслете* и то поется мрачно".

„Пятая помѣтка *покой* поется повыше мыслетей, а въ иныхъ мѣстахъ сходится съ нашемъ въ одно согласіе". По другому: „Аще ли *покой* и то поется повыше мрачнаго согласія". „Шестая помѣтка *вѣди*, а поются повыше покоя, а въ иныхъ мѣстахъ сходится съ точкою въ одно согласіе. По другому: „Аще ли писаны *вѣди* и то поется высоко".

„Громогласная помѣтка (седьмая) *вѣди съ глаголемъ*, а поется выше вѣдей". По другому: „Аще ли писанъ надъ знаменемъ *глаголь вѣди* и то поется гораздо высоко". Иной способъ обозначенія той же высоты: „Помѣтка *мыслете съ хохломъ*, а поется въ одно согласіе противъ вѣдей съ глаголемъ".

„Помѣтка (восьмая) подъемъ свѣтлой сирѣчь *покой съ точкой* (или по другому: „съ хохломъ") поется повыше мыслетей съ хохломъ и повыше вѣдей съ глаголемъ".

Иногда еще прибавлялась одна помѣтка (девятая) самая высшая, но мало употребительная: „Помѣтка разволока красная сирѣчь *вѣди съ точкой*, а поется та помѣтка въ самое высокое согласіе, выше всѣхъ согласій".

Въ древности обычное употребленіе помѣтъ ограничивалось семью буквами первыми, ибо, по старинному обычаю, „въ седьми согласіяхъ человѣческой гласъ, поя, измѣняется, изъ согласія въ согласіе превивается" и что „болѣе седми согласій отнюдь нѣсть во всѣхъ осми гласѣхъ", но болѣе поздняя практика ввела помѣты восьмую и девятую, а затѣмъ еще прибавили три помѣты ниже самой низшей или первой, которыя въ нисходящемъ порядкѣ обозначались: *цы*, ниже—*наш съ крыжемъ*, еще ниже—*глаголь наш съ крыжемъ* или просто—*глаголь съ крыжемъ*.

О помѣтахъ вторыхъ, *указательныхъ*, въ азбукахъ пѣвчихъ говорится: „Идѣже стоитъ *рцы* равногласіе сказуется, тутъ пой равнымъ гласомъ".

„Идѣже стоитъ *како* и то знамя качается".

„Идѣже стоитъ *твердо* и то знамя тихо поется, или тихо ударить".

„Идѣже *буки* обрящутся написаны и то знамя борзо пѣти повелѣвается".

„Идѣже стоитъ *земля* и то закинути указуется".

„Идѣже стоитъ *у* и то знамя ударяется, въ пѣніи скоро бѣжать осмушками".

„Идѣже стоитъ *люди* (или *люди съ оном*) то знамя ломается".

Иногда вмѣсто буквы *рцы* ставится черта вертикальная, а вмѣсто буквы *твердо* черта горизонтальная, составляющая покрышку отъ славянской буквы т.

Буква *буки* пишется стариннымъ способомъ, наподобіе ны нѣшняго скорописнаго твердаго знака , что произошло отъ постепеннаго измѣненія буквы въ старомъ письмѣ, какъ , , и наконецъ . Буква *вѣди* пишется, какъ въ скорописи XVII-го в., наподобіе римской цыфры второй , или буквы *покой*, но подчеркнутой снизу. Остальныя буквы имѣютъ характеръ обычной скорописи славянской. Киноварными буквами отмѣчаются еще въ крюковыхъ рукописяхъ гласы, но всегда съ титлами: а, в, г, д, є, ѕ, з, и, і=1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8.

Русская симіографія въ обычномъ словоупотребленіи называется крюковымъ письмомъ, крюковымъ пѣніемъ, и это не безъ достаточнаго основанія. Знакъ крюкъ наиболѣе типичный и наиболѣе часто употребляемый въ русской безлинейной симіографіи и, кромѣ того, основные его графическіе элементы, тонкая вертикальная черта, слѣва, и наклонная утолщенная черта, справа, въ концѣ нѣсколько загнутая внизъ, частями входятъ почти во всѣ другіе безлинейные знаки или знамена русской симіографіи.

По типу крюка пишутся—стопи̇ца, параклитъ, стопи̇ца съ очкомъ, переводка, ключъ, челюстка.

Другимъ типичнымъ знакомъ русской симіографіи служитъ статья, состоящая изъ двухъ полуоваловъ, написанныхъ одинъ надъ другимъ, называемая статьей простой, изъ которой чрезъ прибавленіе еще одного полуовала наверху, справа, получается статья мрачная, а чрезъ прибавленіе еще полуовала справа, внизу, или чрезъ удвоеніе статьи простой, получается статья свѣтлая.

По типу статьи пишутся: статья закрытая малая и средняя, змі̇ца, полукулизмы малая и средняя. Разновидности статьи простой—статья съ запятой, статья съ крыжемъ и статья съ запятой и крыжемъ.

Третьимъ основнымъ знакомъ русской симіографіи можетъ быть названа запятая, часто входящая въ составъ другихъ знаковъ, статьи съ запятой, громныхъ стрѣлъ, дербицы, хамилы, сложитьи съ запятой. Разновидность ея—запятая съ крыжемъ. По типу запятой пишется голубчикъ борзый и голубчикъ тихій.

Сложитья употребляется и самостоятельно и входитъ еще въ составъ стрѣлы трясогласной. Разновидность ея—сложитья съ чашкой и сложитья съ задержкой.

Соединеніе элементовъ крюка, именно утолщенныхъ наклонныхъ вправо чертъ, со простой статьей, или съ двумя запятыми, или со сложитьей даетъ комбинацію новыхъ пѣвческихъ знаковъ, въ первомъ случаѣ стрѣлъ—простой, мрачной, мрачнокрыжевой (съ крыжемъ подъ толстой чертой), свѣтлой, тресвѣтлой, поводной, поѣздной и свѣтлотихой или тресвѣтлотихой,—во второмъ—стрѣлъ — громной, громомрачной, громосвѣтлой, громотресвѣтлой,—въ третьемъ—стрѣлы трясогласной, трясоповодной и трясострѣльной.

Утолщенная наклонная вправо черта крюка, взятая отдѣльно, съ подписанными подъ ней двумя точками, даетъ особый знакъ—скамейцу, съ подписанной подъ ней кавычкою—подчашіе простое, съ прибавленіемъ одной точки вверху—подчашіе мрачное, двухъ точекъ—свѣтлое, трехъ—тресвѣтлое.

Крюкъ съ прибавленіемъ надъ утолщенной чертой двухъ вертикальныхъ черточекъ даетъ новый знакъ--два въ челну, который можетъ получать внизу кавычку, или подъ срединой толстой черты, тогда онъ называется два въ челну съ подчашіемъ, или у края толстой черты, справа, тогда зовется—съ подверткою.

Крюкъ различается, какъ простой, какъ мрачный, когда поставлена надъ толстой чертой точка, свѣтлый при двухъ точкахъ, тресвѣтлый при трехъ точкахъ, а съ подписью кавычки подъ срединой толстой черты—крюкъ съ подчашіемъ, съ кавычкой у края толстой черты справа—крюкъ съ подверткой.

Стрѣлы свѣтлая, тресвѣтлая, громная, громосвѣтлая и громотресвѣтлая могутъ быть съ подчашіемъ, или съ подверткою, а стрѣлы поводная, громомрачная и трясогласная только съ подверткою. Съ подверткою употребляется сложитья съ запятою, палка, переводка, статья простая (она же полукулизма малая), статья мрачная (она же полукулизма средняя), стрѣла простая и стрѣла мрачнокрыжевая.

Разновидность стрѣлъ громомрачной, громосвѣтлой и громотресвѣтлой составляютъ тѣже стрѣлы, но написанныя съ крыжемъ вмѣсто одной изъ двухъ запятыхъ, именно второй, которыя могутъ употребляться съ подчашіемъ.

Въ значеніи придатка къ знаменамъ прибавляется иногда сверху

облачко или полуовалъ, концами дуги внизъ. Облачко ставится надъ статьей мрачной, свѣтлой, стрѣлой простой, мрачной, мрачнокрыжевой, свѣтлой, тресвѣтлой, громомрачной, громосвѣтлой, громотресвѣтлой, громомрачной съ крыжемъ, громосвѣтлой съ крыжемъ, громотресвѣтлой съ крыжемъ, надъ стрѣлой поѣздной, надъ скамейцей простой и скамейцей тихой.

Въ видѣ другого придатка къ знаменамъ употребляется, такъ называемая, сорочья ножка или, точнѣе, усѣченная буква *пси*, начальная буква греческаго слова ψηλός (псилос). что значитъ высокій, прилагаемая къ знакамъ для отмѣтки высоты. Этотъ знакъ приставляется вверху къ статьѣ свѣтлой, къ статьѣ средней закрытой, къ стрѣлѣ простой, мрачной, мрачнокрыжевой, свѣтлой, тресвѣтлой, поводной, громной, громомрачной, громосвѣтлой, громотресвѣтлой, громомрачной съ крыжемъ, громосвѣтлой съ крыжемъ, громотресвѣтлой съ крыжемъ, къ скамейцѣ тихой, къ крюку простому, свѣтлому и тресвѣтлому.

Совершенно особые типы крюковыхъ знаменъ представляютъ собой чашка, чашка полная (съ точкой надъ ней), палка, палка съ подверткой, палка воздернутая, дуда, труба, нѣмка, паукъ, мечикъ, осока, хотя въ составъ послѣднихъ шести знаковъ входятъ нѣкоторые уже извѣстные намъ графическіе элементы, какъ напр., въ дудѣ статья съ запятой, въ трубѣ стрѣла простая, въ нѣмкѣ статья съ крыжемъ, въ паукѣ крюкъ пересѣченный наискось, въ мечикѣ толстая черта крюка, въ осокѣ—крюкъ разсѣченный. Замѣна въ змійцѣ со статьею простой статьи сложитьею даетъ особый знакъ змійцу со сложитьею, а замѣна запятой въ знакѣ сложитья съ запятой—палкой даетъ особый знакъ сложитью съ палкой.

Комбинація знаковъ—голубчика борзаго, палки, или же вмѣсто нихъ стрѣлы свѣтлой, а затѣмъ полкулизмы малой, статьи закрытой малой и статьи простой даетъ попѣвку „кулизму“, довольно часто употребляемую.

Комбинація переводки съ подверткой, статьи закрытой малой и статьи простой, или же, взамѣнъ двухъ послѣднихъ, ключа и челюстки даетъ попѣвку „колесо“.

Комбинаціи голубчика (ломкою), подчашія, полукулизмы ма-

лой (съ ударкой или качкой), стрѣлы громной и статьи простой даетъ попѣвку 1-го и 5-го гласа „долинку“.

Комбинація крюка, стопицы съ очкомъ, запятой, полукулизмы малой съ борзой помѣтой, стрѣлы громной и статьи простой даетъ попѣвку 5-го гласа „хорису“.

Двѣ запятыхъ и палка (дербица) и полукулизма малая съ помѣтой равной образуютъ попѣвку 1-го, 3-го и 4-го гл. „дербицу“.

Змійца, статья закрытая малая и статья простая, или же чашка, скамейца, статья закрытая малая и статья простая, съ предшествующей стрѣлой свѣтлой или соотвѣтствующими ей знаками образуютъ попѣвку „мережу“, употребляемую очень часто почти во всѣхъ гласахъ.

Во 2-мъ и 6-мъ гласахъ употребляется „мережа съ задержкой“, состоящая изъ чашки, скамейцы съ задержкой, статьи закрытой малой и статьи простой съ предшествующей стрѣлой поводной или другихъ соотвѣтствующихъ знаковъ.

Въ тѣхъ же только гласахъ употребляется попѣвка „перевязки“, состоящая изъ статьи съ запятой, стрѣлы простой и статьи съ запятой.

Во 2-мъ, 6-мъ и 8-мъ гласахъ употребляются попѣвки — „площадка“, состоящая изъ скамейцы и статьи свѣтлой, „фотиза“, состоящая изъ предшествующей стрѣлы и статьи большой (или средней) закрытой съ тихой помѣтой и равной, „скачекъ“, состоящій изъ переводки, стопицы съ отсѣкой, стрѣлы простой, голубчика борзаго и палки воздернутой, „храбрица“, состоящая изъ стрѣлы громной (или громосвѣтлой) съ сорочьей ножкой, статьи закрытой малой и статьи простой.

Попѣвка „накидка“, употребляемая во 2-мъ, 4-мъ, 6-мъ и 8-мъ гласахъ, состоитъ изъ змійцы, хамилы и предшествующей имъ стрѣлы свѣтлой или соотвѣтствующихъ ей знаковъ.

Попѣвка „поворотка“ принадлежитъ одному восьмому гласу и состоитъ изъ стопицы съ очкомъ, скамейцы, полукулизмы малой, крюка свѣтлаго, палки съ подверткой и статьи свѣтлой съ тихой помѣтой.

Наконецъ, помимо этихъ знаковъ и ихъ комбинацій, въ крюковомъ письмѣ позднѣйшаго періода употребляется до ста, такъ

называемыхъ, ѳитъ и до трехъ сотъ ѳитныхъ лицъ, или комбинацій разныхъ крюковыхъ знаковъ со змійцами и ѳитами, называемыхъ еще кокизами.

VI.

Весь этотъ пѣвческій матеріалъ, исключая десять ѳитъ, извѣстныхъ еще въ XV-мъ вѣкѣ, позднѣйшаго происхожденія и, вѣроятно, даже происхожденія искусственнаго, не вызываемаго пѣвческими клиросными потребностями. Нельзя слагать всю вину пѣвческаго перепроизводства этого матеріала исключительно на торжественность и пышность богослуженія, развившагося въ клиросной практикѣ со введеніемъ патріаршества на Руси и на естественный ходъ развитія пѣвческаго искусства въ мелодикѣ и ритмикѣ напѣвовъ, хотя несомнѣнно, что это были главные факторы подобнаго пѣвческаго движенія и наростанія этого пѣвческаго матеріала, но должно признать, что здѣсь не послѣднюю роль играло пѣвческое соревнованіе мастеровъ пѣнія, учителей и творцовъ знаменнаго пѣнія, на что указываетъ уже извѣстный инокъ Евфросинъ въ своемъ „Сказаніи".

„Христосъ Сынъ Божій, Превѣчная Премудрость, посылая возлюбленныя ученики своя во всю вселенную, заповѣда имъ, говоритъ Евфросинъ, ученіе свое всѣмъ подати туне и независнѣ, красногласнаго же пѣнія учителіе супротивно творятъ Христову повелѣнію, егда убо они отъ кого умолими будутъ, еже изучитися отъ нихъ тому ихъ красногласному пѣнію, тогда емлютъ мзду велію и паче мѣры и учатъ пѣти по часомъ и по инымъ краткимъ урочнымъ временомъ, да аще кто и ничему не изучится у нихъ, но они мзду емлютъ безмѣрную. А егда видятъ кого остроумна естествомъ и вскорѣ познающа пѣніе ихъ и знамя, тогда они, исполньшеся зависти, скрываютъ отъ учениковъ своихъ древнихъ мастеровъ своихъ добрые переводы и учатъ пѣти по перепорченымъ и не съ прилежаніемъ того ради, дабы кто отъ ученикъ ихъ не былъ гораздѣе ихъ, точію бы онъ единъ славимъ былъ отъ человѣкъ паче всѣхъ. Да и между собою тыя краснопѣвцы укоряющеся, другъ друга поносятъ, себе же каждый величаетъ и, хваляся, глаголетъ: азъ есмь Шайдуровъ ученикъ, а инъ хвалитъ

Лукошково ученіе, инъ же Баскаковъ переводъ, а инъ Дудкино пѣніе, а инъ Усольскій переводъ, а инъ Христіаниновъ, а прочіи прочихъ".

„Сему же знаменному пѣнію, продолжаетъ Евфросинъ, разумѣя, очевидно, обширное наращеніе ѳитнаго матеріала въ его время, и въ немъ развращенію рѣчей (совпавшему съ этимъ наращеніемъ раздѣльнорѣчію въ текстѣ въ XV—XVII в.в.) начало никтоже никакоже нигдѣже можетъ обрѣсти, мнози бо отъ сихъ учителей, славніи во дни наши, прибавляетъ Евфросинъ съ горькимъ разочарованіемъ, на кабакахъ валяючися, страшными смертьми померли и память ихъ погибла съ шумомъ".

Ѳитное пѣніе пѣвцы считали „совершенной красотой", но это была собственно роскошью въ пѣніи, сущность котораго составляли собственно лишь гласовыя попѣвки, какъ характерныя особенности гласовъ въ осмогласіи знаменнаго роспѣва, и связующіе ихъ мотивы, выражаемые обычными крюковыми знаками.

Попѣвки изучались пѣвцами по особымъ сборникамъ ихъ или кокизникамъ, которые начали появляться со второй половины XVI-го вѣка (какъ напр. въ Стихирарѣ Сергіево-Лаврской б-ки № 413), ибо старые мастеры временъ Ивана Васильевича, по замѣчанію повѣствователя, Ѳеодоръ Христіанинъ, Иванъ (въ иночествѣ Исаія) Лукошко и Логинъ, по прозвищу, Корова и ихъ ученики „пѣли для науки кокизникъ и подобникъ наизусть, потому они согласіе гораздо знали, распѣвали и знамя накладывали наизусть".

Попѣвки носили характерныя наименованія, такъ или иначе выражавшія особенности мелодики и ритмики и ихъ движеній и тѣмъ облегчавшія ихъ усвоеніе и запоминаніе.

Названія чисто русскія: „возводъ, возгласка, воздержка, возметъ, возмѣръ, возносъ, возносецъ, воскличіе, выплавка, долинка, завивецъ, заводка, задѣвецъ, закидка, ковычки, качалки, колесо, колчанецъ, колыбелька, колыбцы, мечикъ, накидка, наметка, недоводка, огибка, ометка, опочинка, опрометъ, отметъ, перевивка, переволока, перевязки, перегибка, перекладка, переметка, перехватъ, площадка, повертка, поводка, поворотка, подвертка, подкладецъ, подхватъ, подъемъ, подъѣздъ, пригласка, рожекъ, роз-

метъ, розносъ, скачекъ, уломецъ, унылка, храбрица, шибокъ, ясница.

Названія славянскія: возразъ, дербица, дряби, мережа, осока, пастела, стезя, удоль.

Названія греческія: апострофъ, киза, кимза, кокиза, кулизма, лацега, муга, рафатка, ромца, руза, рютка, скорпица, удра, хамила, хориса, цагоща.

Другія названія неяснаго происхожденія: кичиги, кора, корица, паукъ, певега, пецега, рутва, таганецъ, щадра.

Вся эта иноземная и славяно-греческая терминологія проникла въ русскій пѣвческій обиходъ, очевидно, съ того времени, какъ участились сношенія русскихъ съ Востокомъ, Аѳономъ и Константинополемъ и съ славянскими племенами, болгарами и сербами, когда еще во главѣ русской церкви стояли греки—Фотій, Ѳеогностъ и славяне—Кипріанъ, Григорій Цамблакъ и др., а пріѣзжіе ученые греки, какъ Максимъ Грекъ и др., стали заниматься корректурою богослужебныхъ уставовъ, чиновъ и богослужебныхъ книгъ, каковое вліяніе не могло не коснуться и пѣвческихъ клиросныхъ книгъ и ихъ пѣвческой терминологіи Это было уже не отголоскомъ прежняго первоначальнаго вліянія Греціи на Кіевъ, которое было уже цѣликомъ стерто въ періодъ варварскаго господства монголовъ, а это было новое византійское вліяніе на возродившуюся Русь, московскую, на третій Римъ—Москву, вліяніе чисто внѣшнее, скользнувшее лишь по поверхности русскаго образованія и пѣвческаго искусства, твердо ставшаго уже на народную почву, но не коснувшееся существа его, мелодики, ритмики, народнаго строя и характера.

Греко-славянское вліяніе въ періодъ борьбы юго-западныхъ православныхъ братствъ съ уніею могло, конечно, создать на почвѣ мѣстныхъ напѣвовъ новые роспѣвы греческій, болгарскій, кіевскій и др., но эти роспѣвы были на Руси позднѣйшіе, частичные, мѣстные, малорусскіе, а не древніе, основные, великорусскіе, какъ большой и малый знаменные роспѣвы, заключенные въ крюковое письмо, когда тѣ распространялись исключительно уже только въ квадратныхъ нотахъ, появившихся на Руси не ранѣе XVII-го вѣка.

Освоившись съ киноварными помѣтами, признаками, крюковыми знаменами и попѣвками по азбукамъ пѣвчимъ, кокизникамъ и ѳитникамъ пѣвецъ и любознательный изслѣдователь этой области легко и свободно могъ читать и ориентироваться въ крюковыхъ рукописяхъ съ половины XVII-го вѣка и донынѣ, свободно разбираясь въ рукописномъ крюковомъ матеріалѣ за три послѣдніе вѣка.

Самъ собою возникаетъ вопросъ, какъ же изслѣдователю разбираться въ крюковыхъ рукописяхъ XVI-го и XV-го и тѣмъ болѣе XIV-го вѣка, когда признаки и киноварныя помѣты совершенно отсутствуютъ и самое крюковое письмо имѣетъ значительно иной графическій характеръ, обнаруживая лишь схематическое сходство съ позднѣйшимъ? Единственный способъ разобраться въ этихъ болѣе древнихъ рукописяхъ крюковыхъ это сопоставленіе однихъ и тѣхъ же книгъ, напр., ирмологовъ, октоиховъ, и однихъ и тѣхъ же пѣснопѣній, напр., ирмосовъ, стихиръ, на одинъ и тотъ же текстъ по рукописямъ нѣсколькихъ вѣковъ, напр., отъ конца XVII-го вѣка въглубь до начала XV-го и, если возможно, и дальше, это методъ сравнительнаго хронологическаго обозрѣнія рукописей.

Здѣсь затрудненіе оказывается лишь въ томъ одномъ, что число рукописей, чѣмъ дальше въ глубь старины, тѣмъ меньше, а самыя рукописи меньше объемомъ и числомъ пѣснопѣній, что всего болѣе зависѣло отъ того, что въ старину преобладало пѣніе „на подобенъ“ и не было надобности всѣ пѣснопѣнія того или другого праздника и того, или другого очередного гласа излагать въ крюковыхъ знакахъ, чѣмъ наблюдалась еще и экономія письма, рабочихъ рукъ и труда, и писчаго матеріала. Такъ до XV-го вѣка не писались Октоихи, Минеи общія, Обиходы, не сполна писались Минеи праздничныя, Тріоди, и болѣе или менѣе полонъ былъ только Ирмологъ.

Такимъ образомъ единственно вѣрный способъ изученія крюковыхъ рукописей съ XV-го вѣка донынѣ это сопоставленіе крюковыхъ пѣснопѣній помѣтныхъ и призначныхъ съ безпомѣтными и безпризначными.

При этомъ сравненіи рукописей крюковыхъ помѣтныхъ съ безпомѣтными нерѣдко можно наблюдать въ пѣснопѣніяхъ раз-

ныхъ вѣковъ отсутствіе полнаго тожества крюковыхъ знаковъ, которое объясняется частью замѣной однихъ знаковъ другими ровнозначашими, частью несовпаденіемъ текста позднѣйшаго праворѣчнаго съ раннѣйшимъ раздѣльнорѣчнымъ, частью условіями мѣстнаго происхожденія рукописей и мѣстнаго пѣвческаго письма.

Наиболѣе устойчивымъ признакомъ опредѣленія давности крюковыхъ рукописей, помимо другихъ палеографическихъ признаковъ, какъ бумага, текстъ, заставки и проч., является почеркъ письма крюковыхъ знаковъ, въ разное время и даже по разнымъ мѣстностямъ различный, но довольно опредѣленный и типичный для того, чтобы отмѣчать собой различные отдѣльные періоды времени и ихъ послѣдовательную преемственность.

Въ позднѣйшій періодъ, помимо присутствія киноварныхъ помѣтъ и признаковъ въ средѣ крюковыхъ знаменъ, самый почеркъ знаменъ рисованный, крюки и крюковидные знаки пишутся въ прямомъ положеніи, образуя изъ тонкой вертикальной и наклонной утолщенной чертъ половину прямого угла, причемъ наклонная черта оканчивается острымъ загибомъ внизъ и въ такомъ видѣ пишется и во всѣхъ другихъ знакахъ, въ которые она входитъ, какъ составной элементъ; напр. въ стрѣлахъ, скамейцахъ, подчашіяхъ и др.

Въ періодъ раннѣйшій, безпомѣтной и безпризначный, тѣже знаки пишутся въ наклоненномъ вправо тонкими чертами положеніи, причемъ и толстая наклонная черта опущена ниже, близко къ горизонтальному направленію и безъ рѣзко обозначеннаго наклона внизу у наклонной утолщенной черты, а вмѣсто угла образуется между чертами закругленіе.

Въ періодъ же древнѣйшій тѣже знаки пишутся такъ, что утолщеніе отмѣчается въ вертикальной чертѣ, которая пишется короткою, а утонченіе въ наклонной вправо чертѣ, которая довольно длинна и ложится почти горизонтально, образуя широкое закругленіе съ первой чертой, наклона же добавочнаго внизъ совершенно не имѣетъ. Стрѣлы, статьи, палка, пишутся прямыми толстыми чертами, безъ всякой попытки рисунка, колебанія линій и изящества въ письмѣ: почеркъ чисто дѣловой и экономный,

тѣмъ болѣе, что и матеріалъ, всегда пергаменъ, обычно дорогой и рѣдкій.

Количество крюковыхъ знаковъ въ разные періоды употребляется разное.

Стрѣлы громныя съ крыжами, громная, громомрачная, громосвѣтлая, громотресвѣтлая, крюкъ свѣтлый и стрѣла свѣтлотихая съ чертою внизъ, стрѣла поѣздная въ средній и древнѣйшій періоды не употребляются, но и многіе знаки древнѣйшаго періода, по письму греческаго типа, или же кондакарнаго, какъ куфисма, синдесми, пеластонъ, паракалесма, лигисма, и нѣкоторые другіе.

Параклитъ, змійца, паукъ пишутся въ этомъ періодѣ совсѣмъ иначе, чѣмъ позднѣе: первый, какъ греко-славянская буква *сима*, вторая, какъ *кси*, третій какъ *у* или славянское *укъ*, отчего происходитъ и самое названіе *па-укъ*, т. е. знакъ послѣ *оу* (греческ. ὀυρανίσμα) ибо греческое и древне-славянское у писалось, какъ *оу*, а это нерѣдко изображалось, какъ омикронъ—ипсилонъ *ου* или *оуъ* и *ижица*, а эти обѣ иногда заступали мѣсто сложнаго у, одна надъ другой, почему какъ эта буква считалась *укъ*, такъ и знамя назвалось *па-укъ*, словообразованіе аналогичное старымъ *па-жить*, *па-вечерница* и др.

Поэтому, кстати замѣтить, нѣтъ надобности, какъ это дѣлалъ прот. Разумовскій, производить это слово *паукъ* отъ греческаго παυω чрезъ прибавленіе κ въ формѣ прошедшаго времени. Равно и наименованіе крюкъ нѣтъ надобности производить отъ греческаго κρουσις, а это есть буквальный переводъ греческаго слова κρεμαστή, какъ запятая переводъ греческаго ἀπόστροφος.

Знаки съ подвертками, подчашіями и облачками въ этотъ древнѣйшій періодъ не употребляются, а только въ средній и позднѣйшій, но за то употребляются знаки съ кавычками наверху, что не встрѣчается позднѣе.

Сорочья ножка или греко-славянская буква *пси* (отъ греческаго ψηλη—высокая нота), въ позднѣйшее время совсѣмъ почти теряетъ свое значеніе.

Ѳита хабува, неизмѣнно сохраняющая свое значеніе и начертаніе во всѣ періоды существованія русской крюковой симіографіи, въ древнѣйшихъ рукописяхъ именуется, въ видѣ припѣва къ

тексту славянскому, какъ *хавоуа*, что соотвѣтствуетъ греческимъ наименованіямъ ступеней звукоряда, какъ γα-βου-α и, вѣроятно, обозначало какой-нибудь особый пріемъ греческаго пѣнія, отчего и получило свое греческое наименованіе, весьма непонятное на славянскомъ языкѣ, если не считать этого простымъ наборомъ слоговъ, что полагать однакоже нѣтъ основаній. Въ періодѣ болѣе поздній, съ XV-го вѣка, эта θита встрѣчается въ крюковыхъ рукописяхъ уже какъ *хабува*, *хобува*, а въ текстѣ пѣснопѣній, какъ хубово, что роднитъ это слово съ старословянскимъ згубово, сугубо, что придаетъ значеніе прекраснаго, усиленнаго, украшеннаго пѣнія, и, можетъ быть, это лишь передѣлка потерявшаго смыслъ греческаго термина пѣвческаго на славянскій ладъ, на созвучный, сходный по смыслу, славянскій терминъ, на подобіе того, какъ изъ греческаго термина „кулизма“ русскіе пѣвцы сдѣлали полкулизмы, среднюю и малую, кулизму большую, букву *пси* обратили въ сорочью ножку, букву *кси* въ змійцу и проч.

VII.

Θита хабува нерѣдко встрѣчается въ соединеніи съ аненайками.

Въ рукописяхъ перваго періода иногда встрѣчается выраженіе „нениху“ въ соединеніи съ θитой хабувой; въ рукописяхъ средняго періода встрѣчается уже нѣсколько иное выраженіе „инеехебуве“ въ соединеніи съ той же θитой и только уже въ послѣднемъ періодѣ θита хабува обычно употребляется безъ добавочныхъ аненаекъ.

Аненайки, какъ пріемы греческаго пѣнія встрѣчались въ древности въ пѣснопѣніяхъ, гдѣ къ славянскому тексту прибавлялись нѣкоторыя греческія слова, какъ напр., „Слава Тебѣ Боже аленѣеелоугіа. Ти икоумени алѣнанѣе нанѣе наинѣѣе нанѣе нанѣе лоугіа“, встрѣчаемыя въ Благовѣщенскомъ кондакарѣ XII в.

Въ XVI-мъ вѣкѣ и въ XVII-мъ даже уставами богослужебными предписывалось пѣть въ особыхъ случаяхъ предначинательный псаломъ съ нененами, многолѣтіе большое съ аненайками, „на рѣцѣ вавилонстѣй“ и другія пѣснопѣнія, какъ въ знаменномъ, такъ и въ демественномъ пѣніи, но къ концу XVII-го вѣка ане-

найки стали возбуждать неудовольствіе и порицанія со стороны ревнителей церковнаго благочинія и богослужебнаго благолѣпія и впослѣдствіи почти совсѣмъ вышли изъ употребленія и, послѣ исправленія крюковыхъ пѣвческихъ книгъ, встрѣчаются только у старообрядцевъ и въ демественномъ пѣніи.

Кромѣ аненаекъ въ древности встрѣчаются еще иногда прибавленія въ текстѣ, какъ *ипе*, *леге*, *палинъ*, *динамисъ* и другія прибавленія греческихъ словъ, какъ остатки греческихъ пріемовъ пѣнія

Встрѣчаются еще прибавки въ текстѣ кондакарей, въ видѣ *хахаха*, *хохохо*, *хехехе*, но число самыхъ кондакарныхъ рукописей незначительно, всего только три, не считая кондакаря Благовѣщенскаго и Типографскаго Устава.

Знаки кондакарей обычно писаны въ двѣ строки, верхнюю—изъ большихъ знаковъ хорономіи (μεγαλα σημαδια грековъ) и нижнюю изъ малыхъ знаковъ, сходныхъ съ знаками древней русской симіографіи.

Кондакарныя рукописи принадлежатъ только двумъ вѣкамъ, XII-му и XIII-му, въ другіе же вѣка, ни раньше, ни позже, не встрѣчаются. Крюковое письмо ихъ представляетъ собою для симіографической науки нѣчто загадочное, не встрѣчаемое нигдѣ, кромѣ русскихъ книгохранилищъ, и неизвѣстное грекамъ.

Знаки путевого и демественнаго письма представляютъ собою лишь нѣкоторыя видоизмѣненія обычнаго крюкового знаменнаго письма и, при знакомствѣ съ знаменной симіографіей, легко опознаются.

Рукописей путевого и демественнаго письма сравнительно немного.

Изъ обозрѣнія крюкового рукописнаго матеріала совершенно ясно, что самый естественный путь его изученія заключается въ сравненіи и сопоставленіи рукописей позднѣйшаго времени, какъ наболѣе доступныхъ пониманію по своему письму, съ рукописями древнѣйшими въ порядкѣ ихъ происхожденія, тѣмъ менѣе доступными пониманію, чѣмъ болше онѣ отходятъ въ глубь древности, это методъ, по своимъ свойствамъ, сравнительный, по своимъ особенностямъ – ретроспективный, въ которомъ освѣщеніе предмета изученія въ отношеніи его происхожденія, историческаго

развитія и существенныхъ его свойствъ достигается посредствамъ постепеннаго восхожденія отъ современности къ глубокой древности или путь археологическаго изученія предмета.

Сообразно съ свойствами и особенностями изученія этого предмета—русской крюковой симіографіи, самое изученіе не можетъ быть только теоретическимъ, но и практическимъ и притомъ преимущественно таковымъ, по подлиннымъ рукописямъ разныхъ вѣковъ, или же, по возможности, по точнымъ копіямъ съ нихъ, фотографическимъ и фототипическимъ снимкамъ (Facsimile) и палеографическимъ атласамъ.

Такое изученіе предмета не только служитъ повѣркою теоретически извѣстнаго въ данной области, но и въ состояніи приводить къ новымъ наблюденіямъ и обобщеніямъ, изъ которыхъ слагается богатство данной науки и другихъ родственныхъ съ нею наукъ и такимъ образомъ расширяется общій кругозоръ человѣческихъ познаній.

Успѣхъ каждой науки зависитъ не столько отъ интереса самой науки, сколько отъ степени любознательности и энергіи посвящающихъ себя ея изученію. Однакоже не можетъ подлежать сомнѣнію, что русская симіографія, какъ наука юная и своеобразная, захватывающая интересныя моменты народно-религіознаго мышленія и художественнаго творчества русскаго въ его историческомъ прошломъ, представляетъ собой особый и не малый своеобразный научно-художественный интересъ и въ этомъ смыслѣ имѣетъ право занять свое мѣсто въ циклѣ археологическихъ научно-художественныхъ знаній и питать надежду на успѣшную будущность.

Всѣми приведенными ниже крюковыми знаками характерными попѣвками исчерпывается современное состояніе крюкового письма. Существуютъ еще только нѣкоторыя разновидности отдѣльныхъ крюковыхъ знаковъ, довольно произвольно вводимыя отдѣльными мѣстными пѣвцами и проводимыя въ рукописи мѣстными переписчиками, которыя составляютъ уже произвольныя и ненужныя отступленія отъ общепринятаго письма, прочно утвердившагося въ въ русской симіографіи еще со времени послѣдней справы крюковыхъ книгъ подъ наблюденіемъ извѣстнаго справщика монаха Александра Мезенца, въ 1668-мъ году.

Такія новшества касаются только старообрядческихъ крюковыхъ книгъ, напр. въ извѣстномъ Морозовскомъ изданіи Круга церковныхъ пѣснопѣній, въ рукописяхъ Бѣлѣевскаго, Гуслицкаго, Уральскаго, Донского письма и др., но не относятся ни къ поморскимъ ни къ правленымъ православно-великорусскимъ крюковымъ рукописямъ, наиболѣе сохранившимъ типъ и характеръ стараго письма.

Изученіе современной системы крюкового письма необходимо настолько, насколько оно связано съ требованіями церковно-пѣвческой палеографіи.

Для того, чтобы разобраться въ довольно обширномъ матеріалѣ этой науки, необходимо знать лишь существеные и типичные знаки крюковой симіографіи или знаки первичные, послужившіе матеріаломъ для дальнѣйшихъ новообразованій ихъ, и отлагая въ сторону знаки вторичные, производные, менѣе существенные и менѣе типичные.

Въ рукописяхъ не ранѣе XVII-го вѣка тщательно наблюдается присутствіе киноварныхъ помѣтъ и признаковъ а еще раньше до XII-го в. включительно ни тѣхъ, ни другихъ нѣтъ.

Изъ отдѣльныхъ крюковыхъ знаковъ наиболѣе характерны и нужны въ палеографическихъ работахъ, это—параклитъ, крюкъ простой, свѣтлый, мрачный, тресвѣтлый, запятая, палка, стопица, равные половинной нотѣ.

Статья простая, мрачная, свѣтлая, закрытая малая, стрѣла простая, рогъ и крыжъ, равные цѣлой нотѣ.

Голубчикъ борзый, переводка, скамейца, равные двумъ четвертямъ поступенно вверхъ.

Стопица съ очкомъ, подчашіе простое, мрачное, свѣтлое, тресвѣтлое, сложитья, чашка, равныя двумъ четвертямъ поступенно внизъ.

Голубчикъ тихій, стрѣла мрачная и мрачнокрыжевая, равные двумъ половинамъ поступенно вверхъ; крюки и параклиты съ подчашіями, равные двумъ половинамъ внизъ.

Стрѣлы—свѣтлая, тресвѣтлая, поводная, громосвѣтлая, громотресвѣтлая, громомрачная, равныя двумъ четвертямъ и половинѣ поступенно вверхъ.

Сложитья съ запятой, равная двумъ четвертямъ и половинѣ внизъ, чашка полная—половина и двѣ четверти внизъ.

Стрѣла поѣздная, равная тремъ четвертямъ вверхъ и одной внизъ.

Стрѣла трясогласная, равная двумъ осьмушкамъ и четверти поступенно внизъ и половинѣ вверхъ.

Сложитья съ запятою и чашкою—четыре четверти внизъ.

Статья съ подверткою—двѣ половины внизъ.

Крюкъ, параклитъ, палка—съ подверткой—двѣ четверти внизъ.

Стрѣлы съ подчашіями, стрѣлы съ подвертками, оканчивающіяся—тѣ половинами, эти четвертями на ступень внизъ.

Змійца и полукулизма средняя, равныя двумъ четвертямъ вверхъ и двумъ внизъ.

Полкулизма малая, обычно, какъ синкопа; два въ челну и стрѣла громная, равныя двумъ четвертямъ внизъ и половинѣ вверхъ.

Паукъ, хамила, кулизма средняя и другія попѣвки съ условными гласовыми напѣвами и болѣе употребительныя ѳиты.

Этотъ аппаратъ даетъ твердую увѣренность въ возможности разобраться въ крюковой симіографіи въ цѣляхъ палеографическихъ.

Частности и подробности крюкового письма должны быть свѣряемы по приложеннымъ таблицамъ I, II, III, и IV.

Образцы русской симіографіи съ XI-го в. по XVIII-й.

Первые три снимка представляютъ собой образцы крюкового письма позднѣйшаго, современнаго. Почеркъ крупный, рисованный, письмо вертикальное, почти прямоугольное, съ рѣзкимъ раздѣленіемъ тонкихъ и толстыхъ чертъ и выдержанностью геометрической правильности фигуръ.

Въ I отдѣлѣ киноварныя помѣты степенныя, указывающія степень высоты того, или другого изъ тушевыхъ знаменъ, надъ которыми онѣ поставлены, причемъ встрѣчаются варіанты, что, вмѣсто *глаголь съ крыжемъ* ставятъ *глаголь нашъ съ крыжемъ*, вмѣсто *глаголь—глаголь нашъ*, вмѣсто *слово—точка*, какъ начальный графическій элементъ этой буквы, вмѣсто *мыслете съ точкой—глаголь вѣди*, т.. е. гораздо высоко.

Во II-мъ отдѣлѣ—киноварныя помѣты указательныя, какъ начальныя буквы соотвѣтствующихъ словъ, показывающія, какъ надо исполнить отдѣльныя тушевыя знамена: *рцы*—равно, на одной высотѣ съ предыдущимъ знаменемъ, причемъ *рцы* нерѣдко пишется одной вертикальной чертой, *буки*—борзо, скоро, *твердо*—тихо, медленно, причемъ, для краткости, пишется одна черта, или горизонтальная, или, иногда, вертикальная, *у*—ударка, спѣть двумя восьмушками, *к*—качка, спѣть четвертями, *ло*—ломка, вмѣсто секунды взять терцію, спѣть черезъ ступень, а не подрядъ.

Въ III-мъ отдѣлѣ тушевые знаки или знамена, обозначающіе цѣлую ноту, половину, двѣ четверти, двѣ половины поступенно вверхъ, другіе—такое же движеніе внизъ, иные—три ступени, двѣ четверти и половину или, наоборотъ, половину и двѣ четверти вверхъ, а другіе—обратно такое же движеніе внизъ, есть между ними и въ четыре и пять и большее число ступеней.

Въ IV-мъ отдѣлѣ попѣвки и оиты посредствомъ разныхъ комбинацій предыдущихъ тушевыхъ знаковъ, а оиты съ прибавленіемъ *оитъ*, выражаютъ собой опредѣленныя болѣе или менѣе длинныя мелодіи, условно выражаемыя той или другой группировкой знаковъ, часто помимо ихъ первоначальнаго усвоеннаго имъ значенія, почему такія комбинаціи встарину назывались „мудруми строками“, „тайнозамкненными“, но и вмѣстѣ съ тѣмъ со стороны музыкально-пѣвческой „совершенной красотой“.

Подъ № 1 отд. III-го тушевое знамя *статья простая*, изъ двухъ полудугъ, одна надъ другой. Встарину знамена употреблялись безъ киноварныхъ помѣтъ и сами собой выражали высоту ступеней, почему въ *простомъ согласіи* ставилии *статью* или *крюкъ простые*, *въ мрачномъ—мрачные*, *въ свѣтломъ—свѣтлые*, и проч.; но современемъ точное различіе высоты знаменъ утратилось, и пѣвцы въ первой половинѣ XVII-го в. вынуждены были ввести въ практику для точнаго фиксированія ступеней высоты—помѣты киноварныя. Когда же, во второй половинѣ XVII-го в. понадобилось печатать крюковыя книги, а въ двѣ краски печатать тогда было оченъ трудно, то коммиссія справщиковъ, съ Александромъ Мезенцемъ во главѣ, порѣшили совсѣмъ устранить киноварныя помѣты и взамѣнъ того ввести *тушевые признаки*—черточки и на-

жимы, но печатаніе не удалось, и обѣ системы знаковъ одинаково утвердились въ крюковомъ письмѣ.

Признаки ставились лишь для второй и третьей ступени согласія, а первая оставалась безъ обозначенія. Въ статьяхъ и однотипичныхъ съ ними знакахъ признаки обозначались черточками справа, или слѣва, а въ крюкахъ и однотипныхъ съ ними знакахъ—нажимами на тонкой вертикальной чертѣ въ срединѣ, или вверху. Слѣдовательно:

1. Статья простая обозначаетъ первую ступень согласія.
2. Статья простая съ признакомъ второй ступени согласія (черточка слѣва).
3. Статья простая съ признакомъ третьей ступени согласія (черточка справа).
4. Статья мрачная, безпризначная, первой ступени согласія.
5. Статья мрачная, признакъ второй ступени согласія.
6. Статья мрачная, признакъ третьей ступени согласія.
7. Статья свѣтлая, безпризначная, первой ступени.
8. Статья свѣтлая, признакъ второй ступени.
9. Статья свѣтлая, признакъ третьей ступени.
10. Статья закрытая малая, безпризначная, первая ступень согласія.
11. Статья закрытая малая, признакъ второй ступени согласія.
12. Статья закрытая малая, признакъ третьей ступени.
13. Статья закрытая средняя, безпризначная, первой ступени.
14. Статья закрытая средняя, признакъ второй ступени согласія.
15. Статья закрытая средняя, признакъ третьей ступени.
16. Статья свѣтлая съ облачкомъ, безпризначная, первая ступень согласія.
17. Статья свѣтлая съ облачкомъ, признакъ второй ступени согласія.
18. Статья свѣтлая съ облачкомъ, признакъ третьей ступени.
19. Статья простая съ подверткой и тихой помѣтой, безпризначная.
20. Статья простая съ подверткой и тихой помѣтой, признакъ второй ступени.
21. Статья простая съ подверткой и тихой помѣтой, признакъ третьей ступени.

22. Полукулизма малая, чаще употребляемая въ попѣвкахъ.
23. Статья средняя закрытая съ тихой помѣтой или иначе—фотиза.
24. Полукулизма средняя, употребляемая всегда съ киноварной помѣтой—*качка*.
25. Змійца со статьей или просто—змійца, безпризначная, первая ступень согласія. Встарину изображалась, какъ буква *кси*, употребляется нерѣдко въ попѣвкахъ и ѳитахъ.
26. Змійца съ признакомъ второй ступени согласія.
27. Змійца съ признакомъ третьей ступени согласія.
28. Крюкъ простой, безпризначный, первая ступень согласія.
29. Крюкъ простой съ признакомъ второй ступени согласія.
30. Крюкъ простой съ признаковъ третьей ступени согласія.
31. Крюкъ мрачный, безпризначный, первая ступень согласія.
32. Крюкъ мрачный съ признакомъ второй ступени согласія.
33. Крюкъ мрачный съ признакомъ третьей ступени согласія.
34. Крюкъ свѣтлый, безпризначный, первая ступень согласія.
35. Крюкъ свѣтлый съ признакомъ второй ступени согласія.
36. Крюкъ свѣтлый съ признакомъ третьей ступени согласія.
37. Крюкъ тресвѣтлый, безпризначный, первая ступень согласія.
38. Крюкъ тресвѣтлый съ признакомъ второй ступени согласія.
39. Крюкъ тресвѣтлый съ признакомъ третьей ступени согласія.
40. Параклитъ, безпризначный, первая ступень согласія, встарину изображался, какъ *сигма*.
41. Параклигъ съ признакомъ второй ступени согласія.
42. Параклитъ съ признакомъ третьей ступени согласія.
43. Стопица, безпризначная, первая ступень согласія, предназначается для речитатива.
44. Стопица съ признакомъ второй ступени согласія.
45. Стопица съ признакомъ третьей ступени согласія.
46. Запятая, безпризначная, первая ступень согласія.
47. Запятая съ признакомъ второй ступени согласія.
48. Запятая съ признакомъ третьей ступени согласія.
49. Палка, безпризная, первая ступень согласія.
50. Палка съ признакомъ второй ступени согласія.
51. Палка съ признакомъ третьей ступени согласія.
52. Палка съ подверткой, безпризначная, первая ступень согласія.

53. Палка съ подверткой, признакъ второй ступени согласія.
54. Палка съ подверткой, признакъ третьей ступени согласія.
55. Стопица съ очкомъ, безпризначная, первая ступень согласія.
56. Стопица съ очкомъ, признакъ второй ступени согласія.
57. Стопица съ очкомъ, признакъ третьей ступени согласія.
58. Голубчикъ борзый, безпризначный и безпомѣтный.
59. Голубчикъ тихій, безпризначный и безпомѣтный.
60. Переводка, безпризначная и безпомѣтная.
61. Чашка, безпризначная, часто употребляется въ попѣвкахъ.
62. Сложитья, безпризначная, часто употребляется въ ѳитахъ, иногда пишется съ буквой *рцы* (разсѣка).
63. Сложитья съ запятой, безпризначная, употребляется, то съ тихой, то съ борзой помѣтой.
64. Параклитъ съ подчашіемъ, безпризначный, первая ступень согласія.
65. Параклитъ съ подчашіемъ, признакъ второй ступени согласія.
66. Параклитъ съ подчашіемъ, признакъ третьей ступени согласія.
67. Параклитъ съ подверткой, безпризначный, первая ступень согласія.
68. Параклитъ съ подверткой, признакъ второй ступени согласія.
69. Параклитъ съ подверткой, признакъ третьей ступени согласія.
70. Скамейца, безпризначная, первая ступень согласія, нерѣдко употребляется въ попѣвкахъ.
71. Скамейца съ признакомъ второй ступени согласія.
72. Скамейца съ признакомъ третьей ступени согласія.
73. Подчашіе простое, безпризначное, первая ступень согласія.
74. Подчашіе простое съ признакомъ второй ступени согласія.
75. Подчашіе простое съ признакомъ третьей ступени согласія.
76. Подчашіе мрачное, безпризначное, первая ступень согласія.
77. Подчашіе мрачное съ признакомъ второй ступени согласія.
78. Подчашіе мрачное съ признакомъ третьей ступени согласія.
79. Подчашіе свѣтлое, безпризначное, первая ступень согласія.
80. Подчашіе свѣтлое съ признакомъ второй ступени согласія.
81 Подчашіе свѣтлое съ признакомъ третьей ступени согласія.
82. Подчашіе тресвѣтлое, безпризначное, первая ступень согласія.
83. Подчашіе тресвѣтлое съ признакомъ второй ступени согласія.

84. Подчашіе тресвѣтлое съ признакомъ третьей ступени согласія.
85. Два въ челну, безпризначное, первая ступень согласія, употребляется иногда въ ѳитахъ.
86. Два въ челну съ признакомъ второй ступени согласія.
87. Два въ челну съ признакомъ третьей ступени согласія.
88. Два въ челну съ подчашіемъ, безпризначное, первая ступень согласія.
89. Два въ челну съ подчашіемъ, признакъ второй ступени согласія.
90. Два въ челну съ подчашіемъ, признакъ третьей ступени согласія.
91. Два въ челну съ подверткой, безпризначное, первая ступень согласія.
92. Два въ челну съ подверткой, признакъ второй ступени согласія.
93. Два въ челну съ подверткой, признакъ третьей ступени согласія.
94. Крюкъ простой съ подчашіемъ, безпризначный, первая ступень согласія.
95. Крюкъ простой съ подчашіемъ, признакъ второй ступени согласія.
96. Крюкъ простой съ подчашіемъ, признакъ третьей ступени согласія.
97. Крюкъ мрачный съ подчашіемъ, безпризначный, первая ступень согласія.
98. Крюкъ мрачный съ подчашіемъ, признакъ второй ступени согласія.
99. Крюкъ мрачный съ подчашіемъ, признакъ третьей ступени согласія.
100. Крюкъ свѣтлый съ подчашіемъ, безпризначный, первая ступень согласія.
101. Крюкъ свѣтлый съ подчашіемъ, признакъ второй ступени согласія.
102. Крюкъ свѣтлый съ подчашіемъ, признакъ третьей ступени согласія.
103. Крюкъ тресвѣтлый съ подчашіемъ, безпризначный, первая ступень согласія.

104. Крюкъ тресвѣтлый съ подчашіемъ, признакъ второй ступени согласія.
105. Крюкъ тресвѣтлый съ подчашіемъ, признакъ третьей ступени согласія.
106. Крюкъ простой съ подверткой, безпризначный, первая ступень согласія.
107. Крюкъ простой съ подверткой, признакъ второй ступени согласія.
108. Крюкъ простой съ подверткой, признакъ третьей ступени согласія.
109. Крюкъ мрачный съ подверткой, безпризначный, первая ступень согласія.
110. Крюкъ мрачный съ подверткой, признакъ второй ступени согласія.
111. Крюкъ мрачный съ подверткой, признакъ третьей ступени согласія.
112. Крюкъ свѣтлый съ подверткой, безпризначный, первая ступень согласія.
113. Крюкъ свѣтлый съ подверткой, признакъ второй ступени согласія.
114. Крюкъ свѣтлый съ подверткой, признакъ третьей ступени согласія.
115. Крюкъ тресвѣтлый съ подверткой, безпризначный, первая ступень согласія.
116. Крюкъ тресвѣтлый съ подверткой, признакъ второй ступени согласія.
117. Крюкъ тресвѣтлый съ подверткой, признакъ третьей ступени согласія.
118. Стрѣла простая, безпризначная, первая ступень согласія.
119. Стрѣла простая съ признакомъ второй ступени согласія.
120. Стрѣла простая съ признакомъ третьей ступени согласія.
121. Стрѣла простая съ облачкомъ, безпризначная, первая ступень согласія.
122. Стрѣла простая съ облачкомъ, признакъ второй ступени согласія.

123. Стрѣла простая съ облачкомъ, признакъ третьей ступени согласія.
124. Стрѣла простая съ подверткой, безпризначная, первая ступень согласія.
125. Стрѣла простая съ подверткой, признакъ второй ступени согласія.
126. Стрѣла простая съ подверткой, признакъ третьей ступени согласія.
127. Стрѣла мрачная, безпризначная, первая ступень согласія.
128. Стрѣла мрачная съ признакомъ второй ступени согласія.
129. Стрѣла мрачная съ признакомъ третьей ступени согласія.
130. Стрѣла мрачная съ крыжемъ, безпризначная, первая ступень согласія.
131. Стрѣла мрачная съ крыжемъ, признакъ второй ступени согласія.
132. Стрѣла мрачная съ крыжемъ, признакъ третьей ступени согласія.
133. Стрѣла простая съ облачкомъ, безпризначная, первая ступень согласія.
134. Стрѣла простая съ облачкомъ, признакъ второй ступени согласія.
135. Стрѣла простая съ облачкомъ, признакъ третьей ступени согласія.
136. Стрѣла мрачнокрыжевая съ облачкомъ, безпризначная, первая ступень согласія.
137. Стрѣла мрачнокрыжевая съ облачкомъ, признакъ второй ступени согласія.
138. Стрѣла мрачнокрыжевая съ облачкомъ, признакъ третьей ступени согласія.
139. Стрѣла мрачнокрыжевая съ подверткой, безпризначная, первая ступень согласія.
140. Стрѣла мрачнокрыжевая, съ подверткой, признакъ второй ступени согласія.
141. Стрѣла мрачнокрыжевая съ подверткой, признакъ третьей ступени согласія.
142. Стрѣла свѣтлая, безпризначная, первая ступень согласія.
143. Стрѣла свѣтлая съ признакомъ второй ступени согласія.

144. Стрѣла свѣтлая съ признакомъ третьей ступени согласія.
145. Стрѣла свѣтлая съ подчашіемъ, безпризначная, первая ступень согласія.
146. Стрѣла свѣтлая съ подчашіемъ, признакъ второй ступени согласія.
147. Стрѣла свѣтлая съ подчашіемъ, признакъ третьей ступени согласія.
148. Стрѣла свѣтлая съ подверткой, безпризначная, первая ступень согласія.
149. Стрѣла свѣтлая съ подверткой, признакъ второй ступени согласія.
150. Стрѣла свѣлая съ подверткой, признакъ третьей ступени согласія.
151. Стрѣла свѣтлая съ облачкомъ, безпризначная, первая ступень согласія.
152. Стрѣла свѣтлая съ облачкомъ, признакъ второй ступени согласія.
153. Стрѣла свѣтлая съ облачкомъ, признакъ третьей ступени согласія.
154. Стрѣла свѣтлая съ сорочьей ножкой, безпризначная, первая ступень согласія.
155. Стрѣла свѣтлая съ сорочьей ножкой, признакъ второй ступени согласія.
156. Стрѣла свѣтлая съ сорочьей ножкой, признакъ третьей ступени согласія.
157. Стрѣла тресвѣтлая, безпризначная, первая ступень согласія.
158. Стрѣла тресвѣтлая съ признакомъ второй ступени согласія.
159. Стрѣла тресвѣтлая съ признакомъ третьей ступени согласія.
160. Стрѣла тресвѣтлая съ подчашіемъ, безпризначная, первая ступень согласія.
161. Стрѣла тресвѣтлая съ подчашіемъ, признакъ второй ступени согласія.
162. Стрѣла тресвѣтлая съ подчашіемъ, признакъ третьей ступени согласія.
163. Стрѣла тресвѣтлая съ подверткой, безпризначная, первая ступень согласія.

164. Стрѣла тресвѣтлая съ подверткой, признакъ второй ступени согласія.
165. Стрѣла тресвѣтлая съ подверткой, признакъ третьей ступени согласія.
166. Стрѣла тресвѣтлая съ облачкомъ, безпризначная, первая ступень согласія.
167. Стрѣла тресвѣтлая съ облачкомъ, признакъ второй ступени согласія.
168. Стрѣла тресвѣтлая съ облачкомъ, признакъ третьей ступени согласія.
169. Стрѣла тресвѣтлая съ сорочьей ножкой, безпризначная, первая ступень согласія.
170. Стрѣла тресвѣтлая съ сорочьей ножкой, признакъ второй ступени согласія.
171. Стрѣла тресвѣтлая съ сорочьей ножкой, признакъ третьей ступени согласія.
172. Стрѣла поводная, безпризначная, первая ступень согласія.
173. Стрѣла поводная съ признакомъ второй ступени согласія.
174. Стрѣла поводная съ признакомъ третьей ступени согласія.
175. Стрѣла поводная съ облачкомъ, безпризначная, первая ступень согласія.
176. Стрѣла поводная съ облачкомъ, признакъ второй ступени согласія.
177. Стрѣла поводная съ облачкомъ, признакъ третьей ступени согласія.
178. Стрѣла поводная съ сорочьей ножкой, безпризначная, первая ступень согласія.
179. Стрѣла поводная съ сорочьей ножкой, признакъ второй ступени согласія.
180. Стрѣла поводная съ сорочьей ножкой, признакъ третьей ступени согласія.
181. Стрѣла поводная съ подверткой, безпризначная, первая ступень согласія.
182. Стрѣла поводная съ подверткой, признакъ второй ступени согласія.

183. Стрѣла поводная съ подверткой, признакъ третьей ступени согласій.
184. Стрѣла поѣздная, безпризначная, первая ступень согласія.
185. Стрѣла поѣздная съ признакомъ второй ступени согласія.
186. Стрѣла поѣздная съ признакомъ третьей ступени согласія.
187. Стрѣла громная, безпризначная, принимающая помѣту качку и употребляемая въ попѣвкахъ.
188. Стрѣла громная съ подчашіемъ, безпризначная.
189. Стрѣла громная съ подверткой, безпризначная.
190. Стрѣла громомрачная или возводная, безпризначная, первая ступень согласія.
191. Стрѣла громомрачная или возводная съ признакомъ второй ступени согласія.
192. Стрѣла громомрачная или возводная съ признакомъ третьей ступени согласія.
193. Стрѣла громомрачная съ подверткой, безпризначная, первая ступень согласія.
194. Стрѣла громомрачная съ подверткой, признакъ второй ступени согласія.
195. Стрѣла громомрачная съ подверткой, признакъ третьей ступени согласія.
196. Стрѣла громомрачная съ сорочьей ножкой, безпризначная, первая ступень согласія.
197. Стрѣла громомрачная съ сорочьей ножкой, признакъ второй ступени согласія.
198. Стрѣла громомрачная съ сорочьей ножкой, признакъ третьей ступени согласія.
199. Стрѣла громосвѣтлая, безпризначная, первая ступень согласія.
200. Стрѣла громосвѣтлая съ признакомъ второй ступени согласія.
201. Стрѣла громосвѣтлая съ признакомъ третьей ступени согласія.
202. Стрѣла громосвѣтлая съ подчашіемъ, безпризначная, первая ступень согласія.
203. Стрѣла громосвѣтлая съ подчашіемъ, признакъ второй ступени согласія.
204. Стрѣла громосвѣтлая съ подчашіемъ, признакъ третьей ступени согласія.

205. Стрѣла громосвѣтлая съ подверткой, безпризначная, первая ступень согласія.
206. Стрѣла громосвѣтлая съ подверткой, признакъ второй ступени согласія.
207. Стрѣла громосвѣтлая съ подверткой, признакъ третьей ступени согласія.
208. Стрѣла громосвѣтлая съ облачкомъ, безпризначная, первая ступень согласія.
209. Стрѣла громосвѣтлая съ облачкомъ, признакъ второй ступени согласія.
210. Стрѣла громосвѣтлая въ облачкомъ, признакъ третьей ступени согласія.
211. Стрѣла громосвѣтлая съ сорочьей ножкой, безпризначная, первая ступень согласія.
212. Стрѣла громосвѣтлая съ сорочьей ножкой, признакъ второй ступени согласія.
213. Стрѣла громосвѣтлая съ сорочьей ножкой, признакъ третьей ступени согласія.
214. Стрѣла громотресвѣтлая, безпризначная, первая ступень согласія.
215. Стрѣла громотресвѣтлая съ признакомъ второй ступени согласія.
216. Стрѣла громотресвѣтлая съ признакомъ третьей ступени согласія.
217. Стрѣла громотресвѣтлая съ подчашіемъ, безпризначная, первая ступень согласія.
218. Стрѣла громотресвѣтлая съ подчашіемъ, признакъ второй ступени согласія.
219. Стрѣла громотресвѣтлая съ подчашіемъ, признакъ третьей ступени согласія.
220. Стрѣла громотресвѣтлая съ подверткой, безпризначная, первая ступень согласія.
221. Стрѣла громотресвѣтлая съ подверткой, признакъ второй ступени согласія.
222. Стрѣла громотресвѣтлая съ подверткой, признакъ третьей ступени согласія.

223. Стрѣла громотресвѣтлая съ облачкомъ, безпризначная, первая ступень согласія.
224. Стрѣла громотресвѣтлая съ облачкомъ, признакъ второй ступени согласія.
225. Стрѣла громотресвѣтлая съ облачкомъ, признакъ третьей ступени согласія.
226. Стрѣла громотресвѣтлая съ сорочьей ножкой, безпризначная, первая ступень согласія.
217. Стрѣла громотресвѣтлая съ сорочьей ножкой, признакъ второй ступени согласія.
228. Стрѣла громотресвѣтлая съ сорочьей ножкой, признакъ третьей ступени согласія.
229. Крыжъ ставится въ концѣ пѣснопѣній, какъ заключительный знакъ.
230. Чашка полная, безпризначная, употребляемая не часто.
231. Запятая, съ крыжемъ, какъ и простая запятая, употребляется и съ признаками второй и третьей ступени.
232. Статья съ запятой, какъ и простая статья, употребляется и съ признаками второй и третьей ступени.
233. Статья съ запятой и крыжемъ, какъ и простая статья, употребляется и съ признаками второй и третьей ступени.
234. Статья съ крыжемъ, какъ и простая статья, употребляется и съ признаками второй и третьей ступени.
235. Рогъ употребляется только въ концѣ пѣснопѣній и встрѣчается въ ѳитахъ.
236. Стрѣла громомрачная съ крыжемъ, безпризначная, первая ступень согласія.
237. Стрѣла громомрачная съ крыжемъ, признакъ второй ступени согласія.
238. Стрѣла громомрачная съ крыжемъ, признакъ третьей ступени согласія.
239. Стрѣла громомрачная съ крыжемъ и съ облачкомъ, безпризначная, первая ступень согласія.
240. Стрѣла громомрачная съ крыжемъ и съ облачкомъ, признакъ второй ступени согласія.

241. Стрѣла громомрачная съ крыжемъ и съ облачкомъ, признакъ второй ступени согласія.
242. Стрѣла громомрачная съ крыжемъ и съ сорочьей ножкой, безпризначная, первая ступень согласія.
243. Стрѣла громомрачная съ крыжемъ и съ сорочьей ножкой, признакъ второй ступени согласія.
244. Стрѣла громомрачная съ крыжемъ и съ сорочьей ножкой, признакъ третьей ступени согласія.
245. Стрѣла громосвѣтлая съ крыжемъ, безпризначная, первая ступень согласія.
246. Стрѣла громосвѣтлая съ крыжемъ, признакъ второй ступени согласія.
247. Стрѣла громосвѣтлая съ крыжемъ, признакъ третьей ступени согласія.
248. Стрѣла громосвѣтлая съкрыжемъ и подчашіемъ, безпризначная, первая ступень согласія.
249. Стрѣла громосвѣтлая съ крыжемъ и подчашіемъ, признакъ второй ступени согласія.
250. Стрѣла громосвѣтлая съ кражемъ и подчашіемъ, признакъ третьей ступени согласія.
251. Стрѣла громосвѣтлая съ крыжемъ и облачкомъ, безпризначная, первая ступень согласія.
252. Стрѣла громосвѣтлая съ крыжемъ и облачкомъ, признакъ второй ступени согласія.
253. Стрѣла громосвѣтлая съ крыжемъ и облачкомъ, признакъ третьей ступени согласія.
254. Стрѣла громотресвѣтлая съ крыжемъ, безпризначная, первая ступень согласія.
255. Стрѣла громотресвѣтлая съ крыжемъ, признакъ второй ступени согласія.
256. Стрѣла громотресвѣтлая съ крыжемъ, признакъ третьей ступени согласія.
257. Стрѣла громотресвѣтлая съ крыжемъ и подчашіемъ, безпризначная, первая ступень согласія.
258. Стрѣла громотресвѣтлая съ крыжемъ и подчашіемъ, признакъ второй ступени согласія.

259. Стрѣла громотресвѣтлая съ крыжемъ и подчашіемъ, признакъ третьей ступени согласія.
260. Стрѣла громотресвѣтлая съ крыжемъ и облачкомъ, безпризначная, первая ступень согласія.
261. Стрѣла громотресвѣтлая съ крыжемъ и облачкомъ, признакъ второй ступени согласія.
262. Стрѣла громотресвѣтлая съ крыжемъ и облачкомъ, признакъ третьей ступени согласія.
263. Стрѣла громотресвѣтлая съ крыжемъ и сорочьей ножкой, безпризначная, первая ступень согласія.
264. Стрѣла громотресвѣтлая съ крыжемъ и сорочьей ножкой признакъ второй ступени согласія.
265. Стрѣла громотресвѣтлая съ крыжемъ и сорочьей ножкой признакъ третьей ступени согласія.
266. Сложитья съ запятой и чашкой, безпризначная.
267. Стрѣла трясогласная или тряска, всегда имѣющая помѣту ударку, безпризначная.
268. Стрѣла трясогласная или тряска съ подверткой, безпризначная, всегда имѣющая ударку.
269. Стрѣла трясоповодная, безпризначная, рѣдко употребляемая.
270. Стрѣла трясострѣльная, безпризначная, рѣдко употребляемая.
271. Стрѣла громная съ сорочьей ножкой, безпризначная.
272. Стрѣла свѣтлотихая, безпризначная, первая ступень согласія.
273. Стрѣла свѣтлотихая съ признакомъ второй ступени согласія.
274. Стрѣла свѣтлотихая съ признакомъ третьей ступени согласія.
275. Стрѣла тресвѣтлотихая, безпризначная, первая ступень согласія.
276. Стрѣла тресвѣтлотихая, съ признакомъ второй ступени согласія.
277. Стрѣла тресвѣтлотихая съ признакомъ третьей ступени согласія.
278. Стрѣла мрачнотихая, безпризначная.
279. Стрѣла поводная съ тихой помѣтой, безпризначная, первая ступень согласія.
280. Стрѣла поводная съ тихой помѣтой и задержкой, принимающая признаки и второй и третьей ступени согласія.

281. Сложитья съ чашкой, безпризначная.
282. Сложитья съ задержкой, безпризначная.
283. Сложитья съ палкой, безпризначная.
284. Палка воздернутая, безпризначная, встрѣчающаяся иногда въ попѣвкахъ.
285. Мечикъ, безпризначный, рѣдко употребляемый.
286. Осока, безпризначная, рѣдко употребляемая.
287. Змійца, со сложитьею, безпризначная.
288. Дуда или нѣмка, безпризначная, рѣдко употребляемая, иногда пишется съ круглымъ знакомъ трубы впереди.
289. Труба безпризначная, иногда принимающая облачко, или подвертку.

Въ отдѣлѣ IV-мъ приведены болѣе употребительныя попѣвки (кокизы) и лица (ѳиты), которыя представляютъ собой условныя комбинаціи знаменъ для выраженія условныхъ мелодическихъ оборотовъ, которые однакоже, принявъ опредѣленную мелодико-ритмическую форму въ опредѣленныхъ графическихъ схемахъ, во все время оставались неизмѣнными, когда промежуточные между ними пѣвческіе знаки очень нерѣдко мѣнялись.

Такимъ образомъ попѣвки и лица служатъ характерными признаками устойчивости и напѣва и письма пѣвческихъ книгъ.

1. Паукъ (1, 2, 4, 5, 6 и 8 гласы), безпризначный, какъ и всѣ попѣвки и ѳиты, встарину изображался какъ укъ.
2. Паукъ 2-го и 8-го гласа, съ простой статьей, большой.
3. Паукъ великій 2-го и 6-го гласа, съ статьей закрытой и простой.
4. Хамила 1-го и 5-го, 2-го и 6-го, 4-го и 8-го гласовъ.
5. Дербица 1-го, 3-го и 4-го гласовъ.
6. Кулизма средняя 1-го и 5-го, 2-го и 6-го, 3-го и 4-го, 7-го, 8-го гласовъ.
7. Кулизма скамейная 1-го и 4-го гласовъ.
8. Кулизма большая, употребляемая рѣдко въ4-мъ, 5-мъ, 6-мъ и 8-мъ гласахъ.
9. Колесо или шибокъ, попѣвка часто употребляемая.
10. Колесо или шибокъ другимъ способомъ письма.

11. Долинка средняя 1-го и 5-го гласовъ.
12. Долинка меньшая или Хориса одного 5-го гласа.
13. Мережа простая, попѣвка часто употребляемая.
14. Мережа въ иномъ начертаніи, когда слоговъ текста меньше.
15. Мережа съ задержкой (точка у скамейцы) 2-го и 6-го гласовъ.
16. Фотиза, 2 го, 6-го и 8-го гласовъ.
17. Площадка 2-го, 6-го и 8-го гласовъ.
18. Поворотка одного 8-го гласа.
19. Перевязки или кичиги 2-го и 6-го гласа.
20. Накидка 2-го, 4 го, 6-го и 8-го гласовъ.
21. Скачекъ средній 2-го, 6-го и 8-го гласовъ.
22. Кокиза 2-го гласа.
23. Храбрица 2-го, 6-го и 8-го гласовъ.
24. Θита двоечельная 3-го гласа.
25. Θита пятогласная 5-го гласа.
26. Θита мрачная, часто употребляемая, извѣстна съ XV-го вѣка.
27. Θита свѣтлая, встрѣчающаяся въ руководствахъ съ XV-го вѣка.
28. Θита тресвѣтлая, часто употребляемая во 2-мъ, 6-мъ и 8-мъ гласахъ.
29. Θита кудрявая, употребляемая въ 1-мъ, 5-мъ и 7-мъ гласахъ.
30. Θита перевязка, употребляемая въ 6-мъ гласѣ, извѣстная съ XV-го вѣка.
31. Θита свѣтлая 8-го гласа, часто употребляемая.
32. Θита зилотная, употребляемая во 2-мъ и 6-мъ гласахъ.
33. Θита хобува 5-го гласа, извѣстна съ XV-го вѣка и для другихъ гласов.
34. Θита зѣльная 6-го гласа, извѣстна съ XV-го вѣка.
35. Θита затворъ 2-го, 6-го и 8-го гласа, извѣстна въ XV-мъ вѣкѣ, какъ двоечельная.
36. Θита красная, употребляемая во 2-мъ и 6-мъ гласахъ, извѣстна съ XV-го вѣка.
37. Θита перевязка 6-го гласа, извѣстна съ XV-го вѣка, какъгромогласная.
38. Θита трестрѣльная 6-го гласа, извѣстна съ XV-го вѣка.
39. Θита кобыла 2-го и 6-го гласа, извѣстна съ XV-го вѣка.

Въ отдѣлѣ V мы имѣемъ таблицу, представляющую собой систему крюковыхъ пѣвческихъ знаковъ русской симіографіи въ археологической и палеографической послѣдовательности и развитіи, съ XII-го вѣка по XVII-й включительно, съ постепеннымъ измѣненіемъ почерка и пріемовъ письма наиболѣе характерныхъ въ этой симіографіи знаменъ отъ первоначальныхъ болѣе простыхъ ихъ типовъ ранняго періода, домонгольскаго, до позднѣйшаго рисованнаго письма, квадратнаго, геометрически правильнаго, изысканнаго.

Основные типы крюковаго письма за все время ихъ существованія естественнымъ образомъ распадаются на 3 группы: первая обнимаетъ собой вѣка—XII, XIII и XIV-й, вторая—вѣка—XV и XVI-й и третья — XVII и XVIII-й и время позднѣйшее. Каждая историческая группа имѣетъ свои общія и отличительныя черты въ отношеніи къ каждой изъ остальныхъ.

Въ первой группѣ письмо пѣвческихъ знаковъ плоское, боковое, горизонтальное, грубоватое, геометрически неправильное, съ короткими и толстыми вертикальными штрихами и длинными болѣе тонкими горизонтальными, какъ въ крюкахъ и графически сходныхъ и сродныхъ съ ними знаковъ.

Во второй группѣ письмо тѣхъ же знаковъ болѣе закругленное и утонченное. Вертикальные штрихи тоньше и выше, углы при соединеніи вертикальныхъ и горизонтальныхъ линій обостряются, а впослѣдствіи округляются. Горизонтальная толстая черта въ крюкахъ и статьяхъ и сродныхъ съ ними по начертанію знакахъ съ правой своей стороны приподнимается нѣсколько кверху и утолщается при концѣ, а съ лѣвой утончается, тогда какъ въ первой группѣ въ крюко-образныхъ знакахъ было наоборотъ, а статьи изображались сплошь ровною толстой горизонтальной чертой.

Въ третьей группѣ письмо тѣхъ же знаковъ прямое, вертикальное, остроугольное, геометрически правильное, съ высокими тонкими вертикальными штрихами и подъ острымъ угломъ направляющимися вправо и нѣсколько вверхъ полугоризонтальными толстыми чертами съ короткимъ тупымъ наклономъ на концѣ внизъ въ крюкахъ и крюкообразныхъ знакахъ и съ изогнутыми полудугой

толстыми чертами въ статьяхъ и сродныхъ имъ по начертанію знакахъ съ заостреніемъ и утонченіемъ слѣва и утолщеніемъ справа и общимъ направленіемъ вверхъ по отношенію къ правой сторонѣ.

Въ каждой изъ трехъ этихъ группъ, въ частности, по три типа знаковъ пѣвческихъ, начала даннаго періода времени, средины и конца его, съ болѣе или менѣе характерными отличіями въ каждый изъ этихъ промежутковъ времени того или другого изъ этихъ періодовъ. Слѣдуя за этими троякими типами въ каждой изъ этихъ трехъ группъ легко замѣтить постепенныя видоизмѣненія пѣвческихъ знаковъ русской симіографіи отъ древнѣйшаго времени до позднѣйшаго, съ XII-го вѣка по XIX-й включительно.

Параклитъ, напр:, начала первой группы представляетъ собой видъ ломанной линіи сильно изогнутой и запрокинутой назадъ фигуры и очень сходенъ съ буквой греческаго алфавита — *сигмой* и есть, очевидно, эта самая буква, быть можетъ, составляющая начальную букву какого-либо греческаго слова, въ родѣ: Σέβομαι, почему и самый пѣвческій знакъ получилъ наименованіе *параклитъ*, въ греческой симіографіи—*παρακλιτική*, отъ греческаго *παρακαλέω*— призывать, какъ бы пѣвческій знакъ призывательный, призыванія (т. е. помощи и благословенія свыше), — или же отъ Σῆμα, какъ первый начальный знакъ симадіи—пѣвческой нотописи. Параклитъ средины и конца первой группы представляетъ собой уже нѣкоторое постепенное выпрямленіе его фигуры. Въ началѣ второй группы и въ срединѣ это выпрямленіе продолжается еще дальше, а въ концѣ этой группы параклитъ принимаетъ почти прямое вертикальное направленіе всей своей фигуры. Въ началѣ третьей группы параклитъ уже приближается по своей фигурѣ къ обыкновенному крюку и теряетъ искривленіе вертикальной линіи, а горизонтальная становится такою же, какъ у крюка. Въ срединѣ и концѣ третьей группы параклитъ отличается отъ крюка только маленькой головкой наверху, наклоненной нѣсколько впередъ, и толстоватой короткой чертой въ срединѣ тонкой вертикальной черты, на мѣстѣ прежняго излома вертикальной линіи старинной фигуры этого пѣвческаго знака, и даже принимаетъ характерный у крюка тупой наклонъ внизъ у конца толстой горизонтальной его черты.

Другой характерный пѣвческій знакъ-крюкъ переживаетъ за все время подобныя же видоизмѣненія. Въ началѣ первой группы крюкъ имѣетъ вертикальную черту толстую и короткую, на подобіе небольшого закругленія, а горизонтальную длинную, въ началѣ толстую, а къ концу вправо утонченную. Въ мѣстѣ соединенія черты вертикальной и горизонтальной уголъ закругленный и почти прямой. Въ срединѣ и концѣ этой группы замѣтно утонченіе и приподнятость черты вертикальной и нѣкоторое обостреніе угла, составляемаго линіями вертикальной и горизонтальной. Въ началѣ, срединѣ и концѣ второй группы замѣчается постепенное утонченіе и поднятіе вверхъ черты вертикальной и утолщеніе черты горизонтальной и переходъ обѣихъ линій къ заостренному углу, причемъ линія горизонтальная имѣетъ наклонъ къ излому конца съ правой стороны внизъ. Въ третьей группѣ тонкая вертикальная линія крюка изъ наклонной, обычно нѣсколько вправо, становится прямой, перпендикулярной и высокой, а горизонтальная ровной толстой, съ характернымъ у конца справа изломомъ внизъ подъ тупымъ угломъ, причемъ уголъ соединенія линій вертикальной и горизонтальной становится геометрически правильнымъ, острымъ, въ размѣрѣ половины прямого. Въ началѣ этой группы почеркъ письма еще скорописный дѣловой, а въ концѣ уже изысканный, рисованный.

Статья въ первой группѣ представляетъ собой двѣ короткія, толстыя, положенныя одна надъ другой, горизонтальныя черты. Во второй группѣ—въ статьѣ замѣтно отклоненіе отъ горизонтальнаго направленія правымъ краемъ черты нѣсколько вверхъ и нѣкоторое утолщеніе и обостреніе лѣваго края черты. Въ третьей группѣ—статья представлетъ собой уже выгнутую въ косомъ направленіи направо черту, съ сильнымъ обостреніемъ слѣва и утолщеніемъ справа, имѣя видъ полуовала. Статьи мрачная и свѣтлая въ первой и второй группѣ образуются чрезъ прибавленіе справа точки или двухъ точекъ вертикально одна надъ другой. Въ третьей группѣ вмѣсто точекъ пишутся толстыя черты, подобныя составляющимъ фигуру статьи простой, такъ что въ концѣ третьяго періода статья свѣтлая принимаетъ видъ статьи простой, повторенной дважды.

Запятая пишется въ первой группѣ такъ, что представляетъ собой дугу, лежащую горизонтально, съ концами обращенными влѣво. Во второй группѣ запятая принимаетъ косое наклонное положеніе справа налѣво и, наконецъ, въ третьей группѣ она принимаетъ почти вертикальное положеніе оваломъ вверхъ и концами дуги внизъ.

Стрѣлы во всѣхъ трехъ группахъ измѣняются послѣдовательно, по мѣрѣ того, какъ измѣняются составляющіе ихъ графическіе элементы, съ одной стороны статья простая въ обыкновенныхъ стрѣлахъ и запятыя въ стрѣлахъ громныхъ, съ другой—толстая, наклонная вправо черта крюка.

Палка изъ наклонной слѣва направо толстой недлинной черты, сплошь ровной, въ третьей группѣ принимаетъ видъ изогнутой черты, какъ бы посоха съ загибомъ вверху, а не грубой палки, обрубка.

Стопица, какъ однотипная къ крюкомъ, претерпѣваетъ во всѣхъ трехъ группахъ тѣ же измѣненія, какъ и крюки, кромѣ образованія излома внизъ съ правой стороны горизонтальной черты, которую имѣетъ всетаки нѣсколько короче.

Стопица съ очкомъ и переводка, образуемая изъ стопицы съ прибавленіемъ двухъ очковъ, въ первыхъ двухъ группахъ имѣютъ точки надъ знаками, надъ ихъ изгибомъ, сверху, въ третьей группѣ точки располагаются справа по направленію горизонтальной наклонной черты.

Голубчикъ борзый измѣняется также, какъ и запятая, его составляющая, съ прибавленіемъ къ ней двухъ точекъ. Голубчикъ тихій, имѣющій въ первыхъ группахъ длинную толстую горизонтальную черту справа отъ голубчика борзаго, въ третьей группѣ двѣ точки теряетъ и черту справа толстую имѣетъ короткую.

Подчашіе и скамейца измѣняются во всѣхъ трехъ группахъ соотвѣтственно тому, какъ измѣняется толстая наклонная горизонтальная черта крюка, которая входитъ въ графическую схему этихъ знаковъ, съ тѣмъ лишь видоизмѣненіемъ, что въ третьей группѣ встрѣчаются эти знаки,какъ тресвѣтлые, съ тремя точками сверху надъ ними, что раньше не имѣетъ мѣста, именно въ первыхъ двухъ группахъ.

Сложитья въ первой группѣ пишется двумя короткими, рядомъ расположенными, вертикальными толстыми чертами, во второй и третьей группахъ пишется двумя чертами наклонными слѣва направо, съ косыми заостреніями концовъ ихъ.

Чашка въ первой и частью во второй группѣ пишется съ толстыми краями обращенной вверхъ концами дуги, а въ дальнѣйшихъ группахъ имѣетъ концы дуги заостренными вверху и нѣсколько загнутыми внутрь.

Змійца въ первой и частью во второй группѣ пишется изъ статьи и рядомъ съ ней поставленной буквы *кси*, заимствованной, очевидно, изъ греческаго алфавита (вѣроятно отъ греческаго пѣвческаго термина и знака *ξῆρον κλάσμα*, или же *ἐντόρις*, сходныхъ по виду со змійцей), въ дальнѣйшемъ пріобрѣтаетъ видъ статьи рядомъ со статьею опрокинутой, съ полуоваломъ наверху, и такимъ образомъ замѣтно уклоняется отъ своего первоначальнаго типа.

Полукулизма средняя и статья закрытая средняя видоизмѣняются во всѣхъ трехъ группахъ соотвѣтственно видоизмѣненіямъ статьи мрачной, входящей въ ихъ фигурный составъ, т. е., замѣняя въ третьей группѣ прежнюю точку справа вверху толстой короткой чертой, заостренной слѣва и изогнутой вправо.

Два въ челну измѣняется, какъ крюкъ, подобіе котораго онъ составляетъ, съ тою лишь разницею, что въ первой и частью второй группахъ двѣ вертикальныя его черточки, въ срединѣ, короткія и толстоватыя, въ дальнѣйшемъ онѣ тонкія и довольно высокія.

Хамила видоизмѣняется соотвѣтственно съ видоизмѣненіями запятыхъ и чашки, составляющихъ ея схематическую фигуру.

Дербица также видоизмѣняется въ зависимости отъ измѣненія пѣвческихъ знаковъ, ее составляющихъ, запятыхъ и палки.

Паукъ, какъ и параклитъ, претерпѣлъ больше всѣхъ другихъ знаковъ измѣненія во всѣхъ трехъ группахъ. Первоначальная его фигура, представляющая собой старославянское *укъ* или букву греческаго алфавита *омикронъ-ипсилонъ*, написанные одинъ надъ другимъ (вѣроятно заимствованный отъ греческаго пѣвческаго знака *οὐρανίσμα*, съ которымъ паукъ представляетъ сходство, начальная буква какового знака *ου* служитъ и его изображеніемъ),

эта двоегласная славяно-греческая буква въ началѣ изображалась, какъ *ук*, положенный бокомъ, наклонно справа налѣво, съ расходящимися концами линій. Затѣмъ паукъ сталъ писаться прямѣе, ближе къ вертикальному положенію и затѣмъ, въ срединѣ второго уже періода, прямо, вертикально, расходящимися концами вверхъ. Наконецъ, въ третьей группѣ онъ приближается къ современному своему изображенію изъ крюка, пересѣченнаго наискось толстой чертой отъ средины тонкой вертикальной до средины толстой горизонтальной черты, слѣва направо, сверху внизъ. Такая фигура въ сравненіи съ первоначальной старинной не представляетъ уже никакого сходства, даже и отдаленнаго и, какъ и параклитъ, создалась довольно искусственно подъ вліяніемъ господствующей въ русской крюковой симіографіи схемы пѣвческаго знака—крюка.

Внизу первой группы таблицы помѣщены пѣвческіе знаки греческаго типа, во второй группѣ и въ третьей уже не встрѣчающіеся и вышедшіе въ это время изъ употребленія, какъ антикенома, паракалесма, лигисма и др., соотвѣтствующія названія которымъ трудно подыскать въ греческой пѣвческой номенклатурѣ. (Подробнѣе см. „Богослужебное пѣніе русск. церкви въ домонгольскій періодъ, гл. XVI).

Внизу третьей группы таблицы помѣщены пѣвческіе знаки русскіе, вновь скомбинированные русскими пѣвцами изъ наличныхъ графическихъ элементовъ русской симіографіи въ XVI—XVII вѣковъ, преимущественно знаки тресвѣтлаго согласія, а равно и стрѣлы громокрыжевыя, и нѣкоторые отдѣльные знаки, какъ фотиза, стрѣла поѣздная, трясоповодная, трясострѣльная, а затѣмъ нѣкоторыя отдѣльныя попѣвки, раньше не встрѣчающіяся, какъ мережа съ задержской, площадка, колесо, скачекъ, перевязки или кичиги, и др. и многія изъ нихъ, появившихся въ большомъ количествѣ съ XVI-го вѣка искусственно, вслѣдствіе соревнованія пѣвцовъ въ мастерствѣ пѣнія, а отчасти вслѣдствіе наступившей торжественности церковныхъ богослуженій въ это время.

Палеографическій атласъ снимковъ съ крюковыхъ рукописей съ XI-го по XVII-й вѣкъ.

X-й вѣкъ.

Прилагаемый палеографическій атласъ образцовъ русской симіографіи съ XI-го по XVII-й вѣкъ даетъ практическое ознакомленіе съ исторіей и развитіемъ русскаго крюкового письма отъ древности до позднѣйшаго времени.

Въ началѣ исторіи этого письма должно полагать систему греческой пѣвческой симіографіи, а въ началѣ обѣихъ системъ, и греческой и русской, должно полагать систему знаковъ распѣвнаго чтенія священнаго писанія или систему псалмодическихъ иначе экфонетическихъ знаковъ, образцы которыхъ видимъ на таблицѣ I. Не задаваясь цѣлью объяснить здѣсь греческую пѣвческую симіографію, о чемъ можетъ быть особая рѣчь, представимъ для примѣра и первоначальнаго ознакомленія съ экфонетическими или псалмодическими знаками образецъ изъ греческаго евангелія Московской Синодальной б—ки X вѣка съ таковыми пѣвческими знаками.

Такихъ знаковъ въ древней псалмодіи было отъ 10 до 14. Они имѣютъ начертаніе: стариннаго параклита (называемаго *παρακλιτικὴ* — разум. *προσῳδία*), палки или тяжелаго ударенія (*βαρεῖα*), двойного тяжелаго (*β. διπλὴ*), остраго (*ὀξεῖα*) двойного остраго (*ὀξ. διπλὴ*), крюка (*κρεμαστὴ*), облеченнаго ударенія (*συρματικὴ* = *περισπομένη*), запятой (*ἀπόστροφος* = *διαστολὴ*), двухъ запятыхъ (*ἀπ. δίπλος*), подчашія (*συναῖμβα* = *ὑφὲν*), горизонтальной толстой черты (*μακρὰ*), трехъ точекъ (*κεντήματα*), чашки (*βραχεῖα*), крыжа (*τελεῖα*). Нѣкоторые изъ знаковъ ставились надъ словами, другіе подъ словами, причемъ не надъ каждымъ слогомъ словъ, а только въ началѣ стиха и въ концѣ, чѣмъ предполагалось, что промежуточные слоги должны были произноситься на равной высотѣ, указанной предыдущимъ, поставленнымъ вначалѣ каждаго стиха псалмодическимъ знакомъ, а стихъ заканчивался на высотѣ, указанной вто-

рымъ знакомъ, каковымъ могъ быть, или тотъ же первый знакъ, или же какой-либо другой. Такимъ образомъ это распѣвное чтеніе должно представлять такъ, что одинъ стихъ евангельскаго или паримійнаго чтенія, или же одно предложеніе, какъ часть его, произносится, по удареньямъ слоговъ, цѣликомъ на одной высотѣ, а слѣдующій стихъ, или предложеніе — на другой, — или, иногда, такъ, что стихъ, или предложеніе, произносится до конца на одной высотѣ, а конечный слогъ повышается, или же понижается, слѣдующій же стихъ, или предложеніе, начинается, или съ этой послѣдней высоты и знака, или съ новаго и т. д. Примѣромъ такого распѣвнаго чтенія апостольскаго, паримійнаго и евангельскаго служитъ, такъ называемое въ практикѣ, чтеніе старокіевское, передаваемое изстари по традиціи. (Подробнѣе о просодіи и псалмодіи см. „Богослужебное пѣніе русской церкви въ домонгольскій періодъ“, гл. IV).

XI-й вѣкъ.

Таблицы II, III, IV и V, представляющія собой снимки съ листовъ 24 об., 98, 102 об., 117 об. съ рукописи б—ки Московской Синодальной типографіи № 142, Устава съ кондакаремъ, конца XI вѣка (или начала XII в.).

На л. 24 об., таблица II, кондакъ св. Симеона Столпника, 1-го сентября, самогласенъ, гласъ 2-й, „Вышнихъ ища“, изложенный двояко: сначала одинъ текстъ, а затѣмъ текстъ съ пѣвческими знаками, такъ называемыми, кондакарными, изложенными въ двѣ строчки надъ текстомъ, въ видѣ большихъ знаковъ, вверху, и въ видѣ малыхъ, ниже. Симіографія греческая, византійская, состоящая изъ большихъ знаменъ (*μεγάλα σημάδια*) или ипостасей (*ὑποστάσεις*) и изъ малыхъ (*σημάδια μικρά*), напоминающихъ собой частью просодійные или псалмодическіе знаки, частью буквы греческаго алфавита въ разныхъ положеніяхъ. Нѣкоторые знаки сходны съ знаками русской симіографіи старинной. Въ срединѣ строчекъ текста есть вставныя буквы и слоги повторяемые, а также особые пѣвческіе знаки греческой симіографіи, указатели гласовъ—мартиріи.

На л. 98, таблица III, „Аллилуарій“ на каѳизмѣ, восьми гласовъ, гласъ первый: „Исповѣмся Тебѣ, Господи, аллелуіа“, а

затѣмъ, ниже, „Степенны“ восьми гласовъ, гласъ первый, — то и другое съ пѣвческими знаками русской симіографіи, самаго стараго письма, вѣроятнѣе всего, конца XI в., такъ какъ рукопись эта по всѣмъ палеографическимъ признакамъ признается изслѣдователями самымъ древнѣйшимъ пѣвческимъ памятникомъ русской письменности. Здѣсь находится наиболѣе типичное старое письмо русской симіографіи.

На л. 102 об., табл. IV, „Степенны“ съ русской знаменной симіографіей и „Всякое дыханіе“ съ кондакарнымъ знаменемъ, 2 гл., съ прибавленіемъ въ текстѣ „хивуи“, и „хавуа“ и проч. украшеній напѣва, обычныхъ въ кондакарномъ пѣніи и симіографіи.

На л. 117 об., табл. V, „Подобны“ 1 гл. съ русской знаменной симіографіей, гдѣ встрѣчаются разнообразные пѣвческіе знаки и между ними такіе характерные по письму, какъ параклитъ, змійца, паукъ, дербица, два въ челну, кулизма и др. Система пѣвческихъ знаковъ здѣсь проста и количество ихъ немногочисленно, вѣроятно, въ виду простоты старыхъ напѣвовъ и самой системы симіографіи, еще не успѣвшей осложниться новыми знаками и ихъ комбинаціями.

XII-й вѣкъ.

Таблицы VI, VII и VIII представляютъ собой снимки съ листовъ 50 об., 51 об. и 61 об. рукописи начала XII-го вѣка, Стихираря Императорской Публичной Библіотеки, Толстовскаго собранія, № 15.

На л.л. 50 об. и 51 об., таблицы VI и VII, излагаются стихиры св. великомученику Димитрію Селунскому, на 26 октября и на л. 61 об. св. Павлу Исповѣднику на 6 ноября.

На л. 51 об. стихира на 2-й гласъ, на л. 51 об. конецъ стихиры 4-го гласа и начало стихиры 6-го гл., на л. 61 об. конецъ стихиры 2-го гласа и начало стихиры 7-го гласа (гласъ тяжькъ—буквальный переводъ греческаго ἦχος βαρύς, что значитъ 7-й гласъ). Пѣвческіе знаки разнообразные: есть париклитъ, хамила, дербица, два въ челну, кулизма и обычно употребительные, какъ крюки, стопицы, статьи, стрѣлы и есть даже нѣсколько ѳитъ.

На л. 51 об., таб. VII, обращаетъ на себя вниманіе внизу страницы изображеніе руки такое, что средній и безыменный пальцы согнуты и сложены вмѣстѣ съ большимъ, а указательный и мизинецъ вытянуты. Такое сложеніе пальцевъ руки употреблялось у греческихъ пѣвцовъ для пѣнія по хирономіи или по движеніямъ руки и пальцевъ и съ такимъ начертаніемъ руки извѣстному изслѣдователю древностей, преосвященному Порфирію, удалось встрѣтить изображеніе извѣстнаго греческаго пѣвца Гликиса, вмѣстѣ съ учениками его, Корони и Іоанномъ Кукузелемъ, въ нотномъ греческомъ анѳологіонѣ Кутлумушскаго Аѳонскаго монастыря, письма XIV-го вѣка. („Перв. путеш. въ Аѳонск. м—ри и скиты", ч. II, отд. I, стр. 24 и „Прилож.", стр. 12).

По этимъ признакамъ рукопись весьма близка къ греческимъ пѣвческимъ рукописямъ и греческой симіографіи, а также и къ предшествовавшей этой послѣдней—хирономіи, соприкасавшейся, какъ извѣстно, съ древней псалмодіей, образцы которой въ табл. I. Присутствіе ѳитъ, напоминающихъ собою извѣстныя съ XV-го вѣка въ русской симіографіи ѳиты—зѣльную, перевязку, громогласную указываетъ, однакоже, на значительное уже вліяніе русское, со стороны русскихъ пѣвцовъ и русской симіографіи, въ полнотѣ разработанной уже съ XV-го вѣка и далѣе, до XVII-го включительно. Письмо пѣвческихъ знаковъ какъ и въ предыдущей рукописи, простое, прямое, горизонтальное, ровное, толстое, сплошное, безъ тонкихъ штриховъ, загибовъ и отчерковъ, нерисованное, дѣловое, безыскусственное.

Таблицы IX и X представляютъ собой снимки страницъ листовъ 35 об., 36, 158 об. и 159 рукописи—Стихираря Московской Синодальной б-ки, начала XII-го вѣка, № 572.

Листъ 35 об. содержитъ стихиры изъ службы архангелу Михаилу, 8 ноября, на гласъ 8-й, и л. 36, на гласъ 2-й — стихиры Минѣ, Виктору и Викентію, 11 ноября.

Листы 158 об. и 159 содержатъ стихиры свв. мучч. Борису и Глѣбу, 24 іюля, на гл. 6—(„Придѣте восхвалимъ чюдотвор)цю и моученику" и на гл. 8—„Плотьскоую богатяща".

Стихиры изобилуютъ пѣвческими знаками греческаго типа, къ XV-му вѣку вышедшими изъ употребленія въ русской симіо-

графіи, и ѳитами, этимъ русскимъ творчествомъ, особенно развившимся, начиная съ XV-го вѣка. Письмо старое, совершенно однородное съ письмомъ предыдущихъ 2-хъ рукописей, представляющее собою и яркіе слѣды вліянія греческой симіографіи и ясно очерченные признаки развитія русской симіографіи, особенно въ ѳитахъ. На л. 35 об. встрѣчаемъ остатокъ мартирій въ видѣ славянскихъ буквъ в, а потомъ д, очевидно обозначающихъ перемѣну основного гласа 8-го, на 2-й, а затѣмъ на 4-й.

Таблицы XI, XII, XIII, XIV, XV, XVI и XVII суть снимки страницъ листовъ,—20, 20 об., 21, 21 об., 22, 22 об. и 23 рукописи—Стихираря библіотеки Московской Синодальной Типографіи, начала XII-го вѣка, № 145, содержащихъ на л. 20, въ началѣ страницы, конецъ стихиры мученицѣ Христинѣ, а затѣмъ, кончая л. 23, стихиры свв. мучч. Борису и Глѣбу, 24 іюля, 5 полныхъ и начало 6—й. Изъ нихъ 1-я „Кыими похвальныими вѣньци“ на 2-й гл. и 2 слѣдующихъ—„Кыми пѣсньныими добротами“ и „Кыми духовьныими словесы“,—на подобенъ предыдущей, затѣмъ „Придѣте восхвалимъ“ на гл. 6-й и 2 послѣднихъ на гл. 8-й.

По сравненію съ предыдущей рукописью, особенно въ сходной стихирѣ „Придѣте“, симіографія здѣсь нѣсколько проще, письмо крупнѣе и острѣе, меньше знаковъ греческой симіографіи, но ѳиты встрѣчаются тѣже, что и раньше. Всѣ предыдущія рукописи, какъ №№ 142, 15, 572 совершенно не содержатъ въ себѣ признаковъ говора новгородскаго въ своемъ текстѣ и признаются (см. наше изслѣдованіе „Богослужебное пѣніе русской церкви въ домонгольскій періодъ“, глава X, ч. II) первыя 2—кіевскими, а 3-я переяславскою, эта же рукопись, № 145, обладаетъ всѣми признаками новгородскаго происхожденія, по своему новгородскому говору.

Таблицы XVIII, XIX, XX, XXI и XXII представляютъ собой снимки со страницъ листовъ 20, 52 об., 85, 111 и 124 об. рукописи — Благовѣщенскаго Новгородскаго Кондакаря Императорской Публичной Библіотеки, средины XII-го вѣка, № 32.

Листы 20, 35, 52 об., 111 представляютъ собой старую кондакарную симіографію, въ двѣ строчки знаковъ, по мѣстамъ съ мартиріями и со вставками въ текстѣ.

На л. 20 славянскій текстъ: „Ученикъ и другъ Твой и подобьникъ страсти Твоей вьселенней Бога Тя проповѣда Богоносный Ѳилиппъ, того молитвами отъ языкъ беззаконьныихъ церковь свою“ [и градъ твой Богородица ради соблюди мъногомилостиве]—кондакъ гл. 8-й на память апост. Филиппа 14 ноября.

На л. 52 об. кондакъ свв. мучч. Борису и Глѣбу 24 іюля гл. 3, подобенъ „Дѣва днесь“: [„Въсія дьньсь прѣславьная память ваю мученика Христова, Романе и Давиде, созывающе насъ] на похваленіе славѣ Христа Бога нашего, тѣмъ и притекающе къ рачѣ мощій ваю ицѣленія дары пріемлемъ вы бо божьствьная врача еста“.

Второй кондакъ гл. 8, подоб. Аще и во гробъ „Аще и убьена бы(ста)“.

На л. 85 греческій текстъ пѣснопѣнія, изображенный славянскими буквами: („Симерон то профитікон пеплироте логіон иду гар проскин) умень ис топон у естисан подес су куріе ке ксулон сотиріасамени тон екс амартіа паѳон елеуѳеріас етихомен про евхис тис ѳеотоку моне фила[нѳропе“],—это ипакои на Воздвиженіе, написанная сначала греческимъ текстомъ, а затѣмъ въ переводѣ на славянскій яз., „Дьньсь пророчьское събысться слово“, съ тѣми же пѣвческими знаками.

На л. 111, изъ поліелея на 8 гласовъ (обнимающаго л. л. 107—114 ркп.), на гл. 6 [„И давъшюумоу землю ихъ дасто]яніе, яко благъ, аленанѣлугіа, нѣанѣѣс, аленанѣ хѣ...ипе...лугіа... нѣанес, яко въ вѣкы... милость его, аленанѣѣѣ лугіа. „Достояніе Издраилю рабу своему, яко благъ“....

Такое пѣніе называлось „съ аненайками“ и есть исключительно греческое изобрѣтеніе, причемъ вмѣстѣ съ прибавленіемъ къ тексту „нененъ“ и „аненаекъ“, вставлялись и греческія слова—подговорки „палин“ (еще), „ипе“ (говори), „леге“ (говори) и проч. наподобіе подговорокъ къ русскимъ стариннымъ народнымъ пѣснямъ „эхъ да еще“, „пой“, „скажемъ“, „ну—ка“ и проч. Каждая „аненайка“ обычно указывала собой на какую-нибудь гласовую попѣвку, съ которой она соединялась, а не была безцѣльнымъ наборомъ словъ. Въ западномъ церковномъ пѣніи „аненайкамъ“ соотвѣтствовали „euouae“, что было простымъ сокращеніемъ словъ „Seculorum amen“, чрезъ

выбрасываніе согласныхъ, и означало разныя мелодіи гласовыя, исполняемыя на этотъ текстъ. Подобныя „аненайкамъ“ формулы, какъ ananno, noeane, noeagis. очевидно, заимствованныя отъ грековъ, съ извѣстнымъ гласовымъ значеніемъ, употреблялись у латинянъ въ IX, X и XI вв. У позднѣйшихъ грековъ, по свидѣтельству Вилото (Description de l'Egypte, t. XIV, p. 438), эти попѣвки и доселѣ остались въ пѣніи. Въ томъ же Благовѣщенскомъ Кондакарѣ есть нѣсколько надписей надъ пѣснопѣніями, въ родѣ той, какая находится на л. 102, — „Гласъ 8, неагіе. Радуйтеся праведніи“, чѣмъ указывается, что восьмой гласъ здѣсь нужно пѣть въ попѣвкахъ, отличныхъ отъ тѣхъ, на которыя должно пѣть стихъ Вознесенья „Взыде Богъ“, гдѣ при гласѣ 8 стоитъ попѣвка-неанеаа-агіиа.

На л. 124 об. часть евангельской стихиры 5 гласа и начало ев. стих. 6 гл. „Въ истину миръ“, съ пѣвческими знаками смѣшанной симіографіи, частью греческой, частью русской, причемъ греческіе знаки, вышедшіе потомъ въ русской симіографіи изъ употребленія, здѣсь преобладаютъ. Это единственная рукопись, гдѣ преобладающее значеніе по количеству употребляемыхъ пѣвческихъ знаковъ принадлежитъ греческой симіографіи и гдѣ русской симіографіи отводится незначительное мѣсто. Эта рукопись, въ виду замѣтнаго присутствія въ текстѣ новгородскаго говора, должна быть относима по своему происхожденію къ области новгородской и къ Новгороду, гдѣ болѣе всего поддерживалась связь съ Греціей и съ греческими чинами, какъ пѣсненныя службы Константинопольской Великой Церкви, и съ пѣвческими традиціями, въ родѣ кондакарнаго пѣнія, пѣнія полумірского-полуцерковнаго, употреблявшагося и при придворныхъ службахъ и нерѣдко на форумахъ столицы (см. главы XI и XII „Богослужебн. пѣнія русск. церкви въ домонг. періодъ„). Какъ пѣніе искусственное, изысканное, не вполнѣ церковное и, вѣроятно, довольно трудное для исполненія малоопытныхъ пѣвцовъ, какими должны быть представляемы первые русскіе пѣвцы, кондакарное пѣніе, занесенное на первыхъ порахъ, въ Русь, не могло утвердиться здѣсь прочно и, поддерживаемое лишь любителями этого рода церковной музыки, преимущественно греко-фильствовавшими новгородскими владыками, а не нуждами

церковнаго клироса, сохранилось лишь въ незначительномъ количествѣ рукописей XII—XIII вв., не болѣе 5, и затѣмъ совершенно забылось.

Таблицы XXIII и XXIV представляютъ собой снимки со страницъ листовъ 55 об., 56, 105 и 105 об. рукописи Тріоди Постной б-ки Петербургской Духовной Академіи (Софійской), № 96, средины XII-го вѣка.

На лл.. 55 об. и 56 стихиры изъ службы праздн. Благовѣщенія: „Посъланъ бысть“ гл. 6-й, „Благовѣщая Гаврилъ“ гл. 2-й, подоб. „Просвѣтит.“, „Моужа не познавъши“ гл. 2-й, затѣмъ внизу л. 56-го изъ службы недѣли 5-й поста, гл. 1-й, „Нѣсть цесарьствие Божие“.

На л. 105 стихиры Пасхи со стихами „Да воскр. Богъ“, а внизу л. 105 об. стихира въ нед. вечера гл. 8 „Дьньсь адъ стеня въпиеть“.

Размѣръ ркп. необычно малъ, по сравненію съ рукописями того времени, и письмо очень мелкое, рѣдко встрѣчаемое въ другихъ современныхъ ей рукописяхъ. Въ этомъ отношеніи рукопись, какъ и № 572 Синод. б-ки въ таблицахъ IX и X, представляетъ собой довольно рѣдкое явленіе по тому времени, часто встрѣчаемое потомъ уже только въ XVI и XVII вѣкахъ. Количество знаковъ и ѳитъ гораздо болѣе, по сравненію съ предыдущими рукописями, есть остатки стараго, греческаго письма пѣвческаго и признаки новгородскаго говора. Параклитъ, паукъ и змійца выдерживаютъ типъ стараго письма, но знаки типа крюковъ имѣютъ обостреніе угловъ и приподнятіе лѣвыхъ вертикальныхъ чертъ, что полагаетъ начало характеру дальнѣйшаго письма въ послѣдующемъ періодѣ русской симіографіи, хотя горизонтальныя черты справа остаются также прямыми, толстыми и довольно длинными. Малый размѣръ и рукописи и письма можно объяснить и дороговизной матеріала — пергамента и удобствомъ обращенія для пѣвца съ небольшой книжкой на клиросѣ. Но однакоже этотъ типъ рукописей пѣвческихъ мало прививался въ древности на Руси, предпочитались среднихъ размѣровъ книги и письмо довольно крупное, разборчивое и четкое, удобное для пѣнія многимъ пѣвцамъ сразу.

Таблицы XXV, XXVI, XXVII и XXVIII представляютъ собой снимки со страницъ листовъ 157 об., 158, 158 об., и 159 рукописи Московской Синодальной б-ки, средины XII в., датированнаго 1157-мъ (или 1152-мъ) годомъ Стихираря № 589-й.

Листы заключаютъ въ себѣ стихиры свв. мучч. Борису и Глѣбу изъ службы имъ 24 іюля, гл. 2-й „Кыми похвальныими вѣньцы", „Кыми пѣсньныими добротами", „Кыми доуховьныими словесы", и гл. 8-й „Плътьскоую богатяща", встрѣчавшіяся уже ранѣе въ таблицахъ IX—X и XI—XVII. Послѣдняя стихира встрѣчается также въ таб. X Стихираря Синод. б-ки № 572-й.

Бѣглое сравненіе обѣихъ стихиръ въ пѣвческихъ знакахъ показываетъ, что онѣ значительно различаются между собою въ расположеніи знаковъ на однихъ и тѣхъ же словахъ: въ одной — одни знаки, въ другой — другіе и лишь въ половинѣ всего числа знаковъ онѣ совпадаютъ, что указываетъ на настойчивое стремленіе пѣвческой симіографіи къ разнообразію и развитію и отражаетъ въ себѣ индивидуальныя наклонности пѣвцовъ отдѣльныхъ школъ и мѣстностей къ своеобразію пѣвческихъ пріемовъ исполненія пѣснопѣній, самыхъ напѣвовъ и письма. Сравнивая первыя три стихиры „Кыми" съ таковыми же Стихираря № 145 Синодальной Типографской б-ки, въ таблицахъ XI—XIV, нельзя не видѣть полнаго совпаденія въ пѣвческихъ знакахъ, какъ бы это были двѣ копіи одной рукописи, тѣмъ болѣе, что обѣ выдерживаютъ новгородскій говоръ, тогда какъ первая—№ 572, табл. X, не имѣетъ признаковъ этого говора и принадлежитъ къ рукописямъ южнымъ (напр:, переяславскомъ. См. объ этомъ „Богослужебн. пѣніе русск. церкви въ домонгольскій періодъ по историческ., археологическ. и палеографическимъ даннымъ", гл. X.). Письмо стараго крупнаго типа, съ толстыми чертами, округленіями, горизонтальное, съ значительными остатками стариннаго архаическаго письма, греческаго, письмо вполнѣ типичное для XII-го вѣка и вмѣстѣ устойчивое и для послѣдующаго времени, вплоть до XV вѣка. Въ виду того, что эта рукопись датированная, то симіографія ея имѣетъ весьма важное значеніе для сравненія съ ней по письму другихъ рукописей, не датированныхъ, что служитъ надежной точкой отправленія при опредѣленіи давности письма срав-

ниваемыхъ рукописей и, отчасти, происхожденія по мѣстности, такъ какъ эта рукопись имѣетъ всѣ особенности новгородскаго говора.

На л. 159, табл. XXVIII, въ стихирѣ „Плотьскоую", написанной на 8-й гл., встрѣчается, въ концѣ второй сверху строки, указаніе на 3-й гл., на словахъ „вы" (4-я строка) длинная (кондакарная) мелодія, а но слогѣ „съ" (8-я строка) длинная мелодія, обозначенная и знаменемъ кондакарнымъ, въ срединѣ 10-й строки указанъ 2-й гл. и на 2-й снизу строкѣ—8-й гл. Встрѣчаются ѳиты и длинныя мудрыя строки попѣвки или кокизы, иначе лицы, [что буквальной переводъ съ греческаго—τρόπον=тропы, т. е. пѣвческіе характерные гласовые обороты мелодико-ритмическіе, — какъ и слово кокиза, отъ греческаго κοκκίζειν — выкрикивать, выпѣвать, выдѣлять,—значитъ—попѣвка].

Таблицы XXIX, XXX, XXXI и XXXII представляютъ собой снимки съ страницъ листовъ 164, 164 об., 165 и 165 об. рукописи б—ки Московской Синодальной типографіи, Тріоди Постной, средины XII в., № 148.

Листы содержатъ пѣснопѣнія изъ службы Пасхи, изъ коихъ нѣкоторыя тѣ же, что и на листахъ Постной Тріоди № 96-й, таблица XXIV, разсмотрѣнныя раньше, но написанныя не мелкимъ, какъ тѣ, а обычнымъ среднимъ, довольно крупнымъ почеркомъ и въ обычномъ размѣрѣ страницъ ркп. въ $^1/_4$ л. На одномъ и томъ же текстѣ знаки, за малымъ исключеніемъ, почти вездѣ тѣ же, хотя и писаны разнымъ почеркомъ, а принимая во вниманіе еще и новгородскій говоръ ркп., можно легко допустить, что обѣ рукописи близки другъ къ другу и по мѣсту и по времени. (См. „Богослуж.п. рус. ц., гл. X.).

Листы 165 и 165 об., таблицы XXXI и XXXII, заключаютъ въ себѣ пѣснопѣніе, котораго нѣтъ на табл. XXIV и текстъ котораго имѣетъ одну характерную для ркп. особенность, это начало полногласія въ словахъ „въскрьснѣте", „вм.—ть" и „придѣте" вм.—ть", (8-я и 9-я строки сверху), каковое полногласіе здѣсь вынуждается неустранимой устойчивостью пѣвческихъ знаковъ надъ этими словами, составляющихъ попѣвку „кулизму", по составу и количеству ихъ не подлежащую измѣненію, ни сокращенію, ни увели-

ченію, и за все время существованія пѣвческой симіографіи, съ XII по XVI в. и позже, неизмѣнно выдерживающую одинъ и тотъ же типъ и начертательную схему, а также и тѣмъ, что глухое *ерь*, удобно произносимое въ срединѣ между гласными, какъ въ послѣдней строкѣ, тоже въ кулизмѣ („изводиться"), здѣсь, на краю слова, снаружи, въ его окончаніи, оно не можетъ звучать глухо, а невольно открывается, переходя въ гласную, въ открытый звукъ. Типъ симіографическихъ знаковъ тотъ же, что и въ ркп. № 589, таблицы XXV—XXVII, и въ ркп. № 145, таблицы XI—XVII, съ замѣтнымъ, однакоже, отсутствіемъ старыхъ знаковъ греческаго типа и кондакарнаго характера.

Таблицы XXXIII, XXXIV, XXXV и XXXVI представляютъ собой снимки со страницъ листовъ 74, 74 об., 97 и 106 об. Стихираря б—ки Петербургской Д. Академіи № 384, рукописи средины XII в., времени отъ 1158-го до 1168-го года, когда былъ въ Новгородѣ архіепископомъ Аркадій и тіуномъ Тупочель, при которыхъ она, судя по приписи, была написана, но судя по почерку, не однимъ писцомъ.

Листы 74 и 74 об. представляютъ собой стихиры изъ службы свв. мучч. Борису и Глѣбу 24 іюля, писанныя одной рукой и однимъ почеркомъ, а листъ 106 об. стихиру изъ той же службы („на хвалит."), но писанную другой рукой и почеркомъ. На л. 74 изложенъ конецъ стихиры тѣмъ же мученикамъ гл. 2-й „Придѣте въсхвалимъ", затѣмъ гл. 8-й „Плотьскоую богатяща", въ которой изобилуетъ старая греческая симіографія, а на л. 74 об. (2-я и 4-я строки сверху), на слогѣ „съ" и словѣ „вы", какъ въ Стихирарѣ № 589, табл. XXVIII, знаки кондакарной симіографіи, что также есть въ строкѣ 4-й снизу. Гласы мѣняются довольно часто, гораздо чаще, чѣмъ въ предыдущемъ Стихирарѣ, таб. XXVIII,— послѣ начальнаго 8-го—6-й, 8-й, 3-й, 6-й, 8-й, 2-й, 6-й, 8-й, 2-й, 8-й, 8-й и 8-й.

На л. 106 об. стихира („на хвалит.") „Егда на поли лльтьстьмъ" гл. 2-й и начало другой „Егда братоненавидѣнія огнь", обѣ писаны красивымъ прямымъ почеркомъ, какъ въ ркп. № 589, таблицы XXV—XXVI, и въ упрощенной симіографіи, безъ знаковъ архаическихъ греческаго типа, какими изобилуютъ стра

ницы на таблицахъ XXXIII, XXXIV и XXXV, гдѣ встрѣчаются и θиты и ферты и буквы пси и кси и греческій пѣвческій знакъ лигисма и проч.

На 97 л. такимъ именно смѣшаннымъ знаменемъ написанъ конецъ стихиры праздн. Положенія ризы Богоматери, 31 авг. и со вставками кондакарнаго письма,—стихира преподобному Θеодосію Печерскому, гл. 8 й „Придѣте сътьцѣмъся вьси", гдѣ въ 9-й снизу строкѣ, на словахъ „бывъ" вставлены знаки кандакарной симіографіи, остальныя же строки представляютъ собой соединеніе знаковъ архаическихъ и съ упрощенными.

Письмо знаковъ старое, ровное, прямое, горизонтальное, безъ закругленій и обостреній, обыденное, дѣловое, нетщательное, заурядное, въ особенности, по сравненію съ тщательнымъ красивымъ письмомъ листа 106 об. Говоръ новгородскій съ признаками полногласія, какъ соупроуго (соупроугъ). Въ заглавныхъ буквахъ таблицъ XXXIII и XXXV, какъ и на таблицахъ XIV, XV, XVII, XVIII, XIX, XXI, XXII, XXVII, XXX проявляются слабыя попытки рисованія и разукрашиванія, въ видѣ круговъ и плетеній, выпуклостей, перепоясаній, обвитій, особенно вертикальныхъ линій буквъ и срединныхъ частей, поясныхъ. Нарождается, такимъ образомъ, постепенно и едва замѣтно буквенный орнаментъ, который впослѣдствіи переходитъ въ причудливыя по замыслу, разнообразію и тонкому исполненію, не только чернилами и тушью, но и красками вмѣстѣ съ золотомъ, своеобразные рисунки, какъ бы книжные арабески, капризные полеты художественно настроенной фантазіи.

Таблицы XXXVII и XXXVIII представляютъ собой снимки съ листовъ 142 об. и 143 Тріоди Постной Московской Синодальной б—ки, рукописи второй половины XII в., № 319.

Листы рукописи содержатъ тропари трипѣсница великаго поста, текстъ коихъ съ признаками новгородскаго говора, а пѣвческіе знаки упрощеннаго письма, безъ всякихъ архаизмовъ, довольно тщательнаго и красиваго, съ нѣкоторыми закругленіями и обостреніями линій. Письмомъ своимъ рукопись напоминаетъ № 589, таблл. XXV—XXVI и № 384, табл. XXXVI, но съ большею правильностью и симметричностью линій почерка, являя собой какъ бы классическій типъ старой крюковой симіографіи русской.

Таблицы XXXIX, XL, XLI и XLII представляютъ собой снимки съ листовъ 15, 134, 166 и 166 об. Стихираря б—ки Московской Синодальной типографіи, рукописи второй половины XII в., № 151.

Листъ 15 содержитъ въ себѣ 2 стихиры на „Поновленіе церкви", мѣсяца того (т. е. сентября), первая — съ пѣвческими знаками простого письма, съ обостреніями и закругленіями линій, вторая— безъ знаковъ, съ однимъ текстомъ, гл. 5-й. Въ древности чинъ „Поновленія церкви" совершался, вмѣсто престольнаго праздника, въ день освященія новопостроеннаго храма. И здѣсь можно разумѣть, или этотъ чинъ, или праздникъ обновленія храма Воскресенія, бывающій въ сентябрѣ.

Листъ 134-й—конецъ стихиры св. Аѳанасію и начало стихиры преподобному Ѳеодосію Печерскому „Придѣте сътьцѣмься вьси" гл. 8-й, гдѣ есть архаическіе знаки греческаго типа и знаки кондакарной симіографіи на словѣ „бывъ" (2-я и 3-я строки снизу).

Листъ 166-й содержитъ конецъ стихиры св. мученицѣ Христинѣ и начало стихиръ свв. мучч. Борису и Глѣбу, прерывающихся на об. 166-го листа, гдѣ прерывается и самая рукопись. Эти стихиры—„Кыми похвальныими вѣньци". и „Кыми пѣсньныими добротами, на гласъ 2-й.

Пѣвческіе знаки, частью простые, частью сложные, архаическіе, какъ на таблицахъ ркп. № 589, XXV и XXVI, и на таблицахъ XI, XII и XIII рукописи № 145, почти буквально тѣ же, съ самыми незначительными разночтеніями. Письмо довольно тщательное, сходное съ письмомъ ркпп. № 589 и 384, текстъ съ признаками новгородскаго говора, почему и рукопись, вѣроятно, новгородскаго происхожденія и близка по времени къ предыдущимъ рукописямъ.

Таблицы XLIII, XLIV, XLV и XLVI представляютъ собой снимки страницъ листовъ 123, 123 об., 124 и 124 об. Стихираря Московской Синодальной б—ки, рукописи второй половины XII в., № 279.

Листы содержатъ исключительно однѣ стихиры изъ службы свв. мучч. Борису и Глѣбу на 24 іюля,—гл. 2—„Кыими пѣсньныими добротами", „Кыими доуховьныими словесы", гл. 6—„Вьсе горѣ възложьша", „Чини ангельстіи", „Не тъкъмо ангели", „Придѣте въсхвалимъ".

Письмо простое, довольно тщательное и видное, съ незначительными остатками знаковъ стараго типа, съ закругленіями и обостреніями, горизонтальное. Пѣвческіе знаки на словахъ стихиръ „Кыими“, л. 123 и 123 об., таблицы XLIII и XLIV за немногими исключеніями, почти совершенно тѣ же, что и на таблицахъ XLI и XLII ркп. № 151, и на таблицахъ XXV и XXVI ркп. № 589, а равно и на табл. XII, XIII и XIV. Но знаки на словахъ „Придѣте въсхвалимъ“, л. 124 об., таб. XLVI, значительно проще и разнятся отъ таковыхъ же на табл. XV, гдѣ значительное мѣсто аанимаютъ знаки стараго греческаго типа, что ясно доказываетъ, что русская симіографія, чѣмъ она позже, тѣмъ болѣе обнаруживаетъ наклонность освободиться отъ старыхъ, довольно сложныхъ знаковъ греческаго типа и выступить на путь болѣе упрощенной системы симіографіи, удобной для письма и исполненія, въ чемъ и выражается ея своеобразная особенность и русскій пошибъ, который впослѣдствіи начинаетъ уже ярче выступать въ новыхъ и своеобразныхъ комбинаціяхъ основныхъ элементовъ старой греко-русской симіографіи. Признаковъ новгородскаго говора въ этомъ Стихирарѣ нѣтъ, письмо его знаковъ не совпадаетъ съ письмомъ рукописей новгородскихъ, обычно сходныхъ, почему его нельзя считать новгородскимъ, а по нѣкоторымъ соображеніямъ, довольно убѣдительнымъ, его можно считать Смоленскимъ, по происхожденію. (См. „Богослужебн. п. русск. ц.“ гл. X).

Таблицы XLVII и XLVIII представляютъ собой снимки со страницъ листовъ Цвѣтной Тріоди б—ки Воскресенскаго монастыря (нынѣ Московск. Синодальной б—ки), рукописи конца XII в., № 27.

Листы содержатъ въ себѣ стихиры Пасхи, гл. 1-й, (на „Хвалит.“)—„Дьньсь съпасеніе“, „Пасха священная“, „Придѣте отъ видѣнія“, „Мироносицѣ жены“ и „Въскрьсенія дьнь“.

Пѣвческіе знаки на словахъ стихиръ, за немногими и незначительными исключеніями, почти тѣ же, что въ № 148, на таблицахъ XXIX, XXX, XXXI и XXXII, а также и въ № 96, на табл. XXXIV. Письмо средней величины, четкое, простое, довольно тщательное, съ закругленіями и обострѣніями линій, сходное съ письмомъ ру-

списей новгородскихъ, № 589 таблл. XXV и XXVI, № 384, таб. XXXVI, № 319, табл. XXXVII и XXXVIII, № 151, табл. XLI и XLII,—а текстъ съ явными признаками говора новгородскаго. Рукопись типа новгородскаго.

Таблицы XLVIII и XLIX представляютъ собой снимки страницъ листовъ 126 об., 127, 132 об. и 133 Ирмолога б—ки Воскресенскаго монастыря (нынѣ Московск. Синодальной б—ки), рукописи конца XII в., № 28.

Листы содержатъ ирмосъ 4-й пѣсни 6-го гласа въ пѣвческихъ знакахъ крюковой симіографіи самыхъ простыхъ, безъ всякаго вліянія со стороны старыхъ знаковъ греческаго типа. Письмо новгородскаго типа, съ закругленіями слѣва и значительными утонченіями и обостреніями справа, а текстъ съ явными признаками новгородскаго говора. Въ текстѣ замѣчаются нѣкоторые признаки начала полногласія, какъ ново (вм. новъ). соухо (вм. соухъ), да благословите (вм. да благословить), цесарь (вм. цьсарь), да благословлено и прославлено (вм. да благослоленъ и прославленъ), человѣколюбьцъ (вм. чловѣколюбьцъ), подобно тому, какъ въ ркп. № 384, также новгородской, встрѣчается: храбора (вм. храбъра), соупроуго (вм. соупроугъ), а въ рукописи № 15, не новгородской, но, можетъ быть, писанной рукой писца-новгородца,—вѣрено (вм. вѣрьно), ищерева (вм. ищрева). (См. „Богослужебн. п. русск. ц. въ домонгольск. періодъ“, гл. X). Кромѣ того, въ этомъ ирмологѣ впервые встрѣчаются слабыя попытки рисовать заглавныя буквы въ видѣ груши, яблока, лица человѣческаго, птицы, чѣмъ отмѣчается новый шагъ въ развитіи буквеннаго орнамента, по сравненію съ образцами на таблицахъ XIV, XV, XVII, XVIII, XIX, XXI, XXII, XXVII, XXX, XXXIII, XXXV и др.

XIII-й вѣкъ.

Таблицы L и LI представляютъ собой снимки со страницъ листовъ 18 и 45 об. Минеи Праздничной Императорской Публичной б—ки, рукописи начала XIII вѣка, № 12.

Листъ 18 содержитъ 2 стихиры „О дивное чюдо“ изъ службы на праздникъ Рождества Богородицы, 8 сентября, а л. 45 об.—

тропари на 1-й и 3-й пѣсни ирмоса изъ службы на праздникъ Воздвиженія Креста Г., 14 сентября.

Письмо пѣвческихъ знаковъ нетщательное и неровное, съ значительными заострѣніями и направленіемъ горизонтальныхъ линій вверхъ; нѣкоторыя слова текста подъ титлами; начертанія нѣкоторыхъ буквъ уклоняются отъ господствовавшихъ ранѣе типовъ. Подражаніе старому письму неискусное. Въ текстѣ ясные признаки говора новгородскаго. Въ симіографіи наблюдается замѣтное отсутствіе пѣвческихъ знаковъ стараго греческаго типа и рѣшительное господство упрощеннаго письма, получившаго преобладаніе въ послѣдующей русской симіографіи.

Таблицы LII, LIII и LIV представляютъ снимки страницъ листовъ 167 об., 168 и 168 об. Стихираря б—ки Императорской Академіи Наукъ, рукописи начала XIII в., № 74.

Листы содержатъ стихиры изъ службы свв. мучч. Борису и Глѣбу на 24 іюля, продолженіе стихиры „Плотьскоую богатяша“ гл. 8, „Брата прекрасная“ и „Богомь избьранніи людіе“—тотъ же гласъ.

Первая стихира, табл. LII и LIII, по пѣвческимъ знакамъ почти во всемъ сходна со стихирой на таблицахъ XXXIII и XXXIV, № 384, и на табл. XXVII и XXVIII, № 589, но разнится съ началомъ стихиры на табл. X, № 572.

Стихира „Брата прекрасная“, табл. LIII—LIV, вполнѣ сходна съ такою же на табл. XVII, № 145.

Текстъ не имѣетъ рѣшительныхъ признаковъ новгородскаго говора, почему рукопись можетъ быть отнесена къ сѣвернымъ или сѣверо-восточнымъ по происхожденію. (См. „Богослужебн. пѣніе русск. ц. гл. X и XI). Есть полногласіе—цесарьствіе (вм. цьсарьствіе). Письмо пѣвческихъ знаковъ давольно тщательное, крупное, прямое, но съ заостреніями и закругленіями линій и съ приподнятыми вверхъ вертикальными чертами, а также съ значительными остатками пѣвческихъ знаковъ стараго греческаго типа и кондакарными вставками на словѣ „вы“ и слогѣ „съ“, табл. LII, л. 167 об., и на словѣ „нъ“, табл. LIII, л. 168. Въ письмѣ рукописи замѣтно подражаніе старымъ образцамъ и въ симіографіи и въ текстѣ.

Таблицы LV, LVI, LVII и LVIII представляютъ собой снимки страницъ листовъ 16 об., 108 об., 109 и 174 об. Постной Тріоди б—ки Московскаго Успенскаго собора (нынѣ Синодальной б—ки), рукописи начала XIII в., № 8.

Листъ 16 об. содержитъ стихиру изъ службы Сырной недѣли, гл. 8, „Егда поставяться прѣстоли", листы 108 об. и 109— стихиры изъ службы Великаго понедѣльника, гл. 8, „Исохъши смоковьници" и „Господи грядый".

Письмо пѣвческихъ знаковъ крупное, прямое, съ направленіемъ правыхъ отчерковъ вверхъ, съ перемѣною горизонтальнаго положенія знаковъ на наклонное, но подражаніе старому письму выдерживается довольно тщательно. Текстъ, взамѣнъ прежняго широкаго и растянутаго письма, принялъ характеръ письма высокаго и узкаго. Встрѣчается полногласіе, какъ—дьнесь (вм. дьньсь), цесарствіе (вм. цьсарьствіе), крестъ (вм. крьстъ), но признаковъ новгородскаго говора незамѣтно. Письмо рукописи переходнаго времени, когда остается подражаніе старымъ образцамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ незамѣтно вкрадываются новые пріемы и способы исполненія этого рода письменныхъ работъ, которые потомъ уже преобладаютъ.

XIV-й вѣкъ.

Таблица LIX представляетъ собой снимокъ страницы 136-го листа Стихираря б—ки Троице-Сергіевой лавры, рукописи начала XIV в., датированной 1303-мъ годомъ и писанной рукою Епифанія, № 22.

Въ пѣвческихъ крюковыхъ знакахъ здѣсь одна только страница со стихирой евангельской на гл. 1-й „На гору оученикомъ идущимъ".

Письмо пѣвческихъ знаковъ нетщательное, обостренное, съ большимъ уклономъ вверхъ, и закругленное слѣва съ приподнятыми чертами. Оно ближе къ послѣдующему типу симіографіи, чѣмъ къ предыдущему. Текстъ выдерживаетъ типъ стараго письма, съ признаками полногласія, какъ девественника (вм. дѣвьственника), воскресеніе (вм. въскрьсеніе), отоваленъ (вм. отъваленъ), вознесеніе (вм. възньсеніе), но есть и вознесеніе. Признаковъ новгородскаго говора нѣтъ. Рукопись москов-

скаго типа и происхожденія и писана, вѣроятно, въ Троице-Сергіевой Лаврѣ.

Таблицы LX, LXI, LXII, XLIII, LXIV и LXV представляютъ собой снимки страницъ листовъ 32, 32 об., 33, 183, 188, 188 об., 189 и 197 Стихираря б—ки Московской Духовной Академіи (Волоколамской), рукописи начала XIV в., № 3.

Листы 32, 32 об. и 33 содержатъ стихиру ап. Ананіи и 3 стихиры изъ службы на праздникъ Покрова Пресвят. Богородицы 1 октября, — первая — „Оучениче съпасовъ", гл. 1, другія—„О великое заступленіе", „Дивьный пророче", „О чюдьное у крашеніе", гл. 1, и 2 строчки стихиры гл. 3 „Придѣте вьси праздънолюбьцы".

Л. 183 содержитъ стихиру гл. 7 изъ службы св. кн. Владиміру, 15 іюля, „Придѣте стецѣмъся вьси".

Л.л. 188, 188 об. и 189 содержатъ—конецъ стихиры изъ службы св. Маріи Магдалинѣ на 20 іюля и стихиры свв. мучч. Борису и Глѣбу на 24 іюля, гл. 2, „Кыими похвальныими вѣньци", „Кыими пѣсньныими добротами", „Кыими духовьныими словесы" и на 6 гл. „Дьньсь вьселеная вься" и „Дьньсь вѣрьныихъ събори", 3 строки. Стихиры праздника Покрова и на память св. кн. Владиміра съ пѣвческими знаками встрѣчаются здѣсь впервые, причемъ 2-я стихира только на половину съ крюками.

Л. 197 содержитъ часть стихиры изъ службы св. влкмуч. Пантелеимону на 27 іюля.

Пѣвческіе знаки писаны довольно мелко и не особенно тщательно, достаточно прямо, съ округленіями слѣва и обостреніями справа, съ остатками стараго письма греческаго типа. Палеографическіе признаки письма буквъ и, н, ж, е, ч, ю, часто у, вмѣсто оу, тѣ же, что и въ предыдущей рукописи, № 22, датированной 1303-мъ годомъ. Есть признаки полногласія, какъ—церьквами (вм. цьрьквами), Господень (вм. Господьнь), възлюблешааго (вм. възлюбльшааго), иногда—дьнесь (вм. дьньсь), но нѣтъ признаковъ говора новгородскаго. Стихиры „Кыими похвальныими вѣньци" и „Кыими пѣсньныими добротами" въ пѣвческихъ знакахъ на тѣхъ же словахъ во многомъ сходны со стихирами рукописей № 279, табл. XLIII, № 151, табл. XLI и XLII, и № 589, табл. XXV и

XXVI, но и нерѣдко различаются. Рукопись писана монахомъ Нифонтомъ и, вѣроятно, московскаго письма, а по происхожденію Волоколамскаго монастыря.

Таблицы LXVI, LXVII, LXVIII, LXIX, LXX и LXXI представляютъ собой снимки страницъ листовъ 165, 178, 194 об., 218 об., 219 и 219 об. Стихираря б—ки Румянцевскаго Музея, рукописи средины XIV в., № 420.

Листъ 165 содержитъ стихиру изъ службы преподобному Ѳеодосію Печерскому на 3 мая, „Придѣте сьтецѣмъся вьси“ гл. 8.

Л. 178 содержитъ стихиры свв. апп. Петру и Павлу изъ службы имъ 29 іюня.

Л. 194 об. содержитъ стихиры свв. мучч. Борису и Глѣбу изъ службы имъ 24 іюля „Кыими пѣсньныими добротами“ и „Кыими духовьныими словесы“ гл. 2.

Листы 218 об., 219 и 219 об. содержатъ стихиры изъ службы на празднѣкъ Успенія Богоматери 15 августа „Придѣте вьсекрасьное оусьпеніе“, гл. 6, „Оувѣряя Іисоусъ“ гл. 8.

Письмо пѣвческихъ знаковъ остроконечное и наклонное, но безъ закругленій и приподнятій лѣвыхъ вертикальныхъ линій, не вполнѣ тщательное, средняго почерка, съ нѣкоторыми остатками старыхъ знаковъ греческаго типа. Текстъ, не имѣя признаковъ новгородскаго говора, мѣстами представляетъ полногласіе, какъ—агнець (вм. агньць), дьнесь (вм. дьньсь), честьное (вм. чьстьное), славенааго (вм. славьнааго), весей (вм. вьсей), прославлешеому (вм. прославльшеому и даже пр—шоуоуму). Палеографическіе признаки письма буквъ—н, ж, е, ч, ю, и, частое употребленіе у, вмѣсто оу, совершенно тѣ же, какъ и въ предыдущей рукописи и въ № 22, табл. LIX, датированной 1303-мъ годомъ, почему и письмо ея по пѣвческимъ знакамъ и тексту принадлежитъ срединѣ XIV в. Въ частности, на это указываетъ то, что нѣкоторые округленные пѣвческіе знаки обостряются, какъ чашка, голубчикъ, запятая, а параклитъ, въ раннѣйшемъ письмѣ откинутый назадъ, здѣсь пишется наклонно впередъ, или же прямо. Стихиры „Кыими пѣсньныими добротами“ и „Кыими духовныими словесы“ въ пѣвческихъ знакахъ на тѣхъ же словахъ довольно сходны со стихирой № 279, табл. XLIII, но и имѣютъ нѣкоторое различіе въ отдѣльныхъ мѣ-

стахъ. Тоже въ отношеніи рукописей № 151, табл. XLI и XLII, и № 589, табл. XXV и XXVI.

Таблицы LXXII и LXXIII представляютъ собой снимки страницъ листовъ 47 об., 48, 104 об. и 105 Ирмолога Московской Синодальной б-ки, рукописи средины XIV в., № 748.

Листы содержатъ ирмосы съ тропарями 6 гл.

Письмо пѣвческихъ знаковъ довольно нетщательное, съ закругленіями и обостреніями линій, косое, съ приподнятыми вертикальными чертами и острыми также приподнятыми чертами горизонтальными. Параклитъ наклоненъ впередъ. Въ текстѣ палеографическіе особенности письма буквъ м, ж, ч, е, ю, и, н, з, употребленіе у, наравнѣ съ оу, іотированнаго е, наравнѣ съ круглымъ е, боковымъ, какъ бы переставленнымъ оборотнымъ, полногласіе въ такихъ словахъ, какъ—отеца (вм. отца), чего раньше не встрѣчалось, — все это отодвигаетъ ркп. по времени происхожденія ко второй половинѣ XIV в. и не раньше его средины. И форматъ книги и почеркъ письма крюковъ и текста представляются нѣсколько необычными и характеризуютъ собой переходное время отъ прежняго крупнаго, четкаго и тщательнаго, прямого письма къ почерку болѣе мелкому, скорописному, косому, нетщательному, съ заимствованіями пріемовъ письма буквъ частію изъ старинныхъ рукописей, частію отъ южныхъ славянъ, книги которыхъ вмѣстѣ съ письмомъ стали проникать тогда, со времени Кипріана (1375—1406) и Гр. Цамблака (1415—1420), на Русь, вмѣстѣ съ ослабленіемъ монгольскаго ига и одновременнымъ оживленіемъ книжной дѣятельности и грамотности по церквамъ и монастырямъ.

Таблицы LXXIV и LXXV представляютъ собой снимки страницъ листовъ 91, 91 об., 120 об. и 121 Стихираря б-ки Троице-Сергіевой Лавры, рукописи конца XIV в., № 439.

Листы 91 об. и 92 содержатъ стихиры изъ службы преподобному Ѳеодосію Печерскому 3 мая, гл. 1-й, „Преподобьне отьче“, конецъ и 2 полныхъ стихиры, и гл. 2-й, стихира на стиховнѣ.

Лл. 120 об. и 121 содержатъ конецъ стихиры св. Маріи Магдалины 20 іюля и 2 стихиры изъ службы свв. мучч. Борису и Глѣбу 24 іюля,

гл. 2-й, „Кыими похвальныими вѣньци", „Кыими пѣсньныими добротами" и начало стихиры „Кыими духовьныими словесы". При сходствѣ въ пѣвческихъ знакахъ на тѣхъ же словахъ съ ркпп. № 420, таблл. LXVIII, № 3, таблл. LXIII и LXIV, № 279, табл. XLIII, № 151, таблл. XLI и XLII, № 589, таблл. XXV и XXVI, есть и довольно разницы. Письмо пѣвческихъ знаковъ мелкое, скорописное, нетщательное, съ заостреніями и округленіями, косое, съ нѣкоторыми остатками старыхъ знаковъ. Текстъ значительно освобожденъ отъ глухихъ ъ и ь, хотя и не стремится къ усиленному полногласію, что могло зависѣть отъ хорошаго оригинала подъ руками; палеографическіе признаки письма буквъ т, з, ч, е не іотированное, ы изъ ь и і, а не изъ ъ и і и проч. указываютъ на происхожденіе рукописи въ концѣ XIV в., или, по крайней мѣрѣ, вообще во второй половинѣ его. Рукопись представляетъ собой въ пѣвческихъ знакахъ и текстѣ переходъ къ тому типу письма, который утверждается и начинаетъ затѣмъ господствовать на Руси съ XV в.

XV-й вѣкъ.

Таблицы LXXVI и LXXVII представляютъ собой снимки страницъ листовъ 36 об., 37, 203 об. 204 Стихараря б-ки Троице-Сергіевой Лавры, рукописи XV в., датированной 1437 годомъ, писанной монахомъ Лавры Пименомъ, № 407.

Листы 36 об. и 37 содержатъ ирмосы съ тропарями изъ службы праздника Богоявленія, 6 января, 2-й гл., пѣснь 6-я.

Лл. 203 об. и 204 содержатъ „осмогласникъ" — стихиру изъ службы на праздникъ Успенія Богоматери, 15 августа, „Богоначальнымъ мановеніемъ".

Рукопись малаго формата; письмо довольно мелкое, въ текстѣ — полууставъ, близкій къ скорописи, въ пѣвческихъ знакахъ — тонкое, длинное, остроконечное, нѣсколько округленное и немного косое, скорописное, нетщательное, дѣловое, съ незначительными остатками старыхъ знаковъ, греческаго типа. Текстъ представляетъ собой правильное полногласіе, происходящее отъ естественной замѣны глухихъ ъ и ь гласными открытыми о и е, какъ — возведи (вм. възведи, хотя и это еще есть), но есть и искусственное полногласіе, какъ — сердеца (вм. сердьца). Рукопись и въ текстѣ и въ пѣвче-

скихъ знакахъ, однакоже, хорошо еще выдерживаетъ старыя традиціи домонгольскаго періода, хотя въ отношеніи перваго есть нововведеніи, напр., въ способѣ письма буквы т, которая пишется то съ короткими краями покрышки, то въ три столба, то въ видѣ стараго креста, съ горизонтальной крышкой, безъ загибовъ внизъ, то, наконецъ, какъ скорописное, съ одноплечной крышкой; а въ отношеніи вторыхъ—необыкновенная длина горизонтальныхъ линій крюковъ и стрѣлъ.

Таблицы LXXVIII и LXXIX представляютъ собой снимки страницъ листовъ 61 об., 62, 241 об. и 242 Ирмолога б-ки Троице-Сергіевой Лавры, № 408, рукописи второй половины XV в., что видно изъ того, что при перечнѣ митрополитовъ русскихъ, начиная съ перваго, послѣднимъ названъ м. Геронтій (1473 — 1489 г.).

Листы 61 об. и 62 содержатъ ирмосы 5 гласа, пѣсни 8 и 9-я.

Л. л. 241 об. и 242—стихиры изъ службы наканунѣ праздника Богоявленія, на часахъ, гл. 5-й „Чето възвращаються“, гл. 7-й, „Ужасъ бѣ видѣти“, гл. 2-й „Егда ко немоу“, гл. 5-й, начало—„Роукоу тъвою“.

Таблицы писаны не однимъ почеркомъ, первая крупнѣе, вторая—мельче, но рука одна и таже. Письмо пѣвческихъ знаковъ обостренное и справа и слѣва въ крюкахъ и стрѣлахъ и въ голубчикѣ, равно и въ другихъ подобныхъ знакахъ. Паукъ пишется, какъ обыкновенное славянское—укъ, параклитъ—прямо, пѣвческихъ знаковъ стараго письма не видно. Полногласіе и раздѣльнорѣчіе въ текстѣ весьма замѣтное, какъ естественное, согласное съ фонетикой, благозвучіемъ языка, такъ и искусственное, подъ вліяніемъ настойчиваго сохраненія пѣвческихъ знаковъ, въ видѣ внѣшняго чуждаго языку наслоенія, какъ говорилъ инокъ Евфросинъ: „знаменные крюки бережемъ, а священныя рѣчи до конца развращены“. Встрѣчаются слова перваго рода такія, какъ—агнецъ (вм. агньцъ), возопіем (вм. възъпіем), духомь (вм. духъмь), вопія (вм. въпія), сосоуды (вм. съсоуды), но остаются и архаимзмы, какъ сътворяеть (вм. позднѣйш. сотворяеть), съпаси (вм. спаси), въмънѣ (вм. во мнѣ), ввѣкы (вм. во вѣки), съборъ (вм. соборъ), въстокъ

(вм. востокъ) и проч. Слова второго рода таковы, какъ—отеца (вм. отца), весѣмо (вм. вьсѣмъ), чето (вм. чьто) предотеча (вм. предътеча), воспять (вм. вспять), насо (вм. насъ), духоме (вм. духомь), конеца (вм. коньца), возопіемо (вм. возопіемъ), силеный (вм. сильный), боятеся (вм. бояться) и проч. Такое чтеніе старообрядцы называютъ чтеніемъ *на онъ* въ виду того, что въ немъ—о часто заступаетъ мѣсто прежняго—ъ, называютъ такой текстъ и хомовымъ, въ виду частаго употребленія глагольныхъ окончаній—хомо (вм. хомъ, видѣхомъ—видѣхомо, сотворихомъ—сотворихомо),—но технически правильное наименованіе такого текста—раздѣльнорѣчіе, полногласіе. Такой періодъ совершеннаго раздѣльнорѣчія въ текстѣ пѣвческихъ крюковыхъ книгъ и начинается съ XV-го вѣка и заканчивается въ книгахъ православнаго клироса въ концѣ XVII-го вѣка, у старообрядцевъ же безпоповцевъ раздѣльнорѣчіе господствуетъ и доселѣ, какъ выраженіе слѣпой привязанности къ старинѣ.

Таблицы LXXX и LXXXI представляютъ собой снимки страницъ листовъ 1 и 120 Ирмолога Московской Епархіальной б-ки, рукописи конца XV вѣка, принадлежавшей епископу Ростовскому Вассіану († 1481 г.), № 120.

Листъ 1-й содержитъ въ себѣ 1-ю пѣснь ирмосовъ 1-го гласа „Твоя побѣдительная десница". На верху красивая заставка, писанная красками и золотомъ, весьма тщательно исполненная въ оригиналѣ; затѣмъ красиво составленная буква, какъ бы изъ шнуровыхъ сплетеній. Въ заголовкѣ вязь—„книга глаголемая ирмолой твореніе пре"(подобнаго о. н. І. Д—на). Внизу припись „Сію книгу далъ владыка Васіанъ въ домъ".

Л. 120-й содержитъ стихиру изъ службы на праздникъ Рождества Христова, гл. 8, „Вифлеоме оуготовися"' съ рисованной большой заглавной буквой въ началѣ и заставкой на верху изъ плетеній, образующихъ кресты и клѣтки. Въ заглавіи вязь—„Послѣдованіе часомъ царьскымъ".

Письмо пѣвческихъ знаковъ совершенно косое, съ острыми оконечностями и углами линій, съ поднятыми тонкими вертикальними линіями слѣва; плоскія ровныя линіи статей здѣсь обострены и приподняты наискось вверхъ, статьи свѣтлыя и мрачныя соста-

влены изъ цѣлыхъ линій, взамѣнъ прежде употреблявшихся добавочныхъ къ рисунку статьи простой точекъ, которыя остаются только въ статьяхъ закрытыхъ среднихъ. Запятая концами склоняется уже наискось внизъ, а не въ лѣвую сторону, какъ прежде, но змійца выдерживаетъ старый типъ. Раздѣльнорѣчіе въ текстѣ еще болѣе усиливается, пріобрѣтая гласныя о и е даже и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ и не было прежде глухихъ ъ и ь, такъ на ряду со словами—бесомертене (вм. бесмертне, старинн. бесмертьне), ражаетеся, (вм. ражается, старинн. ражаеться), есть истинена (вм. истина, какъ и старинн.), гдѣ е уже совершенно чуждо слову и есть сторонній наростъ, какъ бы причуда пѣвца, редактировавшаго это пѣснопѣніе.

Таблицы LXXXII и LXXXIII представляютъ собой снимки страницъ листовъ 139 об., 140, 191 об. 192 Стихираря б-ки Троице-Сергіевой Лавры, рукописи конца XV вѣка, датированной 1496-мъ годомъ 25-мъ Октября, № 409.

Листы 191 об. и 192 содержатъ стихиры изъ службы субботы сырной—конецъ подобна, гл. 8 „Радуйся Египте вѣрою„ и начало „Кто изрещи можетъ“.

Лл. 139 об. и 140 содержатъ стихиры свв. мучч. Борису и Глѣбу изъ службы на 24 Іюля, гл. 6 „Придѣте восхвалимо“ и гл. 2 „Придѣте новокрещеніи роустіи собори“.

Предпослѣдняя стихира изложена раньше, на таблицѣ XLVI ркп. № 279, но въ знакахъ пѣвческихъ гораздо болѣе простыхъ и съ меньшимъ числомъ ѳитъ; здѣсь же эта стихира изобилуетъ ѳитами и нѣкоторыми новыми комбинаціями знаковъ (попѣвками), которыхъ раньше не было. Замѣтно, такимъ образомъ, развитіе и осложненіе старой русской симіографіи подъ вліяніемъ русскаго церковно-пѣвческаго творчества, выражаемаго и въ обработкѣ старыхъ мелодій и въ приспособленіи къ мѣстнымъ требованіямъ системы симіографіи.

Въ письмѣ пѣвческихъ знаковъ замѣтенъ рѣшительный поворотъ къ новому способу—дѣлать слѣва тонкія, хотя сначала и не высокія, вертикальныя черты, а линіи горизонтальныя поднимать кверху, дѣлая ихъ толстыми и ровными и нѣсколько загибать внизъ на концахъ, вмѣсто старинныхъ ровныхъ обостреній. Это

особенно отражается на крюкахъ, стрѣлахъ, два въ челну и другихъ подобныхъ имъ, но параклитъ, змійца и паукъ придерживаются еще стараго способа письма, равно какъ и всѣ статьи, допуская лишь нѣкоторое закругленіе ранѣе прямыхъ горизонтальныхъ линій, съ незначительнымъ приподнятіемъ концовъ линій справа. Текстъ вполнѣ раздѣльнорѣчный, хотя и не на высшей ступени развитія. Встрѣчаются слова—восіявоше (вм. восіявше, старинн. въсіявъше), избераненная (вм. избранная, старинн. изъбраньная), во веся конеца (вм. во вся конца, старинн. во вься коньца), словеная (вм. славная, старинн. славьная). Изъ палеографическихъ особенностей—письмо буквы т въ три столба, или одинъ высокій и съ однимъ лѣвымъ плечомъ крышки, в—въ два столба съ крышками сверху и снизу, послѣ гортанныхъ не ы, какъ прежде, а—и, ы—изъ ь и і, е—обычное, открытое, іотированнаго нѣтъ, ж—изъ косыхъ крестовъ на прямомъ столбѣ, у—какъ укъ и проч.

Таблицы LXXXIV и LXXXV представляютъ собой снимки страницъ листовъ 1-го и 114-го Октоиха Московской Епархіальной б-ки, рукописи конца XV вѣка, № 112.

Л. 1-й содержитъ въ себѣ начало стихиры 1-го гласа „Радуйся ото насо“, съ роскошной заставкой вверху, рисованной красками и золотомъ, изображающей равноконечные кресты въ кругу, украшенные цвѣтами и листьями. Вязь—„Октаики сиречь осмогласники“.

Л. 114.й содержитъ 1-ю пѣснь ирмосовъ 1-го гласа „Твоя побѣдителеная десница“, съ рисованной заглавной буквой и роскошной заставкой, писанной золотомъ и красками, изображающей расписанный цвѣтами и фигурами кругъ, на подобіе блюда, въ четвероугольной, украшенной цвѣтами и листьями рамкѣ, на подобіе подноса. Легкая вязь—„Книга глаголемая ирмолой“.

Пѣвчевскіе знаки по письму общаго этому времени типа—косое письмо, но безъ острыхъ угловъ, а съ закругленіями нѣсколько приподнятыхъ тонкихъ вертикальныхъ линій слѣва и незначительными загибами толстыхъ справа. Статья свѣтлая и змійца пишутся по старому, т. е. въ первомъ случаѣ статья простая и двѣ точки, во второмъ—статья простая и кси. Текстъ обычный раздѣльнорѣчный, съ словами—весемогущая (вм. всемогущая, ста-

ринн. вьсемогущая), причемъ у здѣсь какъ и въ другихъ мѣстахъ выражается малымъ юсомъ, въ чемъ нельзя не видѣть вліяніе южнославянское, особенно проявившееся въ это время въ русской книжной письменности съ прибытіемъ на Русь славянъ, какъ Кипріанъ, Григорій Цамблакъ и др. Въ концѣ XV-го вѣка раздѣльнорѣчіе вступаетъ въ пору самаго сильнаго развитія, обозначившагося во всей чрезмѣрной широтѣ потомъ въ XVI вѣкѣ, гдѣ принимаетъ уже совершенно искусственныя и уродливыя формы, нерѣдко въ явное нарушеніе и фонетики и лексикологіи языка и въ ущербъ смысла словъ.

XVI-й вѣкъ.

Таблица LXXXVI представляетъ собой снимки страницъ листовъ 103 об. и 104 Ирмолога б-ки Троице-Сергіевой Лавры, рукописи начала XVI в., времени митрополита Московскаго Варлаама (1511—1521 г.), которому есть многолѣтіе, № 410.

Листы содержатъ стихиры Октоиха 8-го гласа.

Форматъ рукописи, почеркъ письма текста и пѣвческихъ знаковъ сохраняютъ еще въ себѣ всѣ признаки рукописей XV в., съ немногими отличіями, выраженными наиболѣе замѣтно въ томъ, что въ письмѣ пѣвческихъ знаковъ вертикальныя линіи справа достигаютъ уже средней высоты и пишутся тонкими, на концѣ скошенныхъ вверхъ горизонтальныхъ линій становятся замѣтными уклоны внизъ подъ тупымъ угломъ, статьи свѣтлыя пишутся, какъ двѣ простыхъ статьи, безъ наличности точекъ, хотя нѣкоторые изъ знаковъ выдерживаютъ еще прежній типъ, какъ змійца, параклитъ и др. Въ текстѣ, за самыми рѣдкими исключеніями, какъ съ (вм. обычнаго тогда со), отъ (вм. обычн. ото), вьшелъ (вм. обычн. вошелъ), вездѣ полная замѣна глухихъ ъ и ь открытыми о и е и даже растяженіе текста и въ тѣхъ случаяхъ, когда этихъ глухихъ нѣтъ. Остаются слѣды и старинныхъ созвучій, какъ человѣкы (вм. человѣки), оцѣщеніе (вм. очищеніе) и друг. Палеографическія особенности письма буквъ в и т остаются тѣже, какъ въ концѣ предыдущаго вѣка, скорописнаго начертанія, первая въ два столбца, съ крышками снизу и сверху, вторая въ три столба, съ крышкой сверху, но з уже пишется какъ цыфра 3.

Заголовокъ изъ слабой вязи съ титлами, заглавныя буквы просты.

Таблицы LXXXVII, LXXXVIII и LXXXIX представляютъ собой снимки страницъ листовъ 220, 243 об. и 286 об. Ирмолога б-ки Московскаго Успенскаго собора (нынѣ Синодальной б-ки), рукописи начала XVI вѣка, № 55.

Листъ 220 содержитъ въ себѣ 1-ю пѣснь ирмосовъ 1-го гласа „Твоя побѣдителенная десница“ и „Люты работы избыво“. Вверху заставка изъ листьевъ и вѣтвей, довольно простая вязь — „Ирмолой твореніе преподобнаго“ и проч. и рисованная просто заглавная буква.

Л. 243 об. содержитъ осмогласникъ изъ службы на праздникъ Усѣкновенія главы I. Предтечи, 29 Августа.

Л. 286 об. содержитъ „пѣвчую азбуку“, съ наименованіемъ и изображеніемъ пѣвческихъ знаковъ русской симіографіи того времени, каковыя азбуки впервые начинаютъ появляться въ видѣ приложеній къ пѣвческимъ книгамъ только со второй половины XVI в., какъ упомянутая выше рукопись № 408, времени митрополита Геронтія, гдѣ впервые изъ датированныхъ рукописей, XV в., встрѣчается прибавленіе „Имяна знаменіемъ“. Продолженіемъ азбуки служатъ знаки — скамейка, стрѣла, мрачная, свѣтлая, съ облачкомъ, съ подчашіемъ.

Пѣвческіе знаки и текстъ сохраняютъ еще особенности рукописей конца XV в. Змійца, параклитъ и статьи свѣтлыя сохраняютъ прежній типъ, особенно послѣднія—свои двѣ точки справа, но уже появляются знаки новой выработки, какъ стрѣлы съ крыжемъ, съ облачкомъ, ключъ и др.; паукъ измѣняетъ свой прежній видъ ука на форму треугольника съ горизонтальной косой линіей справа, острые углы и тонкія вертикальныя линіи слѣва настойчиво проводятся въ письмѣ. Въ текстѣ—рѣшительное полногласіе, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ въ, съ, сътре, какъ—денесе, безаконенообразеная, болеша, весенечистѣй дощерѣ, зеря, причемъ иногда, какъ въ послѣднихъ двухъ словахъ, полногласіе неестественное, придуманное, не вытекающее изъ простой замѣны глухихъ ъ и ь открытыми о и е, и ни въ какомъ случаѣ не исходящее изъ требованій фонетики языка, но въ явное и безусловное ея нару-

шеніе. Количество пѣвческихъ знаковъ „Азбуки“ около 46 и около 8 ѳитъ, причемъ нѣкоторыя разновидности ихъ въ нее не вошли, а встрѣчаются въ самомъ текстѣ рукописи. Пѣвческіе знаки на л. 220 на тѣхъ же словахъ, за рѣдкими исключеніями, тѣ же, что и на таблицихъ LXXX ркп. № 120 и LXXXV ркп. № 112. Въ осмогласникѣ на л. 243 об. гласы слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: 1, 5, 2, 8; знаки сравнительно просты, безъ архаическихъ остатковъ старины.

Таблицы XC и CXI представляютъ собой снимки страницъ листовъ 2 и 299 Стихираря б-ки Троице-Сергіевой Лавры, рукописи первой половины XVI вѣка, принадлежавшей епископу Сарскому и Подонскому Досиѳею (1508—1544 г)., № 411, какъ видно изъ приписи внизу 2 листа „Владыки Досоѳѣя сарскаго и подонскаго“.

Л. 2 содержитъ стихиры гл. 2 „Отъ корене благаго“ и „Память твоя во вѣкы“.

Л. 299 содержитъ 1-ю пѣснь ирмосовъ 1-го гласа „Твоя побѣдителеная десница“ и „Люты работы избыво“ — начало, съ раскрашенной заставкой вверху и слабой вязью „Книга глаголемая ирмолой твореніе пре“(подобнаго о. н. І. Д.), съ рисованной заглавной буквой.

Письмо пѣвческихъ знаковъ косое съ значительно высоко приподнятыми вертикальными линіями слѣва и наклонами у концовъ горизонтальныхъ косыхъ линій справа, съ широко описанными углами, то обостренными, то округленными, причемъ замѣтно, что оба листа писаны не одной рукой, хотя и однороднымъ почеркомъ.

Встрѣчаются уже попѣвки „колесо“, „мережа“, „кулизма средняя“ какъ на л. 2-мъ. Рукопись имѣть пѣвческую азбуку „Указъ знаменію“ въ приложеніи. Въ текстѣ—полногласіе, хотя и съ остатками стараго праворѣчія, какъ и въ словахъ—сътре, отъ, благый, възрасте, въ вѣкы, возвысивъ; есть и смѣшеніе того и другого, какъ—съзедавъ, нъ, неотостоупи и проч.

Таблицы XCII и XCIII представляютъ собой снимки страницъ листовъ 30 и 243 ирмолога б-ки Троице-Сергіевой Лавры, рукописи первой половины XVI вѣка, № 413.

Листъ 30 содержитъ 1-ю пѣснь ирмосовъ 1-го гласа „Твоя побѣдителенная десница“ съ раскрашенной заставкой вверху, въ видѣ ковра, и вязью — „Книга глаголемая ирмолой, твореніе преподобнаго“ и рисованной буквой.

Л 243 содержитъ стихиру изъ Октоиха 1-го гласа „Радуйся ото насо святая Богородице Дѣво“, съ раскрашенной заставкой вверху, изъ цвѣтовъ и листьевъ въ кругахъ и рамкѣ, и вязью „Охътаикъ сирѣчь осмо“ (гласникъ) и рисованной буквой, на подобіе змѣиной головки.

Пѣвческіе знаки на л. 30 на тѣхъ же словахъ, за рѣдкими исключеніями, тѣже, что и на таблицахъ—LXXX, № 120, LXXXV, № 112, LXXXVII, № 55, XCI, № 411. Письмо пѣвческихъ знаковъ косое, размашистое, обычное въ этотъ періодъ времени, XV—XVI вв., съ высокими тонкими чертами вертикальными, слѣва, и косыми горизонтальными толстыми линіями, съ наклономъ внизъ на концахъ, справа, съ углами острыми и круглыми, съ изогнутыми линіями статей, причемъ статьи свѣтлыя имѣютъ еще, по старому, точки справа, а не изображаютъ простое удвоеніе статьи, какъ это наблюдается потомъ. Въ приложеніи къ рукописи есть „Сказаніе, о еже како именуется коеждо знаменіе или како поется въ коемъ гласѣ“ и „Сказаніе, како поется коеждо знаменіе въ коемждо гласѣ различно“. Въ текстѣ—полногласіе какъ бесомертене, весей веселѣннѣй, ото насо и проч., но есть и остатки стараго праворѣчія, какъ сътре, невъмѣстимаго, съсуде, причемъ у выражено малымъ юсомъ, который встрѣчается нерѣдко, какъ въ ркп. № 112, табл.л. LXXXIV и LXXXV, буква в также пишется, какъ и въ ркп. № 112, типомъ стараго полуустава, а не послѣдующей скорописи, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ предыдущихъ рукописяхъ, какъ № 411, 55, 410, 409.

Таблицы XCIV и XCV представляютъ собой снимки страницъ листовъ 1, 5 об., 91 об. и 182 Ирмолога б-ки Московской Духовной Академіи (Волоколамской), рукописи средины XVI в., писанной Саввою Чернымъ, епископомъ Крутицкимъ, бывшимъ послѣ Досиѳея († 1544 г.), № 249.

Листы содержатъ начало стихиры 1-го гласа „Радуйся ото насо“ и 5-го гл. „Въ черменѣме мори“ и конецъ стихиры „Ве-

чернее поклоненіе". Вверху л. 1-го раскрашенная заставка, изображающая какъ бы часть небеснаго свода, затѣмъ вязь—„Книга глаголемая ермолой творе" (ніе п. о. н. І. Д.); внизу страницы припись „сей ермолой" (далѣе читается) письмо Саввы Чернаго владыки Крутицкаго".

Листъ 91 об. содержитъ 1-ю пѣснь ирмосовъ 1-го гласа „Христосъ ражается", „Спасе люди" и начало „Преоукрашена".

Л. 182—азбуку пѣвчую съ заглавіемъ „Знаменія пѣтія краснаго имена", причемъ на об. этого листа выходятъ знаки—ѳита двоечельная, тристрѣльная, громогласная, паукъ, великій, статья съ запятою, два въ челну, закрытая, осока, мечикъ, ключикъ, запятая,—всего 60, уже больше, чѣмъ въ ркп. № 55, гдѣ ихъ только 54.

Письмо пѣвческихъ знаковъ довольно тщательное, выдержанное, остроугольное, съ короткими вертикальными чертами слѣва и ровными толстыми горизонтальными чертами, съ незначительными уклонами внизъ, справа. Параклитъ пишется прямо, запятыя угловаты, змійца—по старому, статья свѣтлая по новому—изъ двухъ простыхъ. Въ текстѣ—полногласіе, какъ во черменѣме, образо, весей веселеней, ражается, отецю и проч., причемъ употребителенъ малый юсъ, вмѣсто у, и зѣло, а также есть южнорусское—чыстый, что указываетъ на то, что писавшій, хотя и носилъ названіе Чернаго (думаютъ, оттого, что былъ грекъ и прибылъ на Русь съ Максимомъ Грекомъ), но языкъ и письмо намекаютъ на то, что онъ былъ огречившійся славянинъ и скорѣе всего, судя по имени, сербъ или, вообще, южный славянинъ, напр., болгаринъ, которому естественнѣе всего сказать—зтезю вм. стезю и проч. и писать у, ю и ж, какъ въ этой ркп.

Буква в пишется двояко, полууставомъ и скорописью, равно какъ и буква т, то въ три столба, то въ одинъ, съ крышкой вверху. Въ ркп. замѣчается вліяніе южнославянское.

Таблица XCVI представляетъ собой снимокъ страницъ листовъ 135 и 155 Стихираря б-ки Московской Д. Академіи (Волоколамской), рукописи средины XVI в., съ датой о продажѣ ея Андреемъ Денисьевымъ, какъ принадлежавшей прежде отцу его старцу Досиѳею, чудовскому діакону—новгородцу Корнилію, 7065=1557 г.

Листъ 135 содержитъ въ себѣ стихиру изъ службы св. Аѳанасію 2 Мая „Великоую славоу“ гл. 3-й и стихиру изъ службы преп. Ѳеодосію Печерскому 3 мая „Придѣте сътецемъся веси“ гл. 8-й.

Л. 155 содержитъ стихиры недѣли свв. отецъ, гл. 6-й, „Изъ чрева родися преже денница“, „Раздераненоую Христовоу ризоу“, „Македоняны и несторьяны“.

Типъ письма пѣвческихъ знаковъ, свойственный рукописямъ второй половины XVI и первой половины XVII в.,—почеркъ мелкій, четкій, тщательный и выдержанный, съ тонкими линіями вертикальными, слѣва, и ровными толстыми, съ уклономъ внизъ, чертами горизонтальными, справа, съ новшествами въ письмѣ паука, статьи свѣтлой и параклита, съ присутствіемъ попѣвокъ новыхъ комбинацій, какъ „кичиги или перевязки“, но еще съ старымъ типомъ змійцы. Въ текстѣ—полногласіе, какъ—ото отеца, честеніи, небесеную, но не безусловное, а съ остатками стараго праворѣчія, какъ—хероувимъски, съшисте и проч. Почеркъ—почти скоропись.

Таблицы XCVII, XCVIII и XCIX представляютъ собой снимки страницъ листовъ 42, 117 об. и 513 Стихираря б-ки Московской Д. Академіи (Волоколамской), рукописи средины XVI в., данной въ Волоколамскій Іосифовъ монастырь, при игуменѣ Леонидѣ, на поминъ о душѣ старцемъ Юрьева монастыря, новгородцемъ, по имени Исаія, по прозвищу Борода, 7077=1569 г., № 240.

Листъ 42 содержитъ стихиры 5 гл. „Господи, ада испроверго“, „Вечерменеме мори“ и „Едина ненадежнымъ надежда“.

Л. 117 об. содержитъ стихиры на 1-е Сентября, гл. 6.

Л. 513—1-ю пѣснь ирмосовъ 1-го гласа „Твоя побѣдительная десница“.

Письмо довольно мелкое и тщательное, мало наклоненное вправо, впередъ, съ тонкими чертами средней величины, слѣва, и съ толстыми чертами, съ уклономъ на концахъ внизъ, справа, вполнѣ обычное въ это время, во второй половинѣ XVI в., съ остатками старины, какъ въ свѣтлыхъ статьяхъ и змійцѣ. Въ текстѣ—полногласіе, какъ—сотре, весѣхо, твоихо, и даже съ избыткомъ, какъ—моножество, сомерте, зеря, попера, непроходено,

гдѣ открытые звуки составляютъ уже избытокъ и излишекъ, а не замѣну глухихъ ъ и ь,—но имя Исоусъ—сокращенно. Письмо текста близко къ скорописи. Есть въ ркп. знамя демественное, путное, аненайки, „Докса си о Θеосъ“ съ аненайками, многолѣтіе и кенаники съ аненайками, въ чемъ нельзя не видѣть греческаго вліянія на этотъ Стихирарь. На л. 513 вверху небольшая, довольно простая по рисунку, заставка, затѣмъ вязь—„Книга глаголемая Ирмолой твореніе преподобнаго отца“ (н. І. Д.), съ рисованной буквой заглавной. Стихира „во Черменеме м.“ совершенно сходна по пѣвческимъ знакамъ на тѣхъ же словахъ съ таб. XCIV, № 249,—а „Твоя побѣдительная д.“, за немногими исключеніями сходно съ табл. XCII, № 413, XCI, № 411, LXXXVII, № 55, LXXXV, № 112, LXXX, № 120.

Таблицы C и CI представляютъ собой снимки страницъ листовъ 1, 485, 326 об. и 327 Стихараря б-ки Московской Д. Академіи (Волоколамской), рукописи второй половины XVI в., данной на поминъ по душѣ своей въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь игуменомъ Угрѣшскаго монастыря Пименомъ Садыковымъ 7079= 1571 г., № 257.

Листъ 1 содержитъ стихиры изъ службы въ недѣлю мытаря и фарисея, гл. 1, „Не помолимося форисейскы“ и начало „Θарисѣй богочестію побѣждаемо“, съ небольшой заставкой вверху, довольно красивой, и вязью—„Стихераль постный о Бозѣ починаемъ“.

Л. 485 содержитъ 1-ю пѣснь ирмосовъ 1-го гласа „Твоя побѣдителеная десница“ и начало „Люты работы избыво“, съ небольшой заставкой вверху и вязью—„Книга глаголемая ирмолой твореніе“ (пр. и б. о. н. киръ І. Д.).

Листы 326 об. и 327 содержатъ стихиры 1-го гласы „Всемиреною славоу“, „Страстію Твоею“, „Радоуетеся тваре“ и „Цесаре сы небоу и земли“.

Письмо пѣвческихъ знаковъ неровное, косое, размашистое, съ округленіемъ въ углахъ, скорописное, съ загибами, справа, и довольно высокими тонкими чертами, слѣва,—параклитъ наклоненъ впередъ, змійца переходитъ къ новому своему типу, стрѣлы крыжевыя попадаются чаще. Въ текстѣ—рѣшительное полногласіе,

какъ—зеря, сомиритеся, сотре, ото человѣко, вѣренымо, сомерте, весероденаго, свободи*хомося*, избави*хомося* и проч., что и создаетъ періодъ раздѣльнорѣчія или хомоніи.

Таблицы CII, CIII и CIV представляютъ собой снимки страницъ листовъ 77 об., 78, 78 об., 79, 79 об. и 80 Стихираря б-ки Троице-Сергіевой Лавры, рукописи второй половины XVI в., даннаго въ обитель преп. Сергія чернецомъ малоусольцемъ Герасимомъ Дылевымъ на память о родителяхъ своихъ 7085=1576 г., № 414.

Листы содержатъ пѣснопѣнія изъ чина „Пещнаго дѣйства", подъ заголовкомъ „Росники большіе, сирѣчь пещныя, поются предъ Рожествомъ Христовымъ, егда ангела спускаютъ, гл. 8, пѣснь 7, л. 77 об. „На поли молебене иногда моучителе пеше постави", „Поминающе Исаино писаніе", л. 78, Вавилоньская пеще", „Глаголо моучителе",—пѣснь 8, ирмосъ, „Разжежите пеще" л. 78 об., „Седме седмиченоую пеще", „Одѣваяй небо облакы", л. 79, „Тричисленныя отрокы", „Ангело сониде", 79 об., „Благословите тя веся тваре", „Іеросалима священніи", „Пламенныя моукы", Ангели небесьныя", л. 80, "Царя Господа и содѣтеля", „Халдейскыиме пламенемъ".

Затѣмъ слѣдуетъ начало азбуки пѣвчей „Имена знаменію столповому сирѣчь діаческому", среди знаковъ котораго обращаетъ на себя вниманіе впервые появляющійся въ русской симіографіи этого времени „крюкъ тресвѣтлый", раньше второй половины XVI в. въ рукописяхъ не встрѣчаемый, какъ на табл. XCIV и XCV № 249, XCIX, № 240, дачи 1569 г.

Пѣснопѣнія изъ чина „Пещнаго дѣйства", но количествомъ меньше, 8 вмѣсто 14 этого Стихираря, встрѣчаются еще въ болѣе раннемъ по времени происхожденія Стихирарѣ, № 410, современномъ царю Ивану Васильевичу и митрополиту московскому Варлааму (1511—1521), коимъ изложено тамъ многолѣтіе, и, вѣроятно, это самая древнѣйшая ркп. съ этимъ чиномъ, который еще тамъ никакъ не именуется и имѣетъ заглавіе — „Росники гл. 8, пѣснь 7 „На поли молебнѣ", даже безъ указанія на чинъ „спусканія ангела", какъ именовалось въ старину „Пещное дѣйство". Также отмѣчается этотъ чинъ и въ ркп. Чудовского со-

бранія, № 60—7, гдѣ пѣснопѣній уже 10. Въ ркп. № 414 чинъ уже осложнился новыми 4 пѣснопѣніями и получилъ свое наименованіе. (Подробнѣе о немъ см. нашу ст. въ IV т. „Московской церковной старины“ подъ заглавіемъ „О пещномъ дѣйствѣ“).

По уставамъ церковнымъ, напр. Синодальной б-ки 1622 г., Новгородской Софіиской б-ки XVI и др. послѣ исполненія чина Пещнаго дѣйства по 6-й пѣсни канона на утрени, предъ литургіей полагалось исполненіе „На рѣцѣ вавилоньстѣй“, демествомъ, на 3 статьи или отдѣленія, попеременно хорами, сначала дѣтскимъ, затѣмъ правымъ и лѣвымъ, по очереди. И въ ркп. № 414 находится, какъ бы въ дополненіе къ чину пещному, изложеніе „Рѣки вавилонской“ „краснымъ пѣніемъ“, по статьямъ.

Пѣвческіе знаки и текстъ, совершенно раздѣльнорѣчный, писаны скорописью, обычною для XVI в., довольно мелкаго и нѣсколько скошенною впередъ, безъ особаго вниманія къ тонкимъ штрихамъ и соразмѣрности линій, безъ выдержанности и тщательности въ письмѣ, встрѣчаемыхъ въ другихъ рукописяхъ. Въ текстѣ есть остатки стараго праворѣчія, какъ—во вѣкы, моукы, страстотрьпѣцы, претрьпѣвоше, воврьгоша, отець (есть и отеце) и проч. Въ пѣвческомъ письмѣ старые пріемы остаются въ змійцѣ, статьѣ свѣтлой, параклитѣ и проч. Въ письмѣ знаковъ отсутствуютъ еще знамена тресвѣтлыя, встрѣчаемыя, однакоже, въ рукописяхъ другихъ, ровесникахъ.

XVII-й вѣкъ.

Таблицы CV, CVI, CVII и CVIII представляютъ собой снимки страницъ листовъ 44 об., 45, 92 и 126 об. Октоиха Московской Синодальной б-ки, рукописи начала XVII в., датированной владѣльцемъ ея, извѣстнымъ пѣвческимъ дѣятелемъ, Иваномъ (въ иночествѣ Исаіею) Лукошковымъ, усольцемъ, 1615-мъ годомъ, № 819.

Листы 44 об. и 45 содержатъ въ себѣ стихиры 1-го гласа изъ воскресной службы „Живодавьноому ти гробу“, „Отецоу собезначалена“, славникъ „Всемиреную славу, на стиховнѣ „Страстію твоею Христе“ и начало „Цесаре сый небоу“.

Л. 92 содержитъ стихиры 5-го гласа „Едина ненадежнымъ надежа“ и славникъ „Во черменеме мори“.

Л. 126 об. содержитъ стихиры 8-го гласа „Престоли егда поставятеся“ и славникъ „Царь небесный“.

„Всемиреноую славу“ въ пѣвческихъ знакахъ на тѣхъ же словахъ, за нѣкоторыми исключеніями, изложено также, какъ и на табл. CI, № 257, дачи 1571 года. „Во черменеме мори“ въ пѣвческихъ знакахъ на тѣхъ же словахъ, при нѣкоторомъ различіи, сходно съ таблл. XCVII, № 240, и XCIV, № 249, обѣ ркпп. второй половины, точнѣе, средины XVI в., но при этомъ наблюдается, что между двумя послѣдними таблицами рукописей сходства больше, чѣмъ между каждой изъ нихъ и первой порознь. Слѣдовательно полустолѣтній промежутокъ времени успѣлъ наложить уже свою печать на состояніе и характеръ развитія русской пѣвческой симіографіи и самаго напѣва пѣснопѣній къ началу XVII-го вѣка.

„Царь небесный“ въ пѣвческихъ своихъ знакахъ на тѣхъ же словахъ, за рѣдкими исключеніями, представляетъ собой почти тоже, что и на табл. LXXXVI, № 410, ркп. времени 1511—1521 г.,— настолько это пѣснопѣніе оказалось устойчивымъ въ теченіе цѣлаго столѣтія, какъ въ напѣвѣ, такъ и въ симіографіи.

Письмо пѣвческихъ знаковъ и текста совершенно того же типа, свойственнаго концу XVI и началу XVII в., какъ и въ предыдущей рукописи, на таблицахъ CII, CIII и CIV, такъ какъ промежутокъ времени около четверти вѣка еще не успѣлъ произвести перемѣны, ни въ томъ, ни въ другомъ. Особенно своеобразно за это время стала писаться хамила, круто поднимаясь вверхъ, въ косомъ направленіи вправо, какъ равно статьи и стрѣлы, обостренныя слѣва и наклоненныя впередъ. Буква в пишется, то четвероугольникомъ, въ два столба съ крышками, то, по новому уже, треугольникомъ, съ острымъ угломъ вверху,—б пріобрѣтаетъ очертаніе цифры 6, съ наклономъ верхняго загиба впередъ, все письмо имѣетъ уже характеръ скорописи. Такимъ оно остается и въ текстѣ и въ симіографіи до второй половины XVII в., когда начинаетъ снова преобладать полуустав и уставъ, а пѣвческіе знаки становятся прямыми и рисованными, какъ въ старомъ праворѣчіи, въ періодъ домонгольскій.

Таблицы CIX, CX и CXI представляютъ собой снимки страницъ листовъ 1 об., 2 и 6 Сборника пѣвческаго б-ки Московскаго

Синодальнаго училища церковнаго пѣнія, рукописи второй половины XVII в., по письму датированной 1666-мъ годомъ, № 728.

Листъ 1 об. содержитъ въ себѣ продолженіе предисловія въ виршахъ (13-ти слоговыхъ силлабическихъ стихахъ), начинающагося слѣдующими стихами:

„Въ нынѣшняя убо настоящая лѣта: подъ солнцемъ въ росіожителѣхъ сего свѣта.
Ввѣривъ себе благопослушлива тщателя: новоизбранна въ пѣніи прилежателя.
Добре пекущагося о исправленіи: книжнаго любопытательства раченіи.
Князь Георгія Урусова бодрѣйшаго: Симеоновича во тщаніи добрѣйшаго.
Въ дому его славншемъ и благознаменитомъ: Богомъ снабдѣваемомъ всегда и хранимомъ.
Его дуксовымъ прилежнѣйшимъ усердіемъ: Бога же премудродавца благосердіемъ“,—и т. д.
Внизу латинская подпись: монахъ Александеръ Стремоуховъ.

Л. 2 содержитъ 1-ю пѣснь ирмосовъ 1-го гласа „Твоя побѣдительная десница“, съ заставкой вверху изъ цвѣтовъ, съ замысловатой вязью—„Ирмологій имѣяй вся ирмосы осмо“ (гласника), слѣва рисованная буква, поддерживаемая правой рукой, справа жезлъ, украшенный цвѣтами, съ птичкой наверху, держащей въ клювѣ вѣтку,—поддерживаемый лѣвой рукой; внизу годъ (7175= 1667) даренія рукописи княземъ Юріемъ Симеоновичемъ Урусовымъ въ Нилову Столбенскую пустынь.

Л. 6-й содержитъ 2-ю пѣснь ирмосовъ 1-го гласа изъ службы предъ Рождествомъ и на Рождество Христово.

Письмо пѣвческихъ знаковъ здѣсь прямое, тщательное, почти рисованное, съ тонкими высокими вертикальными чертами, слѣва, и высоко поднятыми наклонными толстыми чертами, справа, съ замѣтнымъ уклономъ внизъ на концахъ, съ острыми углами, выгнутыми нѣсколько линіями статей, съ заостренными внизу палками, съ опущенными внизъ своими концами запятыми, съ прямыми вертикальными, поперекъ перечеркнутыми линіями параклита, съ змій-

цами конусообразнаго вида, чашками, красиво загнутыми концами вверхъ, стопицами, прямо выстроенными въ рядъ, съ треугольными пауками, съ своеобразными попѣвками и ѳитами, наконецъ, съ киноварными, степенными и указательными, помѣтами,—это письмо составляетъ уже рѣшительный переходъ къ типу письма современнаго, послѣдняго періода развитія русской симіографіи, послѣднему ея слову. Начавшись реформироваться трудами московскаго, отъ Николы Явленнаго у Арбатскихъ воротъ, попа Луки, великоустюжца Ѳедора Копыла, нижегородца Семена Баскакова и другихъ, во второй четверти XVII в., пѣвческая русская симіографія, черезъ 50 лѣтъ, въ третьей четверти того же столѣтія, трудами монаха Александра Мезенца и его помощниковъ, была приведена въ окончательный видъ и по тексту, исправленному вновь на праворѣчіе, и въ пѣвческихъ знакахъ, снабженныхъ и киноварными единообразными помѣтами, и тушевыми признаками. (См. нашу ст. въ Богословск. Вѣстникѣ 1912, VI, „Къ вопросу о комиссіяхъ по исправленію богослужебныхъ пѣвческихъ книгъ русской церкви въ XVII в.“)

Таблицы CXII и CXIII представляютъ собой снимки страницъ листовъ Минеи общей б-ки Синодальнаго Училища ц. п., рукописи второй половины XVII в., писанной 1677 г., № 98.

Листъ 1-й содержитъ въ виршахъ предисловіе, съ указаніемъ даты и справщика рукописи Александра Мезенца, которое заканчивается: „Сѣверскихъ же странъ прежде быша новгородца.

Сія убо нынѣ книга добрѣ вручена: и во ученіи благоиспоручена.
Царствующаго бо града Москвы жителю: красногласовнаго пѣнія рачителю.
Ямского приказа властному подьячему: Павлу Черницыну любезному тщателю.
Елико бо азъ мастеропѣнія пріяхъ: толико жъ ему при святомъ Бозѣ и вдахъ.
Мню яко не едина черта утаися: въ пѣніи тайная вся ему вручися.
Въ лѣто отъ созданія міра 7185: отъ воплощенія Бога Слова 1677.
Рукописана бо мѣсяца десятаго: Богу совершившу дня пятонадесятаго“.

Л. 3 содержитъ стихиры изъ службы общей пророкамъ, гл. 4-й; внизу подпись 7189 году, какъ слѣдуетъ дальше, книги куплены у подьячаго Черницына церковнымъ дьякомъ Москов. Ивановскаго м-ря Сѣрковымъ.

Пѣвческіе знаки представляютъ собой типъ новаго, современнаго письма и притомъ не съ однѣми только киноварными помѣтами, какъ ркп. предыдущая, но и съ признаками, поставляемыми, то справа, то слѣва у знаменъ, введенными въ практику пѣнія коммиссіею по справѣ пѣвческихъ богослужебныхъ книгъ съ А. Мезенцемъ во главѣ въ 1668 г. Если предыдущую рукопись, № 728, на основаніи стиха „подписалъ Александеръ своею рукою“ и нѣкоторыхъ другихъ соображеній, что первая, напр., исправленная Мезенцемъ книга—ирмологъ,—правильнѣе считать за собственный трудъ А. Мезенца, то настоящую рукопись, № 98, на основаніи стиха „труждшійся бо въ семъ дѣлѣ монахъ Александръ“, слѣдуетъ принимать, какъ исполненную подъ его непосредственной редакціей.

Таблицы CXIV и CXV представляютъ собой снимки страницъ листовъ 3 и 30 об. Извѣщенія о согласнѣйшихъ помѣтахъ или Азбуки пѣвчей Александра Мезенца, съ Ирмологомъ, Октоихомъ Праздниками и Обиходомъ, б-ки Синодальнаго Училища ц. п., рукописи второй половины XVII в., датированной 1681-мъ годомъ, № 727.

Листъ 3 содержитъ теоретическое объясненіе къ киноварнымъ помѣтамъ и указаніе, что имъ въ печати нельзя быть, по техническимъ трудностямъ, взамѣнъ чего вводились тушевые признаки.

Л. 30 содержитъ 1-ю пѣснь ирмосовъ 1-го гласа „Твоя побѣдительная десница“, съ рисованной буквой, среди узоровъ которой разбросаны буквы, представляющія собой загадачную тайнопись. Настоящая пѣснь по своимъ пѣвческимъ знакамъ на тѣхъ же словахъ во многомъ отличается отъ изложенныхъ на таблицахъ — C, № 257, XCII, № 413, XCI, № 411, LXXXVII, № 55, LXXXV, № 112 и LXXX, № 120, и представляетъ значительныя уклоненія и въ напѣвѣ, какъ вслѣдствіе естественнаго развитія и самаго напѣва къ тому времени.

Послѣ редакціи богослужебныхъ пѣвческихъ книгъ, установленной А. Мезенцемъ съ его сотрудниками, дальнѣйшія редакціи правленныхъ книгъ и донынѣ представляютъ собою самые незначительные варіанты въ пѣвческихъ знакахъ и еще меньшіе въ напѣвахъ, такъ что редакція А. Мезенца для крюковыхъ пѣвческихъ книгъ русской церкви естъ какъ-бы своего рода textus receptus. Въ 1772 г. пѣвческія крюковыя книги, съ разрѣшенія Св. Синода, были переведены пѣвчими синодальными на квадратную ноту и отпечатаны и въ этомъ видѣ издаются и доселѣ, но разность въ письмѣ и напѣвѣ доселѣ наблюдается въ рукописяхъ разныхъ старообрядческихъ толковъ, по сравненію съ редакціей А. Мезенца.

Итоги русской симіографіи.

Такимъ образомъ ходъ развитія русской симіографіи за время съ XI-го по XVII-й вѣкъ включительно представляется въ такомъ видѣ.

Русскимъ богослужебнымъ книгамъ, до ихъ перваго появленія въ XI вѣкѣ, предшествуетъ по времени греческая симіографія въ двухъ развѣтленіяхъ: болѣе древняя—грекосирійская, исходящая отъ трудовъ Іоанна Дамаскина и Косьмы Маюмскаго, и менѣе древняя—византійская, зависимая отъ грекосирійской, разработанная придворными византійскими пѣвцами, доместиками, магистрами и протопсалтами. Среднее между ними мѣсто занимаетъ симіографія кондакарная, составляющая искусственный сплавъ предыдущихъ симіографій и мѣстныхъ симіографій, армянской, арабо-персидской, демотическихъ и псалмодическихъ знаковъ или роспѣвныхъ, предназначавшихся для распѣвнаго чтенія Священнаго писанія при богослуженіи. Такіе роспѣвные знаки, какъ исторически извѣстно, существовали надъ греческимъ текстомъ священнаго писанія уже около VI—VII вв., какъ видно изъ Ефремовскаго кодекса палимпсеста съ такими знаками, а самое распѣвное чтеніе, какъ видно изъ историческихъ свидѣтельствъ Оригена, Аѳанасія Александрійскаго, Іеронима (о перикопахъ діак. Евѳалія) и др., существовало уже съ III вѣка христіанской церкви.

Греческіе псалмодическіе знаки были восприняты и въ текстъ славянскаго священнаго писанія и они же, совмѣстно съ знаками пѣвческой хирономіи или искусства у греческихъ пѣвцовъ движеніями пальцевъ обѣихъ рукъ и самихъ рукъ руководить въ пѣніи церковныхъ мелодій, стали тѣмъ графическимъ матеріаломъ, изъ котораго создавалась постепенно греческая пѣвческая симіографія, равно какъ и латинская, а за ними вслѣдъ и славянская, имѣя своей основой готовую уже симіографію греческую и главнымъ образомъ грекосирійскую и аѳонскую.

Но первыя русскія пѣвческія рукописи не были точными копіями рукописей греческихъ въ отношеніи симіографіи. По вліянію ли слогового различія текста славянскаго и греческаго, или же по вліянію устно создавшагося различія того же общаго напѣва у грековъ и славянъ, по причинѣ варіантовъ, въ славянской пѣвческой редакціи греческихъ пѣснопѣній на первыхъ же порахъ отмѣчаются различія и отступленія отъ греческихъ пѣвческихъ редакцій однихъ и тѣхъ же пѣснопѣній и чѣмъ по времени дальше отъ грековъ, тѣмъ больше въ славянскихъ пѣвческихъ рукописяхъ набирается разностей и отступленій и даже новообразованій въ симіографіи противъ подобныхъ же рукописей греческихъ. А составленіе напѣвнаго сопровожденія на новые тексты въ честь русскихъ святыхъ угодниковъ, какъ Борисъ и Глѣбъ, Ѳеодосій Печерскій, которымъ стали править службы еще въ XII вѣкѣ?— Хотя эти пѣснопѣнія въ напѣвѣ и пѣвческой симіографіи и составлялись по подобію греческихъ оригиналовъ, но въ нихъ уже почти наполовину своего, своеобразнаго, не похожаго на греческій оригиналъ; здѣсь уже успѣло проявиться русское церковно-пѣвческое творчество, сказавшееся, хотя бы въ томъ, что въ канву обычной симіографіи вплетены мѣстами части кондакарной симіографіи.

Если взять одну русскую симіографію, какъ она начала существовать съ XI-го вѣка, безотносительно къ предшествовавшей ей греческой, то уже и въ ея собственной семьѣ и не за все время, а хотя бы за каждый изъ трехъ ея главныхъ періодовъ развитія, при сравненіи ея въ тѣхъ же пѣснопѣніяхъ, не трудно найти много варіантовъ, отличающихъ одинъ періодъ отъ другого,

старое праворѣчіе отъ раздѣльнорѣчія, или періодъ домонгольскій отъ послѣмонгольскаго, а эти оба отъ новаго противорѣчія, или отъ періода позднѣйшаго, который представляетъ собой особенно крутой и замѣтный поворотъ и въ напѣвѣ и въ симіографіи противъ прежняго.

Даже, если взять меньшія хронологическіе промежутки—начало и конецъ каждаго изъ періодовъ, то и тогда редакціи пѣвческая одного и того же пѣснопѣнія часто не будетъ въ деталяхъ совпадать. Даже болѣе того, редакція одного вѣка часто не совпадаетъ съ редакціями смежныхъ вѣковъ, предыдущаго и послѣдующаго. Наконецъ, нерѣдко бываетъ и такъ, что редакція рукописей одного вѣка и даже современныхъ между собой имѣетъ замѣтныя различія. Таково характерное разнообразіе русскаго церковно-пѣвческаго творчества и его симіографіи за все время ихъ существованія.

Извѣстно, что въ XVI в. тотъ же самый знаменный распѣвъ одновременно имѣлъ варіанты и попа Ѳедора Христіанина, и архимандрита Исаіи Лукошкова, и Семена Баскакова, а по мѣстностямъ былъ московскій, усольскій, новгородскій, вологодскій и проч., да и отдѣльные пѣвческіе знаки у разныхъ мастеровъ-пѣвцовъ пѣлись то однимъ способомъ, то другимъ. Все это доказывало, что какъ напѣвъ, такъ и симіографія пѣвческихъ рукописей русскихъ находились въ непрерывномъ развитіи, движеніи впередъ и усовершеніи, какъ и сама церковная жизнь съ ея стремленіями, отраженіемъ коихъ они были.

Два условія здѣсь особенно вліяли. Съ одной стороны высоко цѣнилась старая знаменная редакція пѣснопѣній XII, XIII и XIV вв., ихъ первоначальная исконная симіографія съ ея напѣвами, съ другой—предъявляли неотложныя требованія фонетика языка, природные законы его развитія. Если встарину могли произносить глухіе звуки ъ и ь, почему и ставили надъ ними пѣвческіе знаки, а эти звуки встрѣчались тогда очень часто, по нѣскольку въ одномъ словѣ, какъ—дьньсь, то въ XV вѣкѣ произношеніе ихъ стало весьма затрудняться и, когда въ читаемомъ текстѣ книжномъ, одни изъ нихъ совсѣмъ отпали, другіе, по законамъ фонетики,

преобразовались въ открытые о и е, третьи нашли свое мѣсто, чаще на концахъ словъ,—въ области пѣвческихъ книгъ произошло полное замѣшательство. Выбросить изъ текста ненужные по требованію фонетики глухіе звуки оказывалось нельзя, иначе пришлось бы выбрасывать и пѣвческіе знаки, а отъ этого, и напѣвъ, и симіографія могли сильно пострадать, да и трудно стало, сверхъ того, справляться и съ конечными знаками ъ и ь, гдѣ также стояли пѣвческіе знаки. Тогда изъ вѣрности пѣвческой традиціи, напѣву и симіографіи, механически стали замѣнять всѣ глухіе звуки ъ и ь открытыми о и е. Такая насильственная операція надъ языкомъ, хотя иногда, въ отдѣльныхъ случаяхъ, и находившая оправданіе въ требованіяхъ фонетики языка, произвела неестественный и даже мѣстами уродливый, лишавшій слово прямого смысла, своеобразный говоръ—раздѣльнорѣчіе или хомонію, который отличался, и отъ книжнаго современнаго ему, и отъ стараго праворѣчія.

Сохраняя неизмѣнность и неприкосновенность напѣвовъ и симіографіи, два вѣка русское чувство, изъ вѣрности пѣвческой старинѣ, мирилось съ этой нескладицей въ текстѣ, когда, наконецъ, была сознана большинствомъ нужда исправленія богослужебныхъ пѣвческихъ книгъ, энергично затѣмъ совершоннаго Александромъ Мезенцемъ съ сотрудниками. Исправляя пѣвческія книги на рѣчь, А. Мезенецъ держался, по возможности, старыхъ пѣвческихъ традицій, повѣряя напѣвъ и симіографію по рукописямъ XII и XIII вв. и послѣдующихъ за ними, держась принципа ихъ неприкосновенности. Все же работа надъ раздѣльнорѣчіемъ въ сторону новаго праворѣчія заставила многіе открытые звуки о и е выбросить, какъ ненужные и лишніе, или же замѣнить ихъ безгласными ъ и ь, вслѣдствіе чего и многіе пѣвческіе знаки старыхъ пѣснопѣній должны были выпасть, а мелодическое и ритмическое движеніе должно было принять иное направленіе, рисунокъ и фигуру, отчего выходило, что правленыя рукописи второй половины XVII в. и далѣе не совпадали въ напѣвѣ и симіографіи, ни съ раздѣльнорѣчными рукописями XV—XVII вв., ни съ старыми праворѣчными, XII—XIII и XIV вв. Болѣе вѣрными древности въ симіографіи оказывались рукописи раздѣльнорѣчныя, а болѣе

вѣрными той же древности въ текстѣ стали рукописи новыя праворѣчныя.

Было еще обстоятельство, вліявшее на симіографію и напѣвы. Пѣвческіе знаки греческаго типа во множествѣ стали пѣвцами забываться къ XV вѣку, сложные знаки замѣняться болѣе простыми, а затѣмъ появились и новыя комбинаціи основныхъ графическихъ элементовъ на русскій ладъ, или усовершенствованіе прежнихъ графическихъ схемъ, можетъ быть даже съ измѣненіемъ ихъ пѣвческаго значенія. Это привело къ тому, что съ XV-го вѣка русская симіографія довольно замѣтно измѣняется противъ прежней, періода домонгольскаго, а въ XVII в., вслѣдствіе крупныхъ работъ Мезенцевской комиссіи по исправленію пѣвческихъ книгъ, еще болѣе видоизмѣняется и разнообразится, такъ что естественно вырабатывается у нея особый типъ, во многомъ несходный съ типомъ старымъ, первоначальнымъ.

Кромѣ того въ срединѣ XVI в. среди русскихъ пѣвцовъ пробуждается необыкновенно сильное церковнопѣвческое творчество. Въ царствованіе I. Грознаго мастера пѣнія корельцы Василій и Савва Роговы, Стефанъ Голышъ, Иванъ Лукошковъ, Ѳедоръ Христіанинъ, Иванъ Носъ, по свидѣтельству современниковъ, ихъ учениковъ, много пѣснопѣній распѣли знаменныхъ, тутъ были и стихиры евангельскія, и стихиры тріодей и миней, и каноны и проч., такъ что въ это время кругъ пѣснопѣній знаменнаго роспѣва получилъ почти полную и окончательную редакцію. Въ этомъ сказалось, съ одной стороны, вліяніе пріѣзжихъ на Руси образованныхъ славянъ и грековъ, съ другой—пробужденіе русскаго самосознанія, книжной и всесторонней художественной любознательности и творчества, рвавшихся наружу послѣ многовѣковаго угнѣтавшаго вліянія ига монгольскаго.

Поэтому, если напѣвы и симіографію русскую періода домонгольскаго можно назвать подражательными въ отношеніи предшествовавшихъ имъ греческихъ образцовъ, то ихъ должно назвать, въ извѣстной мѣрѣ, и самостоятельными русскими за этотъ періодъ времени и до нынѣ. Только отсюда возникаетъ большой знаменный роспѣвъ, съ его чисто русскими мелодическими, въ народномъ духѣ, оборотами и своеобразными ритмами, съ догматиками

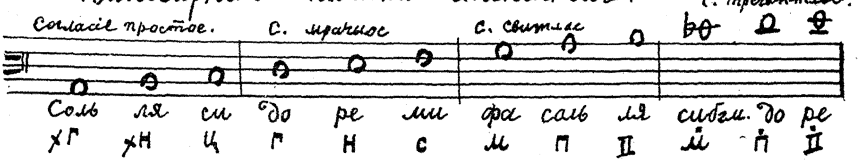
и стихирами воскресными и со многими праздничными службами въ честь новыхъ русскихъ святыхъ и новыхъ русскихъ праздненствъ.

Такимъ образомъ исторія русской симіографіи и церковныхъ напѣвовъ представляетъ собой своеобразное постепенное, въ духѣ народнаго творчества и формъ, историческое раскрытіе религіознаго сознанія и художественнаго міропониманія русскаго.

Приложеніе

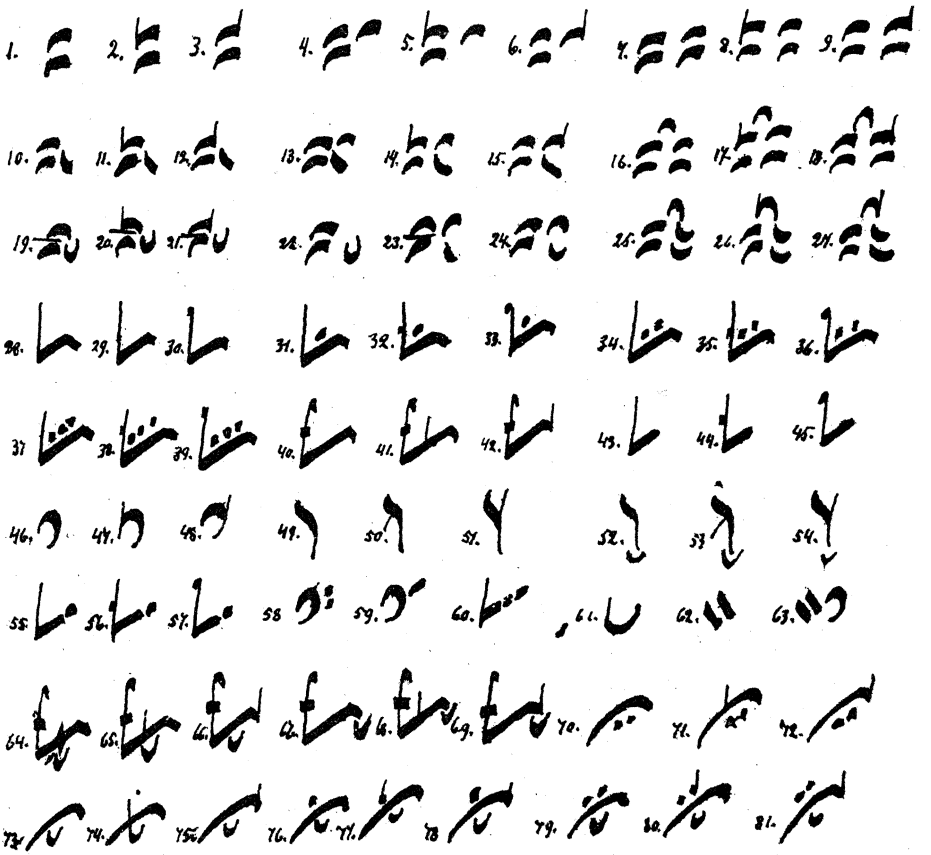
въ 4-хъ таблицахъ и 5-ти отдѣлахъ образцовъ русской симіографіи.

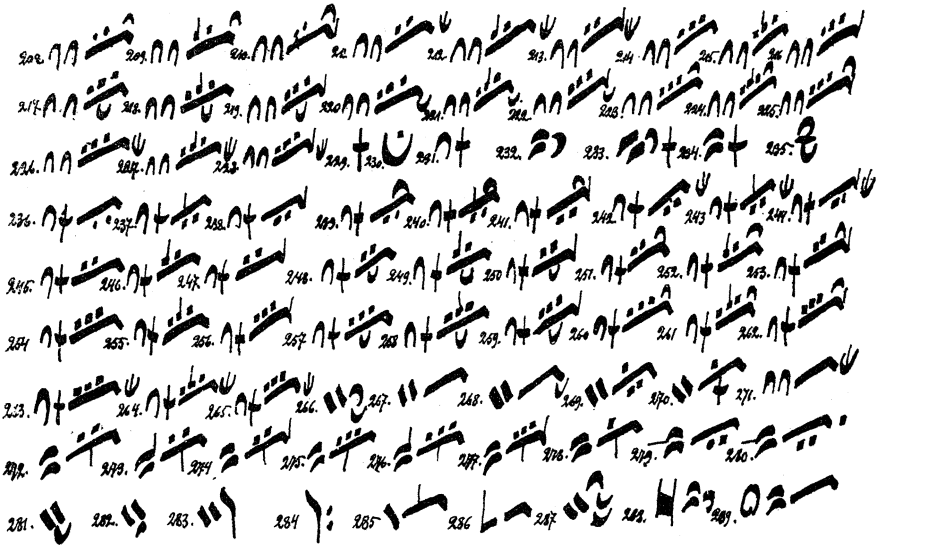
I. Киноварныя полоски ставятся:



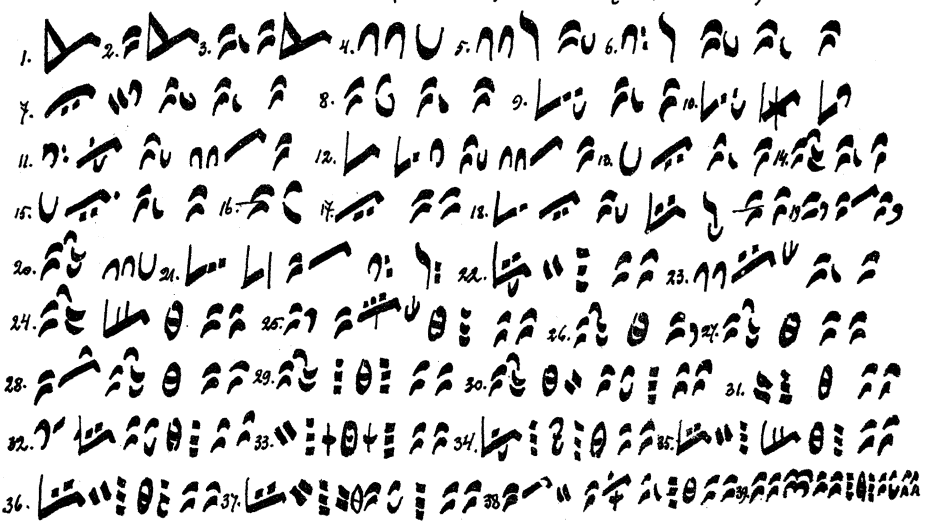
II. Киноварныя полоски указательныя: Р, Ль, Т, У, К, Ло.

III. Пушевыя знамена съ признáками:

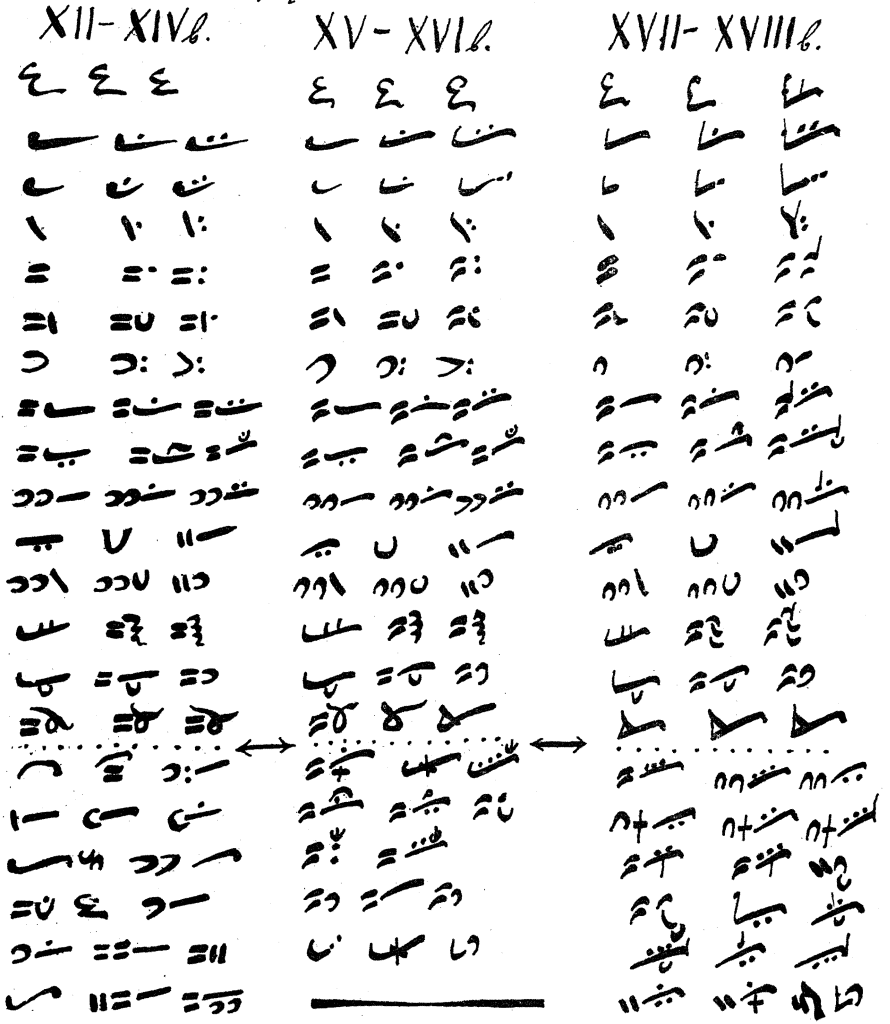




IV. Главнѣйшія почвки (кокизы) и лица (ѳитыс):

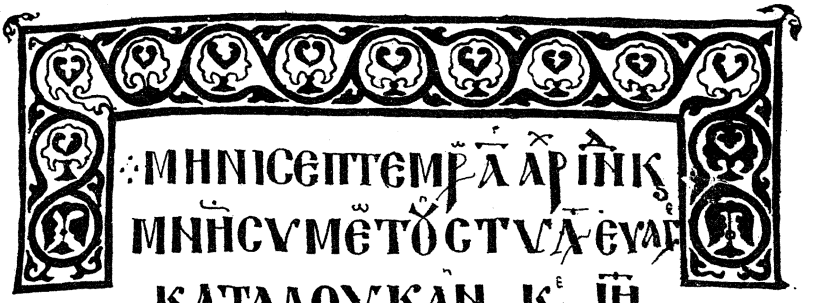


V. Палеографическая таблица нотных знаков.



Палеографическій атласъ

въ CXV-ти таблицахъ фотолитографій крюковыхъ пѣвческихъ рукописей съ X-го по XVII-й в. включительно.



ΜΗΝΙ ΣΕΠΤΕΜΒΡΙΩ ΙΗ
ΜΗΝΟΣ ΜΕΤΟΧΣΤΥΛΛΕΓΟΜΕ
ΚΑΤΑ ΛΟΥΚΑΝ Κ ΙΗ

ΤΩ ΚΑΙΡΩ ΕΚΕΙΝΩ ΕΙΠΕΝ ΤΟΥΤΟΥ ΤΟ ΥΠΡΟ
ΗΛΘΕΝ ΟΙΣ ΕΙΣ ΦΗΤΟΥ ΚΑΙ ΑΝΑ
ΤΗΝ ΝΑΖΑΡΕΤ ΟΥ ΙΓΤΥΖΑΣΤΟ ΒΙΒΛΙ
ΗΝ ΤΕΘΡΑΜΜΕΝΟ ΕΥΡΕ ΤΟΝ ΤΟΠΟ
ΚΑΙ ΕΙΣΗΛΘΕΝ ΚΑ ΟΥ ΗΝ ΓΕΓΡΑΜΜΕ
ΤΑ ΤΟ ΕΙΩΘΟΣ ΑΥΤ ΝΟΝ ΗΝΑ ΚΥΣΙΝ
ΕΝ ΤΗ ΗΜΕΡΑ ΤΩ ΜΕ ΟΥΣΙΝ ΕΚΕΝ
ΣΑΒΒΑΤΩΝ ΕΙΣΤΗ ΕΧΡΙΣΕ ΜΕ ΕΥ
ΣΥΝΑΓΩΓΗΝ Κ ΑΓΓΕΛΙΣΑΣΘΑΙ
ΑΝΕΣΤΗ ΑΝΑΓΝ ΠΤΩΧΟΙΣ ΑΠΕ
ΝΑΙ ΚΑΙ ΕΠΕΔΟΘΗ ΣΤΑΛΚΕΜΕ ΙΝΑ
ΑΥΤΩ ΒΙΒΛΙΟΝ Η ΣΕΑΙ ΤΟΥΣ CCVII

ІѠНЪДАМАРЪСЪКАЛЬЛОТИ

наѣмъ· мцѣ·сентабрѧ·къ·а·дньı· ıѠндаıгъ·ета·
го сумеона·тла·к самогласьно·:·

Бъıшьнихъница· исъкъıшьнилнсъвъıсоу·пѧдıаса·
нıсолесниюогнъноу·стъапъсътъборнкъ·тѣлън
съвесѣдьнıгъатгломъвъıпрѣподобьне·съкнмн
жехакамолѧнепрѣстанзавьсѧнъı·:·

Къıшьнин· хъбъхъъ бъъ·ннн·щаа·нсъ
въı·шь ннин ннилн·съвъъıсъ·г·пѧѧ
баа а·ıа ıа·аааааатıаıасѧѧѧ·нıсолесниин·чю
кб хъбъкбъ·огиъьъ·nъъъ·стъъъ·ъъ
ъапъ·съьътво. обооол·0ıо·0000··рннкъъ
ъ·тѣлъъсъъ·бесѣѣдь ьъьь ннннıсъ·а
гѣѣлоооолъ·вън·стьььь·прѣпобдо·оо ч

тъсватък снеже...

аллѣлоуна рцѣ изъосмнгла гла а:
Исповѣмлысатебѣгосподи аллелоугнїа
Съпасимагосподи аллелоуна..
Господиисътобитаютъ аллѣлоуна..

аллелоуна аллелоуна слава тебѣ боже...
Възлюбѣютагосподиісрѣпостьлота
ласлоуна...
Невесансповѣдаютъславоутвоюю аллелоуна..
Божеможелионвъньмнлн аллелоупа...

аллелоука аллѣлоуна слава тебѣ воже...
Кътебѣгосподи къзавигохъдоушіолою л
алелоугнл...
Кътебѣгосподивъзовоу аллелоуна...
Ната господиоутъвахъ аллелоуна

аллелоупа аллелоуна слава тебѣ боже

НАТАТЪКЪ СЪБМЬ СТЄ

пеньиънлъ изъосмнгъа гла а...
Бѣнегласісърдѣтимн оуслъышналоижболѣзни
господитебѣ зовоу.
Кътогосподоуіє тдасісърѣахъ лленелсуна
аленєвє спевс нелоуна. стн...в...

стѵ в. Оублажнтнбо атѣынлъ :·· — стн :·· — г :··

Оуслаѧющнихъсѧ :·· стн :· а :·—

Нажеревннправьдьнъін

Сватоуоумлоудоухоу тоунтьсѧвьсѧісапрѣллоудро

,стьотъсюдоу благодатьапостолнистрасть

лнвѣньуаютьсѧлоученицнпророчнвн

дать :· —

Сватоуоуллоудоухоу аленевеневенелоуна

аленевснслоуна аленеве еневсневеневе неы

неве нелоуна :·—

г а
Спро прѣ вьсѧкодъыханнелль :· гла :· в :·—

Бъстаанитосподибожемлонповелѣннемльнль

жезаповѣда нсъпьлълюдннобндетьтѧ :·—

стн
Госпободибожемлонатѧоупъваахъсъпаснлаж :—

Вьсѧкодъыханне :· гла :· в :·

Вьсѧкодъынхаа нььеѧ еѵвѵехеееѵе ехее

еѵе ее еееѵе аахваалн иневюннеѵнн ѧни

хиневѵн невѵнин хнинневѵн нхинн хнхиннте

хехеегоосподо ооо дааааа аахха ааа наад

ахаагва :· гла :· в :·—

Вънощьхъвъудежѣтеоуѕгъівашавъсватан

иблагословитегоспода :·— стн :··

Т. V

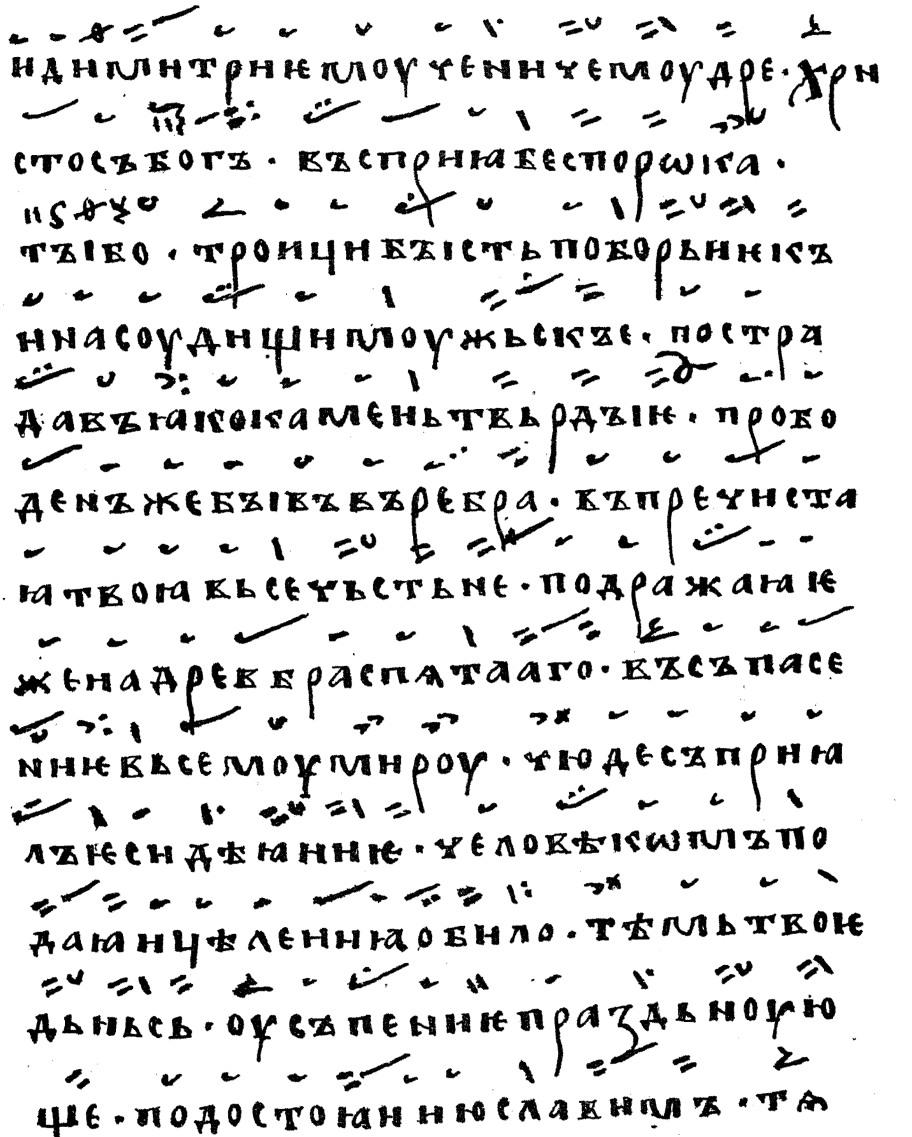
подобьнцн · гла҃ · а҃ ::.

Нєбєсьнъінмъ тнномъ радованн · нназєллли
улов҃кігомъ · ісх҃ъпъіга ілноплощьнцє н
стан дєво · съпаснны · ігъ тєв҃ прнв҃гаю
щє · наконатаоупъвлнцє събогъмь · бого
родицєвъзлоа : цхомъ ::

а҃ Прєхвальнинмлоуученицнвасъ · ннземлятпо
кєсть тлилантънєбонрнятъвъ · отъвьрзотаса
кальърлисісъінадвьрн · нкъноутрьбъівъше
дрєвлжнвотьнаагонаслажаєтеса · христа ·
ядолнте податндоушалпъ нашилъ млнръ
швєлнюмнлостьь ::

а҃ Опрєславьноє · сюдо · нстоуьннісъмнзнн въ
гробє полятаєтьса · нлтстенцананевогро
вєъвсваєть · вєселнсягенсимланнн богоро
дичнпъсватъіндоме · въспонмъвєрьнни
гавриланлоущєчнноначальнка · шбра
довананарадуниа · сътобою господь · пода
ванмнровно · о гошвєлшомнлостьь ::

а҃ Вланъсътасвєтоу прнсносоущьнаадєво ·
пророгданлі но ва · к҃ъта вонагодъж · дьнароу



л. 51об

Т. VII

отъ млнсгвінъ хъвѣсъзблкнпъю
ножницью · селоѓнанзазастоупнш.
кгожекъпросьноувъпам.атьепра
здьноующеславнмъ · христавога ·
сбдѣкающшаатотоюкьсѣмънсь
чѣленнѣ ·— гла · S · ·—
вньсьѣзбіваѣтьнасъ · страстотьр
опьчавьѣрмнрьноѣтаржьство · прн
дѣтвоуюпразьноюбьчн · скѣ
тьлопразьноукмъ · памятьсего
глаголюще · радоуисж · нжеризоу
нечьстьмоотъвьргзкѣрбірадзі · къ
клоужьствожедоуховьно обълкмъ

л.61.

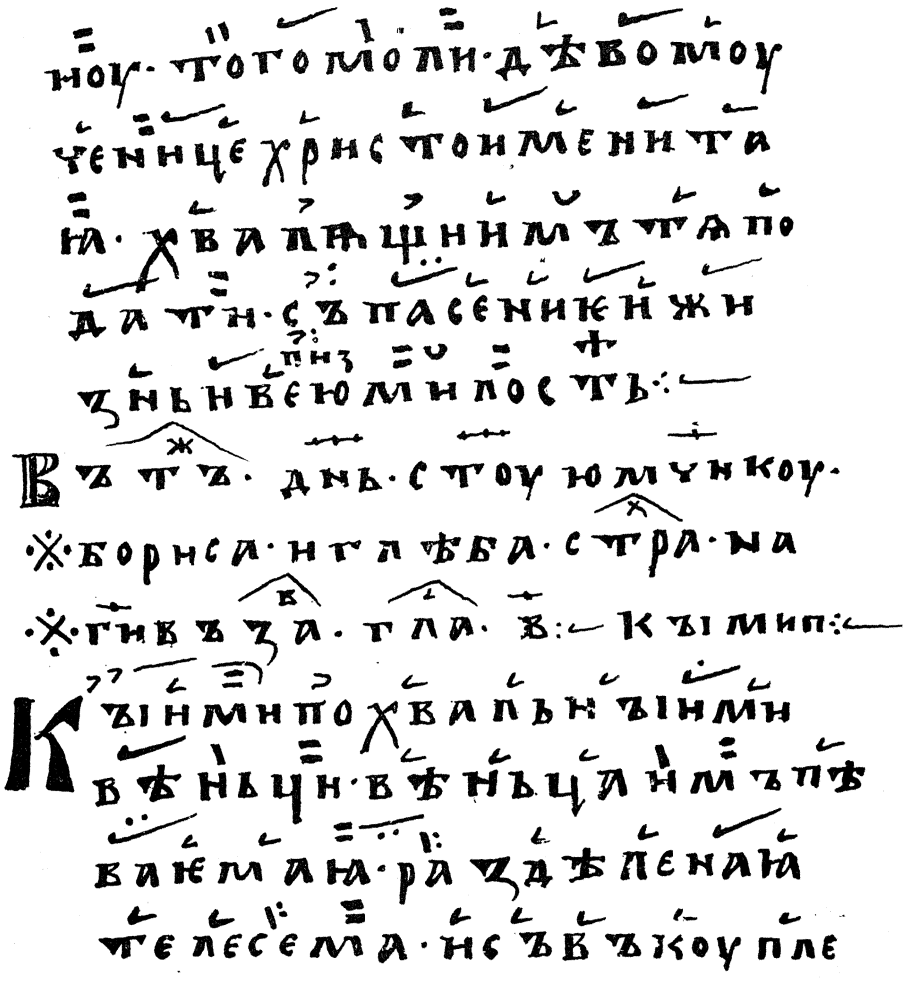
Т. VIII

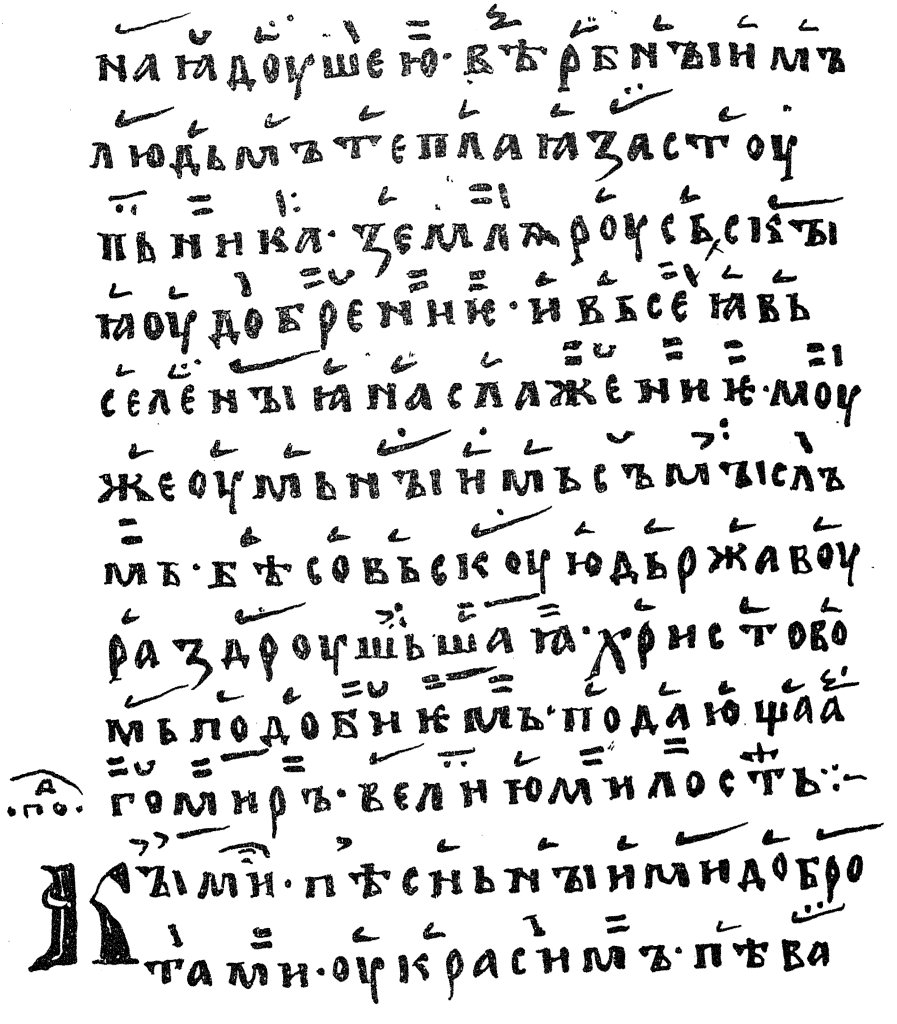
назыконедоугоующе · тѣпль · арне
банизложнлъѣснпреданнм · нне
сторневъіересноповѣднкъ · цьрісъкн
христокѣнавнсарькьнителъ · готобко
млснскащеннуеблажененесзнасти
доушанаша ·!— гла · тажыст ·:—
ппрнніснодулъѣснѣзглоубннъідоу
хшкьнзіма · місоназемланвесплъ
тьноложнкъ · нотътоудоупоусрь
рпавъ · богатьствожнжаагоразоу
кла · правокѣрноуловѣкісзінаіса
залъѣнсн · оуученнемьтвонмьпре
подшбнеотьуе ·:—

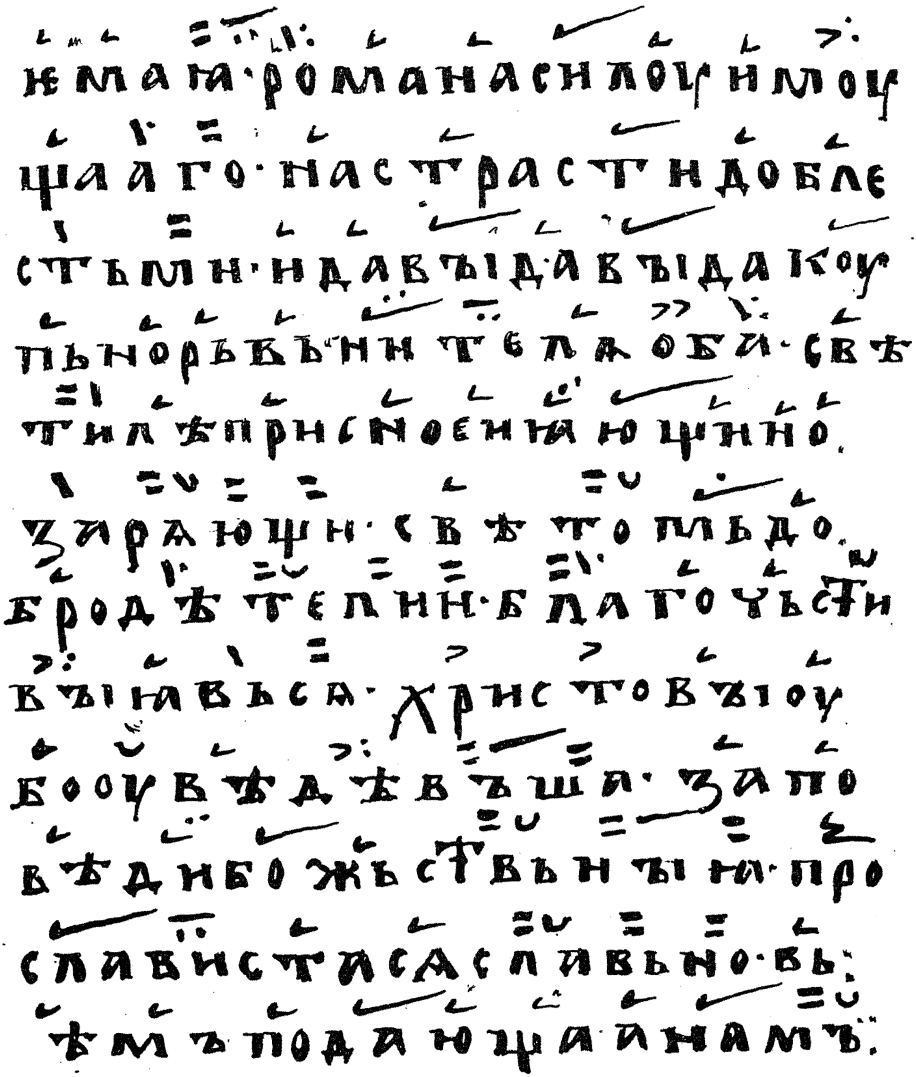
нівѣтоцтвонлоуслоужнтелн ѡтъ
тебепосылаѧлин·подаваютъсѧтъ
доушашѧнашнлъ· ѳ҃л҃а· и·
Пѣтоунноначальникъ·нзабралона
нгеломъ·старѣн·архистратнже·
высѧгоіаноужанскърбѣ·нздоуган
высѣхъгрѣховъсвоводн·бънетнноу·
поющѧа·нлоплщѧмсѧтебепреслава
не·ѡкѣнѧгобесплътьнъ·бесплътнаѧ
говнда·нненрнгосноѵеноусѵѣтоу
владъіуьнеюславоюѡснѧжнлъ·сѧлъ
самъвоуловъѣголюбьцъ·плътьнаіъ
рядн·ѡтъдъвъіпрнѧтъ·съпастн
хотѧ уловъѣуьствo· пц҃ѧ· тѡ· аі·
ст҃а· глнѧъі· нвнкторан·нвнгѵентіѧ·
Придътестрастолюбьцн·трьскѣтъ
лъінлоуѵенніѣлнѣъпоуьтъѣлъ·
плнноунвнкторанвнгѵентнѧ·нѧго
юрѣвндавѣшѣ·нкоупнщакъѣуьны
нжнкотъ·тѣлъѵь·протнвоуглаго
лахоу·ѡврѣтѧтелевнъѣлъінхъ·
неңѵоплълътьлѣкньіхъ·не
тълѣньіъінхърадн·невонньствo
жлъцьсаревнтьлѣньноуңѣлъ
ноѡлоу·ѧжнвоѡлоуцьсареви
вонныѣтвоужлъ·прнѵоѵънню

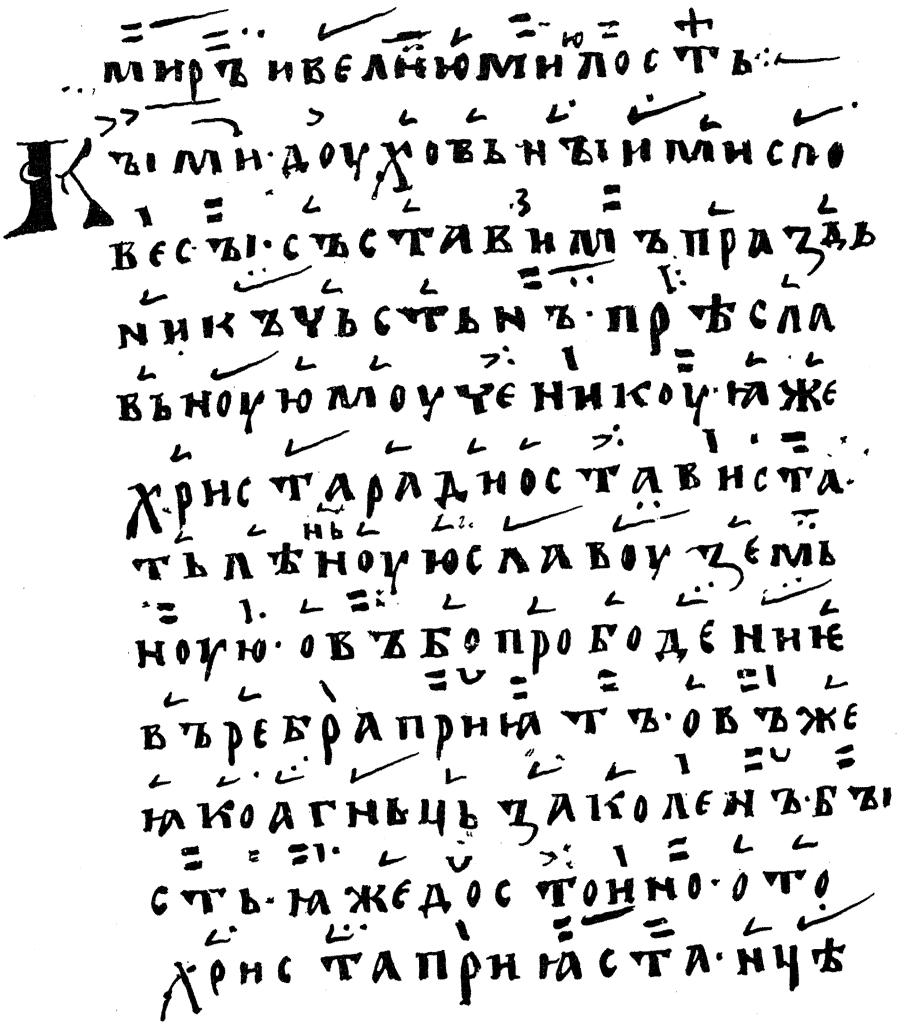
на христовы занѣмогшаща святую
ютроницю · оуплнрнтишнрь · нсъ
пастнд оушанаша :: гла · н ::
Ш лъстьскоюбогатыша · свѣтанила
городьство · доушевьноюнзкого
жнюпатеьъждеалта · христово
възвюгнста · всемировеселнешнрь
сгокепокърыста · ноустребленнею
боуздастастрастнн · съсоудачь
стьмана · прѣсватаагодоухавьн
стаса · цбо · врагъправьдьныхъ ·
здвндавлюцѣломоудрню · шоу
чнтьлнанавающубнницюбратавъ

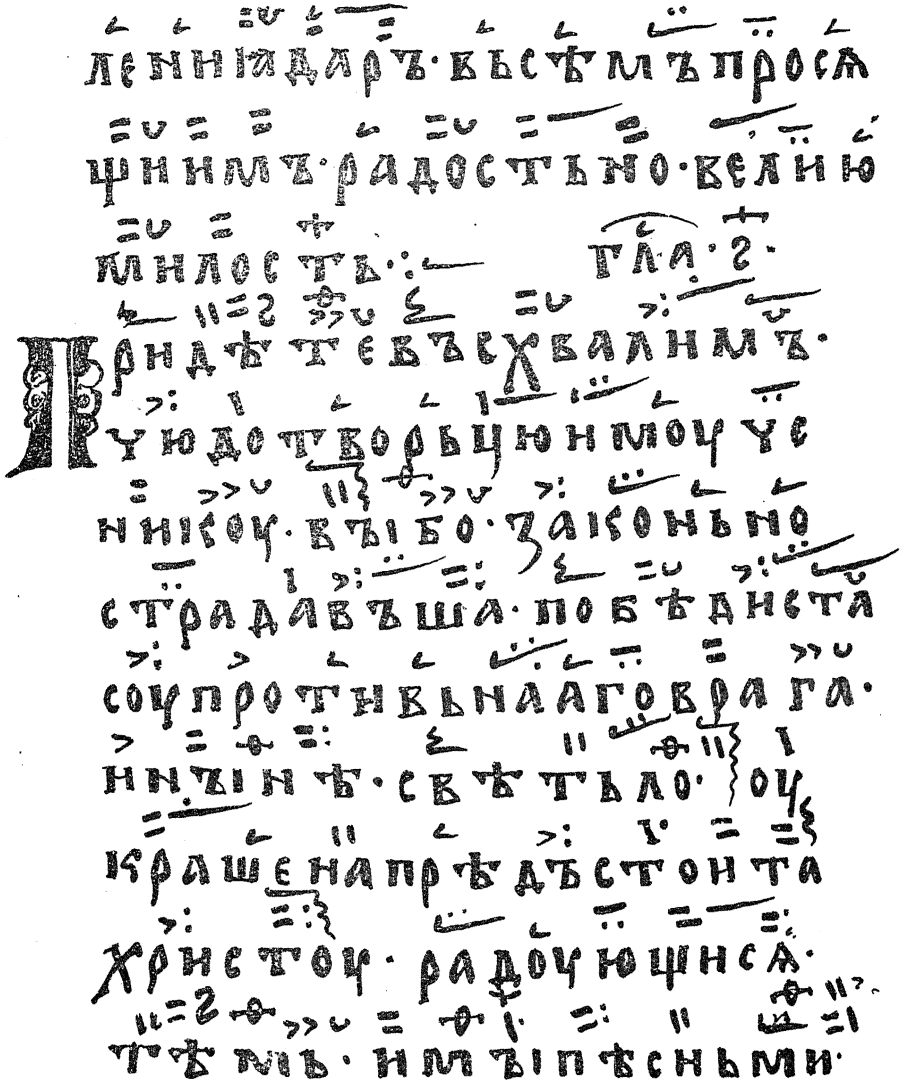
цюмлоутьнникоу · вълбо · здконьно
страдавъша · вобѣдѣнсталоупрости
вьнадговрага · нчьіма · свѣтло ·
оукрашенапредъсто нтахристоу
радоующаса · тѣшнь · нмъ · пѣсню
нон · папнатанювесело любъвнюпо
хлнанаюъвъпнюще · радоуитаса ·
вьселенчнзастоупьника · нпобору
бнсанавраги · радоуитаса врауа
болящнмъ · нетѣсомъпрогонитге
ли · радоуитаса, шаюбъзнанъврста
братапрекраскнаа · роплнеславь
нъін · нда въыдеуюдьнъін · любнма

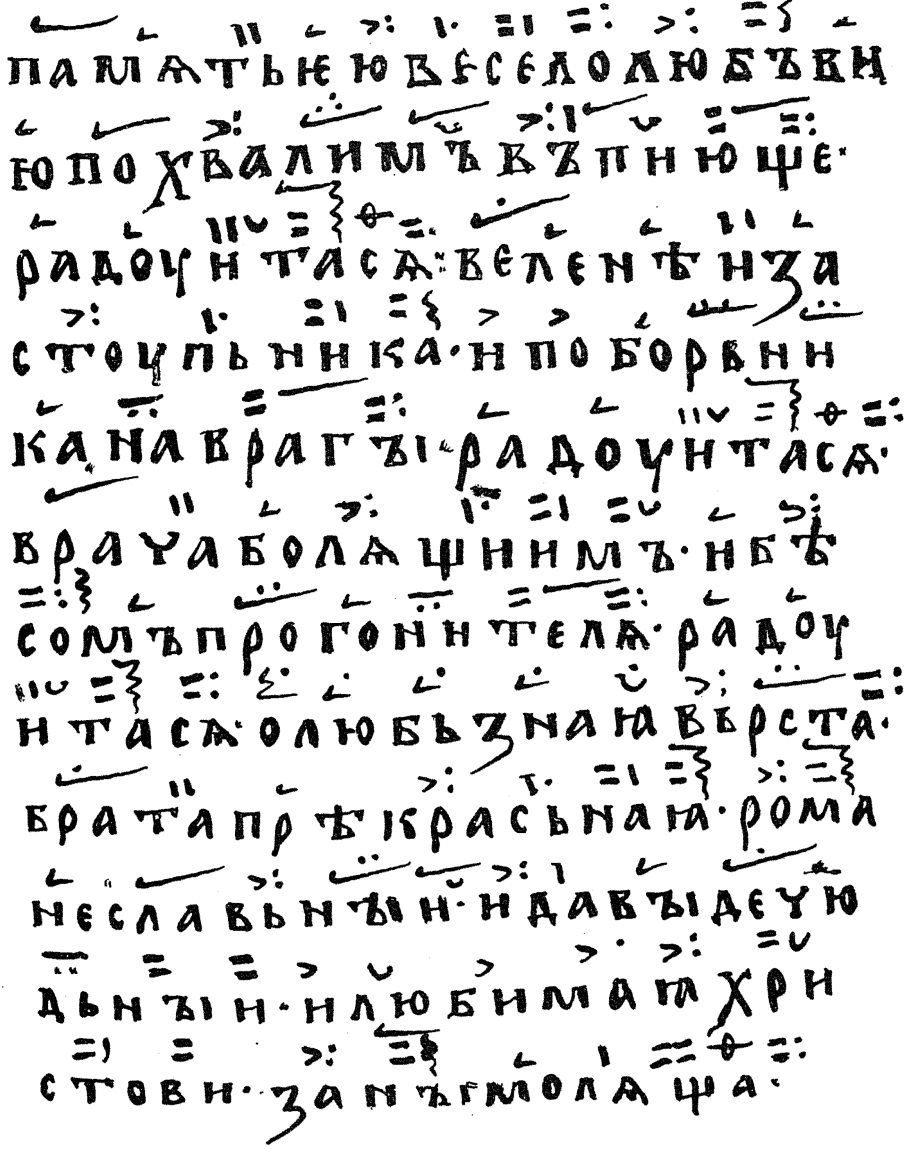


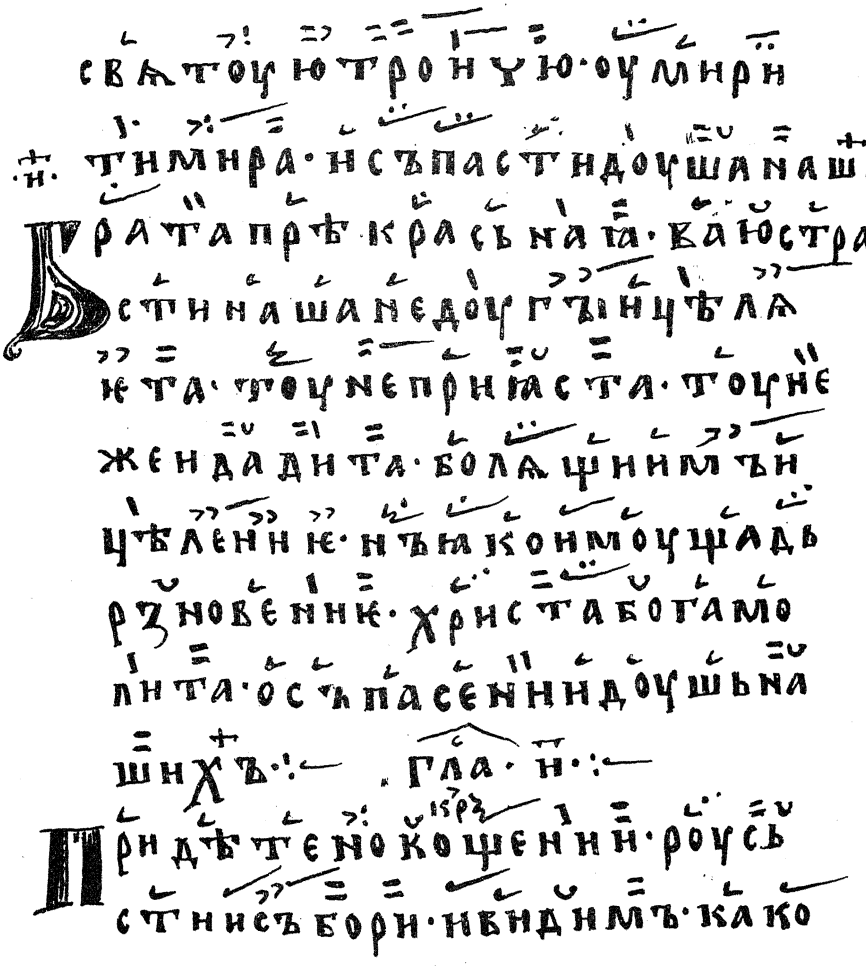


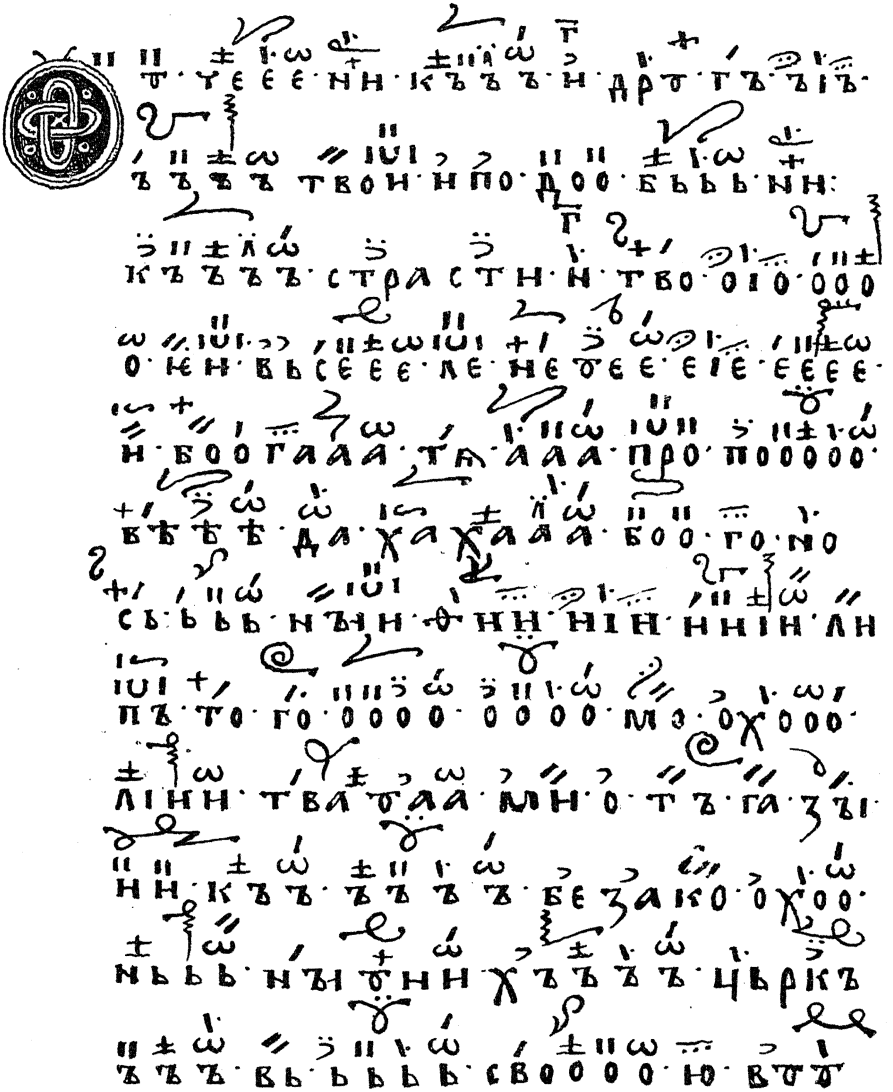


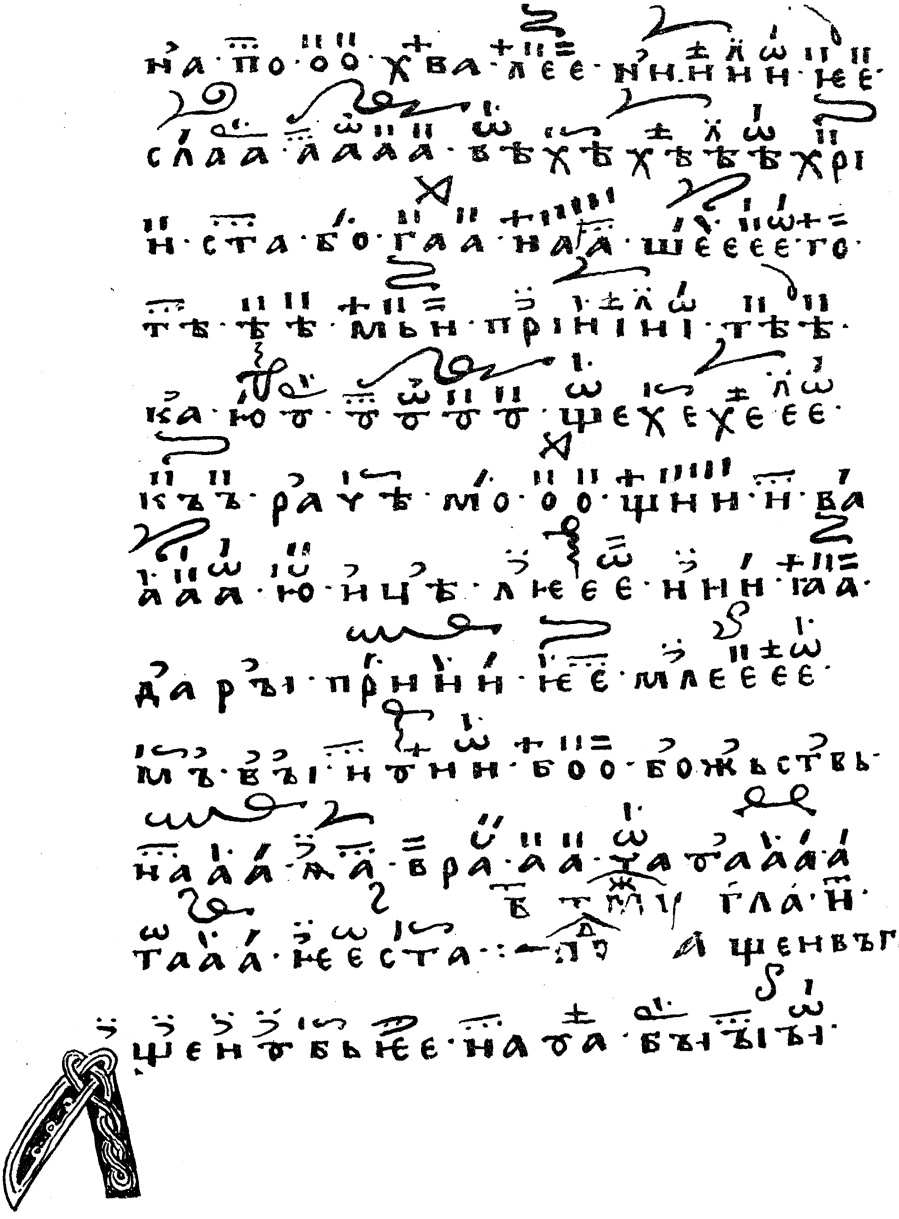


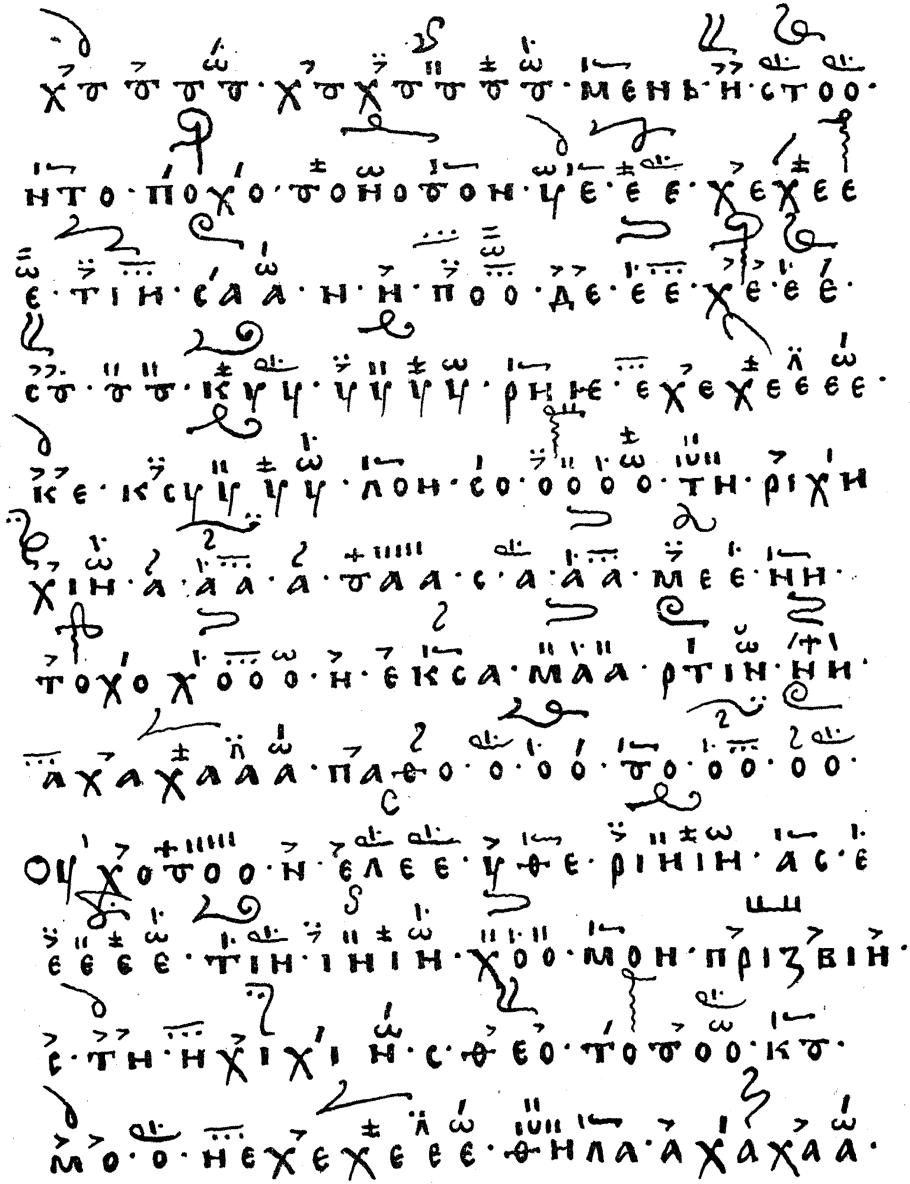


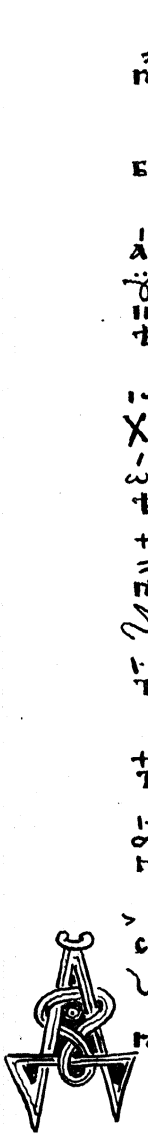


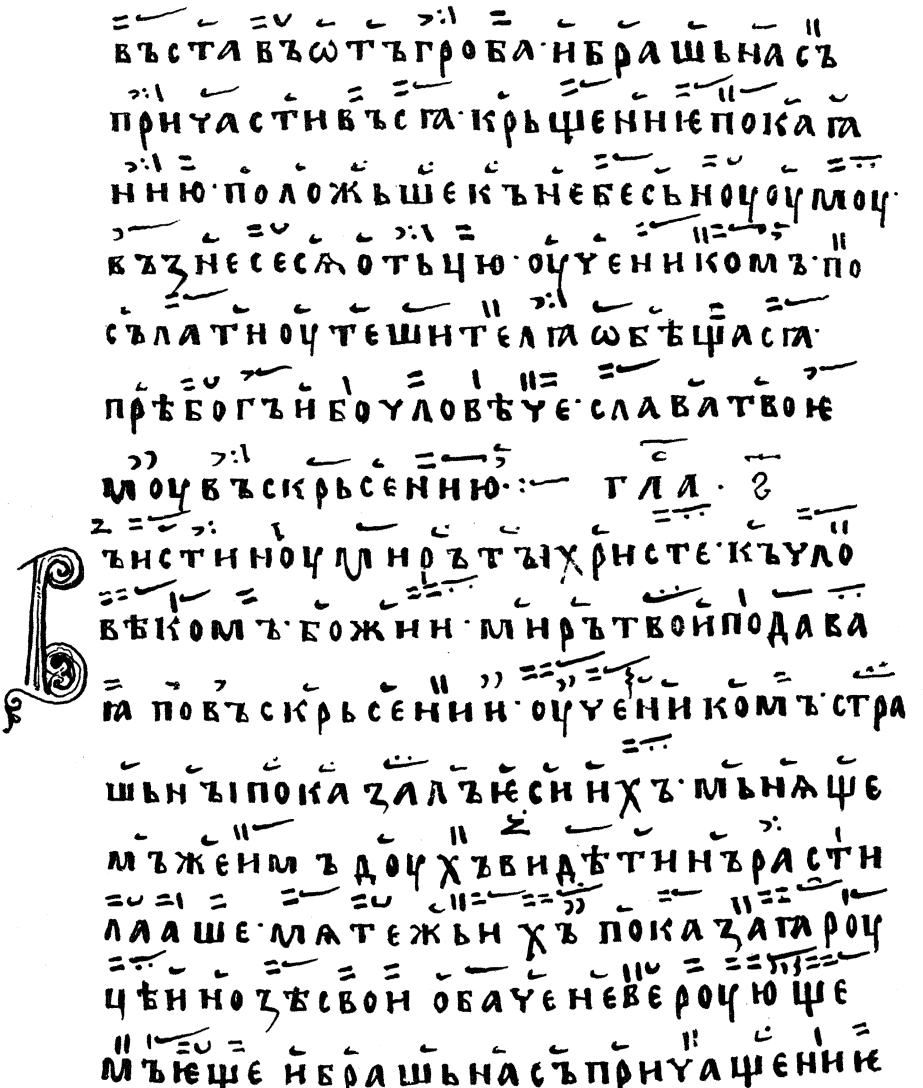


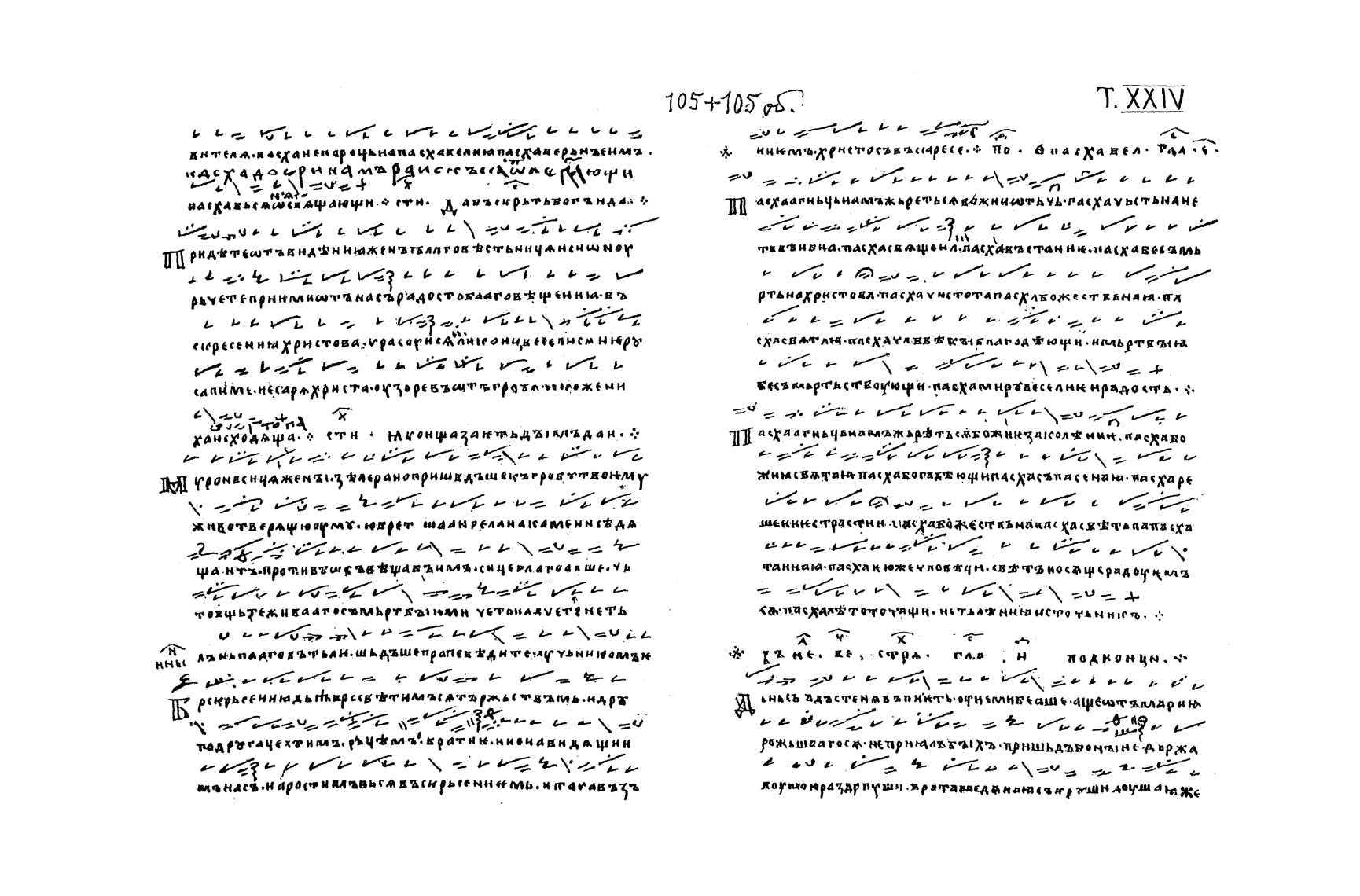












късхожюкокхотѧцюнкогоумокѣмоунко
гоукашѣмоу·никодаподамѧмирокивѣ
лнюмнлость·:·— Мцитовѧкд·стоу
ю мучнкоукорнсанглѣга·нигнвъ
·х·стір·гла·к·по·кѣимнпохвалъи
Кѣимнпохвальѣинмивѣньцн·кѣнь
уанмѧпѣѧкемаѧ·раздѣлениятеле
съма·нсѧкъкоуплениядощю·кѣрь
нѣинмѧлюдьмѧтеплаѧзастоупь
ника·земла·роусьскѣимоудокрѣнне
ивѣѣтивьѣленѣѣинислиженне·моу
жеоумьнѣинмѣсѣмѣѣломь·кѣсовь
ѣкоующдьржавоуразароушьшаѧ·хри
стовомьподобнѣмь·подающаагсмн
рѣ·нвелнюмнлость·:·—

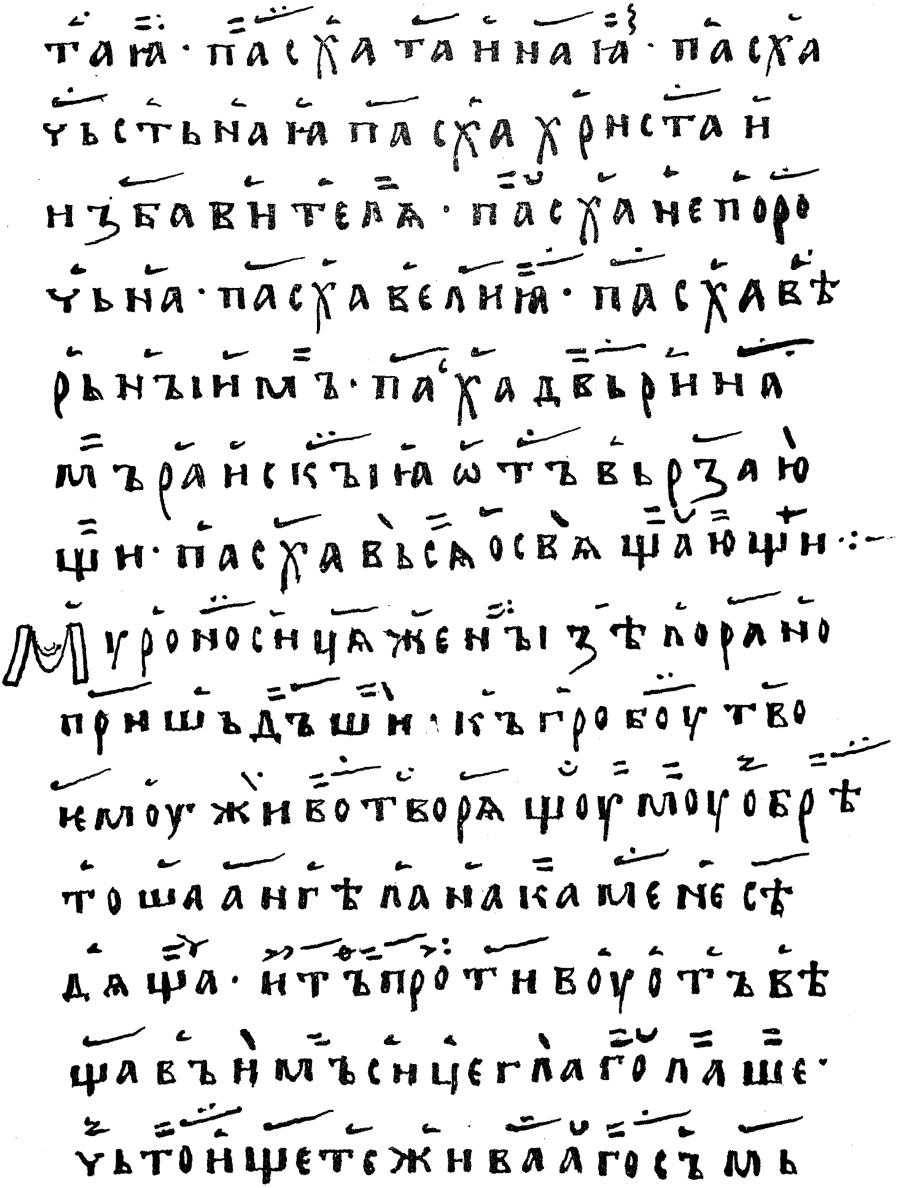
Кѣимнпѣснь҃ѣинмидокротамн·оу
крѣпимѣпѣкѣкемам·ромманаси
лоуимоущаго·пастрастндоблесть
мн·ндакѣідакоупкморькѣпителѫ·
окаскѣтнлѣпрнеоснмающанозѣ
рающа·свѣтомьдокродѣтелни·кла
гоуьетникѣімѣвьсѫ·христокѣікоѕа
повѣдикожьствьнѣім·прославн
стасѫслакьно·вьсѣмѣподающаа
го·намѣмнрѣнвелнюмнлость·:—
Кѣимндоуховьнѣінмнслокесы·сѣста
внимѣпраѕдьнникѣуьстьнѣ·пре
слакьноующомоученикоу·нжехри
старадностависта·тьлѣньноу
юслакоуземльноую·овѣкопроко

денніе въ ребра принимать · окъ же и коа
гницы заколенъ къ есть · иже достои
ноотъ христа прнисета · нетленна
даръ · кь сѣмъ просящимъ радость
по · кѣлнюмилость ·

и

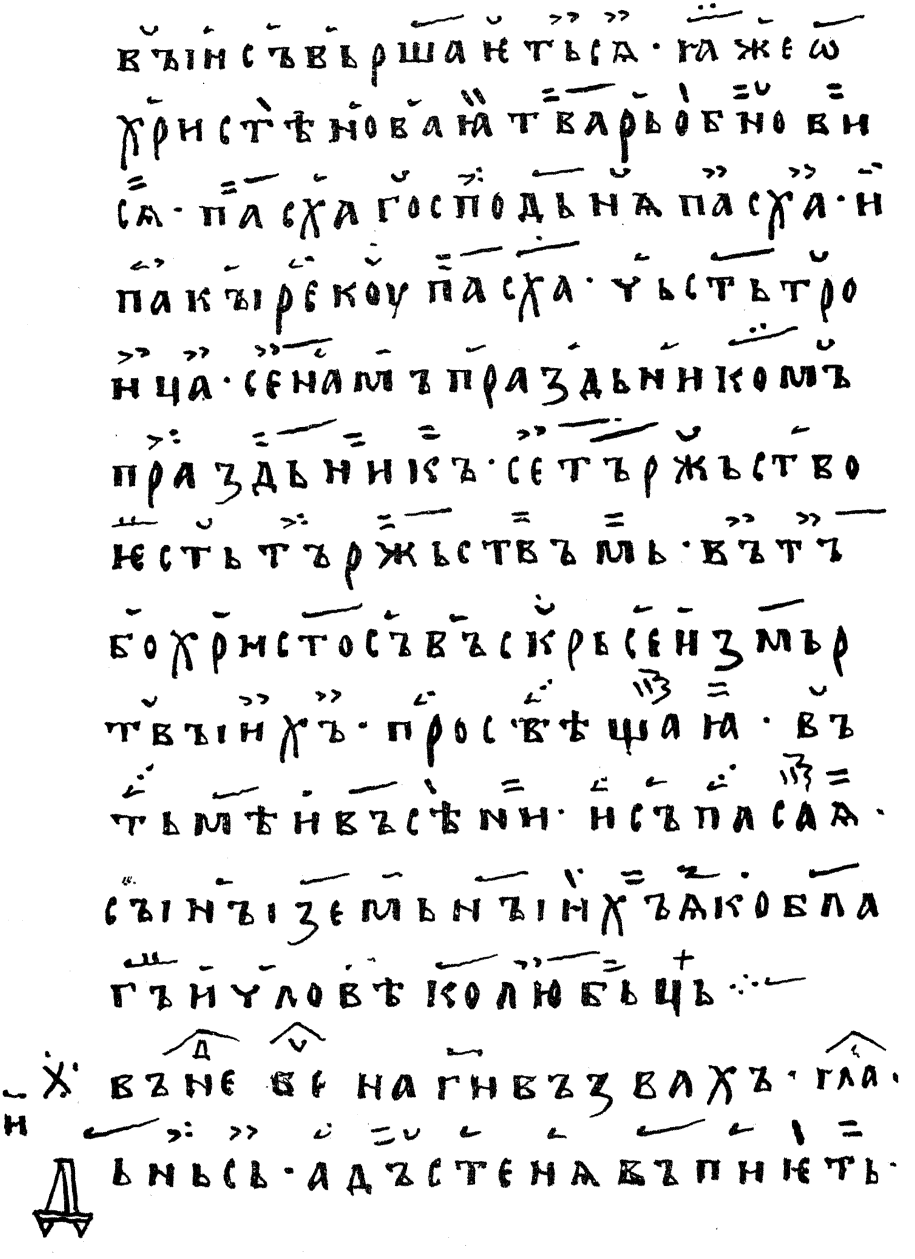
лъ тьскоую богатящи · сватаикла
городьство · доушекьноую · ыкокожи
юпаує · къ желаста · христакокъ злю
киста · кьсѧкокесеаніе плрьскоіе
попьрасти · поустрьмленіе окоу
здаастастрастіи · съсоудаусть
нам · прѣсватаіа годоухаивнета
са · себо врагъ · правьдьныихъ ·
закндаваюутлоумоудрню · моу
унтелѧкаю поубнуюврати ·

къздхиже· ѡ хълосхмѣнниевьсѣ·
ѡ ·оубииствѣ мераꙁоущиихъ· нао
могоже· кожнисоущѣ· вѣкорѣ прии
деороужниесѣкоущие· вы· ы· ы ы·
ы· ы· оубиемапауежиксета·ние
кесьмоецьсарьствиемощиа·ую
доткорита бесрѣстани· каюхристо
сѣ· ѣ· ъѣ· ѣѧѣ· хѣѣѹѣ· ѣвѣхдѣсѣѣ
томосьиѣи· показавъ роусь· кы
ы· ииихиинѣ· похвалаема· вѣоу
тѣьржеиие· каю· гроба· бездьздь
на· врачьба· прѣдълежитьвѣстра
иѣ· къменко· елѣпииприхождѣще
кѣроюпросѣщаютьсѧ· кѣкама
хромиивлѣкоущесѧ· некающие

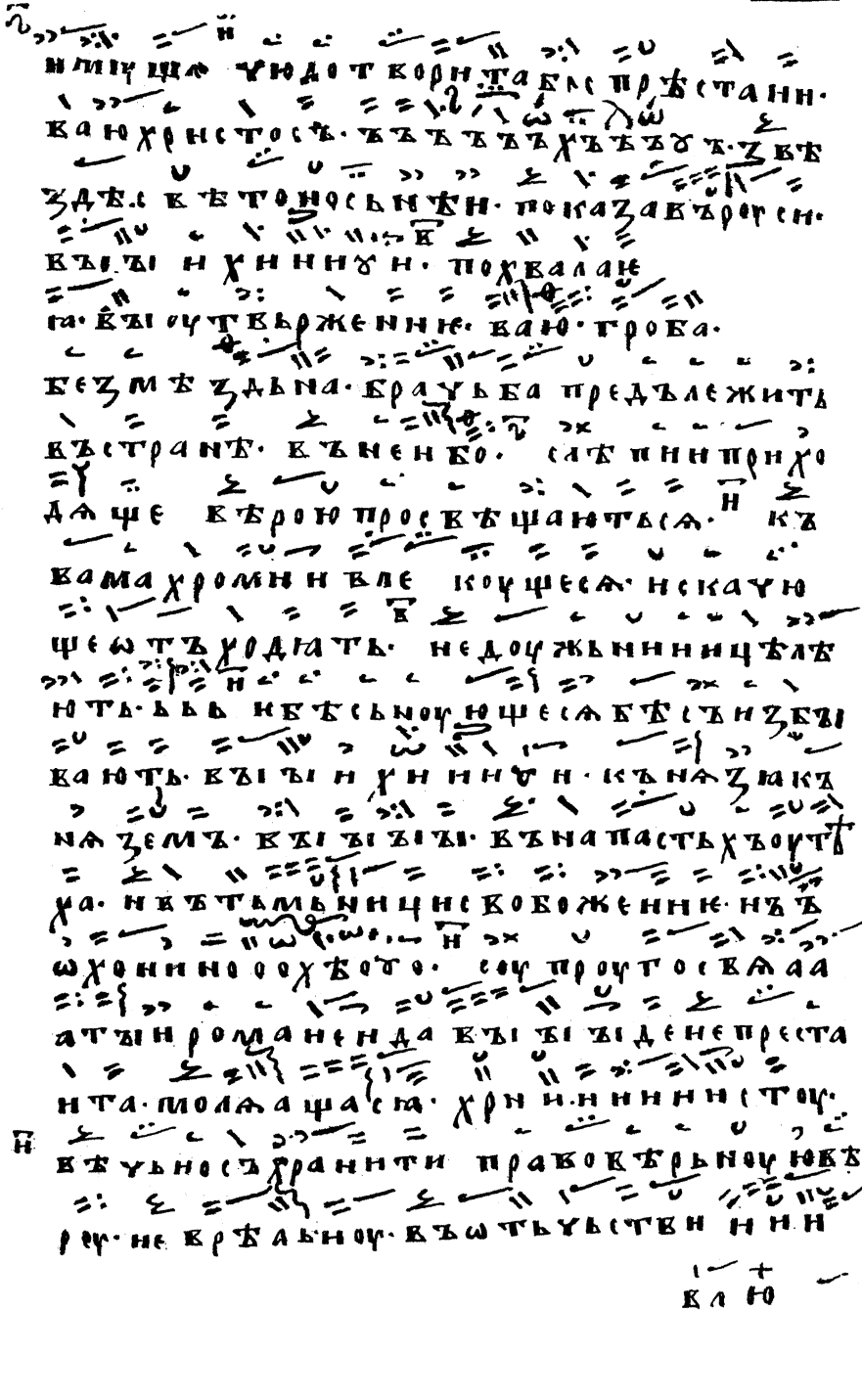


рте҃вінмн· чѣтоплачете не
тлѣ҆нѣнаговѣтьлн· шьдъ
шепроповѣдн҃теоученикомънег·
Придѣте· отъвндѣннажены
благовѣстьница· неномоурь
цѣте· принмнотъназрадо
стьблаговѣщенна҃въскрьсенн
наХрнстова· красоуницалнкоун
нвеселнсанероуталнме· цьса
рахрнстаоузьрѣвъотъгроба
наложенна҃анѣ҆содаща·
Въскрьсенианьньпросвѣтнмъ
сѧтьржествъмь· ндроугъ
дроугацѣлоунмъ· рьцѣбра

тнѥ · мнѥнавндацнмънасъ н
простнмъвьсавъскрьсеннѥмь ·
нтаковъзъпнѥмъ · хрістосъ
въскрьсензмьртвъінхъ · ·:—
Дьньсьсъпасенніѥмнроу · ѥлнко
вндпмъін · нѥлнкоѥвндн
мъін · хрістосънзмьртвъін
хъвъскрьснѣтѣ · хрістосъвъ
сѣбѣпрндѣтѣ · хрістосъотъ
гробасвободнтьса · отъоуъгрѣ
хобьнъінхъ · врататадоваотъ
вьрзаютьса · нсъмьртьра
здроушаютьса · нвѣтъхъін
адамъ · нъводнтьса · ино



брато прекрасьнаꙗ роменесаа ѣ нѣын·
ндаѣ ѣ ѣдеүюдаѣ нѣ ѣ нѣ маꙗ хрнстовн·
за нѣ ымолаꙗ ща· сѣ ѣ тоүю тлоѣцю· оү
ресѣ ѣ па мнрн тнмнрѣ нсѣ ѣ пастндоү
ша наша· гла н
ѣ ѣ тѣ ѣ сѣоүю· ко гата ꙗ сѣ ка та ѣ ѣ ла·
городѣ ѣ ство· дүшекѣ ѣ ноүю нѣ сѣ ожню
паүе· ѣ ѣ жѣ ласта· хрнстаѣ ок ѣ ѣ зѣ ю бн
ста· кѣ ѣ ѣ ко весѣ ѣ нѣ немнрѣ сѣ ого пѣ ньрастд·
ноүтрь мѣ ѣ нѣ ѣ ко үздаста· страстнн
сѣ ѣ соүда ү ѣ стѣ ѣ нага· пресѣ ѣ таа годоү ха
ѣ ѣ нѣ стасѣ ѣ · сѣ ѣ бократѣ праѣ ѣ дѣ ѣ нѣ ү ѣ
зѣ акнда ка ю цѣ ѣ ломоүдрню· моүнтела
ка ю· ноүбнн цю братаѣ ѣ зѣ дѣ кнж е·
ω зѣ ѣ ло ѣ ѣ сѣ ѣ мѣ нне· ω оүбнн
стѣ ѣ нѣ разоүмѣ ѣ на наш нотож е бо
жнесоүда ѣ ѣ ко рѣ ѣ тѣ прнндѣ ω роүжнѣ
сѣ ѣ коүще ѣ ѣ ы ы ы ы оүбнѣ нага
үбжнкѣ та нѣ ѣ сѣ ѣ ьноѣ цьсарьствнѣ·



тн·радоуниса·оу ѧзенинеубстьнои·
нежныцьбожиаслакы·радоуниса·иди
наславаскъкърщенни·нежыныиекселни·
·радоуниса·кътебепрнтѣщаюшимъ·
пристанницен ѯзаклѣнни·исъпасени
ксноше·:·

Прндѣте къцѣмѣсѧкьсн·кѣуьсть
нѣпамѧтн·отьцанашегофеодосиа·
тѣбоотъоучистенѯъканнисъкъише
прнатъ·отъанерѣсакобогодатьнын
намъдаръ·тѣмиа бы кѣѣѣѣѣѣхѣхѣхѣ
ѣъ·ѣѣѣѣѣѣѣѣ·хрнстославникѣнимѧиса
нѯемъ наводчунтель·прахѣіакърѣ·
кельможамьтвардонѯащщенние·сн
рѣімъиаковтьцьминаісьрдъѣъ·кьдоки
цамъжеиакотеплонѯастоуплѣнни·
сиѣъгѧщнимъоутѣшенне·ннщи
мъсѧкрѣжнще·мьи.нше сиоуоум
жоуникоулѣствннакъѯводѧщи
на въссотоуиебосаноуго

стнмъ ын·нгожезахваа ащанта бла
годатнвыоумолнлъ вице·отъвеаъ
нзбавлающн нотъ бе закомыслын
хъязыкъвьсьга а·:· стір·
Тѣ Ѥ Ѧ
нажбалнга·гла·в·по·нгаа̃др·:·
Ѥгда наполнльтьстьмь·стонщекъ
нажеборнсе·напраснопристоупн
шаоружьницыезнакмн·посъла
нноть брататвоегосватопълка
вндажеприставьникътвоикопн
нмаго·напроодеыноустроенно·на
паденапкрентвонавъпнга обаче·
олнмененпрободъшетолнмного
сполнънъ жеесътворншабезако
ньнии прободъшенскв зетого
тапрободошакъпаж
Ѥгда абратоменабнадъ нимогнь по
вьсиращалашеіа·мъылипрібла
жена напеправьдьноубнистьво

ѡ

ѧ. ѥ҃ъ разоумѣвъсѧконьчахъ ·—

Пѡставъзаповѣдь матере добродѣтєли ни
мающихъзѣницювъзѣнавѣдающихъродитє
линицюстрастьмь въ̀ъ̀ъпиѥмыи
женѣмнѣбѣшѣхъ съпасимыѣсѣпа
сѣ̀ѧлоантьѧлнѣвѧтыихъ̀ѣтвоихъ ·—

Пѡстьноцоуѧлоу прѣсвѣтьѧлоуоуѧлоуда
роу наоутиѥъшесѧдобродѣтєлькыми
просвѣтилъсѧнтихѧлѧницатихъ
ѧлобъѣуѧ ѧ показающедоуша оустро
ѥниѥмь ·—

Б

Соуданюѥгожѣпородидѣвоѧдарниѧлоли
вѣтасьѧмсоудьмѣнцѣта оущедри
нѣъпасѧ ссоужѣнѧагонѣдѣнѧ застоу
пьницѣродоу чловѣчѣскоуоуѧлоу ·—

Сѧ҃ѧ Г҃ ирмо· съшьдъшѧагостотр ·—

Пѡстьмь прѣсвѣтьѧлъмь ѧлагодѣть
растварающедобродѣтєлию свѣта
цѣсѧтихъѧльобѣтаниьдоуша на
ставлающенонѣнавѧющѣ ·—

Пѡстиѣвѣсѧниѧлистѣи отроцицаоуѧлѧ

нтанъінн предастажнва·всемьра
зіумѣнмъ·братіе постъ яко добръ
наковелніе яко богодановінд аръ·—
Нніе тожелѣ ностнкъ·ннепотрѣбствъ
мъбоудиобратіе·къврѣмадѣлани
на·часътаржьства·іатомоудръоубо·
къѣдінмъдьнѣприобрѣстивьсакъі
вѣісъі·—
Сѣотьцьмьсвіноуповелонмлъсандоу
хоусватоуоумоу троицінеднноно·
съангелъікъпнюще·телесьнъінмн
оустъі·славакъкъішьнніхъботоу
кътроицесоущю·—
Троуаражаешн·ндѣвьствоуешн
ѣдінна·богоблажена·таннакъели
ка страшьноуюдобогародилакснѣ
днаквплъщенасъпасавьсемоуминроу·—
Ѯ·пѣ ѯ ірмо· свѣтоносьнъоблак·—
Вѣгрѣховьнѣюпоуніѣкънеуаемѣ
нглоуѣннѣ·късісбларнѣхъпомъі
слѣхъ·нестрастьмносоуженъ·вапа

Смца·то· поновлениецркви.

Поновлениатнистатыиадревьнин
изаконъдобрѣтнмѣта·паучежено.
ваунс гиповновленнеарадн·обна
влаютьбосжостровнгъбогоу на
кожеретенсанна·нажекъобража
нанзъыгъцркъвн противоуста
вщеса.нпоставленнепренемлу
щавърдобоговн тѣмьнмъі·нъі
нѣшьнамповновленнга·доухове
нотпржьствоуномъ ·:·

Ежевънадрѣхъотьуьсгънхъ с
поучкаинслово·доухътвонсва
тъін·обновицркъвн·накожевъ
нматвоепоставленабъістъ
Смца·то·въ·ді·въздвижен·ттгоі

ѹ ьіскъзіісрѣвнѣетрѣбовалъѣсн.
тѣмьбесплътьмъіінмлъуннѡ
науальна.отъбогалнкъствѡ
ватнкъдаѡтн. єжєкънемѡ
молитвъі. просіінамъоунще
нінєвєлнюмнлоєтъ.

Стѣтѡоцанаше. ѳєодосіа.
Прндѣтє. съѣтьцѣмъіавьсн.
кдуьстьнѣнпамятн.оѣть
цанашєгоѳєодосіна. тъбѡ
отъѡуѡостн. ѯъваннесъьъі
шєпрнимъ. ѡтъінєрѣіабѡ. бѡ
годатьнъінамъдаръ. тѣ
мь. бъівъ. ъ ъ. ъъ. ъхъхъ
хъхъ. ъ. ъъъ. ъ ъъъъ. хрн
столюбнкъінмъкънаѯємъ.

Т. XLI

шнсахристовн благоволеннемь
отьцьмьнпоспѣшеннемьдоуха
лоученнѣажебранн·н облиста
лаесневѣтьлѣе·съмьудьнъінхъ
лоучь·тѣмь наіскожьртвоуиста
непороцьна·нанебесь ноцюпри
несетатрапезоу·дѣвонмоучені
іскълнісъ,вдкѣгъінаслѣжаю
щн·съннже· молнсахристнно
нстнньюнменнтаѣ·даровати
уьтоу щнимътѣамнръ·невелн
юмилостьѣ· асебоднсѣ·нглѣ·прокы·
ѣімнпохвальнъінмнебѣньци
вѣчьуаемъпѣваемаѣ·раздѣле
наѣтеіесема.несъкъігоуплеваѣ
доушею·кѣрьнъінмълюдьмъте

планъзастоупнника·землароу
сѣсѣкъинаоудобренне·кьсемаькселе
нъı анаслаженне·моужеоумь
нъінмьсъмъıслъмь·бѣсовьскоу
юдръжавоуразароушьшата·хрн
стокомьıподобнемьскатаıа·пода
ющаагѡмнровн·велѣюмнлость·
В Гъıмн·пѣсньıнкиндоротами·
оуıграсмъпѣваемаıа·романа
нлоумноущааго·настрастндо
блестьмн·ндакъıдакоупьнорьк
снтелаѳа свѣтнлѣприносн
наюшннозарающн·свѣтамьдо
бродѣтелнн·благоуьстневънави
са христокъıкоувѣдѣкъша·за
повѣдибожестканъıна·просла
щıı (Тво)ю (а)пя(т)нтв
щи(та) (Бо)ю(а)н(горо)

ю дьржавоу даздроушьшаа христо
въмь подобникмь подающааго
мирѣ великомилость
К. Н.
Кѣнмли пѣсньмѣнмидобротамн
оукрасимъпѣканкмаа романаси
лоуимоущааго настрастндобле
сть мин ндакъідакоупьморьвьнн
телѣсоба свѣтнлѣпднемосниюю
щнисозарающи свѣтъмьдобро
дѣтелнн благоуьстникѣнивьса
христовѣкоуквѣдѣкъша запокѣ
дикожьствакнѣнѣ прослависта
сѧславьно вксѣмъподающааго
намъмирѣ великомилость
К. Н.
Кѣнмли доуховьнѣнмлнсловесьісъ
ставнмъпраздьнникъуьстьнъ
пѣславьноюмоученикоу даже

ХРИСТАРАДИ ОСТАВИСТА ТЛѢННОУ
ЮСЛАВОУ ЗЕМЛЬНОУЮ ВЪЗБОПРОБОДЕНИ
ЕВЪРЕОМЪ ПРИЯТЪ ОВЪЖЕ МИРОМЪ ГЛЪ
ЦЬ ЗАКОЛЕНЪ БЫСТЬ НАЖЕ ДОСТОЙНО
ОТЪ ХРИСТА ПРИЯСТА ИСЦѢЛЕНИЯ
ДАРЪ ВЬСѢМЪ ПРОСАЩИМЪ РАДО
СТНО ВЕЛЮБЛОСТЬ

СТРА ГЛА Г ПО ВСЕОУПѢВАНИЕ

NB ВСЕГОРѢ ВЪЗЛОЖЬША МОУТЕНИКА
ХРИСТОВА ОУМЪСВОИ НДОУШОУ ТѢ
ЛОЖЕСИ ПРѢДАЮЩЕТА ОГНЕВИ ПРА
НАМЪ ВЬСѢМЪ НАОУЧАЯ РАЗДРОБНИМИ
ОДНЬЕМОЕМОУТЕНИКА ТЬРПѢНИЕ
КНДАЩАОУКОДАЯСВОИ РАЗНОСЪРА
ДОСТНЮ ПРѢДАЮШЕТЕ ВЪРОУЧЬГО
СПОДЬНИ ДОУШОУОТЪСТРАСТЬНАТѢ
ЛА ТѢМЬЖЕСТРАСТЬВАЮДЬНЬСЬ

ПОУНТАЄМЪ.

Ѯ N. Чинианглъстии оудивишасѧ ка
ютърпѣнию моученика каконе
сѫмате сѧ моумѫкаю вндѧщаго
ствз вѣдиноу навѣтекоущоую
идикающоу ѡледи кьматвдъуа
силаменъ здрѣуенна такоукрѣ
поствакламюща вкалвнѣтѣлѣ
моученика тѣмьженилъі прослa
кламющетвдъуадѣцѣмъ слава
кр поствкаюдинемлостике.

Ѯ N. Нетъіхмоангели нанародъуловѣ
убіхъін вдъуодесакъложивъша
сѧбърадаестамоученика такоу
принимѧшаухристастрасть то
ижестрастипослѣдоуета ѡледи
кьмоебаютърпѣнинемоученика

кладязкоу хрстапрослакмѣта·вѣ
ныцаѡтъзнегопрнемлета·тѣлль
женнхзнѣстрастотьрпьцахрн
стока·молнтаѡтъпоущенниегдѣ
хокъ·податнхкалмщнам·каюскм
танлоуенника·
Ѳ·Н
Ѳ ПНдѣтевѣсхвалнмъ·уоудстко
вацоунмоуенникоу·кыко·зако
нъностралавъша·побѣдѣста
соупротнвнмадгобрага·нпзнѣ
скѣтьло·оукрашемадѣдъстон
тахрнстоу·радоующасѧ·тѣмь
нмъпѣснбмн·пакмать нюве
селолюбъкнюпохвалнмъкъпн
ющѣ·радоунтасѧ·вкселенѣнза
стоупьнникапоборьникапакра
гы·радоунтасѧ·врауаболящнн

тнид҃ нак҃ъ сїкр҃ъ · адамантьлаѧ къ҃ дкнгъ ·
нраздроушисъ мьрть · пасха нетлѣнна
мнрокъ песнмь ·:·:—

Ѯ кане · нахкалнтегасънесь · стр҃ · гла ·:—
Д҃а нась҃ъ пасснмь мнроу · келнѕокнданлъын
мнелнкомевнданлъын · христосъ измьртвы
нхъвъсїкр҃сметь · христосъ късекъ прида
тъ · христосъ отаг҃рокаскободнтьсѧ отъ
оузгр҃тховьныихъ · кратладокаотъка
рзаютасѧ · нетьмьртьраздроушаетьсѧ · н
кетъхъінадамъ · изкодятьсѧ · нновъын
съвьршаетьсѧ · нжеохр҃стенокаткарь
обновисѧ · пасхагосподьнѣпасха · нпакы
рекоупасха · уѣстьтроица · сенаѧпразд҃
нникодънпразд҃ньнихъ · сетьржествокоеста
тьржествомъ · къто ко христосъ късїкр҃
семьмьртвыихъ · провѣщана къталѣ
нбъсѣнн · нсъпасаѧ · сѣнвїзмльныин
хъ · никоблатънулокѣколенкѣцѣ ·:—

Ѯ Ш асхасвѣщенамнаѧдьньсь · поѕазасѧпа
схановасѧ · тан · пасхатаннам · пасхать
стьнаѧпасхахр҃стаизбавителѧ · па
схане · порочьнапасхавелнѧ · пасхаюдрь

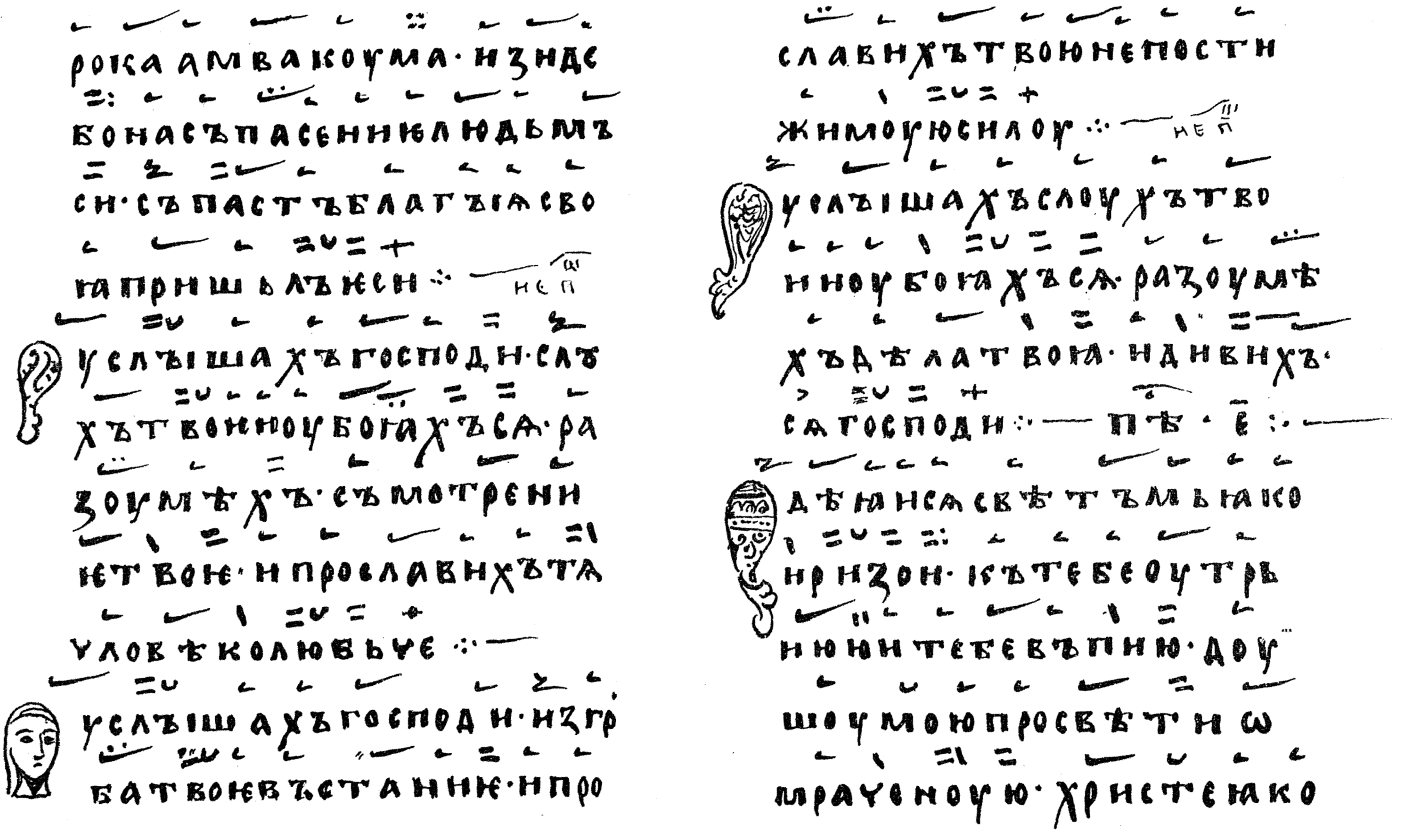
Л. 63об.

Т. XLVII

нъынмъ пасха дбрн намъ райскъсиотъ
кьрзающи пасхавьсѧ освѧщающи
Придѣтесѣ тъкидѣнниа женыблаговѣсть
ницѣ нсноноурьцѣте принмиотъ насъ
радостьблаговѣщенниа въскрьсенниа
христова красоуисѧ ликоуннвселисѧ
иерусалиме цсарѧ христаоузрѣвъ
отъгроба якоженнихаисходѧща
Мироносицѣжены зѣлоранопришдъша
къгробоутвокмоужиботворѧщоуомоу
обрѣтошаангѣланакаменесѣдѧща и
тъ противоу отъвѣщавъимъ инцегла
голаше удтенцетеживаагосъмертвъі
мами уъстоплаусте неталѣнынаагловъ
тали шадъше проповѣдитеоученіко
мънго гла ннъі
Въскрьсеннядьнь просвѣтимъсѧтържь
ствъмь надоугъдроугацѣлоуимъра
цѣмъ братіе мнепавндѧщнимъна
съ ипростимъвъсѧвъскрсеннемь н
таковъзъпнемъ христосъкъскрьсе
вѣне бе нагнкъ гла н подѣвнцн
дѣньсьдѣстенѧбъпнѣть оуѣмнкѣ

Табл. XLVIII, л. 126 об. и 127.

Табл. XLIX, л. 132 об. и 133.



обыча понапишитка. истоестьрожена
на·ложенареченшидъщерь·пищаестъ
жизнинашен·

стїа·гла·а· по одневное

Вдневноеуюдо·истоуныиствжизни
изнеплодъкеродяеса багатнплоден
тнсвѣтъпонаучинаетъкеселяса·
ноаісиме·бцнебъиъподнтель·нтсъ
инъмисожетъпотъхъемыиъинъро·
днтъкъкопрнятъно·копрнятъна
бодъабжнесѣкнние·прещенаяго
ратобоюдастънамъвекнюмлтъ·

Вдневноеуюдо·изнеплодъвеплодъ
вѣсниаолеювстѣлъсадѣтекаикее
дьржнтека·докольноиплнрьно гла
гаинъраздрѣшинеплодьетво ма
терескмарьиюбцнаисъствоуноге
поюще·скрадокаиаградоуисѣсѣти
боюгъподаиимировнтобоюбелнию
мнлостъ·

обнуне въредѣ тѣмьхристакъ
спонмъбогданашегомкопроска
Показанебокрьстьноуюпобѣдоу
благоуѣстнмдьржателю нцьса
рюбогомоудроу нанемьжевр
гъ противьвьзнгъразорнщета
нмѣ·ѧвстьпревратнсѧ невѣапр
стьрѣсѧназемѧнконцемъбо
жьствьна·тѣмьхриставъспон
пѣ г ірмо жызлавъобра
конецпоуѣстноударѧемтьводоу
накамене противьнъінмъкю
дѧмъиже стосрдъінмъ·бого
зъванѣнцьркъвипроливъѧ
шетанноу кнжедьржавакрь
стьноутвьржении
ребромъпреунстъінмъкопнѣ
мъпрободеномъкодасѧкрьви
ю·обнавлающнзавѣтъномъ
венюгрѣхоу вѣрьнъінмъкрь
бо

дачьетьнам· прѣсватаагодоухо
мвнестаса· себовратъ· правьдьнх.
нхъ· завнадавндажбаюцѣлоплоу
дрню· моучителабаю· ноубнйцоу
братавъздвнже· ω· зъловъѣе
съмѣнне· ω· оубнистѣнера
зоушнм· наономоже· божнневоудъ
въскорѣпрнпде· оружнеѣкоу
це· вы ы ы· оубнѥнапа
тежнвеіета· нневесьноецесарь
ствнѥнпоуща· уюдотворитабе
сп ѣстанн· ваюхристосъ· ъ ъ ъ
ъ ъ ъ ъ ъ ъ ъ· зѣѣздѣсвѣто
носьмѣн· показавъроуен· вы ы
ннннннн· похвалаѥм· въюу
тевржемнѥ· ваю· гроба· безмь
здьнавраучьба· прѣдълежнть·
въстранѣ· въпеиго· слѣпнипри

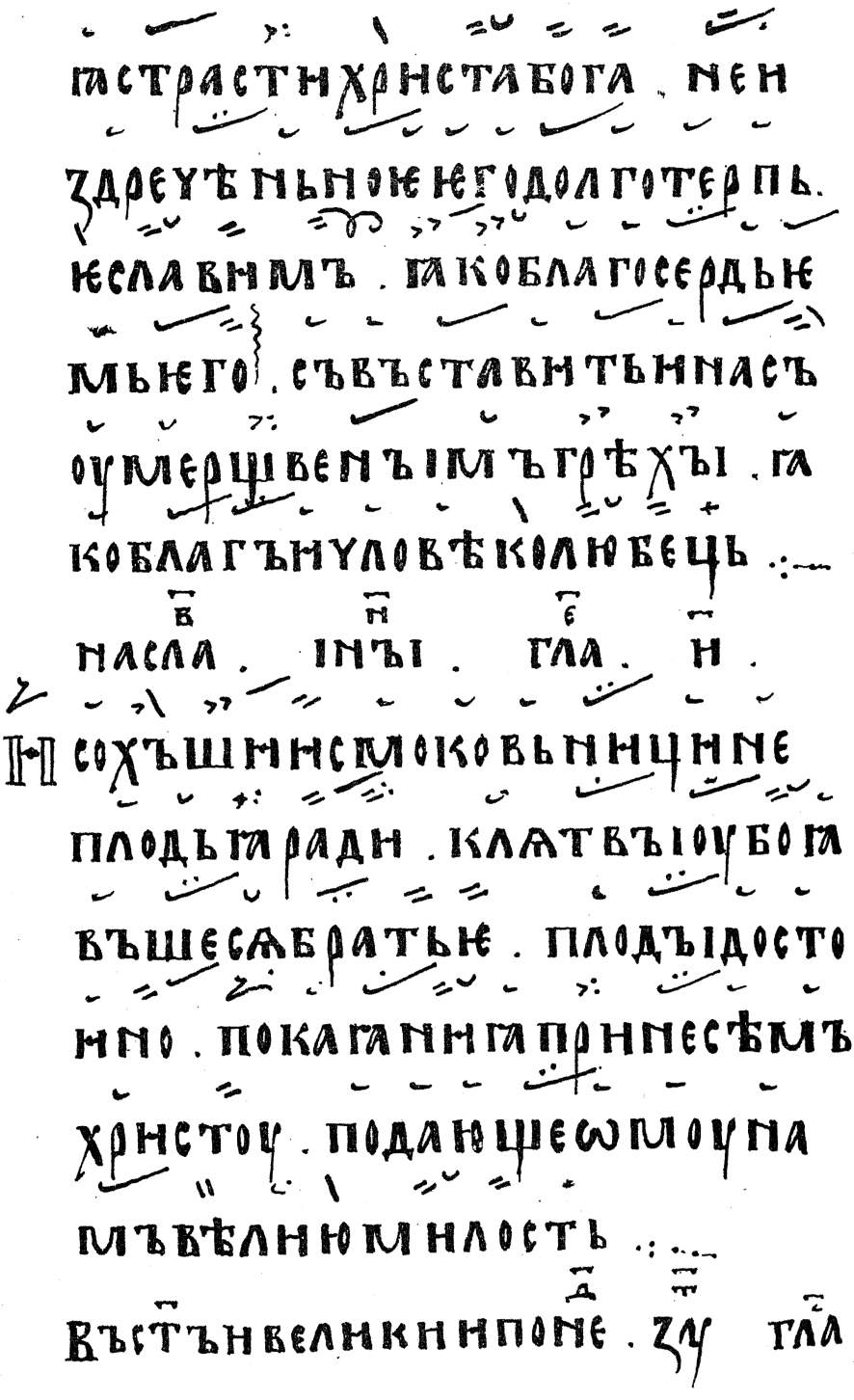
ходящие вѣрою просвѣщаются.
к҃ъ вамахромии влѣкоущеся. и
скачющеотъходатъ. недоужь
нии цѣлѣютъ. нбчсьноую
шесѫ. вѣсѣнзбываютъ. вы ии
хнии ѹн къ нѫзѫ. къ нѫзѣмъ.
вы ывънапастьхъоуттѣха. нвъ
тьмь нницсвожение. нъ. ѡхо
ннѡ ѡ ѡхо ѡ ѹ ѡ. соупроугъсвѫ
тыи. романе давыде. непрѣ
станта. молѫщася. христоу.
вѣуьносъхранити. правовѣрь
ноую вѣроу. невртѣвноу. вѣоть
чьствии ваю. гла. и.

Братапрѣкрасьнаѩ. ваюстрасти
нашанедоугыиицѣлѩета. тоуне
приѩтатоу неженададта. бо
лѫщиимѫницѣлениѥ. нъиако

НМОУШАДЬРЗНОВЕННЕ·ХРИСТАБОГА
МОЛИТА·О СЪПАСЕНИНДОУШЬНА
ШИХЪ· ГЛА· И·
БОГОМЬНЗБРАННЙЛЮДИЕ· ИНОВО
ПРОСВѢЩЕННИ·СНЮБОРАДИ·СВАТОУ
ЮВЬСАЗЕМЛЯРОУСЬСКАЙПРОСВѢ
ТНЕА·ОВЕЛИКУЮДО·ІСАІКО СВОЕЮ.
БРАТОУНЕПОЩАДѢ·ОКАМЬНЪІНОУ
БИНЦА·СЪЛѢВЪІНЗАВИСТИРАДИ·
ПОСЪЛАВЪЗЪЛЪІМСЛОУГЪІ·ВЬСЕ
БЛАЖЕНААГОСТРАСТОТЪРПЬЦА·РО
МАНАОУМЪЗВИША·ОТѢМЬ·НДАВЪІ
ДАЗАКЛАША·ЯКОАГНАМЕЗЛОБИ
ВО·ПРИВЕДЕСАНАЖЬРТВОУ·НЕЪ
СПРИЯСТА·БѢНЬЦАВѢТЬМЪІЯ
ОТЪХРИСТАБОГА·ЙГОЖЕНЕВЪЗЛЮ
БИСТА·ВЪЗНЕНАВИДѢВЪША·ИН
РЬСКЪІНУЪКРАСОТЪІ·ТѢМЬЖЕ

ловѣколюбьѵе .. — н.

Єгда поставѧтьсѧ прѣстолн . н
раꙁъгноутьсѧ къннгъı . нбо
гънасоудѣ сѧдеть . ѡ кънн
страхъ тогда . ангеломъ прѣ
дъстоꙗщемъ съ трепетомь
нрѣцѣогньнѣнтекоущн .
ѵьтосътворнмъ тогда нжево
мноꙁѣхъгрѣсѣхъ . повнпь
нннѵловѣцн . ѥгда жеоуслъı
мъ зовоущаѥго . благословле
нъıѧотьца воцесарествьѥ
грѣшьнпкъıжеѡтъсълано
шавъмоукоу . нкътосътерпн



Господи градъ инкъ страсти.
своимоутвержаимоученикъигла
голаашє. ѥдинъпонимъта.
какомонхъглаголънепомь
нитє. нхъждрѣвлерекохъва
мъ. гакопророкоуьсегданѣсть
писано. ащенєвонєроусалн
мѣоубьєнъбоудеть. нъынѣ
оубоврѣмяпластажерекохъ
вамъ. сєпрѣданъбъівлю. въ
роуцѣгрѣшьнникомъпороуга
нъбъіти. нженакрьстѣмя
пригвожуьшємгробоупрѣда
въше. небрѣгомамьнятьта

нѣвъзможетьсъмертьнагиде
ржава . славагосподнкрьстоутво
немоцнвоскрьсѣннню .. ѳ .
Шасхакрасьна . пасхагосподьнѫ
пасха . пасхавсеуестьнамъ
восмѫ . пасхарадостьюдроугъ
дроугацѣлоуимъ . в . пасха .
нзбавлѣнниескербн . мбонзъ
гробадьнесь . якоѿтъуертога
восьмѫхрмстосъженамъ . радо
стн . исполнитесѧглаголѫ .
проповѣдитеапостоломъхрсто
съвъскрьсе . нзмертвыихъ .
смертьюнасме .. г .

не. а. страеца. а. гла. еуа. а. сэлла.
воомо. кединъыимена. і. оцуніѣъ.

Пагорцоцуениколлъидущии
илъ. заземльноекъъзнесеми
е. предъстагосподь. ипоіѣло
ньшесакеллц. ивъдамцювла
сть. весьдемоцуивъше въпо
дъневесьныцюпосылаютьса іро
повѣдати кежезмьртвыихъ
воскресеніе ижеманебесаво
знесеніе. иллъжеисъпребыва
тинеложьныіобѣщаса хри
стосъбогъ исъпасъдушамъна
шимлъ сѣѣ б гоецаа.:

Кадлемьвидѣвъшеотовалемъ
лироносицарадовахуса ви
дѣшабооцношю. сѣдящамагро
бѣ итътѣлъреуе. сехристосъ

молась вьсегда. христу ѡдуша
хъ нашихъ

НЧАОКТАЬЪАПО

кровьстъıнавца ѣстлаплламаньıй·
и
чуенну ѣсъпасокъ. старѣневѣще
пъ
ьмникомъпрьеславьıне. славамц
уенникомъ. аманиѣскѣтило
прескѣтъıло. намъмегражлии
ѣ·прилѣтъıпомолисѧ иꙁбави
тисѧстадцтвоемц. ѡтъкѣдъ
исъпастидцшапаша: гла а

а пскосъш: ъıнѣша го одизноѣую:
в великоеꙁаступлениѣ. пеуаль
ıъımıесикогородицеуместаıа
сıсораапомощь. съпасенıеи

оцтйерѣмиѣ.глѧлостпщ
уиѧа.бжиѧмудростиисто
уиисѧ.мпровиипокровъ.ѣдѧи
мавѣрьиписѧтьлъѣисмо
фоѣмта.двалѧщеменѣреуе
ньпо.ѡкрадовапатрадѫсѧ.ст
токоюгосподь.подаѧмпрови
ѧ. велиюмилость. по
Дпвѣмъѣипророчьесапиѣ.бѫдеть
реуе.вдпосадѣньмидьни.ивѣто
рагосподьнѧ.идомъгосподеньве
рѣхугоръ.оцвѣхомътевлады
уице.истипьмолесъбытпе.го
рыкопхолѧмиоукрасишасѧ
мѫногоименптъмиицерысва
мп.твоихъѣиразъмпкѧ.тѣлъ
иеселовъѣипьмътп.ѡкрадова
напатрадѫсѧ.стокоюгосподьно
по. даѧмпровипвелиюмилость.
ѧ. Уподьноеоукрашепие.вдсѫмвѣ
рьмъмъѣсѧ.пророуьсѣоиестипь
полесъбытпе.аполомъслава.нмц
кепиѣомъоудокрепиѣ.дъвьствц
похвала.вдсемумпрупредпьпы
пгокровъ.покрыпвладыупце.ѡ
мофоромъмилостптвоеиа.ць
сарднвьсѧлюдпвъапиоща.ѡкра
довапатрадѫсѧ.стокоюгоспо
дьподаѧмпровипвеліюмилость.
Наст. гла. г. По. Прпдѣтев
Прпдѣтевдсипраздноюкьцп.
уѣстьѣипокровъбожпѧма

клца тго·еі· кнаколодимера·ктвъ·ζ·

Придѣте стецѣмъсакьси·къмъ

тьнѣипамати·отъцарцьска

го·инаставьниканашего·влади

мера·себо·отъилинърожьсавъ

злюбивъзлюблешаагоихриста·

кънемцѣвъзидерадцясьспра

материю·олѣною·вьсаболиднсво

ванаоцуивѣроватѣи·ипокланати

савътронцикединоможкотц·и

пдолъіоцпразникъпопра·иизра

стинамъсвоиуьстьнѣилѣтора

слироманандавъіда·тѣмь·и

мъі·свѣтьлонъінѣпѣсньми·па

мать·ихъвѣрьноуьтушелюбови

ю·праздьнцѣмъ·далолатьсѧ

отъсмрадабѣсовьскаго·къимали
слезъыпролѣю·отъслезъмою,прама
терьсвободивъшаго·нъѡвьсаухь
скоомуцесарю·раꙗхранительꙗби
сѧ·орошеникмьсвоихъсиглаголъ·
варъпогублаѥть·глаголякънѥи.
братиимоѥишедъшиблаговѣщѥ
нииꙗрадостьвъхъпии·въсхожюбо
коштьцюбогумоемуибогуваше
мц ꙗкодаподавъмирѣви·велию
милость÷ мцатого·въ·кд·стъı
мучкъборисаиглѣба по·къимли
къимипохвальныимивѣньци·вѣ
ньчаемъпѣваемаꙗ·раздѣленаꙗ
тѣлесьма.исъвъкупльнаꙗдушею·
вѣрьнъıимълюдемътеплаꙗза
ступьника землароуськъıꙗоц

добрение вьсемь вьселенъıимь насла
женние. мужеумьныимьсъмъı
слом҃ь бѣсовьскıюдержавıразру
шьшаи҃ христовъımь пособиемь
по. подающаагомиръивелиюмилост.
Къıимипѣсньıнъıимидобротами.
оукрасимъпѣваемаи҃ романа
силуимцщаго. настрастидобле
стьиа҃ давъıдакупьморьвьните
лаωва. свѣтилѣприсносиıающии
озаряющи. свѣтомь добродѣтели
иблагоүьстивъıиавьсѧ. христовъı
оцвидѣвъшезаповѣдибожествь
нъıиа҃. прославистасаславьно. вь
по. сѣмъподающамиръ. ивелиюмило
Къıимидцховьнъıимисловесъı.
съставимъпраздьникъүѣстьнъ.

гі.

преславьною мученику · тѣхри
стаго радиостависта · тьлѣньнюсла
вуѣ клѧнцю · ѡвъбовъребра рооо
демнѣ прнмтъ · ѡвъжеѥкоагнь
цьзаколенъбысть · ѥдостонно ·
ѡтъхристанцѣлемнадаръ · бысѣ ·
мъпрсѣщнмъ · радостьноивелию ·
Дньсь · вселенаѩвьсѧ · страстоть
рпьцюмученкмипросвѣщаетьсѧ ·
кожнм · цркы цвѣтьюукраша
ѥтла · романеидавъідевопнѣтька
мъ · оугодьникахристова · нзастү
ньникатеплаѧ · непрестантакло
лѧщнсѧ · даравъысвом · гла · г ·
Дньсьвѣрьмынхъсъбори · ликъдү
ховьнъінсъставимъ · опамятн
свѧтою · свѧтолѣпьноликъстыун

стиювъзълиѥмъ · пантелѣимо
немүученикеславьнъіп · съмѣсѣ
звлнивѥкожепавелъ · прнмлъ
добли · радүнсѧ · теплыизаступь
нивѣ · нпоспѣшьмнүѣ · сүщнмлъ
вънѣдахъ · радүнѧ · колѧщнмлъ
недоүгы · безмѣздьноицѣлѧ · дѣ
телюдоүхѣ · прѣчүдралюбо · еръ
молы · оученнѥмьоүтвьржесѧ · ѡ
тъвергльнесноты · ученечестнѥ · н
матерьме · въспрнмъблгочьсти
ѥ · навъчүеоүмьшнхънаслажени
ѥ · тѣлъ · зачъінепрестанкъгоспо
дү молитисѧприсно · съпастидү
шамаша ·

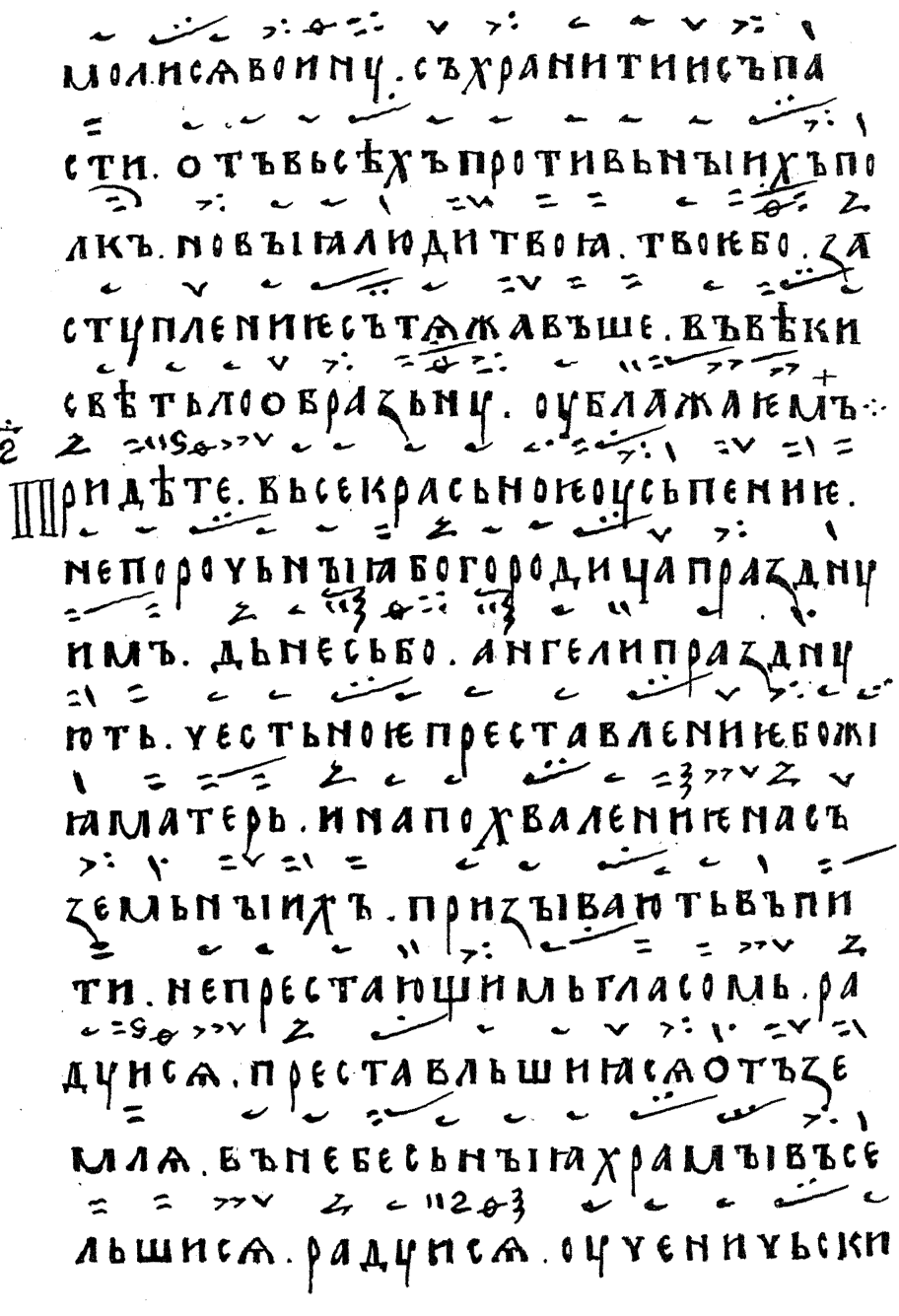
НЧАЛЬЦ · А · НАКЬДѢ

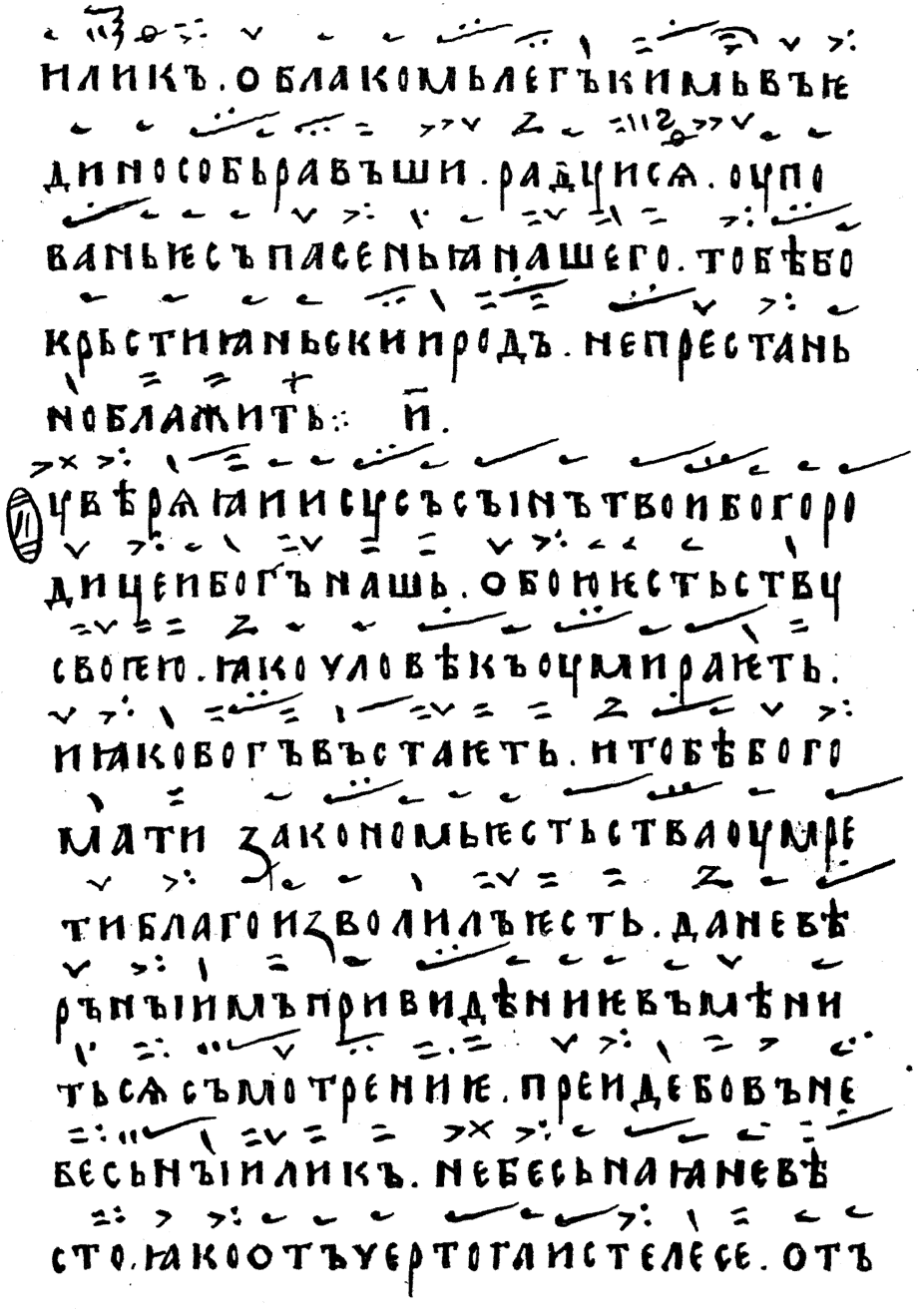
н · нагквозвл гла в · ко · терпѧще

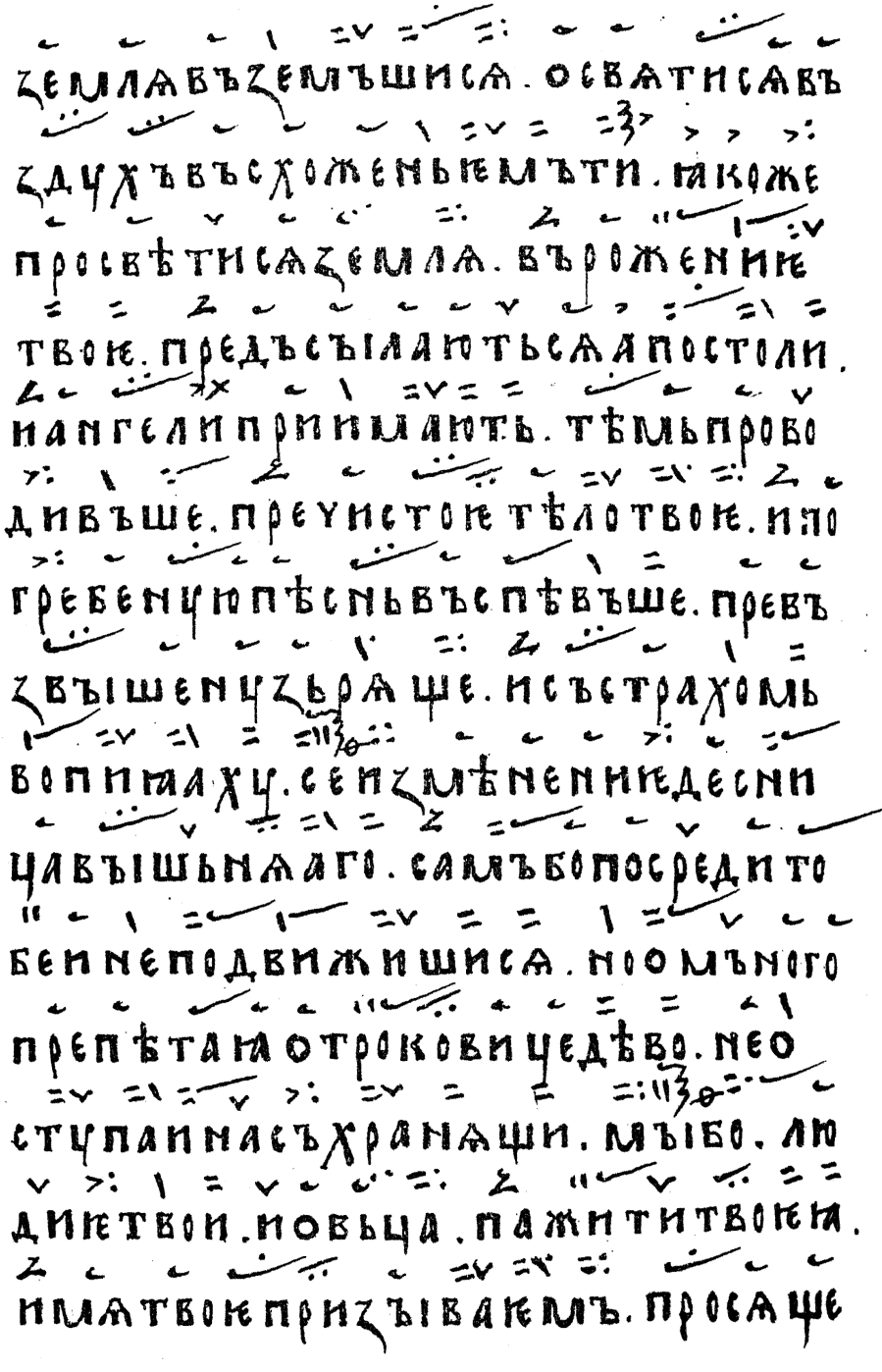
тѣмь. бывъ. христолюбивъіимъ
къмазѣмъ. якоучитель. правъі
навѣръі. вельможамъ якотверъ
доѣзастоупленїи. скорбящимъ
оутѣшенїи. нищимъсъкрови
ще. мьнишьскоомоужеликоц
лѣствицавъзводящиавъісотц
небесьноцю вьсѣмъжекънемоц
притѣщимъ. якоистоуьникъ
приснотекоущиаводъі. ижже.
инасъ съподобивъкоцсити. хри
стевоже. повелицѣитвоимило
стїи. Въ. ї. стго. І ѡаецалистагл. в.
Бого словеоцного. оучєнїуевъзли
бленесъпасовъ. молитвамии

мъідостоинъібесъмьртьнъінасла
въі. вѣньциивѣньчаетъ. христо
събогънашь. имѣниивелиюми
лость по
книмипѣсньнъінидоброталми.
вѣньчаимъпетраипавла. бого
разоумьнѣикрилѣ. прелетѣвъ
шаконьца. инаневовъзнесена
на роуцѣевлгелиѣблагода
тьнагаго. ноздѣистинъіпроповѣ
данима рѣцѣпремоудрости. кръ
стьнаѣжерога. имажевѣсовь
скаѣшатанима. христъсъни
зъложи. имѣниивелиюмилость
книмидоуховьнъіимипѣнии.

нителѧ. обѣсѣѣтилѣприсноси
ютающиихозарѧющи. свѣтомьдо
бродѣтелииблагоуьстивъıѧвль
сѧ. христовъıоцбооцвидѣвъша.
заповѣдибожествеıъıѧ. просла
вистасѧславьно. вьсѣмъпода
ющааго. мировивелиюмилость
Къıимидцховьıъıимисловесъı.
съставимъпразьникъуестенъ.
преславьноюмцученику. ѧже
христарадиостависта. тьлѣнь
ıцюславцземьıцıи. овъбовъре
бранрободениенеприятъ. овоже
ѧкоагнецьзаколенъбъıсть. ѧ
жедостоıноотъхриста. прия

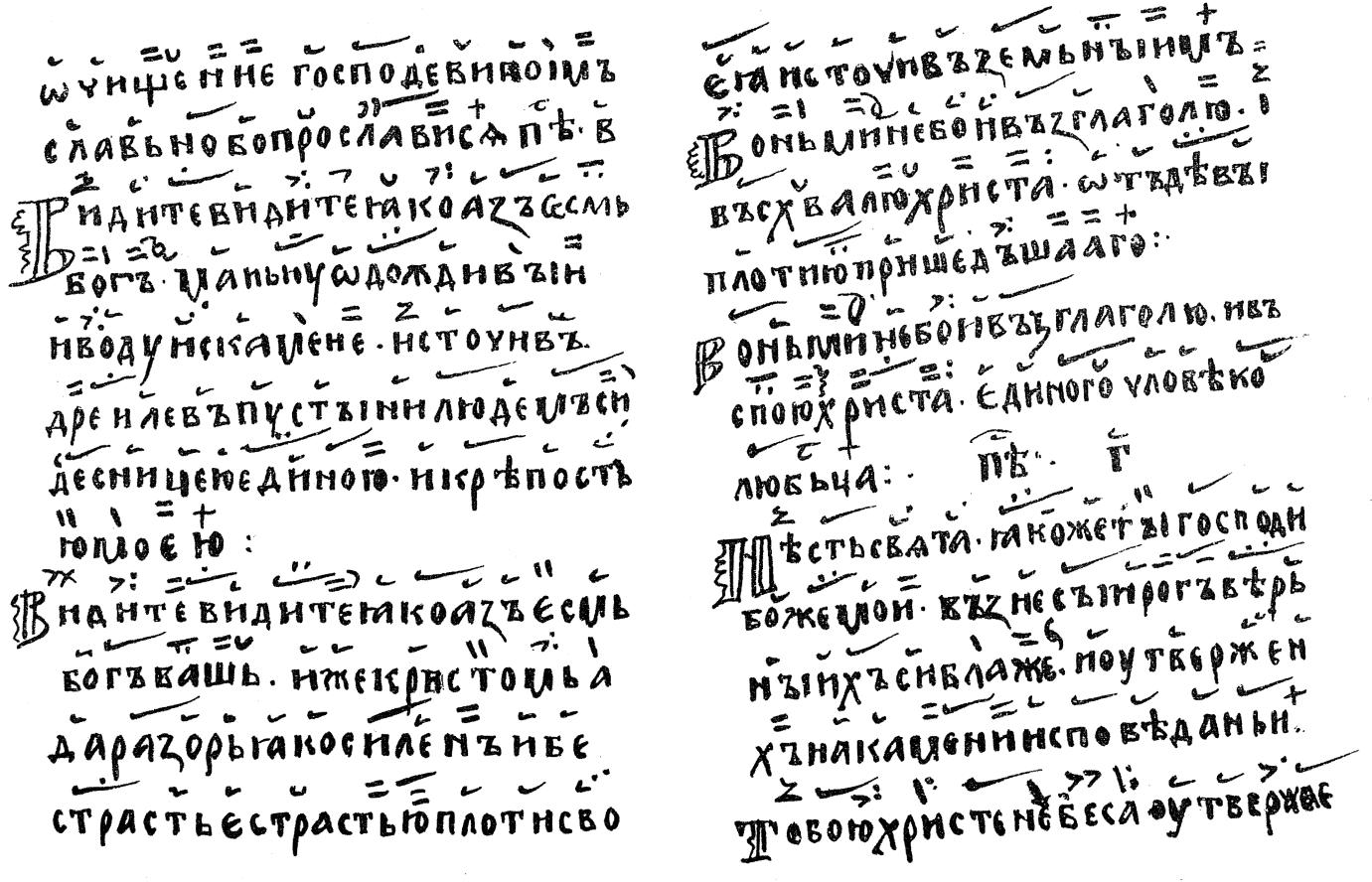






Ѣ женѡ вѣсти цѣ агѡ бог
ѡтрокѡвѣ. вѣ ѡцѣ мьши. пра
дѣстьи нѵ рождьши. тебѣ.
богородице величаемь сь.
Д ушаи ѵ нистаи. ѵ ныс сѵвь
рѣнаи но ѵстьнаи. при
дѣтевъ ѣ ѵ величѵи ца пѣ сѣ
рѣнѵю непрѣѵнетѵю цатерь
сѵи ана нѵ илѣѵ. сталѣсѵщѵю
ѡ нетароденц. приносящѣ
ѵ ѡлитвы. пощади душь
нашихъ хрестебожѣсѣ
ѵ пасни ѧ.

Ѳ прѣпышьнѣѣплотивъ
ѵ рѣвъ ѣ зачѣньши. нѵ здѣ
ча прѣжѣвъ ѣ ствиѡ сиѧвъ
шисловѡ. пѣсньи нѣбѣспре
стани величаѣцѧ вѣ ѣрьни.
Д анѣбѣсѣхъ ѣ благословиѧ
та. ина чѣ ци слоѵ ѡ словии
ца. радѵи сѧ нѣвѣ ѣ сто
нѣнѣвѣ ѣ стьняѧ.
Д вѣ ѣ ствоѵ ѡтвоѣбогороді
цѣ прѣѵнастаѧ. сгрѣшѣнѣ
ѡ пали шагнь ѣ дѵше с ѵ тѣлесы
величаемъ



ємъ шразъвыстьсвоимъученикомъ
нынѣоуволникоуешисъбесплотьными,
христанепрестаньнослоноословѣ. шттъво
гавогъсловонгвавителѧ. поклоньшаа
говерхъсвоипредътеуи. ишсвящьша
атоестьтстиоводьное и тогоубомоли.
томоупомолисапреподобьне дарова
тивьселенѣи. коупьнопребываннѣ,
миръивелиюмилость.

Преподобьнештъуе. богоносефѣшдосне,
иъностиноусъподобисѧ блаженыѣжи
зни чистотоюипощениемъсѧюшврѣ
тъ живъвопрестависѧиаистиньныи
животъ. ьсѣмъьштърекъсѧсъбесло
тьными. христанепрестаньнослово
словѣ шттъдѣвыненгреченъноплоть
приималъша ипотроухивъшагрѣхи
наша крьцаемъвъводахъиердань
скахъ тогоубомоли. томоупомоли
сапреподобьне даровативьселенѣи
миръивелиюмилость.

Преподобьнештъуе богоносефѣшдосне шврѣ
тъшинакожелюбмашесвѧтоуютвоюду
шю благодатьдоухасвѧтаато. въгоже
въсиансѧякопреуистыисвѣтъ етожѣ
постѣшениемъсвѣтьлошгарень. хри
станепрестаньнослобеслова. въдъвду
соущьствоуединогосына. игрьщасѧма
роусоюпредъгеуа. исъиѣдѣтельство
ванъгласомъшттъуемь. тогоубомо
ми. томоупомолисапреподобьне,
даровативьселенѣи. миръивелиюмили
ловть. насти. вѣръ. отра. мыь. в;

Преподобьнештъуе. высоградъживущи
ивонми. възвеселишасѧватоуютвою
доушю. вѣрьнаоустремленииводы
шставлениѧ. прошедъшанердань. и
въсѧконьца благочестьнословенсто

сигла голъ варъ погоубляетъ ·
глаголаисъ неи братьнамоеи ще
аъши · благовѣщенне радость.
въ зачатии · въсхожю боисъ шитъ
цю богоумоемоуи богоувашеи
моу · иакодаподамъмирови.
велиюмлть ·

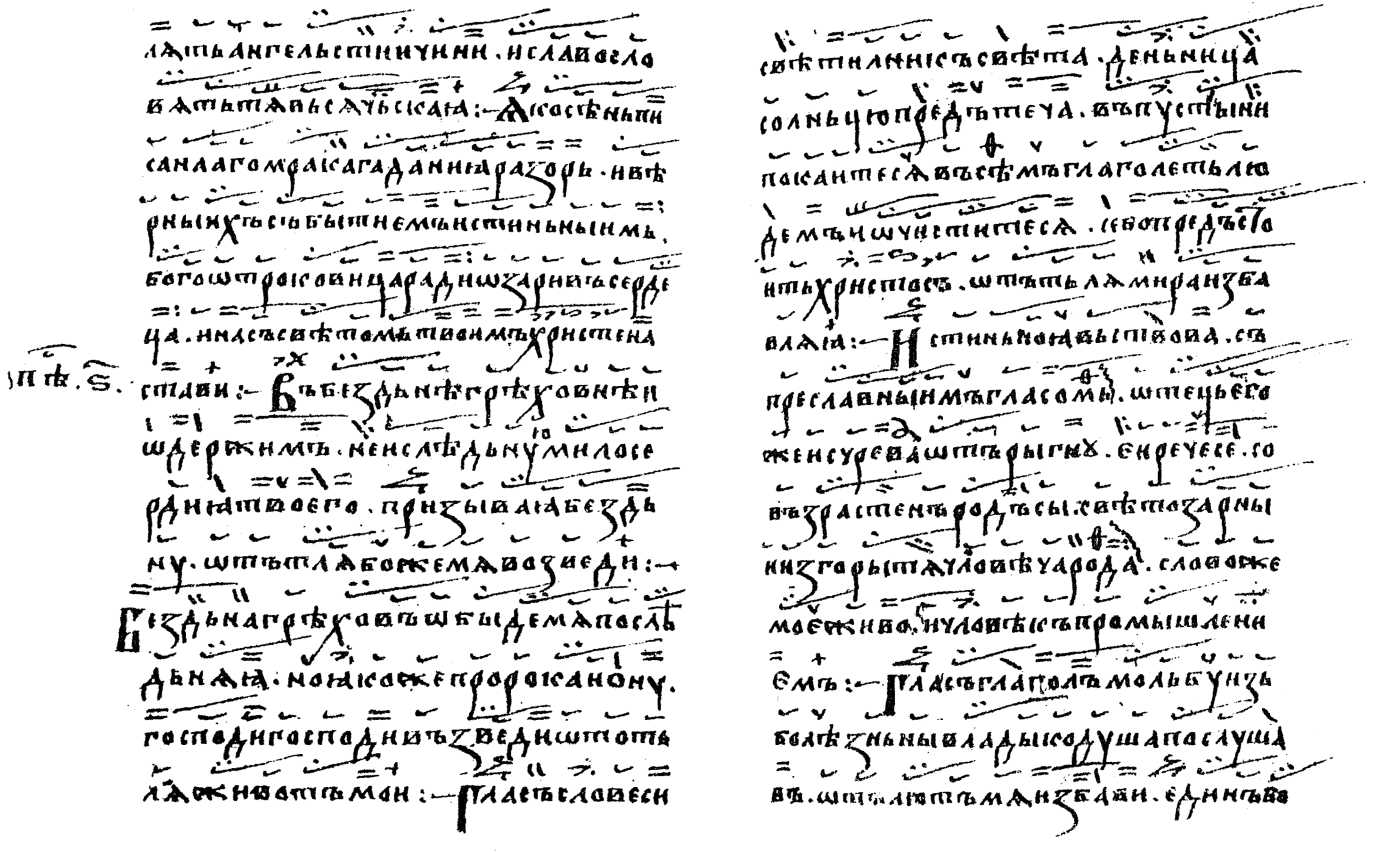
Мца · того · въ · кд · стыамоу
ченицихрьстины · истоуюмоу
ченисоуборисангдъба · сн · гл · в ·

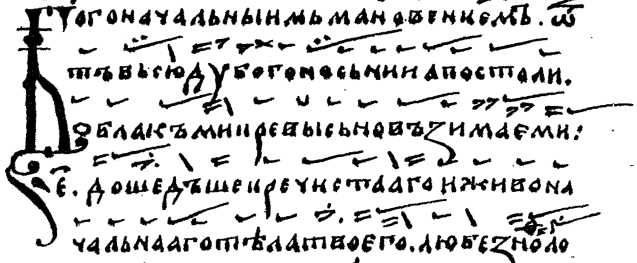
Кыимпохвальныимивѣнь
ци вѣньчаемъпѣваемаа · ра
зумѣлемаапаелеема · изъвъсоу
пленаядоушею · иѣрвныимъ
людемъ · преплазастоупыни
ка зрмлѣроусьскыиоудобрени
е · иньсемавьселе плена спасажени
е · моужеоумьныимъсъмы
слома · бѣсовьскоюдержавоура
зроушьшана · христовомьпосодни
емь · подающаго мировиделию
милость ·

Кыимиѣсньныимидобротами ·
оукрасимъпѣваемаа ворисса
силоуимоущаго · настрасти
доблестьми · иглѣбаисоувь
норевьнителяшва · свѣтилъ
приносимыющи · ишзаращи
свѣтомъ добродѣтелибаго
ъстивыибьса · христовыиоу
видѣвъша запов҃диво҃е
ственыиа прославистаса слав
но · къстъмъподающа · мнръ
иѣлиюмилость ·

Кыимидоуховьныимисловесы
съставимъ · праздьнисъчесте

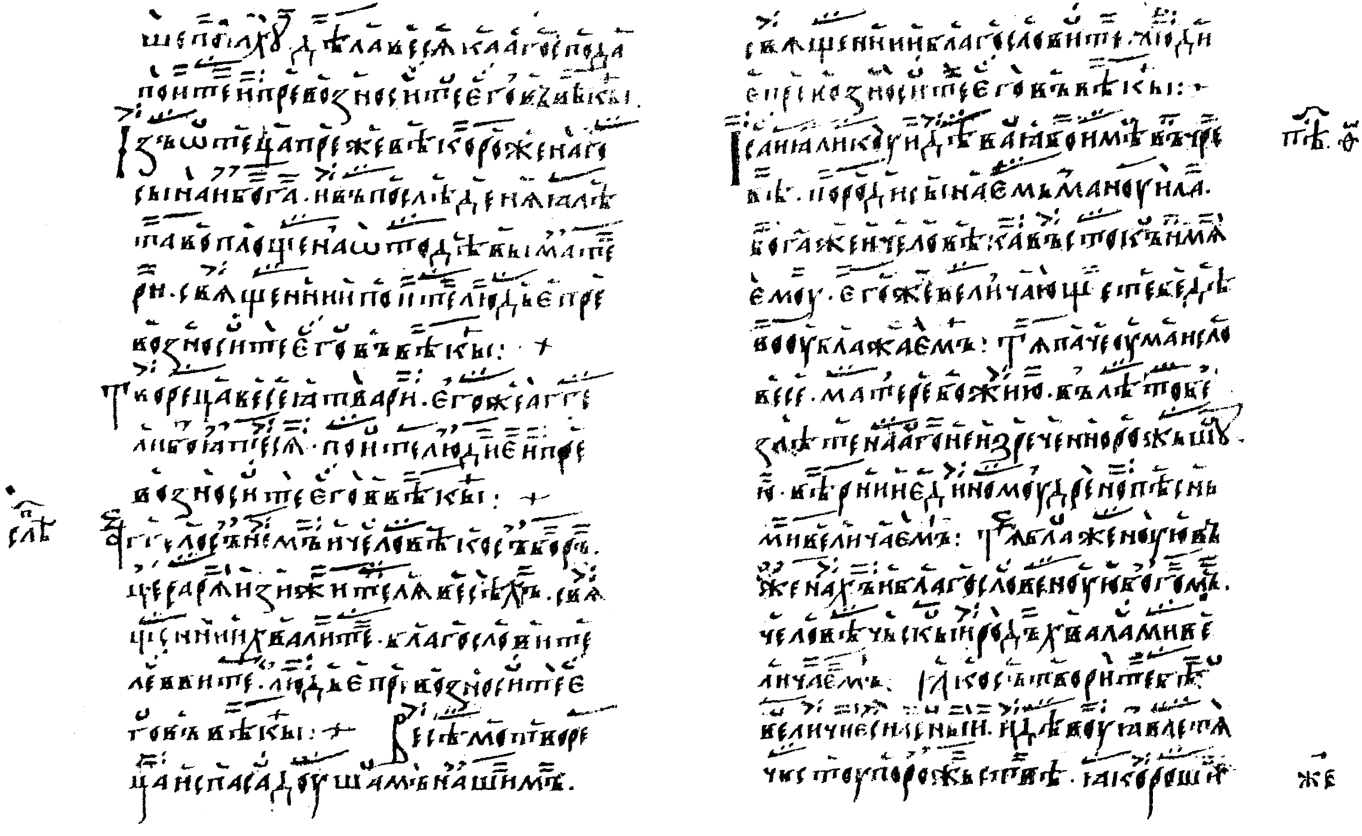
Табл. LXXVI, л. 36 об. и 37.

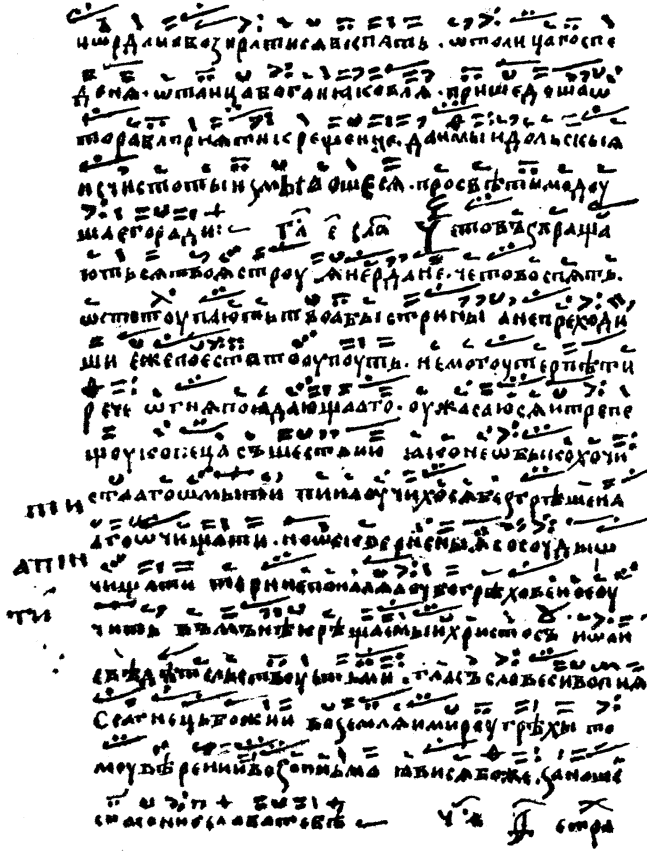


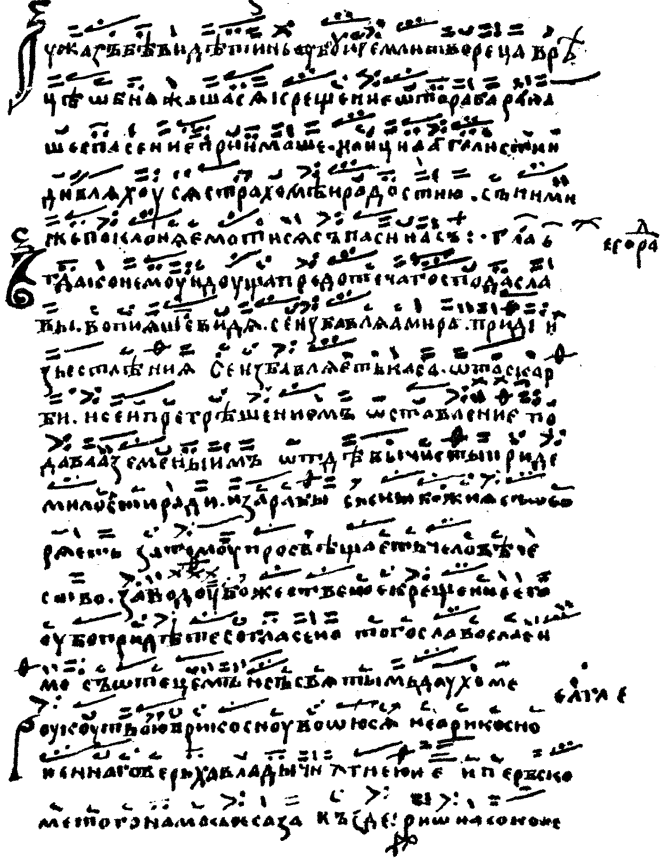


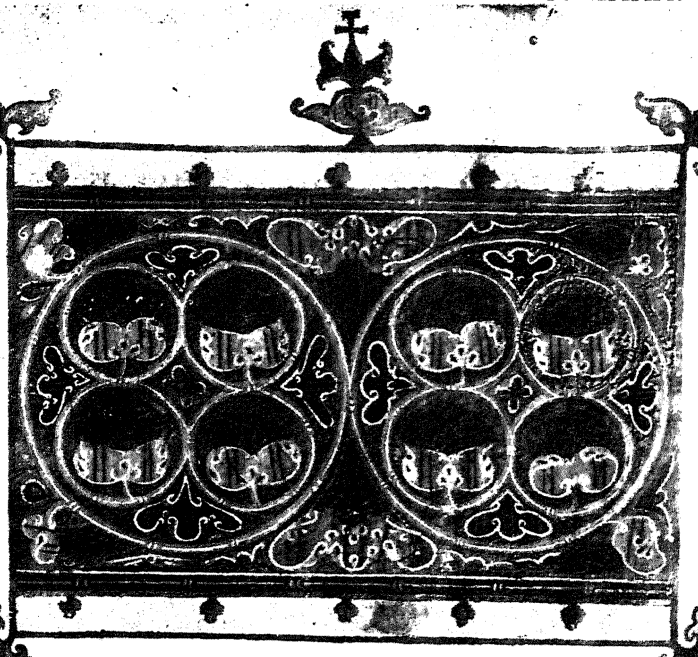
стаб҃ог҃о господь. подаянимировите
воювелиюмилость: Слава. Іны Гл. а.
Ѹгонаучальныимьманавенкемъ. ѡ
тъвьсюдубогоносьнииапостали.
облакъмнирѣвыьноѵъзимаеми:
Е. дошедъшеирѣчестадагонжиѵона
чальнаагоотъблатвоего. любезноло
быдаахѵ. в. превышьнажекебе
сьныисилы. съсваимъвладысоюторн
шедъши. S. богоприятьноеиприе
чистоестъвдопредъпущающе. стра
хомьодержимибывдаахѵ. д. пре
мирнажекредъгожаахѵ. кневиди
мовопиидаахѵ. превышьнимѵчинонача
льниѵомь сеисѵхъцарицабогоѡш
троковницапрнде. г. въземьтевра
таснюпрекрасьнуюпринмьте. при
снасущаагоматерьсѣта. тонаборади.
всесмощьноеземьныимьѵспасенне
бысть. наньжевъгорѣтинеможемь.
итондостоинуючестьподаятинемо
ѳѣемьжемъ. тонабогизлитепрѣвнмь
етывысжыдоумь. и. тѣмьпречи
станабогородицеприснодѣвоносны
имьцаремь иражествомъѵсѣвщи.
молисявонну. съхранитинсъпасти.
шетъвьсѣхъпротивьныихъволкъ.
новыпалюдитвоя. твоебазаступле

Табл. LXXVIII, л. 61 об. и 62.









КНИГА ДЕЯНИЙ СВЯТЫХ АПОСТОЛ

Повѣствованіе первое

О ПОБѢДОНОСЦѢ ХРИСТѢ ДАМАСКЫНѢ,

О ВОЛѢ ПОБѢДИТЕЛЕНАДЕСНІ

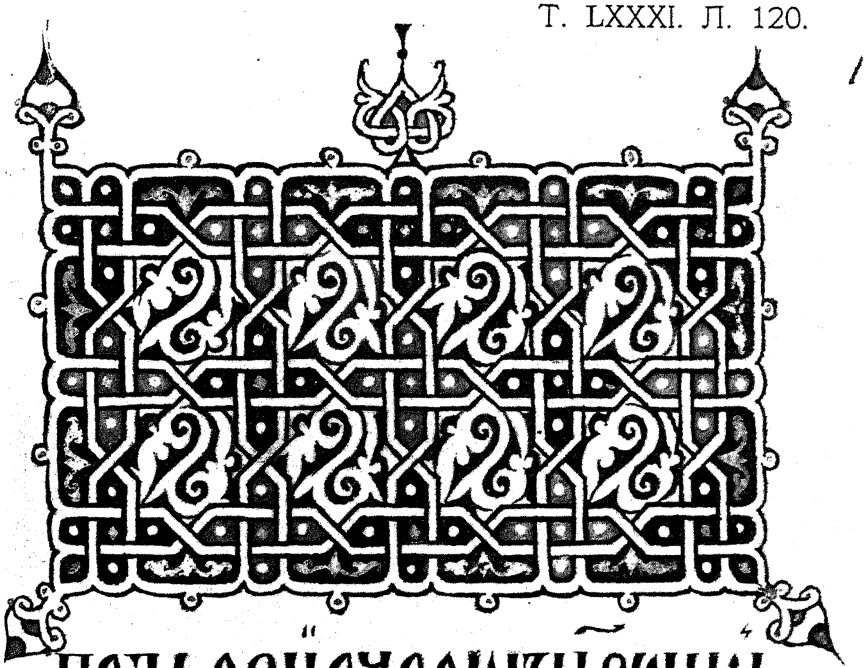
ЦА. БОГОЛѢПНО ВОКРѢСТИ:

ПРОСЛАВИСЯ ТЯБО. БЕСОМЕРТЕ

НЕВЕСЕЛЯЩЕГОУЩІМ ПРОТИВЕНЫ

ЖСОТРЕ. ИЗРАЛЬТЯНОЛЮБОУ

СІЮИСМИТОДАРЕСЛАСЛІВОСЛОВІЮ



ПѢНІЕ ВЕЧЕРНЯ СОПЪЧЕСКІЙ

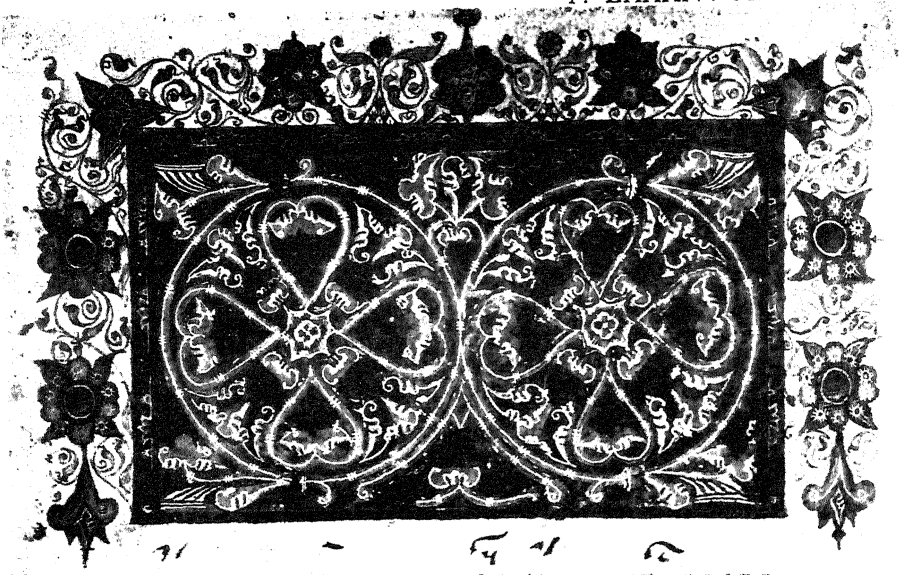
рѫтвоуГАНАШЕГОІСХА. тро. гла. п.

ИФЛЕШМЕОУГОТОВИСѪ. БЛАГО
ОУКРАСНТЕСѪНАСЛН. ВЕРШЕПО
ДАШЪСПРІЕМАЕТЕ. НСПНПЕНА
ПРНДЕ. СТѢЪМНМОТЕЧЕ
ТЬ. НКОГОЧЕЛОВѢЪКОЛЬѠ
ТѪЪКЪІРАЖАЕТЕСѪ. КЪѠБРАЗН

Слава, стихъ мисьборинъ глаголъ.

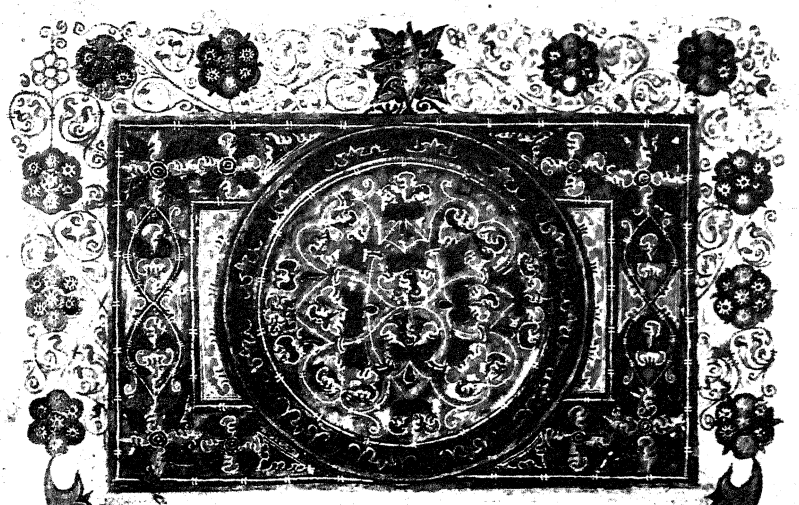
Приидѣте послушаливоюдо
стопорецю имученикоудобы
вожа кополѣно страдавшеѥ.
паки вамъ реченоу противника
агопрага. и пакы кстатьѣ
лавоу крашена предостои
ма христоурадующеѥсѧ.
пѣсньи имы. и вѣнцемъ
матѣ свѣщесѣло. любовь
ю похвалимоювопиюще.
радуйтасѧ вселенитвѣи
застоупленіѣа. ипобо ре
писапашраіи. радуйтасѧ
сѡдшраѧ. болѧщеимъ. и
вѣсомьпротопителѧ. радуй
итасѧ люблюбезпамѣрета
братапреісрасенаѧ. борисе
слѧщенныи. и глѣбекрасо
ныи. любимаѧ христомы.
радуймолитвицаспастоюво
йнѣю. оумиръпритиимирѣпета
стинадѣшинаша слава и
Приидѣтепоповѣщениироусѣи
исобори. и придитекѣсловѣ
шины смертьприемлѣте.
моучеликовборисакопиемъ
вореврагѣотрободоша. и
кровиипролитиесотвориша
ѡтцалѧдѣкѣи. и паполѧ

питающе душа наша
коимъ мы тепо спасемъ
богоносеным. блаженн
ым. молитесь аминь
поспися о
рождьство христово
радуйся ерусалиме
радуйся и вифлеем
радуйся пещеро
радуйся яслие
радуйся пресвятая
нстрка. нградо. нже
си. поспитавыи ма
ленькы царьствие не
сного. кто хощет
нию вашего рождества по
хвалите нежеланне
мы можа съвершеныи
богомь въ стопа
сибо спасти душа
мою нашимь
спасителя
весь дарениемь нашь
ладенамекнемь. поси
ди ошествано. пове
сяконеца земляным.
кониемь радостнем.
шествие преблаженни.
молитесь намосота
спися
кто хрещи можеть се



Октоихъ сиръчь осмогласникъ

Вечерня. Отче нашъ. Молитвы
Отча нашего Савы. Намалѣи
вечерни. стр. гла. а.
Вечерня. Паша матки. та.
Отпустъ. Дѣтелюдие сицѣ на.
Дѣтелюдие понимо и поклонимо.
Слава. ѥдине. бѣ.
Радуйся отъ нонаго сватаабо



КНИГА ПАСХАЛИЯ

Гла

творение 1 преподобнаго отца нашего Иоанна Дамаскина.

Божественное и пасхальное торжество, Христос Бог наш, от мертвых воскресение, тридневно, яко Бог, изведе нас от земли, и от смерти, и от ада, Пасха бо Господня, Пасха, Христос Бог, Иже от мертвых воскресение, Иже от земли, и от смерти, и от ада, Христос Бог, Иже

поучинж. неподобнаимпадашнеаходатца.
ница спасимадладычице.іакеорженіи
богалмлостиннаго единаготесеіедра
го пмногоблагоутробнаго: +

НАВЕЧЕРНІЙ ВЕЧЕРНИ СТРЫ ВСКРЕСНЫЯ

СЛЫШИ

Вечереноующесненлощесеноюслоужбоу
тебѣхристетеприносиме іакоблагоизпо
лнтомилопатинаса. посреседеннаради: +
Господигосподиннештаперзинаесошта
тоеголица. ногаєоблагоизполнлдевин
и милопатинласопщескреседеннаради: +
Рлд унесасншеепатіиматтщереда
мо. божіне поселеннетыкопринятопре
жешсталеннегрехопо. посіресеннаа
ради: + БО. Щ аренекеседеныизаучелопщ
іколюбиеназемлиашнса. нсдучелопѣкы
пажніе. шпгдѣжпыбучнетдіаплопте
примпо. идпта прошедосвоеепрна

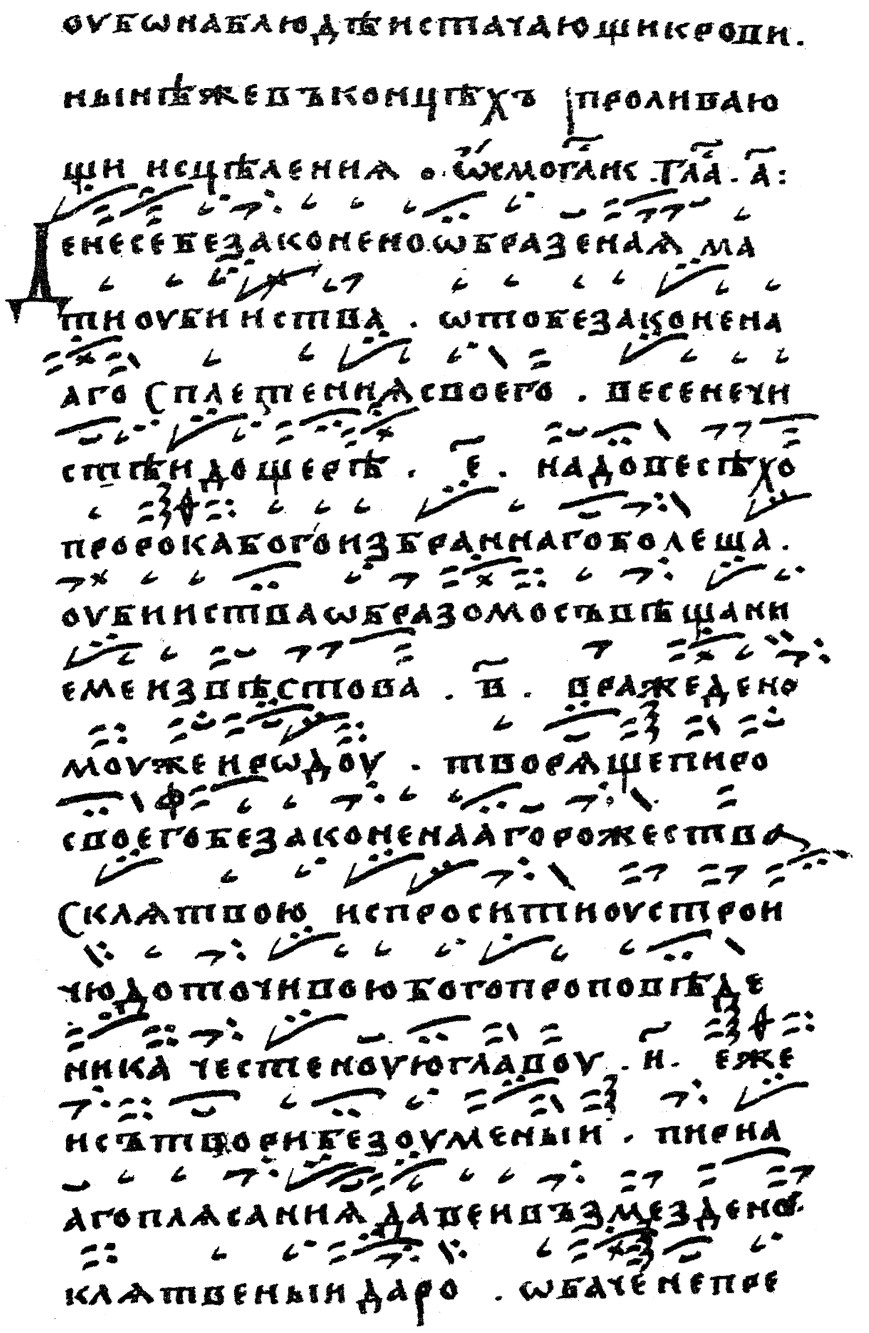
тнеме. единдеепіредпно. сдутоукеседте
стпомеланебдстапометѣме. сдше
рщенатоготбога. недершеначелопгѣ
іка. понеспнноупропонѣдаемо. непо
щѣдаемохристаготанашето. еговже
молнматнѣзнепщестенам. помпо
патнсмдоушдамонашпмо: + НАСТИ.
Вдшелвеемнакрестпонсоусе сощедьин
сданекесо. прнденастамертежнпотпо
бесідмертеныи. ікатпменыинмоепгѣ
тонестпненыи. ікпападошепмоесгѣ
мо. плъсересеннепросщѣщенесста
сенашеслапатебѣ: + Со. ипѣ. Блъ
Бѣзнепгѣстенаддѣпо. пажебогабезъ
стѣменнзаченашплотню. матпбо
гапъшенахо. свонхсдабомолкыпри
имнцеевенетораценам. шесѣмдадарочю
щнщщѣщенневѣтргѣшенпеме. ны.
нгѣнашамоленнапрнпмошп. моли
спастпнсапестѣмтѣнзшо: +

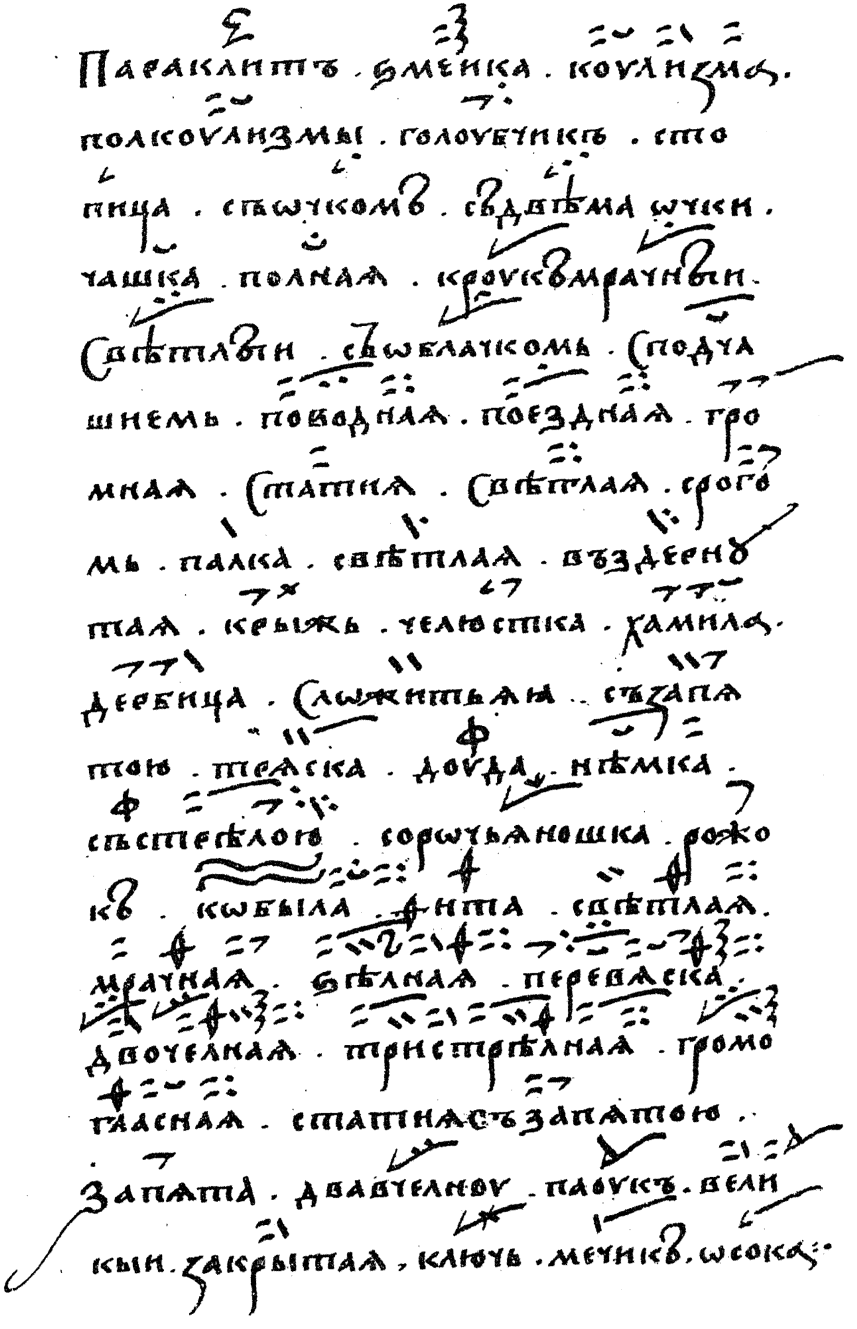
НАЧАЛО ТРЕНЕПРЕПОБНАГО

ОЦАПАШЕГО ІѠАННАДАМАСКИНА

ВОЖЕПОБѢДНШЕЛЕНАДАДЕСНИЦАБО
ГОЛѢПЕМОВЫКРѢПШЕСТИПРОСЛАВИ
САТАБѠ БЕСЪМЕРШЕНЕ ВСЕМОГОУ
ЩИАПРОТИВЕНЫЯСЪТРЕ ИЗРАЛТА
ПОМОПОУТЕГЛОУБИНЫШЕНОВЛЕШЕ
ЮТЫРАБѠТЫИЗБЫШОНЗРАНЛЕ
ИНЕПРОХОДИМО ПРОНДЕНАКОПОСОУ
ХОУ ВРАГАЗЕРАПОТОПЛАЕМА ПѢ
СНЕВЪВЕСЕЛИИПШЕТЕБѠГОУ ЧЮДОТВО
РАЩЕѠМОУ МЫЩЕЮВЫСОКОЮЖКО

ГЛАС · Ā · ПѢ · Ā · ИРМШІ ·

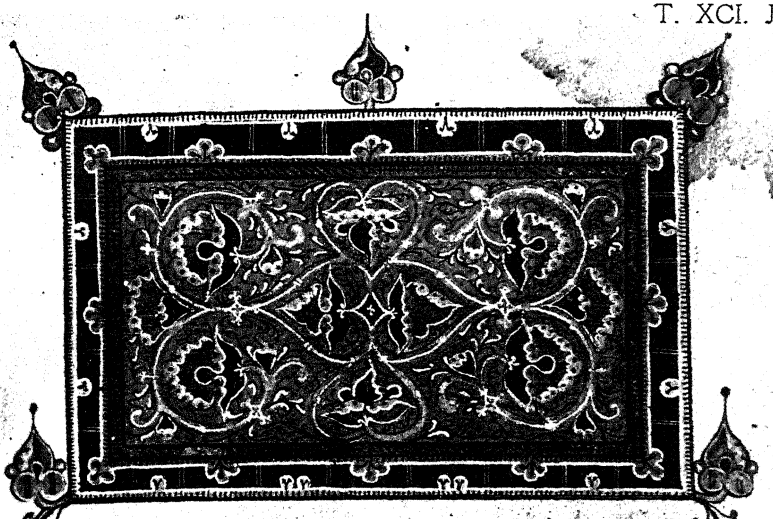



Параклитъ . бменика . коуланзма .
полкоуланзмы . голоуѣникъ . сто
пица . сѣщуксомъ . свдѣѣма щуки .
чашка . полнаа . кроукомъ рачнѣи .
Свѣтлѣи . сѣщелачкомь . сподча
шнемь . поводнаа . поездная . гро
мнаа . Стапина . Свѣтлаа . строго
мь . палка . свѣтлаа . въздерно
таа . крыжь . челюстка . хамила .
дербица . слоужитьаа . съзапа
тою . трѣска . доуда . нѣмка .
състрѣлою . сорщьаношка . рожо
къ . кщбыла . нита . свѣтлаа .
мрачнаа . бѣлнаа . перевѣска .
двоучѣлнаа . тристрѣлнаа . громо
гласнаа . стапинасъ запатою .
Запата . двавучелнои . паоукъ . вели
кыи . закрытаа . ключь . мечикъ . щсока .

преподобнѣ монастыни сладча
мъ нашимъ + Дрв Стры · слава ·
ла-в · Отъ коренебла гаро · блаты
ни въ зрастепасодъ · иженъ млада
Спасенныи снимешне · благодати
ожепаче · Нежелнмлекомодъсти
тынъ · инаисаменитъкадвъздыси
къ обоужедъздысинъразоу
мо · пысокоусъседащъдобродѣше
лми шбитель · нсъбожествены
мислами , нашысотъпреходъ
Христодабыстешбитель , божи
ниспасадѣшамъ нашимъ +
Памятьтвоюсъбысътребыдае
те · преподобнѣнесотечесниешне ,
икротостьсердьцатвоего · оугодни
уеблажене , ащенпрестащисѣш
тонасопастырюдобрыи · нъдео ·
шостоупинасодоухомъ пълнѣь
шкожиипредостолнесъангелы

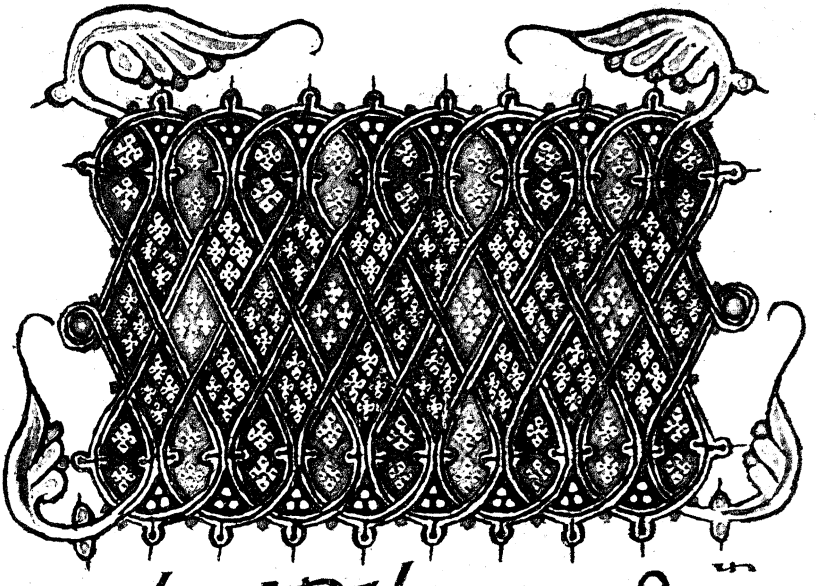
Единосо Обществено Исторыдтей

299



КНИГА ГЕСКАЯ ИРМОЛОГИЙ

ПОБНАГОЩЦАНШЕГОІѠАННАДАМАСКИНА · ГЛ
ПОАПОБѢДИТЕЛЕНАМДЕСНИЦАКѠ
ГОЛѢПЕНОПѢКРѢПОСТИПРОСЛАВИ
ЕА · ТАКѠШЕСОМЕРТВЕНЕКСЕМОГОУ
ЦИНАПРОТИШЕНЫАСѢТРЕ · ИЗРА
ИЛЬАПОМѠШОУПЕГЛОУБЕННЫЖЕНѢ
КЛЕЩЕ ·
ЮПЫРАБОТЫНЗЕЦЫ
ШЕНДРАНЛЕ НЕПРОХОДИМѠ · ПРѠ



КНИГА ГАДАНИЯ ИЗ ВЕНЕЦИИ

ЩАНАШЕГО·ІСА·ДАМАСКИНА·ГЛА·А·

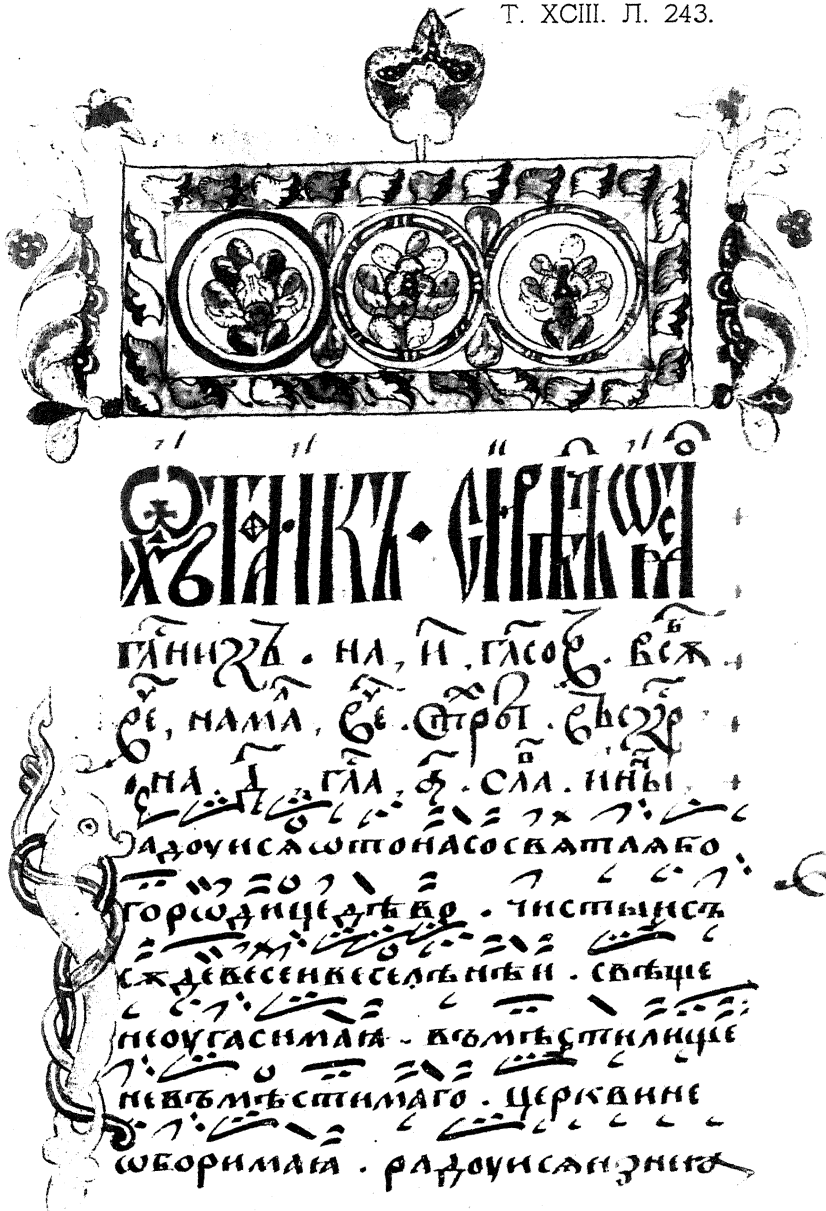
ВОНАПОВ҃ДНІЦЕЛЕНАНАДЕЕНИЦА.

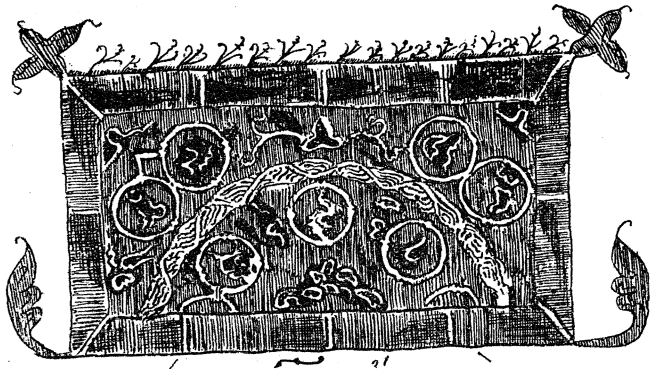
БОГОЛ҃ПЕНОВ҃ЪКРЕ҃ПОСТИНРОСЛА

ВНСА ТЛАБОБЕСОМЕРТТЕНЕ ВЕСЕМО

ГОУЩНЫАПРОТИВЕНЫЫАС҃ЪТРЕ·И

ЗРАНЛТАНОМО ПОУТЕГЛОУБИНЫ





КНИГА ГЛАСБЕСЕДНАЯ

нѣе. прпбнаѡцнѧше.нша дамаскнн.

намалоѵ̀ср.стрвы. ѵ̀ечернѧнша.

ѡ̀ныдетелѹе. Прндетелѹе. лн.нн.

радоуныѧштонаго. свѧтаѧкотора

ѧнцедѣѩщо. ѵ̀ыстыннсосоудесенее

ѵ̀еленнн. спѣшенеоутабнмлн. вомѣ

сѣѵ̀бомолоѝ

мироми нададлнизъдѡ

шоу нтоусоущѣѹтмжтро

свѣтнпошоу нспѣтпоскре

ѵ̀енмѣ газыкомѵ̀показанш

шоу. спѣтодашечегосподнѣла.

патенѣ. ъ°ѡ. ѵ̀ечерме

нѣѣтмори краконенскоусо

нынанеѣѣтвы шѵ̀разонапн

сагдрешпе тламомонѣнра

здѣлнтелеподѣ. здѣжета

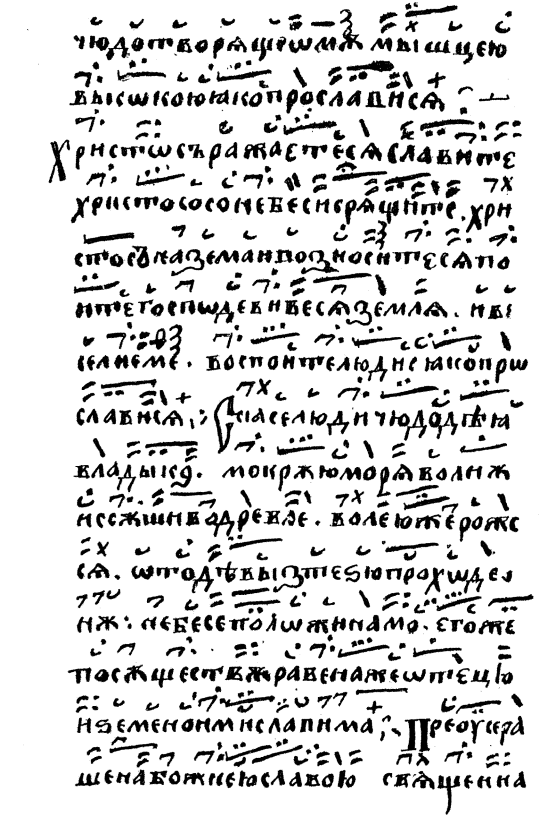
прнлаѣ слоужнтелечюдесн

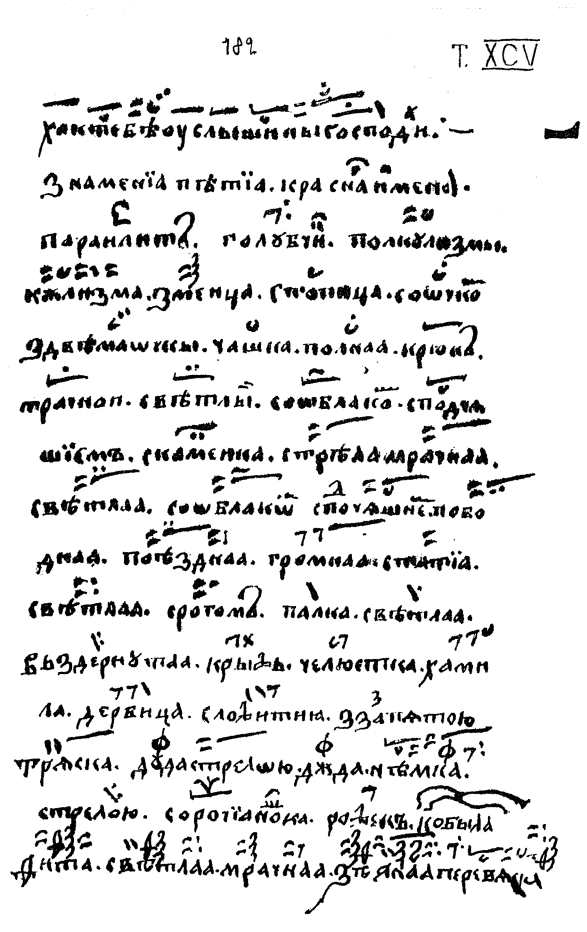
тогдатмоубиноунемокренопше

ѣтпопалпонзранле нынѣже

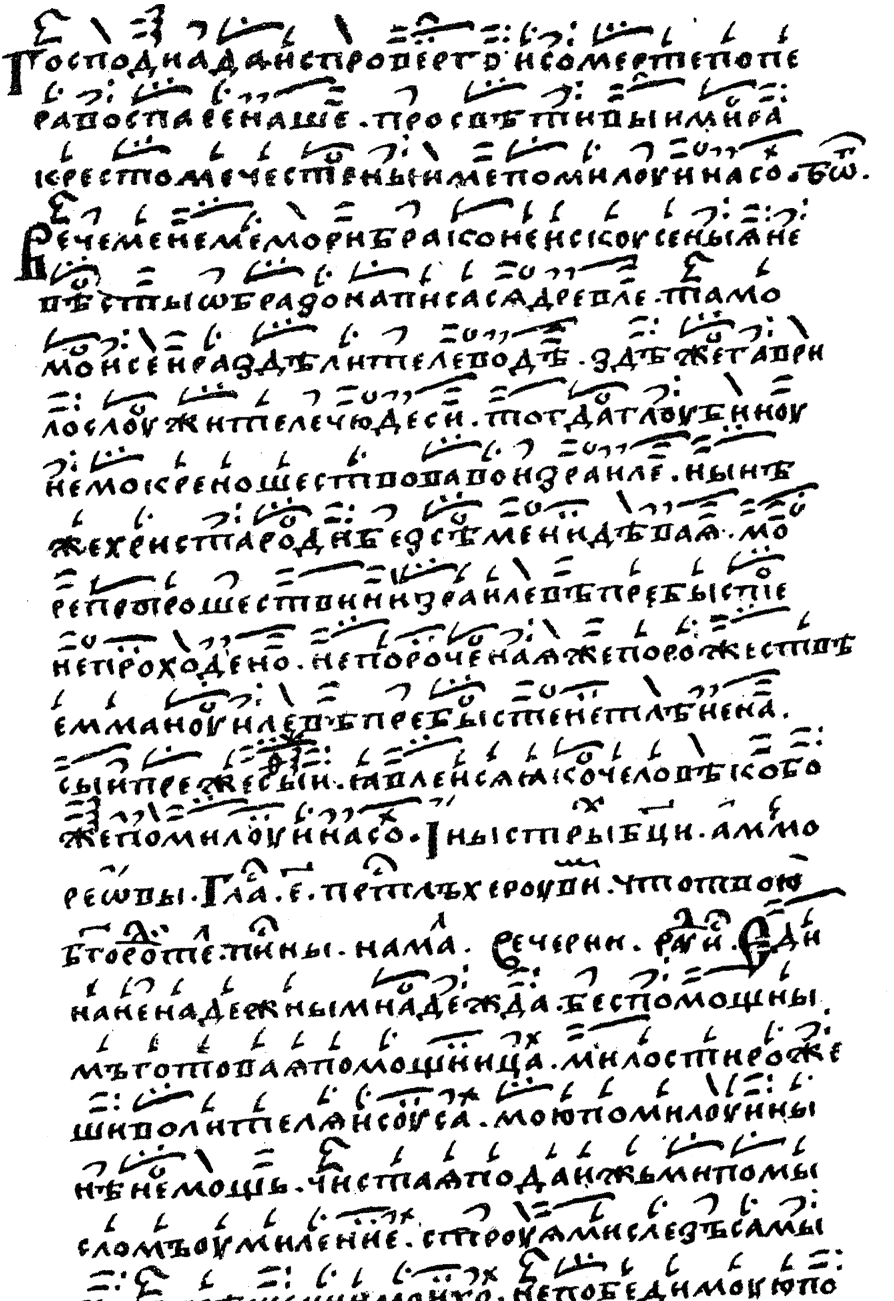
христародивезѣменндѣ

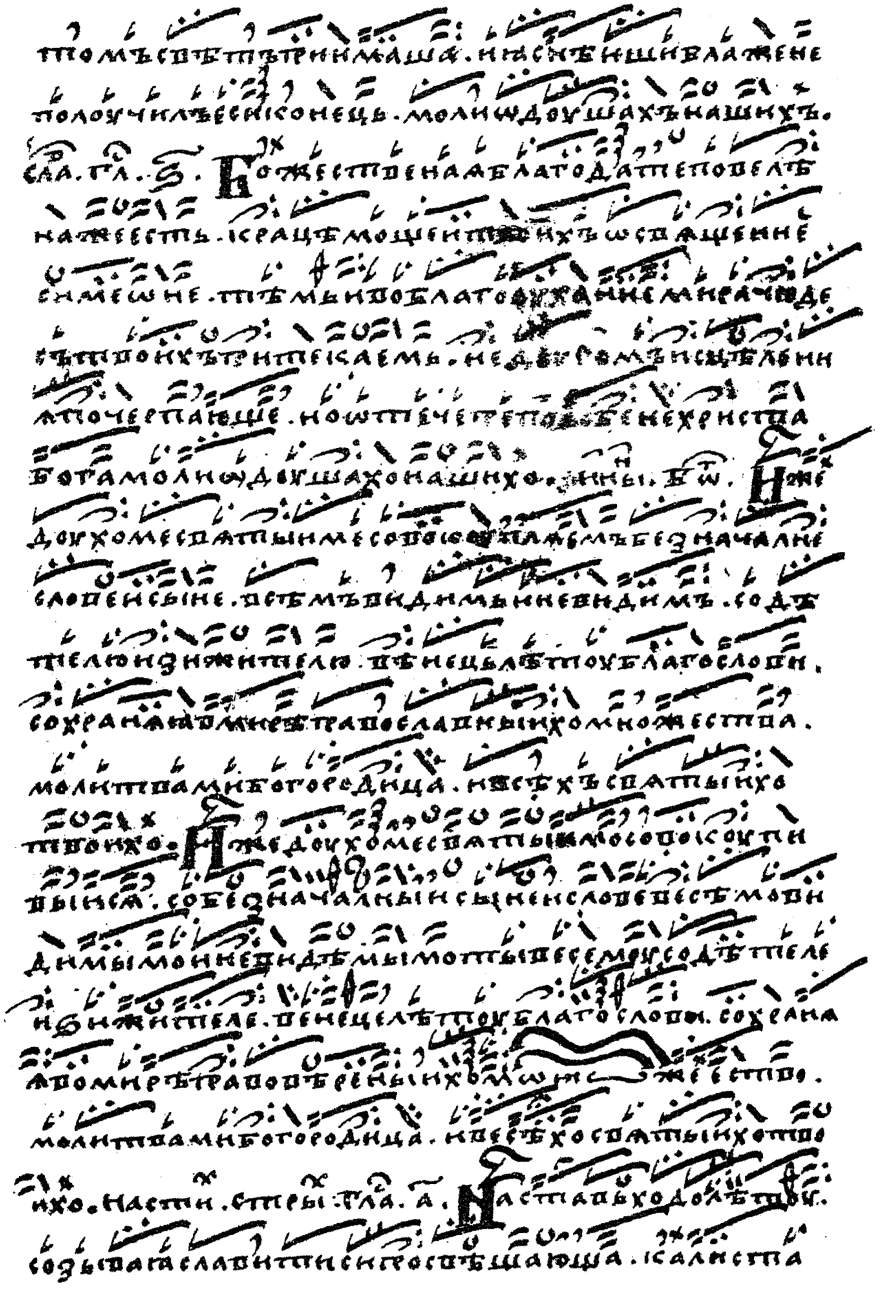
пан. мшрепогрѣшеспшнии

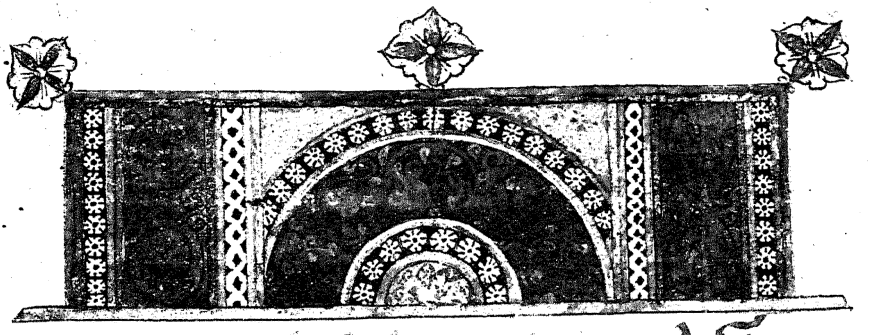




дѣвословя. По, и: Пас. гла. ѻдѡ. Единому сладкоу
чистопѣвцу. и.



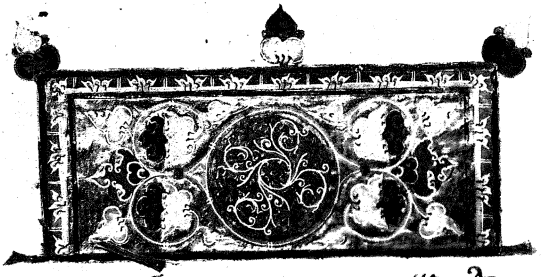




КНИГА ПЕСНЕМ ДУХОВНЫХ

ПАСХЕ ИОАННА ДАМАСКИНА. ГЛАС. А. ИРМОС.

Пою победительную десницу Бога
моего и поражаю врагов моих, воспеваю
Христа, Бога прославившегося, ибо
коня и всадника его ввергнул в море.
Моисей, Божественный пророк, образ
честного Креста предначертал, когда
сокрушил силу Амалика, воздев руки
свои. Израильтяне, Моисеем водимые,
сухим путем прошли море, ибо не
проходимо было оно никому иному.
Фараон же, преследуя, погрузился в
пучину, как в глубокую бездну. Ибо
Моисей, образ Христа, сокрушил
силу Амалика, воздев руки свои.
Чудотворцу нашему, Мышцею
высокой Моисей прославился. Христос
бо прославился. Христову страсть
славьте, Христа, Сына небесного, пойте

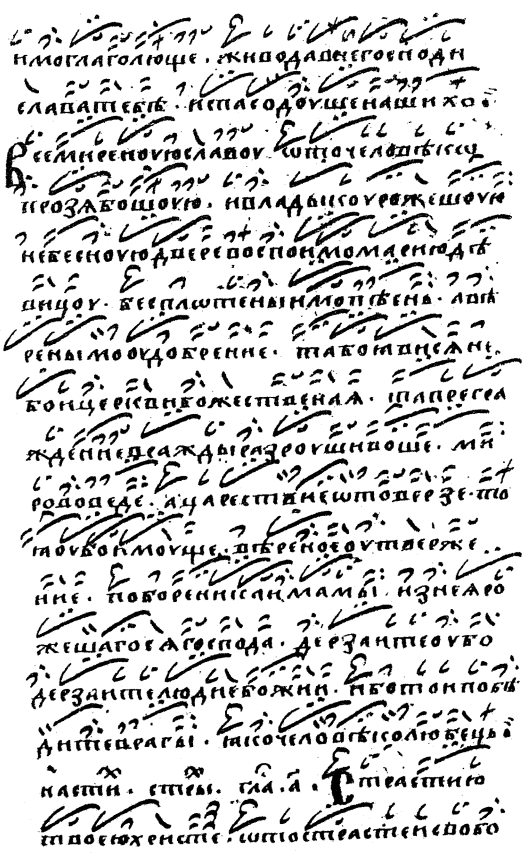


СТИХЕРА САМОГЛАСНЫЯ ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ

Мытари и фарисеи, видевше благодать
Господню, глаголаху: Что сотворил есть
Христос? Воскресл есть мертвыя, и
Лазаря четверодневна воздвиже, и
Сам ныне на небеса восходит. Сего
Ради чудеси сего ради, Христе, Царю
Всех и Господи, не остави нас сирых,
Но посли нам Духа Твоего Святаго,
Его же и Отец Твой обетова, Сам
Бо еси Христос, Сын Божий, Спас
Мира, Царь славы, Господь сил.

Иже Христос, Сын Божий, Спас мира,
Царь славы, Господь сил, Отец
Сирых, Утешитель алчущих, Богатство
Нищих, Спасение всех, Свет
Сущих в мире, Господь

Табл. CI, л. 326 об. и 327.



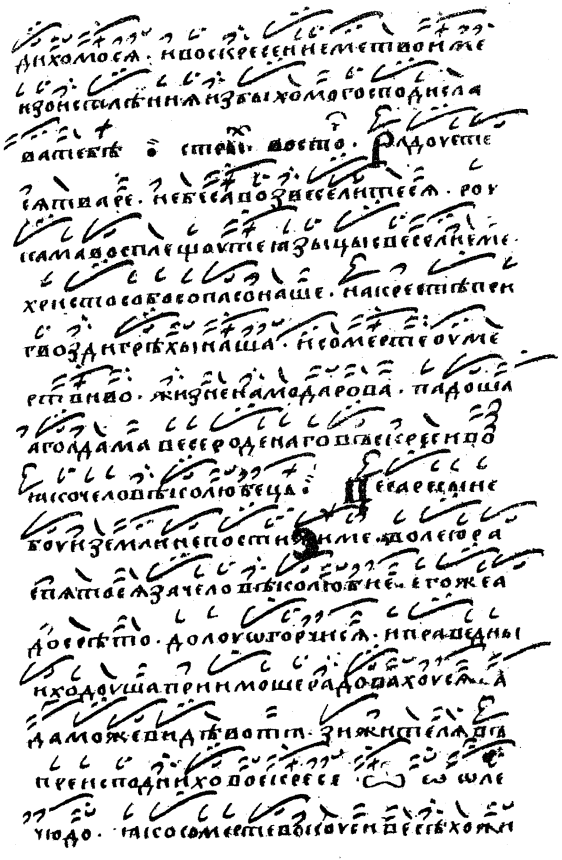
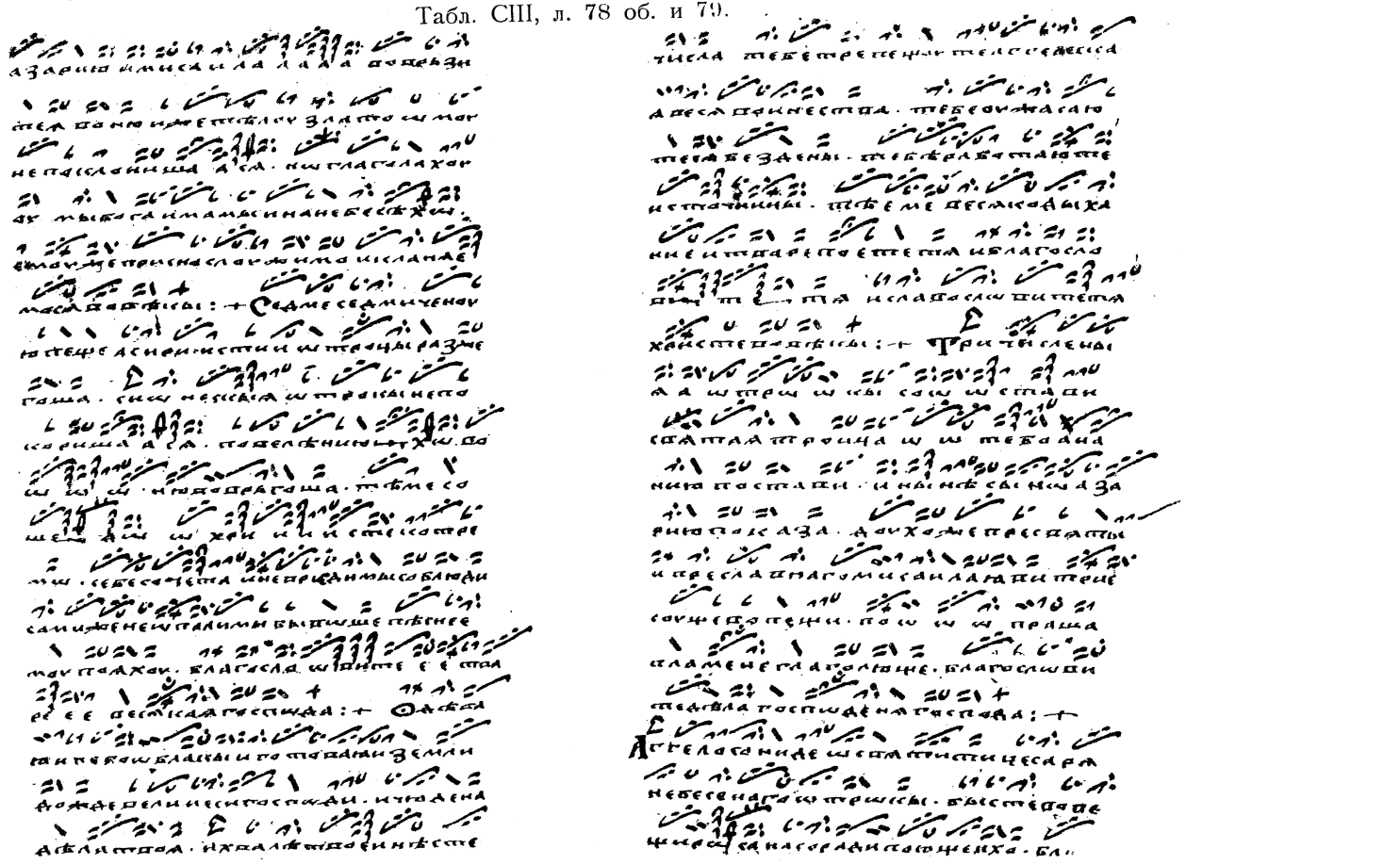
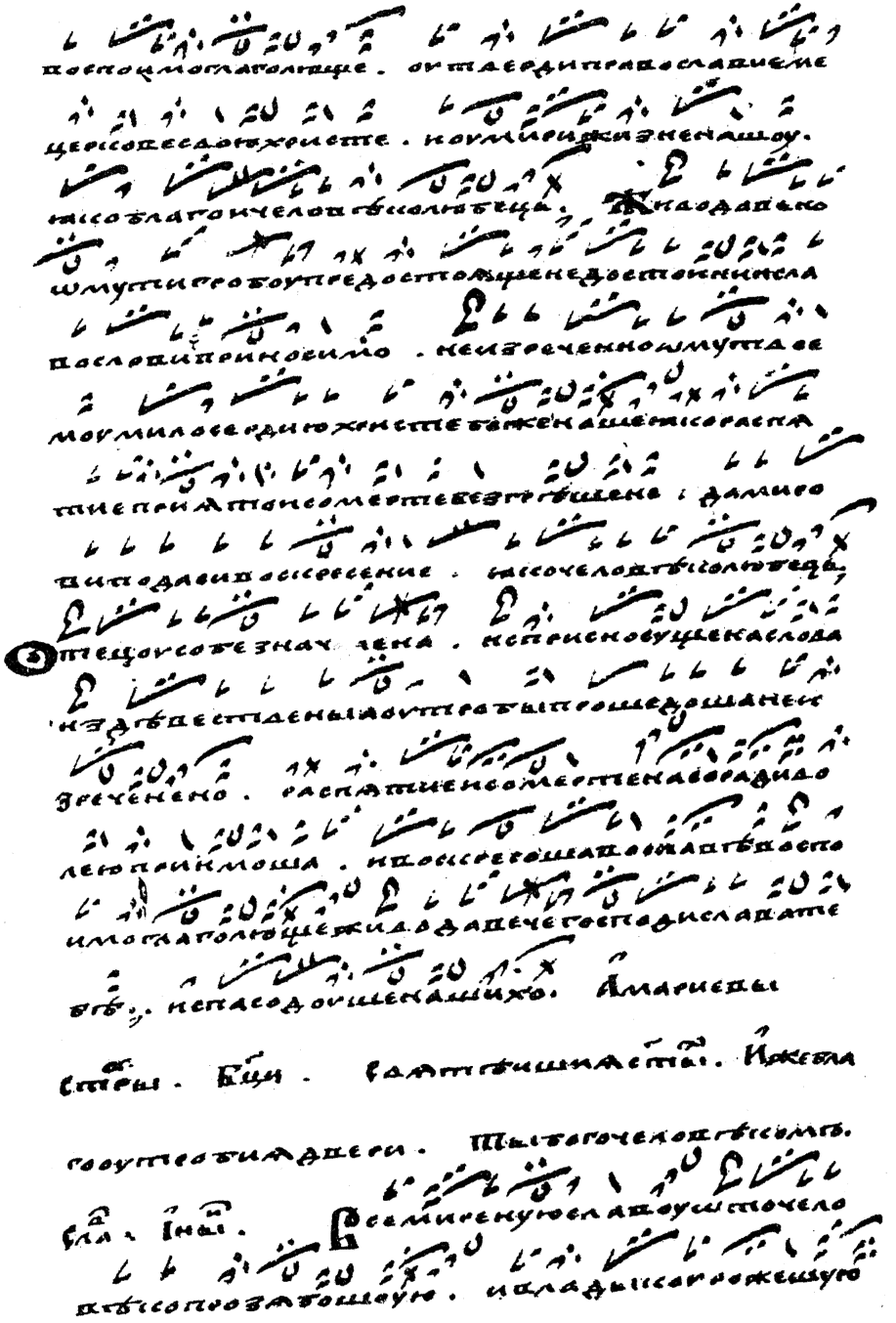
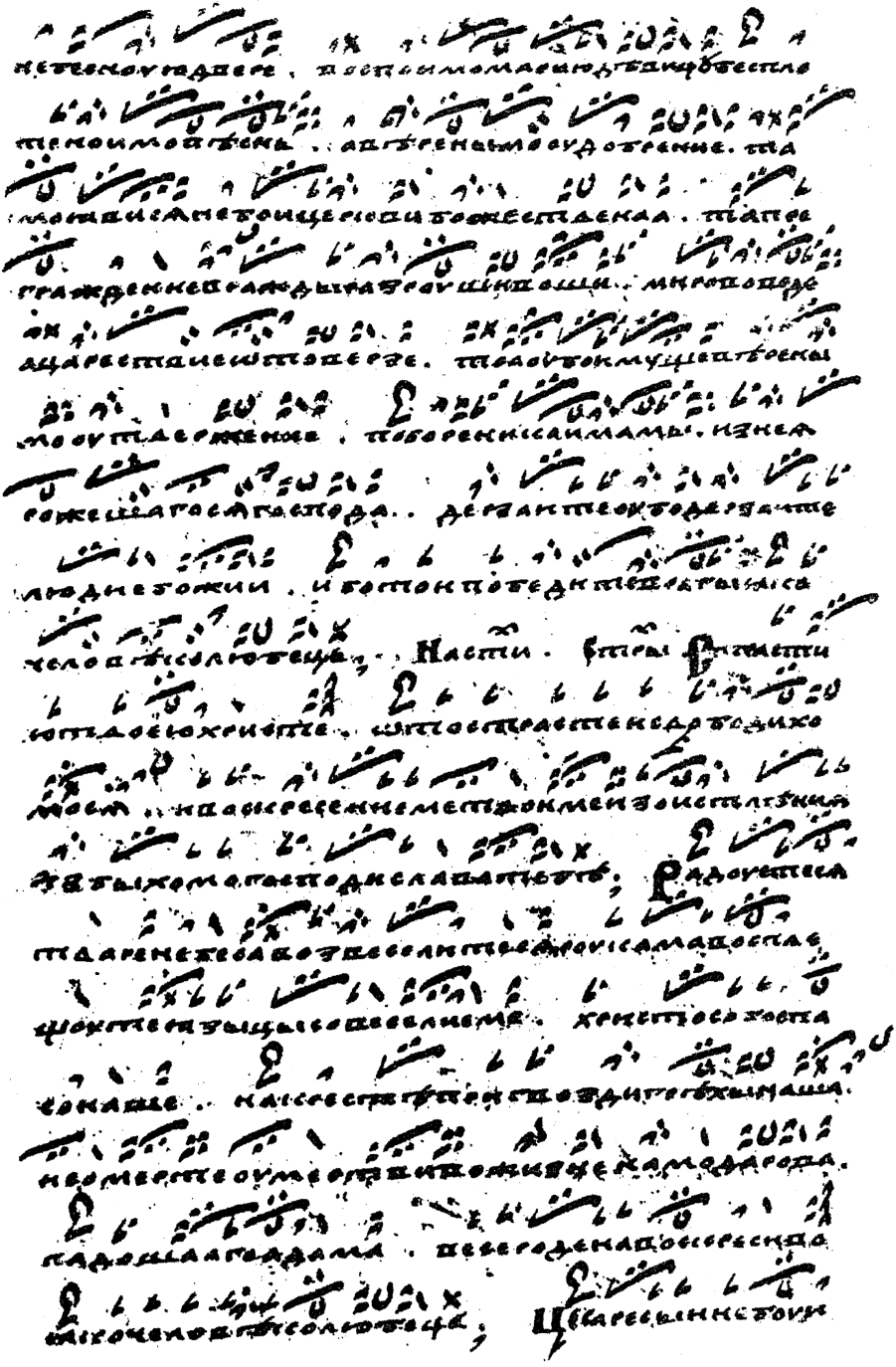


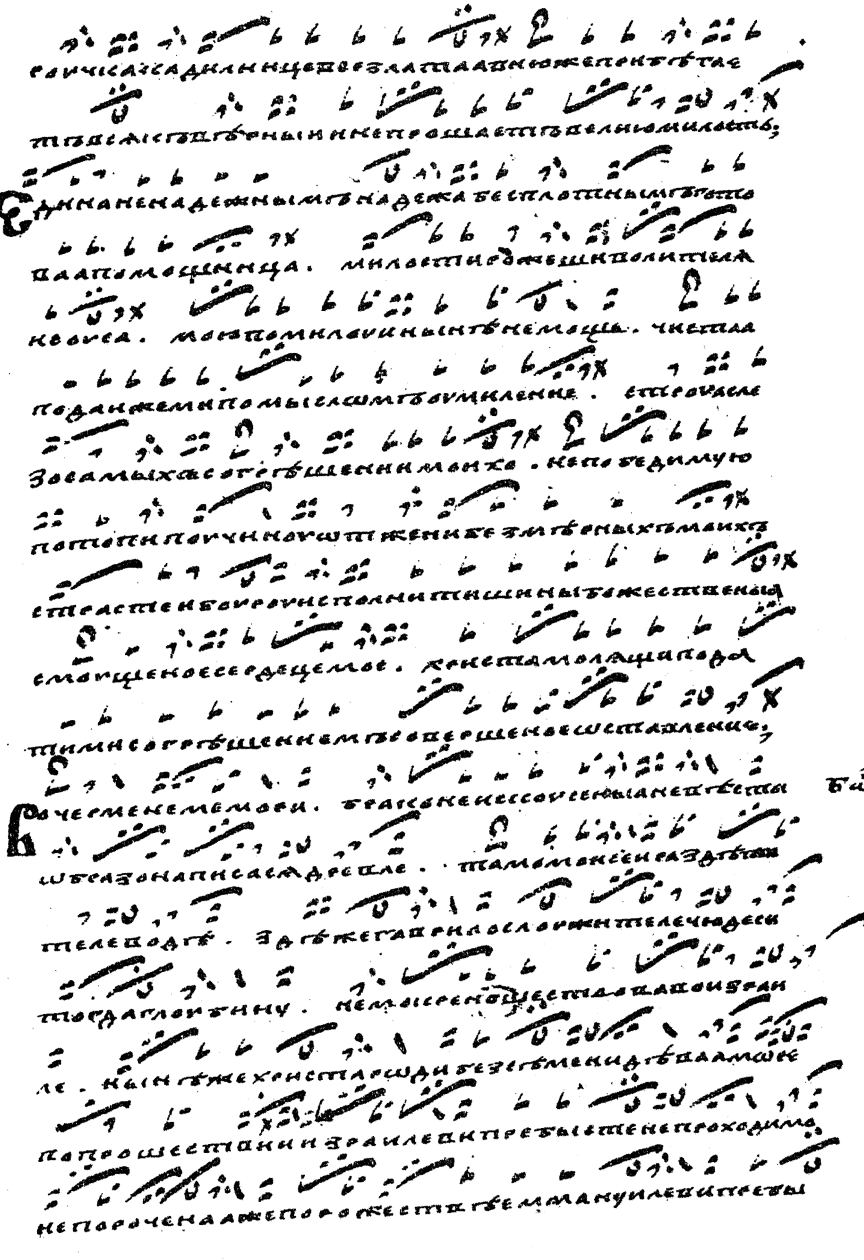
Табл. CIII, л. 78 об. и 79.



Kyoto, 1973.





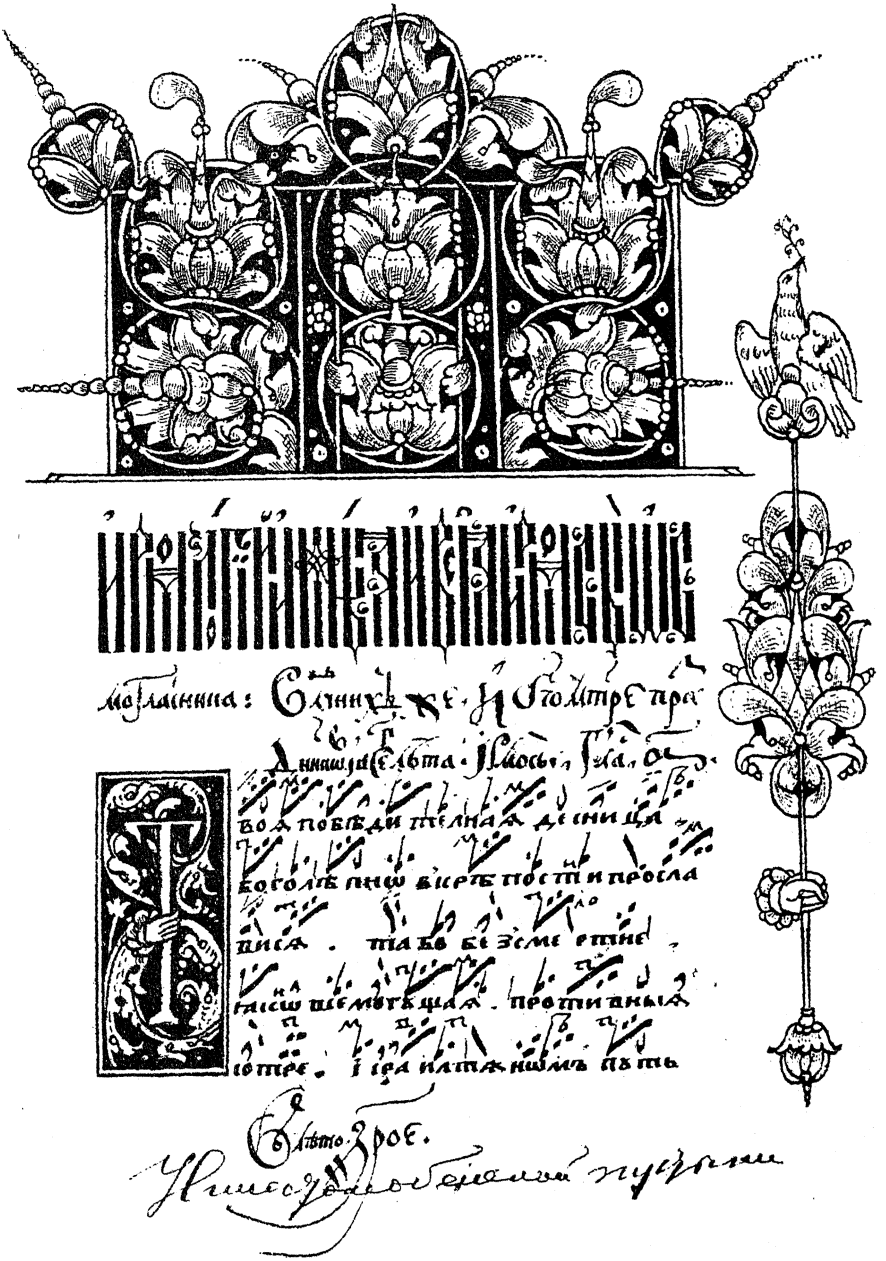


...преданоюнашисаннаюмнадбущог. проеш...
...владычицензатшлающимдагаисатамоучитель
...ваш...сопасаюпоутьмнеспасеннападающи
...неповрешиноенною; Пресполнетдатостанна
...тса. иесницьразгноутса. надблашатичан
...тсанцсасгыстопрестанетпьшъременентанишъ
...на женъпрепеща нетодопаннатожна. нпра
...педнаеттатошшгъщанне. штодамапоцнадн
...владычице. ндемсатасоуданехитнцемчьсын
...ховоущатотъмленнаюнноина; Царьнебесны
...изачелоущсолюбне. наземланацнсмисочелоущ
...ныпожиде. шпдатъпыточистыяплотьпони
...мо. изнеапрощедосвъестнаятнемъединъе
...стесынъсбутоготъестествшомеднесотпаломе.
...тъмесощещенаттогобогачсощещначелоущ
...сса христиноуттопшъдающе непошъдаб
моли ...мохнстаготанашего. ецтожсланатитезнь
...вцъстенаптомилошатисладоушамонашимоз

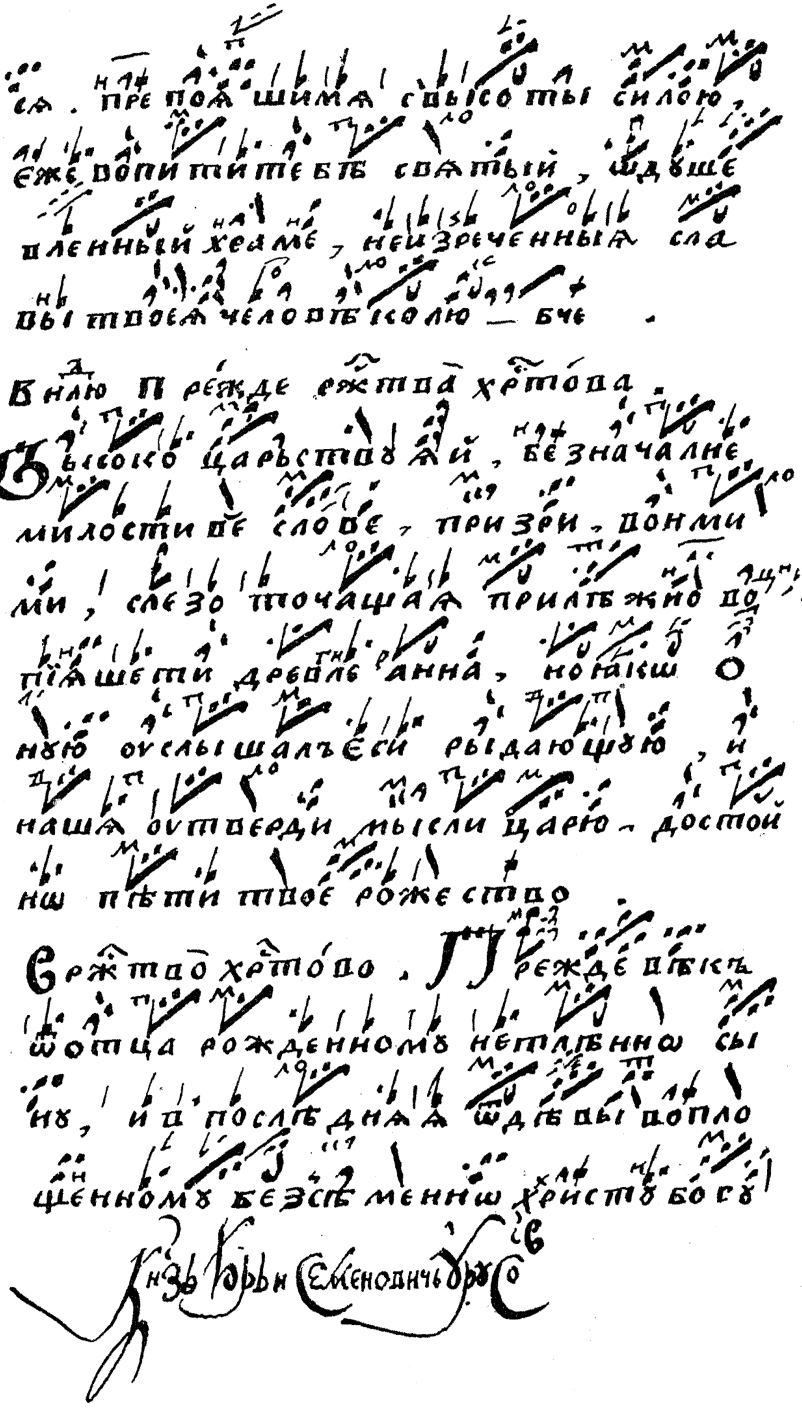
В знамени единоточію, и ипомѣта:
спершеноучителєіски сотласны примѣты.
Александера монаха рода и новгородца:
клиросски прозпаніе щанагомезенца.
Старожителєско, Оца имѣща бѣлороса:
сѣ перскіа страны бышшаго напгороца.
Сдрѣпни знаменны писмяны тѣчи преподш:
ѡ смотыся щнагопѣуа наслѣдщы годш.
Пописа Александерь своегорѣкою:
познапай потощыи своею ѡ сротою.
Мца рѣкохудожєпено десятато:
Бгъ спершишшудня перпонадесятбо.
В лѣто ѡ создапіа міра, зрод:
ѡ воплощєніяже бга слопа, ахѯѕ.

monach Alexander Srremmouchon

Табл. CX, л. 2.



гласъ. а.

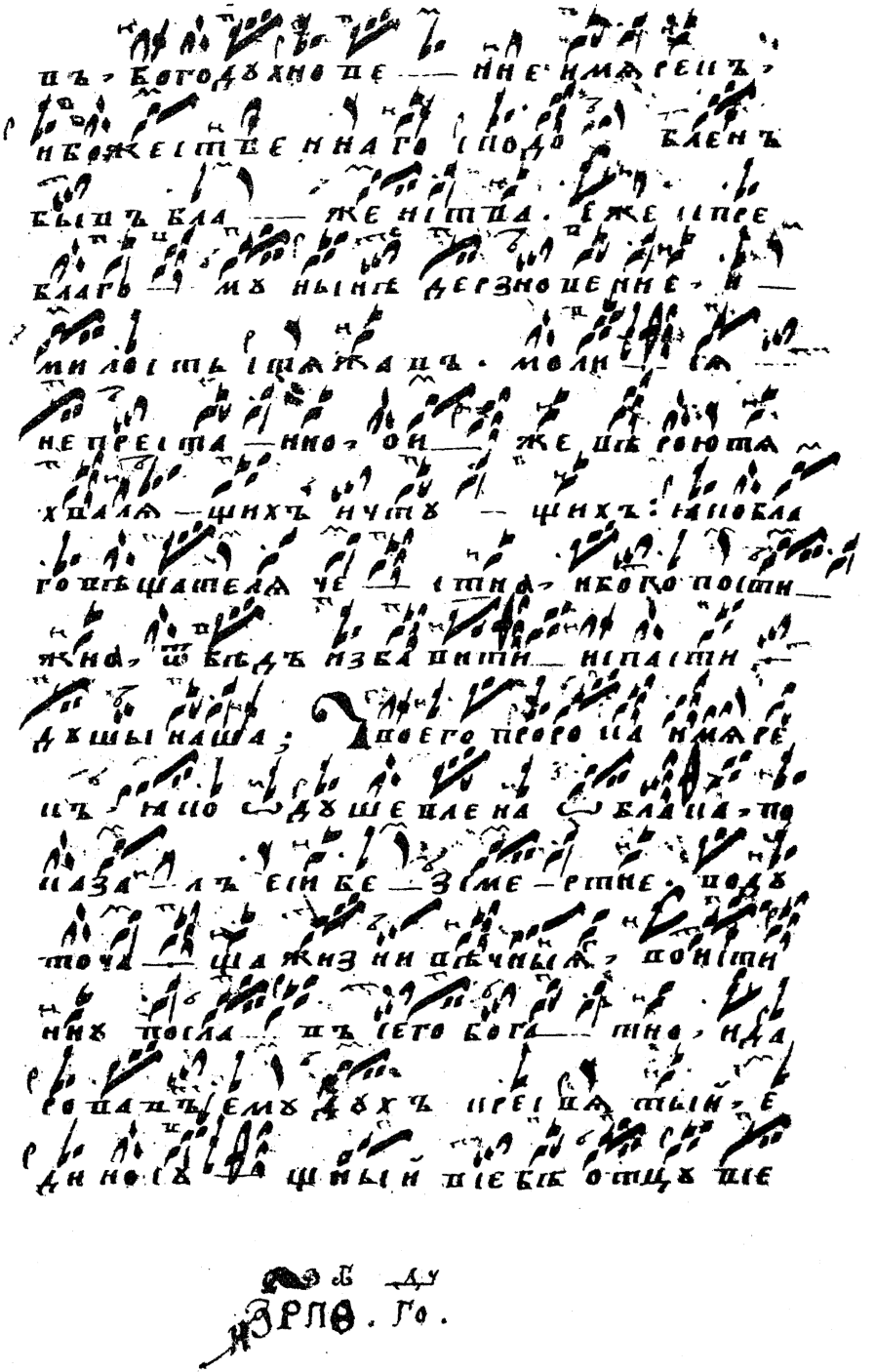


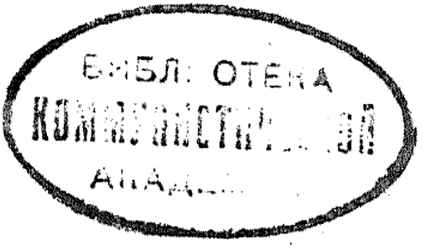
I

ПРѢДМОВЛЕНІЄ

УРѢЗДВОЄСТРОЧІЄ НАСТОЮЩІЯ КНИГЫ СІЮ.

БГЪ УБО СОБЛГИХЪ ПОСПѢШЕСТВУЮЩИХЪ:
КОЄЖЕ НАПОЛЗѢ СЛОМЪ СТРОЧА ЩЫ:
ПРОШЕНІЯ РАБОТЪ СЛОИ НЕПРЕЗИРАЄ:
БЛАГОСТІЮ ЖЕ СЛОЄЪ ВСЯ ИСПОЛНЯЄТЪ.
ЩРІПИ УБО СЛОЕЙ ПРѢДАЄ НАЛѢ ПОТУ:
ПОСЛѢШАНЬМИ НАДШЄМЪ ВѢ ПРАСОТУ.
НАСІЄДѢЛО ТРѢЖДШАГОСЯ ПОНѢЖДАЄ:
РАЧИТЕЛЬ. ЙПЩЯТЕЛЬ ИКЪ ВРѢЧАЄТЪ.
ТРѢЖДШІСЯ БО ВСЄДѢЛЄМОНА АЛЄѢАДЄРЪ:
СПРАВСЯѢЧНО ЖЕЛѢТНІЙ ИЗДАТЄ ВЛАГТЄ.
РОДОПОДЙТЕСТВО ЧЕРНА ИНОЗЄМЕЦЪ:
БЛИРОШИ ПРОДАНІЄМБЕЛЧЄАНЫ МЕЗЄНЄ.
ОЩАЙМѢЩАЯ ИВАННА МАЛО РОСЩА:




БИБЛИОТЕКА

ѥмомъ согласныхъ литерныхъ томъ,
церковнословѣнскимъ обыкновѣнїемъ
знаменемъ. Помъ҃таможе которыа
прежде бѣша здѣ оу҃казанїе, намъ҃
рѣнїа ради выскращетъ изъ҃ѧтїша.

Извѣщенїе Согласнѣйшїй помѣта҃ выскращетъ и
зложенный. Двойзацны҃ наме҃нѣнїе҃ гребющи҃ бѣшїа
пѣнїа. Юнѣйшїа оу҃бо степени сквозѣ восходящи
даже до вторыа надесѧ҃ степени, ѥже впрѣжде пѣнїи
писаны бѣша возна҃мени сицевы. Пшмъ҃тцы
гн҃ пцгкк҃ мпа҃гдйй
господи помилуй господи помилуй.

Съ҃ѣлъ сниходи выспалогласованъ снижайшїи
согласїю доврыа надесѧтъ степени сице
йгдппм҃ нгкцмгк
господи помилуй. господи помилуй
г҃мнтъ внѣшнѣ церковно҃ знамени сим҃
согласны҃ помѣта҃ сими изъ҃ѧснѣйшїими
ми литерами вписано пѣнїи быти

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Табл. CXV, листъ 300 об.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.

Сочиненія того же автора.

1. Богослужебное пѣніе русской церкви въ домонгольскій періодъ, по историческимъ, археологическимъ и палеографическимъ даннымъ. Ч. I и II, съ приложеніемъ 12 таблицъ (Facsimile) съ крюковыхъ рукописей X—XI—XII вв. Соч. удостоено Академіей Наукъ преміи гр. Уварова (почетный отзывъ) и Св. Синодомъ ученой преміи митропол. Макарія. Ц. 3 р.
2. Очеркъ исторіи православнаго церковнаго пѣнія въ Россіи. Изд. 3, съ приложеніемъ XIX снимковъ съ крюковыхъ рукописей X—XVIII вв. Соч. Св. Синодомъ удостоено учебной преміи митропол. Макарія. Ц. 1 р. 60 к.
3. Музыка и музыкальные инструменты у древнихъ евреевъ. Брош.
4. О пѣшномъ дѣйствѣ. Брош.—рефератъ.
5. Къ вопросу о комиссіяхъ по исправленію богослужебныхъ пѣвческихъ книгъ русской церкви въ XVII в. Брош.
6. Старинный трактатъ по теоріи музыки 1679 г., составленный кіевляниномъ Николаемъ Дилецкимъ. Брош.
7. Исторія церковнаго пѣнія, какъ наука. Брош.
8. О національномъ и церковности въ русской духовной музыкѣ. Брош.—Рефератъ.
9. Синодальные, бывшіе патріаршіе пѣвчіе. Брош. I и II.
10. Синодальное училище церковнаго пѣнія въ его прошломъ и настоящемъ. Стр. 149.
11. Изъ исторіи русскаго церковнаго пѣнія XV, XVI и XVII вв. Брош.—Рефератъ
12. О современномъ состояніи и нуждахъ православ. рус. церк. п. Брош.
13. Что такое православное русское церковное пѣніе. Брош.—рефератъ.
14. Цековное пѣніе въ Россіи въ его прошедшемъ и настоящемъ. Брош.
15. О русскихъ церковныхъ напѣвахъ. Брош.—рефератъ.
16. Къ вопросу о церковномъ пѣніи Брош.
17. Азбука крюкового пѣнія. Соч. удостоено Св. Синодомъ преміи м. Макарія. Ц. 3 р.
18. Осмогласіе знаменнаго распѣва. Соч. удост. Св. Синодомъ учебной преміи м. Макарія. Ц. 1 р.
19. Церковное пѣніе, какъ предметъ преподаванія въ народной школѣ. Одобр. для дух. семин. Ц. 35 к.
20. Строгій стиль гармоніи. Соч. Св. Синодомъ одобрено для духовн. семинарій. Ц. 2 р.

Духовно-музыкальныя сочиненія и переложенія съ древнихъ напѣвовъ для хора.

Москва, Чернышевскій переул., д. Казанскаго собора 4—16.